

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Комин Андрей Эдуардович

Должность: ректор

Дата подписания: 23.09.2020 04:20:43

Уникальный программный ключ:

f6c6d686f0c899fdf76a1ed8b448452ab8cac6fb1af6547b6d40cdf1bdc60ae2

1

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

ФГБОУ ВО Приморская ГСХА

Институт лесного и лесопаркового хозяйства

Кафедра лесных культур

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов всех форм обучения и для выполнения контрольной работы студентов заочной формы обучения

по направлению подготовки 35.03.01 Лесное дело

УССУРИЙСК – 2019

УДК 630*165

ББК 4г

Рецензенты:

В.Н. Усов, к.с-х.н, доцент кафедры лесоводства

Ю.М. Кравченко, лесничий Уссурийского филиала КГКУ «Приморское лесничество»

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов всех форм обучения и для выполнения контрольной работы студентов заочной формы обучения по направлению подготовки 35.03.01 Лесное дело / сост. О.Ю. Приходько; ФГБОУ ВО Приморская ГСХА – Уссурийск, 2019. – 208 с.

Издается по решению методического совета ФГБОУ ВО Приморская ГСХА

© ФГБОУ ВО Приморская ГСХА, 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЕСЕ	6
1.1 Основные черты леса	6
1.2 Использование и истребление леса в мире	12
1.3 Лес и глобальный климат	22
2 ГОСУДАРСТВО И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ	24
2.1 Начало в управлении лесами	24
2.2 Лесное законодательство Петра I	29
2.3 Развитие системы государственного управления	31
2.4 От бесплатного пользования лесом – к платному	46
2.5 Опыт лесных концессий в России	51
2.6 От платного пользования лесом – к плановой заготовке и распределению лесной продукции	73
2.7 От плановой экономической системы – к рыночной	81
2.8 Эксплуатационные леса и их использование	89
2.9 Незаконные лесозаготовки и торговля лесом	108
3 ПЕРЕХОД ОТ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОМ К УПРАВЛЕНИЮ ЛЕСОМ	128
3.1 Глобальный процесс и лесной сектор России	128
3.2 О лесных концессиях нового типа	142
3.3 О реформе контроля над лесопользованием	150
3.4 О реформе государственного учета лесного фонда	158
3.5 О новой модели пользования лесом в переходный период	164
3.6 О реформе лесного хозяйства России	172
4 ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОЙ ГСХА	180
4.1 Исторический очерк	181
4.2 Лесной участок (современное состояние)	184
4.3 Научно-исследовательская работа в институте	187
5 ЗАДАНИЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	199
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	208

ВВЕДЕНИЕ

Лес – явление не только биологическое, географическое, экологическое, но и историческое – и не только в природном (в том числе геологическом), но и в антропогенном смысле. Лес сам по себе есть хранитель, свидетель и символ истории.

Нельзя пользоваться лесом, который вырастили несколько поколений лесоводов, безошибочно вести лесное хозяйство и выращивать лес для будущего без знания его истории.

История есть по сути череда событий, происходящих во времени и отраженных в трех понятиях: прошлое, настоящее и будущее. Пространство и время – эти две наиболее важные философские категории оказывают постоянное воздействие на лес и происходящие в нем природные процессы. Они накладывают особый отпечаток на долговременное лесохозяйственное производство, на профессию лесовода, чья деятельность самым удивительным образом переплетается с историей (В.К. Тепляков, 1992).

С давних времен лес играл исключительную роль в хозяйственной деятельности и жизни людей. Он давал человеку пищу и тепло, одежду и обувь, поташ и смольчуг, мясо и пушнину, жильё, лекарства, мед и воск, удовлетворял потребности в древесине для строительства кораблей и пр. Для народов России весь уклад жизни, быт, нравы, духовное воспитание всегда определялись лесом. Ведь лес – это не только древесина, но и чистый воздух, чистая вода, сбереженные звери и птицы, сохраненная почва и земля.

Леса России не один раз защищали наш народ от набегов степных кочевников. Благодаря лесу, Россия создала военный и торговый флот, вышла к Балтийскому и Черному морям, в лесах погибла Наполеоновская армия, леса спасли Россию от холода и голода в годы революций и гражданской войны 1917-20 гг., леса помогли народам СССР разгромить фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Леса же помогли и восстановить разрушенное войной народное хозяйство в послевоенные годы. А сегодня и более того. Одним из важнейших достижений науки и практики минувшего века является то, что леса планеты стали рассматриваться в общественном сознании как один из глобальных факторов обеспечения устойчивого развития человечества и экологической безопасности его жизнедеятельности. Доказано, что леса – главный механизм регулирования и очистки водного стока, эффективное природное средство предотвращения эрозии, сохранения и повышения плодородия почв, наиболее емкий резервуар генетического разнообразия организмов, важнейшее звено глобального круговорота углекислоты и кислорода, мощное

средство очистки атмосферного воздуха от загрязнений, один их основных факторов глобального и регионального климата (А.И. Писаренко, 2001 г.).

Необходимость знания истории развития природы вообще и лесного хозяйства, в частности, всегда отмечали выдающиеся общественные деятели и лесоводы. Вот ставшие крылатыми фразами высказывания только некоторых из них.

«Прошлое учит настоящее не повторять ошибки в будущем ... Нравственность современности основывается на памяти о прошлом...Размышления над прошлым могут послужить руководством для будущего...Будущее есть у тех, кто не забывает прошлого...» (Д. Лихачев).

Лесовод пожинает плоды созданного в прошлом и в своем настоящем сеет и растит леса для будущего.

«Нет, ей богу я считал Вас лесоводов очень обыкновенными людьми, деятельность которых не возвышается над изобилием дичи. Но Вы велики. Вы действуете в неизвестности, без награды, свободные от эгоизма, тирании и плоды Вашего скромного усердия созревают только для далекого потомства. Право я хотел бы быть лесоводом» (Ф. Шиллер).

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЕСЕ

1.1 Основные черты леса

Лес – явление природы, и в странах, где лес был всегда, не требовалось какого-либо определения этого понятия. В повседневной жизни лес всегда рассматривался, как такая же часть окружающего мира – как море, небо, горы, земля, с той лишь разницей, что лес мог объединять все это вместе. Наличие леса соответствовало возможности пользования им, т.е. разнообразными продуктами, товарами и ресурсами, которые можно было извлечь из леса. Эту мысль М.М. Орлов выразил следующим образом: «Человек находит леса среди природы уже имеющимися, как бы данными для удовлетворения его потребностей».

Первые определения леса, принадлежащие классикам русского лесоводства, появились в связи с необходимостью ведения лесного хозяйства. Они отличались прагматизмом и лаконичностью. По суждению М.М. Орлова, именно «мысль о том, что лесов может не хватить на удовлетворение потребностей человека и что вследствие этого обращение с лесами должно подчиняться некоторому расчету, полагает начало лесному хозяйству».

Приводя основные понятия элементов лесного хозяйства, М.М. Орлов предложил следующее определение леса: «...лесом должно называть пространство, занятое растущими в сообществе древесными растениями; это пространство, или лесная площадь, является, таким образом, покрытой лесными растениями, причем степень этого покрытия может быть весьма различна...». И далее: «...лесом называют даже площади, совершенно лишенные какой-либо древесной растительности, если только эти площади только что потеряли свой древесный покров вследствие рубки или ... пожара, ветровала, но сохраняют свою лесную почву, обеспечивающую лесовозобновление».

Выдающийся русский ученый-лесовод Г.Ф. Морозов одним из первых в мире заметил, что лес, будучи природным географическим явлением, представляет единое целое в динамике взаимодействия лесной растительности и среды ее обитания, взаимно изменяющих друг друга с течением времени.

В современных энциклопедиях лес определен как природный комплекс древесных, кустарниковых, травянистых и других растений, а также животных и микроорганизмов, биологически взаимосвязанных в своем развитии и влияющих друг на друга и на внешнюю среду. Кроме того, в энциклопедиях всегда указывается, что лес является основным типом

растительного покрова Земли, в котором представлены практически все существующие жизненные формы растений. Главная роль в лесу принадлежит деревьям и кустарникам, второстепенная – травам, кустарничкам, мхам, лишайникам и т.п.

Наиболее характерной чертой леса является формирование лесного полога из крон деревьев, полностью или частично сомкнувшихся между собой, под которым формируется собственная природная среда, в первую очередь микроклимат, принципиально отличающийся от микроклимата вне леса. Доказано, что лес оказывает большое влияние на почвообразование, климат, глобальные циклы воды и углерода. Лес активно взаимодействует с тропосферой и определяет уровень кислородного и углеродного обмена.

Учение о лесе Г.Ф. Морозова стало одним из основополагающих в теории лесного хозяйства. Дальнейшее развитие этого направления лесной науки осуществили В.Н. Сукачев и его ученики, привнесшие в теорию лесоводства представление о лесном биогеоценозе или лесной экосистеме. Но эти знания до настоящего времени не востребованы практикой лесного хозяйства, поскольку оно выстроено вокруг идеи пользования лесом, а не экосистемного управления лесом. Русские ученые первыми отметили главное глобальное свойство леса: он является основным планетарным аккумулятором живого вещества в биосфере.

Для ведения лесного хозяйства важны знания о структуре леса (видовой, возрастной, а также вертикальной – ярусной и горизонтальной – типовой) и о способности возобновления леса. Благодаря этому свойству леса – возобновляться – экономисты называют лес возобновляемым природным ресурсом. Виды деревьев, которые в силу своих биологических особенностей возобновляются в лесу, традиционно называют в лесном хозяйстве России главными лесообразующими древесными породами.

Все леса, которые произрастают в настоящее время в умеренных и бореальных климатических зонах Земли, кроме искусственно созданных, возникли в результате распространения растительности на землях, освобождавшихся из-под таявшего ледника, т.е. около 10-14 тыс. лет назад, в послеледниковый период. Исключение составляют тропические леса и единичные рефугиумы (экологические убежища) в горных и приморских экосистемах умеренных и субтропических зон, в которых вследствие вертикальной зональности растительности, изрезанности рельефа, а также воздействия вод моря сохранились отдельные виды доледниковой растительности, в том числе и лесные.

Например, в восточной части Черноморского региона существует значительное количество древесных пород-эндемиков, переживших

последнее обледенение в горных и приморских рефугиумах. Наиболее известны из них тис ягодный – *Taxus baccata*, платан восточный – *Platanus orientalis*, дуб понтийский – *Quercus pontica*, дуб Гартвиса – *Quercus hartwissiana*, пихта кавказская – *Abies nordmanniana* и несколько подвидов сосны: сосна пицундская – *Pinus brutia* subsp. *Pityusa*, сосна Станкевича – *P. brutia* subsp. *Stankewiczii* и сосна эльдарская – *P. brutia* subsp. *eldarica*.

Возобновление леса происходит в результате семенного и вегетативного процесса образования новых особей деревьев. Новые молодые древесные растения вырастают из опавших семян и (или) из корневых, стволовых и пневых побегов деревьев, т.е. вегетативно. С момента своего появления молодое поколение деревьев вступает в смертельную конкуренцию друг с другом и с растениями других жизненных форм за жизненное пространство, в первую очередь свет, влагу и минеральное питание. Когда возобновление леса происходит без вмешательства человека, то его называют естественным, независимо от того, семенное это возобновление или вегетативное, порослевое. Существует также искусственное возобновление леса, которое принято называть лесовосстановлением. Его осуществляют посевом семян, или посадкой молодых растений древесных пород разного состава и возраста, или черенками древесных пород.

В листопадных лесах умеренного и бореального поясов существует сезон сбрасывания листвы деревьями. У хвойных видов деревьев происходит периодическое обновление хвои, а у лиственниц – полное ежегодное сбрасывание хвои. Опадающие на почву листва, хвоя и мелкие веточки образуют лесную подстилку, которая является важным компонентом лесных экосистем, так как определяет условия обитания и экологические ниши почвенных животных, а также процессы возобновления леса.

Благодаря свойству леса возобновляться возникает вертикальная структура леса, в которой древесные растения, в том числе лесообразующие породы, представлены экземплярами различного возраста и разной высоты. До достижения деревьями лесообразующих пород главных верхних ярусов (первого и второго), эти деревца называются подростом. Между всеми поколениями деревьев в лесу, в том числе между подростом и материнскими деревьями, а также в подросте между собой, и между деревцами подроста и кустарниковыми и травянистыми растениями, происходит беспощадная конкуренция за свет, воду, питательные вещества в почве. Немногие экземпляры подроста леса доживают до взрослого состояния и становятся элементами верхних ярусов леса, обеспечивая тем самым непрерывную смену пород в лесу.

Вертикальная структура леса, или ярусность, зависит от состава лесообразующих древесных пород, их биологических особенностей и физико-географических условий в лесу. Обычно развивается несколько ярусов растений. Различают три-пять ярусов, так как более детальное членение вертикальной структуры не имеет практической пользы.

Наиболее сложная вертикальная структура леса наблюдается в тропических поясах Земли. Это связано: 1) с большим количеством лесообразующих древесных пород (до 4 тысяч), причем многие из них являются экологическими аналогами друг друга по требовательности к свету, почве и влаге; 2) с особенностями физиологии тропических лесных древесных растений, в частности фотосинтеза.

Тропический лес не только может иметь трех–пятиярусную вертикальную структуру, но и каждый ярус, в том числе подлесок и травянисто-кустарничковый ярус, может состоять из двух-трех подъярусов.

Кроме того, в тропическом лесу очень развита внеярусная растительность (лианы, мхи, лишайники и другие эпифитные растения). Она представляет весь диапазон трофических связей растительного мира: паразитические, сапрофитные, симбиотические либо смешанные формы. Роль внеярусной растительности в тропическом лесу чрезвычайно велика, потому что она определяет местообитание многих видов насекомых, птиц, рептилий, млекопитающих, амфибий, весьма часто играющих определяющую роль в процессах размножения древесных растений.

Лес умеренных поясов обычно имеет вертикальную структуру из двух-пяти ярусов, в зависимости от породного состава. Первый ярус всегда состоит из деревьев главных лесообразующих пород (бук, дуб, сосна, ель и др.). Второй – главный ярус включает молодые экземпляры главных лесообразующих пород, в него также входят сопутствующие породы (ясень, липа, клен, вяз, ольха и т.д.). Третий ярус леса в умеренном поясе обычно представлен подлеском и подростом лесообразующих и сопутствующих им древесных пород. Подлесок, как правило, состоит из кустарников и деревьев третьей величины (лещина, бересклет, крушина, калина, бузина, боярышник и др.). Четвертый ярус леса умеренного пояса может быть представлен травяно-кустарничковым покровом, а пятый ярус – мохово-лишайниковым.

Иногда в таком лесу встречается внеярусная растительность из вьющихся и лазающих растений. На стволах и пнях развиваются мхи, лишайники, многочисленные грибы и водоросли, являющиеся неотъемлемыми элементами лесной экосистемы в лесу умеренных поясов Земли.

Вертикальная структура бореального леса может быть представлена

одним-тремя ярусами, в зависимости от породного состава, климата и региона произрастания. Одноярусный бореальный лес – не такая уж большая редкость в сосновых, кедровых, пихтовых и лиственничных бореальных лесах, для которых свойственна высокая природная горимость. Но, будучи одноярусным, такой лес лишь условно одновозрастный, поскольку велико влияние орографии на процессы возобновления леса и темпы роста новых поколений деревьев после пожаров.

В бореальном лесу весьма тонкая грань проходит между древостоями с различной вертикальной структурой (ярусностью) в части их возрастной структуры. Это связано с пирогенной сукцессией древесной растительности, широко распространенной в бореальных лесах. Ее специфика заключается в том, что после гибели или сильного разрушения древостоя в результате лесного пожара появление всходов нового поколения деревьев и их последующий рост в значительной мере определяются влиянием тонкой пространственной структуры площадей, пройденных лесными пожарами. Микроравнины и микропонижения, северная или южная экспозиция местности могут оказать решающее воздействие на успех лесовозобновления. В результате в бореальных лесах не редко встречаются одно-двухъярусные, но практически однородные древостой, которые лишь условно можно назвать одновозрастными, поскольку они образованы деревьями в пределах одной группы возраста. Но более всего в бореальных лесах распространены двух-трехъярусные древостой, ярусы которых могут быть представлены деревьями всех возрастов или же в каждом ярусе представлено очередное поколение деревьев.

В расстроенных рубками бореальных лесах часто встречаются двухъярусные древостой: под пологом первого яруса, образованного березой или осиной, находится второй ярус сосны или ели. Первый ярус старого бореального леса, как правило, представлен хвойными породами (лиственница, сосна, ель, пихта и др.). В молодом бореальном лесу первый ярус может состоять из лиственных пород – пионеров.

Третий ярус бореального леса обычно представлен подростом и подростом лесообразующих и сопутствующих им древесных пород. Травяно-кустарничковые и мохово-лишайниковые покровы, которые могут образовать и четвертый ярус. В бореальном лесу практически нет внеярусной растительности из вьющихся и лазающих растений. Но на живых и мертвых стволах деревьев, в том числе и на буреломе, ветровале и остолопах, развиваются мхи, лишайники, грибы и водоросли, которые являются важным компонентом лесных бореальных экосистем.

Особое место в вертикальной структуре леса во всех климатических зонах его произрастания занимают лесные опушки. Являясь переходной полосой от леса к не лесу (луг, болото, пашня, дорога, водная поверхность и т.п.), лесные опушки характеризуются наибольшим градиентом экологических условий, что благоприятствует концентрации в них максимального количества стадий обитания и экологических ниш для животного населения леса. Благодаря этому опушки играют большую роль в сохранении биологического разнообразия и возобновлении леса.

Горизонтальная структура леса зависит от строения поверхности земли, состава почв и других условий местопроизрастания лесных растений. Она может быть охарактеризована типами леса или, при ведении лесозаготовок в лесу, – типами вырубок. В практике лесоустройства горизонтальная структура леса описывается по выделам. Тип леса может быть описан по составу древесных пород, с указанием доминирующих видов деревьев, с учетом особенностей живого напочвенного покрова и его характерных представителей (травы, кустарнички, мхи, лишайники), а также с учетом состава продуктивности почв, которую обычно характеризуют классами бонитета леса и режимом увлажнения.

Комбинации различных параметров лесной обстановки для наиболее типичных по облику участков леса и составляют основу выделения типов леса в качестве характеристики его горизонтальной структуры. Обычно каждый тип леса характеризуется определенным типом возобновления леса. Смена одного типа леса другим возможна при условии существенных изменений основных параметров лесной обстановки по мере роста и развития леса, особенно если существенно изменяются условия возобновления леса или происходят катастрофические разрушения древостоев (пожар, рубка, подтопление и т.п.).

Принято выделять коренные типы леса, главной характеристикой которых является отсутствие катастрофических воздействий на лес. Такое воздействие может быть связано с человеческой деятельностью (рубка леса при главном и промежуточном пользовании) и природными процессами в лесу (периодические вспышки массового размножения древоядных лесных насекомых, повреждающих деревья, развитие очагов размножения древоядных грибов и микроорганизмов, разрушение леса буреломами, ветровалами, лесными пожарами).

1.2 Использование и истребление леса в мире

Размеры уничтожения лесов планеты стали обрисовываться в начале 1970-х гг. Объективные оценки появились после первой всемирной инвентаризации тропических лесов в 1980 г.

Первая глобальная оценка мировых лесов по состоянию на 1990 г. была выполнена и опубликована ФАО в 1995 г. Сбор материалов для этой оценки проводился более 10 лет на основе специальной разработанной международной методики классификации и картирования растительности.

В 2001 г. ФАО опубликовала основные результаты глобальной оценки лесных ресурсов по состоянию на 2000 г. Через 10 лет после предыдущей глобальной оценки зафиксировано, что истребление лесов нашей планеты в целях использования земель для нужд сельского хозяйства снизились с 9,2 млн. га в год (1980-1989 гг.) до 8,6 млн. га в год (1990-2000 гг.).

Для периода 1990-2000 гг. отмечено, что ежегодное превращение естественных лесов в сельскохозяйственные земли составляло 14,6 млн. га в год. Преобладание процесса истребления лесов (обезлесения земли) наблюдалось только в тропиках. Ежегодно в период с 1990 по 2000 гг. в тропиках истреблялось 14,2 млн. га естественных лесов для использования земли в других целях. Процессы зарастания брошенных полей (1 млн. га в год) и превращения естественных лесов в лесные плантации (1 млн. га в год) уравнивали друг друга. Но создание новых плантаций лесных деревьев и высаживание искусственных лесов не превышали в сумме 1,9 млн. га в год.

В других лесных поясах Земли процесс лесовосстановления преобладал над процессом истребления леса в период с 1990 по 2000 гг. Ежегодно зарастало лесом брошенных полей на площади 2,6 млн. га, создавались лесные плантации на площади 0,7 млн. га, высаживались новые леса на площади 0,5 млн. га в год. Истребление лесов в целях высвобождения земель для других видов землепользования происходило на площади только 0,4 млн. га в год и 0,5 млн. га лесов в год превращались в лесные плантации.

Однако сведения о лесистости нашей планеты (29 %) устарели уже к концу 1980-х гг.: по данным космического мониторинга, она снизилась до 27 %.

За пять лет подготовки и реализации решений Конференции ООН по развитию и окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992 г.) исчезло с поверхности планеты 56 млн. га лесов.

По прогнозам ФАО, ожидается, что до 2010 г. среднегодовой прирост населения планеты составит 1,5%, а средний прирост производимых

продуктов питания – 1,8% в год. Вполне очевидно, что это повлечет за собой истребление лесов в целях использования высвобождаемых из-под леса земель в качестве сельскохозяйственных угодий на площади 45-50 млн. га. Следовательно, ближайшая перспектива (по данным ФАО, 1997 г.) такова: тропические леса будут уничтожаться со скоростью 9,5 га в минуту (5 млн. га в год).

Для производства продуктов питания в Африке (население 778,5 млн. чел. в 1998 г.) распаханно более 190 млн. га земель (0,24 га/чел.) и создано более 883 млн. га постоянных пастбищ. Более 6% сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 3996 м³ (5554 м³/чел.). Для поддержания плодородия почв на 1 га пахотных угодий вносят в среднем 1,2 т удобрений в год. Это позволяет собирать в среднем более 31 млн. т зерновых. Кроме того, ежегодно вылавливается более 3 млн. т морской рыбы и выращивается более 82 тыс. т различной пищевой продукции в аквакультуре. Среднегодовой доход на одного человека – 639 долл. США.

В Европе (население 729,4 млн. чел.) распаханно более 316 млн. га (0,43 га/чел.) и создано более 179 млн. га постоянных пастбищ. Это позволяет ежегодно производить более 389 млн. т зерна (0,54 т/чел.). Более 8,7% сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 6234 м³ (8561 м³/чел.). Средний урожай зерновых в 2884 кг/га достигается с применением удобрений в количестве 157 кг/га в год. Среднегодовой доход на одного жителя Европы – 11 804 долл. США.

В Северной Америке (население 304,1 млн. чел.) распаханно более 233 млн. га земель (0,79 га/чел.) и создано более 267 млн. га постоянных пастбищ. Это позволяет ежегодно производить более 397 млн. т зерна (1,33 т/чел.). Более 7,4 % сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 5309 м³ (17 696 м³/чел.). Средний урожай зерновых в 3679,5 кг/га в год достигается с применением удобрений в количестве 92 кг/га в год. Среднегодовой доход на одного жителя Северной Америки – 24 479 долл. США.

В Центральной Америке (население 130,7 млн. человек) распаханно более 41 млн. га земель (0,34 га/чел.) и создано более 98 млн. га постоянных пастбищ. Это позволяет ежегодно производить более 32 млн. т зерновых (0,26 т/чел.). Более 16,3 % сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 1057 м³ (8558 м³/чел.). Применение удобрений составляет 58 кг/га в год. Среднегодовой доход на одного жителя Центральной Америки – 3354 долл. США.

В Южной Америке (население 331,9 млн. человек) распаханно более 114 млн. га земель (0,37 га/чел.) и создано более 494 млн. га постоянных пастбищ. Это позволяет ежегодно производить более 94 млн. т зерновых (0,29 т/чел.). Более 7,7% сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 9526 м³ (30005 м³/чел.). Средний урожай зерновых в 2547 кг/га в год достигается с применением удобрений в количестве 60 кг/га в год. Среднегодовой доход на одного жителя Южной Америки – 3562 долл. США.

В Азии (население 3588,9 млн. чел.) распаханно более 2621 млн. га земель (0,18 га/чел.) и создано более 1046 млн. га постоянных пастбищ. Это позволяет ежегодно производить более 973 млн. т зерновых (0,28 т/чел.). Более 25,1 % сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 13 207 м³ (3841 м³/чел.). Средний урожай зерновых в 2895 кг/га в год достигается с применением удобрений в количестве 129 кг/га в год. Среднегодовой доход на одного жителя Азии – 2241 долл. США.

В Океании (население 29,4 млн. чел.), к которой относятся страны Тихоокеанского бассейна: Австралия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея и малые островные государства, распаханно более 51 млн. га земель (1,84 га/чел.) и создано более 428 млн. га постоянных пастбищ. Это позволяет ежегодно производить более 35 млн. т зерновых (1,24 т/чел.). Более 4,8% сельскохозяйственных земель обеспечены системами ирригации. Общее потребление воды составляет 1614 м³ (57031 м³/чел.). Средний урожай зерновых в 1779 кг/га в год достигается с применением удобрений в количестве 46 кг/га в год. Среднегодовой доход на одного жителя Океании - 14 686 долл. США.

В период колониализма европейцы разработали для тропических лесов методики лесопользования на основе 20-летнего оборота рубки. Это отвечало стремлениям извлечения максимальной выгоды и отчасти – особенностям быстрого роста деревьев тропических лесов по сравнению с медленно растущими деревьями лесов умеренного и бореального поясов, хорошо знакомых европейцам. Поэтому использовались приближенные и оказавшиеся завышенными оценки прироста, а специальных исследований особенностей прироста древесины тропических лесов не проводили.

Колониальное разграбление многих тропических стран превратило их из экспортеров тропической древесины в импортеров. Европейцы первыми начали освоение тропических лесов с лесопромышленными целями. Они создали мировой рынок коммерческой древесины тропических пород деревьев, в основе которого лежит использование всего 8–12 видов деревьев

с очень ценными свойствами древесины (по цвету, фактуре, прочности, размеру стволов).

Поэтому при лесозаготовках в тропиках с 1 га вырубает всего 8–10 стволов коммерческой древесины (по породе и диаметру от 52 см на высоте груди). Дальнейшие действия лесопромышленников в тропиках исходят из предположения, что даже деревья с плотной древесиной прибавляют в диаметре за год около 1 см. Следовательно, через 20 лет те стволы, что имели в момент лесозаготовки диаметр около 30 см на высоте груди, достигнут диаметра 50 см и более.

В этом заключаются привлекательные лесопромышленные особенности тропических условий произрастания лесов. Но специфика тропических лесов, в частности, в том и состоит, что выбираемые с определенного участка в первый прием коммерческие породы были там единственными. Исключений практически нет.

В тропических лесах при промышленных лесозаготовках невозможно организовать расширенное воспроизводство лесов, происходит механическое расширение площадей за счет освоения ранее нетронутых лесов. Кроме того, практически во всех тропических странах используется норматив ежегодного прироста в 2,5% наличного запаса, что обычно соответствует общему среднему приросту всех древесных пород. Но для коммерческих пород этот показатель гораздо ниже, обычно около 1% в год.

Таким образом, естественные (девственные) тропические леса мира уничтожаются в результате экономического развития, особенно интенсивно начавшегося после окончания Второй мировой войны. Рост населения стран тропических поясов обусловил повышение потребности в продуктах питания. Поэтому леса уничтожали и продолжают уничтожать с главной целью использования высвобождаемой из-под леса земли для сельскохозяйственных угодий.

Согласно данным ФАО, процесс истребления лесов в тропиках протекает в различных регионах тропического пояса примерно одинаковыми темпами. В табл. 1 приведены средние оценки скорости обезлесения регионов Африки, Азии и Южной Америки за 10 лет (1980-1990 гг.).

Таблица 1 – Уничтожение тропических лесов в различных регионах мира

Регион	Число стран в регионе	Площадь суши, млн га	Площадь лесов, млн га		Ежегодная потеря лесов	
			1980	1990	млн га	%
<i>Африка</i>	40	2 236,1	568,6	527,6	4,1	0,7
Западный Сахель	6	528,0	43,7	40,8	0,3	0,7
Восточный Сахель	9	489,7	71,4	65,5	0,6	0,9
Западная Африка	8	203,8	61,5	55,6	0,6	1,0
Центральная Африка	6	398,3	215,5	204,1	1,1	0,5
Южная тропическая Африка	10	558,1	159,3	145,9	1,3	0,9
Внутренняя Африка	1	58,2	17,1	15,8	0,1	0,8
<i>Азия и тихоокеанские страны</i>	17	892,1	349,6	310,6	3,9	1,2
Южная Азия	6	412,2	69,4	63,9	0,6	0,8
Континентальная Юго-Восточная Азия	5	190,2	88,4	75,2	1,3	1,6
Внутренняя Юго-Восточная Азия	5	244,4	154,7	135,4	1,9	1,3
Тихоокеанские страны	1	45,3	37,1	36,0	0,1	0,3
<i>Страны Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	33	1 650,1	992,2	918,1	7,4	0,8
Центральная Америка и Мексика	7	239,6	79,2	68,1	1,1	1,5
Страны Карибского бассейна	19	69,0	48,3	47,1	0,1	0,3
Тропическая Южная Америка	7	1 341,6	864,6	802,9	6,2	0,7
<i>Всего</i>	90	4 778,3	1 910,4	1 756,3	15,4	0,8

Средняя лесистость тропических стран снизилась за 1980-1990 гг. с 40 до 36,7%. Процесс уничтожения лесов в Африке привел к тому, что ее лесистость снизилась с 25,4% (1980 г.) до 23,6%. Истребление лесов в Азии и странах Тихоокеанского бассейна привело к снижению лесистости за тот же период с 39,2 до 34,8%, а в странах Латинской Америки и Карибского бассейна – с 60,1% до 55,6%. Иначе говоря, если в 1981-1985 гг. каждую минуту сводилось 21,5 га, к 1990 г. эта скорость достигла 29,3 га/мин.

Региональные различия весьма существенны. По данным, наиболее остро эта проблема стоит в тропическом поясе на территории Южной Америки, затем – на территории Африки и Азии. В табл. 2 приведены усредненные данные.

Самое большое количество вечнозеленых дождевых тропических лесов пока еще сохраняется в Латинской Америке и странах Карибского бассейна – 454 млн. га в 1990 г. В них обитало около 57 900 биологических видов. В 1981-1990 гг. они исчезали со скоростью 1,9 млн. га в год.

Негативная динамика площади тропических лесов мира отражает основные тенденции деградации лесов планеты в целом. Следует отметить, что скорость потери биоразнообразия не адекватна скорости исчезновения лесов. Большое значение имеет и лесопромышленное пользование тропическими лесами.

Таблица 2 – Интенсивность уничтожения тропических лесов на разных континентах в 1976-1990 гг. тыс. га/год

Регионы мира	Сомкнутые леса			Сомкнутые и разреженные леса	
	Годы оценки				
	1979	1976-1980	1989	1976-1980	1981-1990
Тропическая Америка	3,710	4,119	7,680	5,611	8,400
Тропическая Африка	1,310	1,319	1,580	3,676	5,100
Тропическая Азия	2,320	1,815	4,600	2,016	3,500
<i>Всего</i>	7,340	7,253	13,860	11,303	17,000

Если уменьшение лесистости тропических стран сопровождается утратой целостности существовавших ранее крупных лесных массивов и им на смену приходит пестрая мозаика отдельных участков леса, обезлесенных территорий, сельскохозяйственных угодий, поселков и т.п., то деградация лесов в результате лесозаготовок и вырубки только высокодоходных коммерческих пород древесины наблюдается в самых разных масштабах – от ландшафтов до биотопов.

Происходящая при этом фрагментация лесов создает проблемы в области сохранения биологического разнообразия, для решения которых до сих пор не существует соответствующих методов ведения лесного хозяйства в тропических лесах. В результате утраты пространственной непрерывности и резкой редукции протяженного лесного покрова, включая сокращение размеров стержневых биотопов, происходят, наряду с прочими, существенные изменения параметров биологического времени протекания

процессов естественного лесовозобновления. На месте нарушенных лесов возникают не свойственные ранее ландшафтам тропических лесов квазиустойчивые травянистые и саванноподобные формации.

Естественное лесовозобновление в этих формациях практически невозможно вследствие развития мощной дернины. Размываются границы между явлениями «тропический лес» и «тропические лесные формации». Именно поэтому фрагментацию лесов признают одним из самых угрожающих симптомов утраты биологического разнообразия.

Наибольший риск фрагментации и потери биологического разнообразия грозит вечнозеленым дождевым тропическим лесам.

В Африке площадь этих лесов составляла 87 млн. га, и в них обитало 30 700 биологических видов. В период с 1981 по 1990 гг. эти леса исчезали со скоростью 0,5 млн. га в год. В Азии и в странах Тихоокеанского бассейна площадь этих лесов составляла 177 млн. га и в них обитало около 40 400 биологических видов. В 1981-1990 гг. эти леса исчезали со скоростью 2,2 млн. га в год.

Согласно существующим оценкам, вечнозеленые дождевые тропические леса за 10 лет пользования (1981-1990 гг.) потеряли 2% биологических видов в Африке, 4,3% – в Азии и странах Тихоокеанского бассейна, 1,6% – в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Общее количество биологических видов в тропических лесах превышает 212 тысяч; из них 129 тысяч – в вечнозеленых дождевых тропических лесах, более 34 тысяч – во влажнотропических листопадных лесах, более 44 тысяч – в горных лесах и более 5 тысяч – в сухих листопадных тропических лесах.

Структура потребления древесины тропическими странами остается в настоящее время главным фактором роста пользования тропическим лесом и его деградации. Весь уклад жизни в тропических странах ориентирован на использование древесины (древесного угля) для приготовления пищи и отопления жилищ, а леса – для выпаса скота и расширения сельскохозяйственных угодий. Устойчивый рост народонаселения тропических стран усугубляет ситуацию.

Из 1 910 млн.³ древесины, заготовленной в 1985 г. в тропических странах, 74% пошло на топливо и только 24% в качестве деловой древесины. По мнению экспертов ФАО, к 2020 г. около 2,8 млрд. человек в тропических странах будут страдать от нехватки топливной древесины при условии сохранения текущей политики, уклада жизни и прироста народонаселения. А к 2050 г. около 2 млрд. людей на планете в разных географических поясах будут страдать от недостатка питьевой воды, первопричины уменьшения запасов которой тоже связаны с процессом уничтожения лесов планеты.

Можно сказать, что человечество повторило в тропиках историю своих взаимоотношений с природой через 100–200 лет после аналогичных действий в умеренном поясе, последствия которых хорошо известны – в Европе и в Северной Америке практически не осталось естественных девственных лесов.

Экономические отношения человека с лесами, основанные на идее пользования лесом, стали одним из главных факторов деградации и трансформации лесов. Их последствия с течением времени практически не отличаются от полного или частичного уничтожения лесного покрова. Тем не менее, лесопользование и лесное хозяйство составляют в современном мире основу благополучия более 570 млн. человек в 24 странах мира и являются главной частью торгового оборота еще 19 стран мира с общей численностью населения 200 млн. человек.

Продукцией лесного хозяйства и товарами, произведенными на основе древесины, пользуется все человечество и не пользоваться уже не может, хотя что доля производства лесной продукции в валовой продукции мира составляет всего 2%.

Некоторые страны, несмотря на то, что доля их лесного хозяйства составляет значительную часть валового национального продукта (Уганда – 23%, Кения – 19%, Замбия – 17%, Нигерия – 16%, Малави – 15%, Сьерра – Леоне – 14 и Буркина-Фасо – 11%), не участвуют в международной торговле лесоматериалами. В отношении отдельных стран нет достоверной информации о том, поставляют ли они на мировой рынок продукцию своих лесов, хотя доля лесного хозяйства в валовом национальном продукте этих стран более 10% (Бурунди и Чад – по 15%, Руанда и Судан – по 13%, Гамбия – 12%). Остальные тропические развивающиеся страны и некоторые развитые страны являются участниками международной торговли древесиной. У некоторых из них на мировой рынок уходит лишь от 1 до 9% произведенной лесным хозяйством продукции (Мадагаскар – 1%, Заир – 3%, Папуа-Новая Гвинея – 7%, Малайзия – 9%, Гана – 9%), хотя доля лесного хозяйства в валовом национальном продукте велика. У Мадагаскара она составляет 13%, Заира – 21%, Папуа-Новая Гвинея – 11%, Малайзии – 10%, Ганы – 11%. К этой группе стран близко государство Бутан, которое при доле лесного хозяйства в валовом национальном продукте 22% направляет на мировой рынок всего 11% своей лесопродукции.

Весьма значительна группа стран, у которых доля продукции лесного хозяйства, вовлеченная в мировую торговлю, превышает 10%, хотя вклад лесного хозяйства в валовой национальный продукт может быть и небольшим. Например, Габон, Фиджи, Камерун, Конго, Швеция, Новая

Зеландия, Канада при доле лесного хозяйства в валовом национальном продукте соответственно 6, 3, 6, 7, 4, 5 и 5% направляют на мировой рынок 12, 13, 15, 16, 18, 10 и 13% своей лесопродукции. Кот-д'Ивуар направляет на мировой рынок тоже 10% своей лесопродукции, при доле лесного хозяйства в валовом национальном продукте 9 %.

Мьянма, Финляндия и Экваториальная Гвинея, при вкладе в валовой национальный продукт лесного хозяйства соответственно 8, 7 и 4%, направляют на мировой рынок 35, 36 и 42% своей лесопродукции. К этой группе стран близко государство Соломоновы острова, которое направляет на мировой рынок 42% своей лесопродукции при вкладе лесного хозяйства в валовой национальный продукт 16%.

Индонезия, Центральная Африканская Республика и Лаос, при доле лесного хозяйств в валовом национальном продукте соответственно 10, 12 и 15%, направляют на мировой рынок 12, 20 и 21% своей лесопродукции. К этим странам примыкает Свазиленд, в котором доля лесного хозяйства в валовом национальном продукте составляет 20%, а на мировой рынок направляется 13% лесопродукции. Особняком стоят Либерия и Камбоджа, которые не представили данных о вкладе лесного хозяйства в валовой национальный продукт, хотя известно, что на мировой рынок они направляют значительную часть своей лесопродукции: Либерия – 31%, Камбоджа – 43%.

Анализ показывает, что значительная доля (10% и выше) продукции лесного хозяйства в валовом национальном продукте более характерна для развивающихся, чем для развитых стран.

Большее количество национальной лесной продукции (свыше 20%), направляемой на мировой рынок, отмечено только для Лаоса, Камбоджи, Либерии, Мьянмы, Экваториальной Гвинеи и Финляндии, т.е. экономика этих стран существенно зависит от национального лесного хозяйства и мировой лесной торговли.

По прогнозам ФАО, мировое потребление бумаги неуклонно возрастает, и на 2010 г. среднегодовой рост потребления бумаги составит 3,1%. Это означает, что мировое потребление бумаги достигнет около 410 млн. т в год (текущее потребление – 250 млн. т).

Сопоставление производства, потребления, импорта и экспорта лесной продукции разными странами показывает, что развивающиеся страны не только потребляют то, что производят, а порой и больше, но еще и экспортируют лесную продукцию и практически не импортируют ее. Тогда как развитые страны покрывают свои потребности значительными потоками импорта из развивающихся стран и стран с переходным типом экономики,

являясь одновременно и экспортерами и импортерами лесной продукции.

Например, европейские страны производят в год 279 354 тыс. м³ круглого леса, экспортируют 25 124 тыс. м³, а импортируют 47 948 тыс. м³. В итоге годовое потребление круглого леса составляет 302 178 тыс. м³. Аналогичная картина складывается в отношении всей номенклатуры лесоматериалов, производимых и потребляемых в Европе, за исключением бумаги и картона: производство 76 177 тыс. т, импорт – 34 977 тыс. т, экспорт – 40 969 тыс. т, потребление – 70 185 тыс. т (данные на 1994 г.).

Несколько иная ситуация на американском континенте. Страны Северной Америки (Канада и США), являясь и импортерами, и экспортерами лесоматериалов, тем не менее, имеют хорошо сбалансированные пропорции импорта и экспорта по всем позициям, кроме лесной и бумажной продукции: экспорт целлюлозы, бумаги и картона в 1,5–2 раза превышает импорт. Но по всему ассортименту лесоматериалов в странах Северной Америки их производство превышает потребление.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна занимают промежуточную позицию между странами Северной Америки и странами с переходным типом экономики. Производство лесоматериалов у них превышает потребление по всему ассортименту, за исключением бумаги и картона, но и то незначительно: производят 9 098 тыс. т, импортируют 2 165 тыс. т, экспортируют 1 569 тыс. т, потребляют 9 694 тыс. т.

В странах с переходным типом экономики производство лесоматериалов больше, чем их потребление, а экспорт значительно превышает импорт лесоматериалов в объемных показателях.

Таким образом, схему взаимоотношений высокоразвитых стран с развивающимися странами и странами с переходным типом экономики в отношении лесов, с учетом некоторой модернизации в виде (свободная торговля), можно считать прежней: лесные ресурсы в обмен на промышленные товары. Это характерно для трех мировых центров глобализации мира: Европейский Союз, Северная Америка и Китай с Юго-Восточной Азией. Поэтому ответственность развитых стран за вырубку лесов мира, тропических лесов в частности, является одной из главных проблем современности. Попытки решить ее не экономическими методами, а путем введения систем сертификации для стран – экспортеров древесины, не может решить проблему устойчивого развития всех лесов мира. Для решения этой проблемы необходимо распространение иного, нового понимания лесов в мире. Должна быть принципиально изменена мировая лесная политика, сделан поворот от идеи пользования лесом к идее ответственного управления лесом на национальном, региональном и глобальном уровнях.

1.3 Лес и глобальный климат

Лес, будучи живым элементом земной поверхности, находится в непрерывном взаимодействии с неживой природой, участвуя в глобальных циклах воды, кислорода, углерода и др.

Жизнь на нашей планете возможна лишь в весьма тонком и даже не всегда и не везде пространственно непрерывном слое между земной корой и атмосферой. Температура этого приземного слоя атмосферы является главным физическим условием жизни на Земле. Ее величина определяется балансом между скоростью поступления в биосферу Земли лучистой энергии Солнца и скоростью отражения поверхностью Земли в космос инфракрасной части этой энергии. Газовая оболочка Земли определяет накопление тепла в приземном слое атмосферы. Этот механизм накопления тепла в атмосфере получил название парникового эффекта, а газы, входящие в состав газовой оболочки планеты, стали называть парниковыми газами.

По данным Всемирной метеорологической организации, за последние 160 тыс. лет концентрация CO_2 (наиболее долгоживущего и доминирующего по массе в смеси парниковых газов) флуктуировала в пределах 180-290 ppm (частей на 1 млн. частей атмосферного воздуха). С началом промышленной революции, т.е. приблизительно с 1800 г., наблюдаются устойчивый рост концентрации CO_2 и средней температуры нижних слоев атмосферы в самых разных точках Земли – от Антарктиды и Гавайских островов до Северного полушария включительно.

В настоящее время принято рассматривать гипотезу о неизбежном потеплении климата Земли как преобладание тенденции потепления, связанной с парниковым эффектом, над тенденцией похолодания, связанной с понижением прозрачности атмосферы. Факт уменьшения количества лучистой энергии Солнца, поступающей на нашу планету, находит многократное подтверждение. Об этом свидетельствуют увеличение эмиссии углекислого газа и других парниковых газов в атмосферу и результаты измерения концентрации углекислого газа и температуры воздуха.

Наибольший рост концентрации парниковых газов, включая появление новых компонентов этой смеси, наблюдается последние 50 лет. Более половины установленного повышения концентрации парниковых газов приходится на период после 1950 г. По мнению экспертов Межправительственной группы по изменениям климата, если бы человечество смогло уже сейчас стабилизировать выбросы каждого парникового газа на уровне нынешнего дня, то температура все равно повышалась бы на величину $0,2^\circ\text{C}$ за десятилетие в течение XXI века.

Согласно прогнозам климатических изменений к середине XXI столетия температура нижнего слоя атмосферы Земли в целом будет выше на $(3,0 \pm 1,5)$ °С средней многолетней за последние 150 тыс. лет. Список из 50 стран, вносящих наибольший вклад в изменение (потепление) климата нашей планеты вследствие роста эмиссии парниковых газов в атмосферу, возглавляют США (17,6%) Далее идут Россия (около 11,0%), Бразилия (10,5%), Китай (6,6%) Индия (3,9%), Япония (3,9%), Германия (2,8%), Великобритания (2,7%), Индонезия (2,4%), Франция (2,1%), Италия (2,1%), Канада (2%). Доля остальных стран в отдельности составляет менее 2% общей массы эмиссии углекислого газа в атмосферу.

К сожалению, процесс истребления и деградации лесов планеты стал столь же значимым фактором нарастания концентрации углекислого газа, как и сжигание ископаемых видов топлива. По существующим оценкам, наземные экосистемы ежегодно за счет фотосинтеза поглощают из атмосферы около 100 млрд. т углерода и выделяют в результате дыхания (включая почвенное) около 50 млрд. т углерода. Теоретически, при прекращении эмиссии CO₂ в атмосферу, леса могли бы поглотить атмосферный запас углекислого газа за 10–20 лет, причем это следствие активного процесса фотосинтеза, в который человек может вмешиваться, увеличивая фотосинтезирующую поверхность, создавая новые леса, снижая темпы уничтожения и деградации существующих лесов. Около трети ежегодного увеличения эмиссии CO₂ в атмосферу обусловлено снижением лесистости планеты.

Глобальная роль леса не исчерпывается его влиянием на климат планеты. За годы индустриального развития планеты, начиная с эпохи промышленной революции (примерно с 1800 г.), было истреблено больше половины площади лесов. Более 90% уничтоженных лесов приходится на XX век. Редукция и деградация лесного покрова нашей планеты, происходят со средней скоростью 0,5–0,6% площади лесов в год. Столь стремительное сокращение лесного покрова в связи с трансформацией лесных земель в другие виды землепользования, а, по сути, – уничтожение лесов планеты, привело к переоценке роли лесов в жизни человечества, обнаружив доминирование глобальной и социальной сущности лесов над ресурсной.

2. ГОСУДАРСТВО И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО В РОССИИ

2.1 Начало в управлении лесами

Вплоть до начала XVIII столетия лесного хозяйства, как системы мероприятий, регламентирующих пользование лесом в качестве древесины, его охрану, возобновление и прочее, в России не было. Для присмотра за тем чтобы скотину не загоняли в леса в чрезмерном количестве, чтобы пастьба скота, принадлежащего другим лицам, оплачивалась, чтобы и сенокосение не производили другие люди, чтобы не нарушались правила охоты, а кроме того, для лучшего ее устройства нужны были служилые люди. Появились лесные стражники, егери и лесники. Позже служилые люди появились в монастырских лесах. Были они и в общественных лесах – по выбору из общества. С середины XIV столетия были заведены засечные леса, как оборонительные сооружения вместе с крепостцами, острожками, соединенные рвами, в ведении Пушкарского приказа, в них назначались засечные сторожа, а при всех крепостцах и воротах по несколько служилых старой службы, «кои денно и ночью содержали караул». Сторожа отдельных засек подчинялись засечным головам. Все они находились на государственной службе, вместо жалованья для них были обмежеваны на льготных условиях земли и сенные покосы. В течение длительного функционирования Большой засечной черты, как оборонительного сооружения, лесопользование в засеках было ограниченным и сводилось к выборочно-приисковым рубкам леса на засечные завалы и оборонительные сооружения. За порубку лесов положен был штраф по рублю за каждое дерево, а засечные сторожа, как писал И.И. Голиков (1788-1789), «ответствовали за оное». В последний раз засечную черту исправили в 1635-1638 гг., когда были отремонтированы все укрепления для предупреждения очередного нашествия крымских татар, назначены воеводы, засечные головы, стрельцы и засечные сторожа.

Необходимость в приведении лесов Российского государства в известность, в регламентировании пользования лесом и рациональном его употреблении, в лесном законодательстве, в организации государственного управления лесами, в подготовке лесных кадров возникла в самом конце XVII начале XVIII столетий после развертывания Петром I государственного военного кораблестроения.

Уже в 1703 г. при Адмиралтейском приказе, реорганизованном из образованного в 1696 г. первого органа Морского Управления – Корабельного приказа, была создана Лесная контора с комиссарами для

описей и составления ландкарт лесов вдоль рек. В том же году из Германии были приглашены два форстмейстера для работы в качестве советников царя.

Так был первый общегосударственный орган управления лесами. Охрана лесов Ингерманландии впервые была поручена в 1705 г. полковнику Феофилаьеву с подчинением непосредственно Адмиралтейскому приказу 1718 г. вместо одной Лесной уже при Адмиралтейской Коллегии учреждаются Вальдмейстерская и Обер-сарваерская конторы. Первая ведами заповедными корабельными лесами, составлением ландкарт, описями лесов и охраной их, а вторая – доставкой и всем тем, что относилось к кораблестроению. Кроме того, учрежденной указом от 14 декабря 1714 г. камерц-коллегии среди прочего предписано было также «заботиться о сохранении и разведении лесов».

Указом от 31 января 1716 г. были введены должности лесных надзирателей пока только в Казанской губернии. Указом 17 июня 1719 г. было велено во всех губерниях для того, чтобы «над лесами смотрение и сбережение иметь... по состоянию мест в уездах по селам и по деревням, выбирать надзирателей добрых людей, у которых бы меньше пяти сот дворов в надзирании не было, и дать им особые пятна с гербами тех провинций, и теми пятнами пятнать заповедный лес, который позволитца на вышеописанные нужды рубить, а без того отнюдь никому рубить не дерзать». Позже – с января 1722 г. такие надзиратели лесов были назначены уже не только «... по состоянию мест», а во все заповедные (корабельные) леса.

В 1722 г. Вальдмейстерская контора была преобразована в Вальдмейстерскую канцелярию Адмиралтейской коллегии с местонахождением в Москве. Первым обер-вальдмейстером, т. е. главным лесничим России, в 1723 г. был назначен Панкратий Глебовский. В помощь ему по главным рекам были определены 7 вальдмейстеров: 2 по Волге, в том числе один от Нижнего Новгорода вверх по Волге, «пока леса обретаются», а второй - вниз от Нижнего Новгорода до Астрахани, по одному на Северной Двине, Волхову, Ильмень-озеру и Днепру. Кроме того, по другим 21 пригодным для сплава леса рекам, впадающим в выше названные знатные реки, введено еще 21 унтер-вальдмейстер. Последним подчинялись 500 лесных надзирателей, за которыми закреплялся не лес, а по 500 крестьянских дворов для надзирания, чтобы у них не появлялся срубленный самовольно корабельный лес. Вальдмейстеры малых рек подчинялись вальдмейстерам больших рек. И те и другие, а также надзиратели лесов назначались из дворян, которые имели средства на свое пропитание, так как оплату за свой труд они получали за счет штрафных денег. При обер-вальдмейстере находились два ассесора или помощника. В 1725 г. в России был один обер-

вальдмейстер, 20 вальдмейстеров и 64 унтер-вальдмейстера по рекам. Согласно указу от 6 ноября 1724 г. жалованье вальдмейстерам выплачивалось полковым офицером или земским комиссаром.

Так была создана государственная лесная администрация в России. С небольшими изменениями она просуществовала до Лесной реформы 1798 г. Указом от 30 декабря 1726 г. вальдмейстеры и их канцелярия были упразднены. За заповедными лесами поручено смотреть помещикам, старостам и приказчикам, каждому в своих дачах. Общий же надзор за лесами был возложен на воевод и губернаторов. Но уже в августе 1730 г. восстанавливается установленное при Петре I управление лесами – Вальдмейстерская канцелярия с обер-вальдмейстером, вальдмейстерами по рекам и лесными надзирателями при Адмиралтейской коллегии.

В 1762 г. при той же коллегии вместо Вальдмейстерской канцелярии утверждается Экспедиция генерал-интенданта, которой поручен надзор за корабельными лесами.

Утвержденный указом от 24 августа 1765 г. «Регламент о управлении Адмиралтейств и флотов» предписывал Экспедиции Генерал-интенданта «...иметь, в ведении ... строение кораблей и прочих судов, и всякое строение *также все леса не только на оное употребляемые, но и на корени растущие*, и к порту привозимые...» (ПСЗ, 1830 г., т. XVII, N 12459). Этим же регламентом генерал-интенданту дана и инструкция «*О заводе и содержании корабельных дубовых лесов*» (п. 1, статьи 1-6). Она действовала несколько десятилетий, приведем ее полный текст.

« 1. О всех лесах кои к Адмиралтейству принадлежат, иметь ближайшее и особливо достаточное сведение, сколько годных и выросших лесов и сколь они долголетны, чему иметь не только обстоятельные планы, но и чтоб все деревья, так сказать, изочтены были, дабы при наряде рубки оных для привоза в Санкт-Петербург можно было здесь назначить место, и хотя не с самою точностию, но близкое к оной, и число леса, который сру- | ши. надлежит, и послать на плане в Казанскую контору.

2. Такие же обстоятельные планы о вновь посаженных лесах именно по годам, какой они толстоты и на каких местах растут, чтоб по тому тать, сколько их и в какое время в корабельное строение действительно поспеть может; ежели таковых верных планов ныне нет, то представить Коллегии о послании туда поверенной персоны, придавая ей потребное число офицеров и лесной науки знающих людей, которые в согласии таковому намерению единожды верное описание учинят и карты сделают.

3. Когда сие таким образом учинено, то разделить все леса на дистрикты, определяя к каждому особливых смотрителей, а к молодым и

фортмейстеров; что все поручить в особливую дирекцию главных тех мест правительствам.

4. Как их сохранять и подчищать и на каких местах разводить, о том достаточныя наставления давать тем людям, коим сие дело поручено, которых уже довольно и наперед сего в особливых инструкциях предписано.

5. Недовольно того, чтоб выросшие и посаженные вновь леса сберегать, но как содержание флотов требует такого вечного завода лесов, который бы не токмо довольствуя строение в положенном числе кораблей и прочих судов, никогда не истреблен быть не мог, но в случае Государственной нужды в умножении флота Россия довольно число своих лесов готовых имела, для того должно стараться заводить вновь, кроме Казани, ежели можно, и в других, может быть ближайших и к поставке сюда удобнейших местах, чего изыскивая и домогаясь; представлять Коллегии, дабы к тому надлежащие меры принять и потребное учреждение учинено было.

6. С мачтовыми и другими казенными лесами поступать против корабельных, с таким только различием, какого особливое свойство оных дерев требовать может, прилагая о заводе и хранении их равное старание» (там же).

Далее приведены правила «О рубке и заготовлении лесов и поставке до пристаней» (п.2).

« 1. Экспедиции при рубке, заготовлении и поставке до пристаней корабельных лесов накрепчайшее того наблюдать, и чтоб поступаемо было точно по силе Казанской Адмиралтейской конторе инструкции.

2. Для нагилей рубить из молодого не толстого леса, чтоб не больше четырех нагилей расколото было, но и таких дерев, которые к вырощению и нужные деревья не надежны или стараться доставать на оные подрядом в Новгородском и близлежащих от Санкт-Петербурга местах, и во всем оном изыскивать, что полезнее быть и дешевле стать может, по времени и обстоятельствам .

3. На боты, шлюпки и галеры заготовлять лес в Новгородском уезде и где можно подрядом, приемля в разсуждение поставку сюда и казенную прибыль, а ежели особливия обстоятельства и нужда будут в Казани, но с крепким смотрением, чтоб рубили на оныя не токмо негодныя в то время, но и впредь непрочны» к строению кораблей деревья.

4.Рубку лесов ту зиму производить, после которой они весною отправляться имеют; дабы леса лежа на пристанях напрасно год целый или и (и шее не гнили и для того рубить, сколько для строения по наряду потребно

5. Чтоб всякое дерево нетуне срублено и потом брошено, но по своей

годности употреблено было.

6. На какие надобности из отрубков и ветвей или из негодных впрок малых дерев набираться может, больших дерев отнюдь не тратить.

7. На боты и шлюпки и ежели найдутся и на галеры кокоры не из стоячих дерев рубить, но от пней и коренья дубового набирать.

8. Доски пилить в удобных местах ведомства Казанского отправления как лип удобнейшей возки, так и по дешевости тамо работников, для чего содержать или казенных пильщиков или подражать вольных.

9. К самой рубке определять время, приемля потребныя для лучшей прочности леса предосторожности по искусству лесному.

10. При срубке мачтовых дерев поступать по примеру корабельных дерев.

11. При рубке и поставке лесов до пристаней Экспедиция имеет наблюдать, чтоб наряды работным людям были без излишества работников дабы от того казне напрасного расхода не происходило» (тамже).

Далее следуют подробные рекомендации или правила о поставке лесов до Санкт-Петербурга, о хранении лесов в магазинах (складах), о постройке кораблей, о строении галер корабельных, палубных и беспалубных ботов и шлюпок, ластовых судов, о почине кораблей и всех других судов, о механике и гражданской постройке кораблей и шлюпок, ластовых судов, о почине кораблей и всех других судов, о механике и гражданской архитектуре, о мелочных художествах. При этом нагели заготавливались из молодого зеленоватого дуба, блоки – из вязу или ясени, пумпы – из ольхи, весла всех типов – из клену или ясени, а галерные – из бука и лишь по нужде – еловые и сосновые, винтбомы – из клену, а по самой нужде березовые. Сосновые леса на все ранги и кораблей в Санкт-Петербурге надлежало получать от Ижорских пильных мельниц.

Ближайший надзор за лесами, т.е. на местах, получен директором домоводства губернских казенных палат. При этом, поскольку дворяне не соглашались служить без жалованья, постепенно вместо вальдмейстеров по рекам вводились обер-форстмейстеры, форстмейстеры и ферстеры по губерниям.

В 1767 г. последовало разделение лесной части: в ведении Адмиралтейской коллегии оставлены были только заповедные корабельные леса, а все прочие казенные переданы в ведение директоров экономии или директоров государственного домоводства. В 1782 г. им же переданы и Адмиралтейские заповедные леса – корабельные. Адмиралтейская коллегия впервые была лишена влияния на леса. Объявленным в 1782 г. «Манифестом вольностей дворянству» Екатерина II принадлежащие дворянам леса, даже если они были заповедными корабельными, отдала в полное их распоряжение. В 1796

г. главное заведывание корабельными лесами вновь было возложено на Адмиралтейскую коллегия с подчинением ей по этой части губернских казенных палат и директоров домоводства. Заведывание прочими казенными лесами было возложено на «Экспедицию государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства», учрежденную при Сенате. Наконец, при лесной реформе управления лесами в 1798 г. (указ 26 мая 1798 г.) все леса, кроме помещичьих, были подчинены учреждаемому Лесному департаменту при Интендантской комиссии Адмиралтейской коллегии.

2.2 Лесное законодательство Петра I

Реформаторская деятельность Петра Великого достаточно полно отражена в отечественной и зарубежной историографии. Это был царь-работник, плотник и паркостроитель, кузнец и кораблестроитель, токарь и столяр, штурман и печник, лекарь и фенолог, архитектор и цветовод.

Сведения о природо- и лесоохранительной деятельности Петра Великого в многолесной России менее известны, так как содержатся не только в публикациях, но и в еще неопубликованных бумагах императора. Первая четверть XVIII столетия, связанная с именем Петра I, – знаменательный этап в истории лесного хозяйства и природопользования России. Именно в это время появляются первые общегосударственные лесные законы инструкции, административная система управления и элементы ведения лесного хозяйства России.

Мало кому известно, что Петр I был и первым лесоводом в России, автором первых общегосударственных лесных инструкций. Он понимал, что даже в России «без бережи и самые большие леса истребятся в краткое время». Именно он организовал приведение лесов «в известность», их первые описания, «заповедывание» от напрасной рубки, кроме как для целей государственного кораблестроения. Его интересовали корабельные леса, их заготовка, доставка, обработка и восстановление. Почти ко всем лесным и природоохранным законам можно применить слово «впервые», большинство их было издано не только для упорядочения пользования лесом, но и в интересах будущих поколений.

Русского царя не ради любопытства интересовали масштабы истребления лесов для получения поташа, смольчуга, древесного угля, выварки соли, строительства корабельного флота, жжения извести, обжига кирпича и пр. Он чувствовал ответственность перед будущим России, поэтому создавал аптекарские огороды, ботанические сады, строил не только

корабли, но и садово-парковые ансамбли, занимался посадками и посевами дуба, озеленял улицы и дороги, организовал подготовку отечественных специалистов-мастеровых. Шелководство, виноградарство, регулирование численности лосей, даже добыча русского жемчуга из раковин речного моллюска не прошла мимо внимания Петра I (Г.И. Редько, В.П. Шлапак, 1993).

Первым лесным указом общегосударственного значения Петр I положил предел свободной рубке лесов в России. Указ от 1 февраля 1703 г. предписывал «во всех городах и уездах, в дворцовых, и в патриарших, и в монастырских, и всяких чинов помещичьих и вотчинниковых землях оспореть и описать леса заповедных пород, к которым отнесены: дуб, клен, сосна, вяз, карагач, лиственница. При этом сосну только такую, которая в отрубе 12 вершков и больше, которые годны на корабельные и иных морских судов строение. А описав, где таких лесов и насколько мерою есть, от больших рек в стороны на 50 верст, а от средних и от малых рек, которые в те большие реки впали, а плавному ходу по ним можно, по 20 и по 30 верст, а буде где явятся заповедные леса от рек и за указанными верстами, и те леса описать везде безотводно, чтобы вышеописанных заповедных лесов не в описи нигде не было» (ПСЗ, т.4, №1753). Указ от 19 ноября 1703 г. аналогичен выше приведенному, однако, впервые устанавливал заповедными дубовые массивы Ильину гору и Большесурскую рощу в Симбирской и Леонтьев байрак в Харьковской губерниях. За самовольную по порубку заповедных лесов полагалась смертная казнь. Кроме того, в перечне заповедных пород здесь отсутствовал клен, но добавлены ильм и ясень. 19 января 1705 г. последовал новый указ, несколько смягчающий положения указов 1703 г. В нем даны разъяснения, на какие потребности и какие деревья можно рубить, а какие нельзя. Наказание смертной казнью предусматривалось только за порубку заповедного дуба, за другие же породы – денежный штраф или ссылка на каторгу. Эти три указа послужили основой всего последующего лесного законодательства Петра I.

Около 200 указов, писем и распоряжений Петра I касаются лесов России. При этом более половины их регламентировали выделение, описание и доставку корабельных лесов. Корабельными считали обычно великовозрастные крупномерные самые лучшие деревья заповедных пород по комплексу показателей в заказных от рек расстояниях. Кроме высоких требований по размеру и качеству, они должны были соответствовать особенностям постройки кораблей по форме, прочности, весу и упругости. Последние два условия особенно касались мачтовых деревьев и идущих на главные части или, как тогда говорили, принципиальные штуки корабля, а

именно: на поперечный и продольный набор, обшивку, палубочный настил и рангоут.

2.3 Развитие системы государственного управления

Первый этап развития лесного хозяйства России связан с развитием охраны лесов и их выделением из других видов землепользования с соответствующим закреплением собственности на леса. Если затрагивать только официальную канву истории лесного хозяйства нашей страны, то следует обратиться мысленным взором к череде преобразований по укреплению государственности России, начиная с реформ Петра Великого. Первопричинами этих, как и многих более поздних, реформ лесного хозяйства, были гигантский размер территории страны и отсутствие дорог. Функции дорог успешно выполняли многочисленные реки России, вдоль которых в основном и селились люди. Вследствие этого леса вблизи поселений быстро истреблялись, что входило в противоречие со стремлением государства иметь вблизи поселений, откуда черпалась рабочая сила, постоянные места воспроизводства лесов для нужд флота, артиллерии (пушечные лафеты), военного строительства, металлургии и других стратегических нужд. Государство реагировало на это запретительными мерами на рубку леса вдоль рек, вплоть до смертной казни.

Организационная структура лесного хозяйства как отрасли в России сложилась в XVIII – XIX вв. Основным направлением государственной лесной политики на длительное время было определено бесперебойное обеспечение лесоматериалами государственных нужд для решения стратегически важных задач государства. Главной задачей в течение двух столетий было обеспечение лесом строительства флота и артиллерии (изготовление пушечных лафетов), а также развивающегося промышленного производства (заводов и мануфактур).

Петром Великим были заложены фундаментальные основы государственного лесного хозяйства России. Завершить работу по созданию целостной системы государственного управления лесами России выпало на долю его правнука, Павла I. Но и ему этого не удалось бы сделать, не будь последовательной политики государства, реализуемой царскими и сенатскими указами.

Организация управления лесами была построена на принципе единоначалия. Во главе управления лесной службой, состоящей в распоряжении Адмиралтейств-Коллегий, был поставлен руководитель в должности обер-вальдмейстера (главный лесничий). Непосредственное

распоряжение лесами производилось назначенными из дворян вальдмейстерами (лесничими), за каждым из которых закрепили заповедные леса вдоль конкретной реки. Помощниками вальдмейстеров назначались унтер-вальдмейстеры. После смерти Петра Великого Екатерина I закрыла службу вальдмейстеров (1726), поручив присмотр за заповедными лесами воеводам. Недолго правившая Россией Анна Иоанновна отменила этот указ Екатерины I и восстановила в 1731 г. вальдмейстерскую службу в том виде, какой она имела прежде, поскольку воровство в заповедных лесах приобрело угрожающий размах.

В помощь вальдмейстерам были определены еще и воеводы, губернаторы и специальные команды Адмиралтейств-коллегий. В таком виде лесная служба в заповедных лесах просуществовала до 1782 г.

Долголетие царствования Екатерины II способствовало тому, что лесному хозяйству уделялось весьма серьезное внимание. Кроме создания финансовых механизмов (введение платности отпуска леса), энергичная императрица лично принимала участие в создании первого «Устава о лесах».

Екатерина Великая особо подчеркивала, что люди, управляющие лесами, обязаны знать: пространство, занимаемое лесными угодьями; различия между местами произрастания лесов; разделение дикорастущего леса на разные роды (типы) и свойства каждого рода (типа) леса и кустарника. Участие вальдмейстеров и лесных надсмотрщиков в отпуске леса определялось только необходимостью бережного отношения к тому, что предназначалось для судостроения: вальдмейстеры регулировали отпуск корабельного леса.

Лесопромышленникам до 1776 г. позволяли свободно заготавливать дрова повсеместно, даже в пригородах Петербурга, независимо от того, кому принадлежат леса. С 1766 г. начал определяться платный порядок пользования древесиной в государственных лесах. Взимание платы за лес потребовало введения специальной службы. Поэтому в 1786 г. Екатерина II устанавливает надзор не только за корабельными, но и за всеми другими государственными лесами. Для этого были определены «лесные старосты» с товарищами и лесовщиками. Однако вальдмейстеры, лесные надсмотрщики, лесные старосты, лесовщики по-прежнему оставались лишь лесными сторожами.

«Устав о лесах» был введен в силу частично двумя указами Екатерины II 28 марта 1786 г., данными губернаторам губерний северной и средней полосы Европейской России. Указы предписывали провести описание, обмежевание и разделение на части казенных лесов согласно сделанным императрицей предначертаниям. Самая интересная и ценная часть этих

указов заключалась в том, что, независимо от видов собственности и управления лесами («всем заводам и фабрикантам, всем селениям и деревням, ведомствам директоров домоводства»), предписывалось отделить одну пятую часть высокоствольных черных и красных лесов, окопать их рвами, назвать заказниками и беречь «на государственное знатное и важное кораблестроение».

Рубка этих заказников позволялась только по именному или сенатскому указу. Остальные казенные леса разделялись на лесосеки, число которых определялось сообразно местоположению и составу лесов, подробно детализировались нарезка годовых лесосек и лесовозобновление на них после лесозаготовки.

В отношении лесов полуденной полосы Европейской России Екатерина Великая особым указом от 10 июня 1787 г. предписывала «для заведения и умножения лесов в степях Екатеринославской губернии и области Таврической» сеять и сажать леса в казенных дачах, приглашая для этого частных владельцев земли и награждая, отличившихся в лесопосадках. На расходы по этому предмету и для наград было отпущено из Императорского Кабинета 10 000 руб. В 1803 г. в распоряжении Адмиралтейств-Коллегий остаются лишь корабельные леса (с 1817 г. они находятся в подчинении ведомства «Морского флота»). Все прочие казенные леса вместе с Лесным департаментом отходят в Министерство финансов.

На кратковременное царствование Павла I выпал период упорядочивания государственного лесного хозяйства. Во многом это связано с результатами так называемых экспедиций императора, в ходе которых в 1797-1798 гг. он знакомился с империей, объезжая ее европейскую часть и, в основном, многолесные регионы. Решение Павла I создать специальную государственную структуру, которая вошла в историю под названием «Лесной департамент», было логичным продолжением всех прежних усилий государства предотвратить расхищение и бездумное уничтожение всеобщего достояния русских людей – лесов. Шаг за шагом к этому шли государи российские.

Первоначально, как-то зафиксировано в национальном архиве, Павел I намеревался просто усилить ответственность Адмиралтейств-Коллегий за сохранность лесного богатства России (указ от 18 ноября 1796 г.). Затем, столкнувшись с фактом малой изученности лесов, он учредил «Особую экспедицию по управлению делами государственного хозяйства... и сельского домоводства» (указ от 4 марта 1797 г.), на которую отдельно были возложены задачи выяснения истинного состояния государственных лесов, с указанием, что это распространяется и на леса, находящиеся в ведении

Адмиралтейства, для чего особой экспедиции было предписано обзавестись своими лесничими (вальдмейстерами). В том же месяце (указ от 12 марта 1797 г.) Сенату предписывалось направить представителей в эту самую особую экспедицию «для лучшего управления лесами государственными».

Во время путешествия по Волге в целях изучения жизни народа, а также состояния лесных богатств России Павел I, опираясь на доклад генерал-лейтенанта Ласси об истреблении казенных лесов, прямо из Казани направил в С.-Петербург фельдъегерем два указа от 26 мая 1798 г.: в Сенат - о передаче в ведение Адмиралтейств-Коллегий «всех казенных лесов и всех Форстмейстеров и вальд-мейстеров» и именной указ в адрес Адмиралтейств-Коллегий о создании особого департамента для лесной части при Интендантской экспедиции. Согласно этому именному указу все чиновники, включая форстмейстеров и вальдмейстеров, со всем штатным расписанием и финансированием передали в особый «Департамент для лесной части».

Образованный «Департамент для лесной части» при Интендантской экспедиции Государственной адмиралтейской коллегии в переписке стал называться просто Лесным департаментом. Но официально это название было включено только в именной указ Павла I от 27 февраля 1799 г., в котором, в частности, содержались правила вырубki лесов на перестройку домов казенных крестьян, а в 7-м пункте указа говорилось, что оберфорстмейстеры должны направлять ежемесячную отчетность в Лесной департамент. Второе официальное упоминание Лесного департамента содержится в именном указе Павла I от 18 марта 1799 г. «О донесениях оберфорстмейстерам о нужных распоряжениях Лесному департаменту, не дожидаясь решения губернаторов». И наконец, именным указом Павла I от 29 декабря 1799 г., который зачитал Сенату вице-президент Адмиралтейств-Коллегий граф Кушелев, был определен состав Лесного департамента. Управление Лесным департаментом было поручено генералу-кригс-комиссару, адмиралу Осипу Михайловичу Дерибасу (1749-1800), биография которого вошла в энциклопедию Брокгауза и Ефрона.

После его смерти Лесной департамент возглавил адмирал Балле. В период с 1798 по 1802 гг. Лесной департамент входил в состав Интендантской экспедиции Адмиралтейств-Коллегий. Затем был передан в ведение Министерства финансов России, в котором с 1812 по 1837 год он входил в состав Департамента Государственных Имуществ.

Закрепление указом Павла I от 26 мая 1798 г. прав собственности государства и ответственности государства за всеми лесами России стало днем отсчета создания государственного лесного хозяйства (а не день учреждения должностей и окладов высших чиновников Лесного

департамента по указу от 29 декабря 1799 г.). Длительное время Лесной департамент имел структуру, установленную первым его директором, адмиралом О.М. Дерибасом, который в 1800 г. для достижения предписанной цели и точнейшего исполнения обязанностей выделил шесть отделений, каждое из которых ведало всеми лесными делами записанных за ним губерний. Распределение по отделениям было осуществлено исходя из соображений естественного положения, занятий и обычаев жителей, изобилия или скудости лесов и других специфических отличий губерний.

Проблемными взаимоотношениями новой государственной вертикали государственного управления лесными богатствами России, образовавшейся после создания Лесного департамента, стали взаимоотношения с региональной элитой, в частности с губернаторами, которые были в пределах своих губерний полновластными хозяевами. Именным указом Павла I от 18 марта 1799 г. было специально разъяснено, что «обер-форстмейстеры состоят под непосредственным ведением Лесного департамента и что посему немедленно должны обо всем ему доносить, не дожидаясь разрешения губернаторов, которые, со своей стороны, в нужных случаях должны оказывать им всякое начальственное пособие».

Стремление Павла I защитить российские леса от разграбления и хищнической вырубki, и в частности от бесплатного (безденежного) отпуска леса под всякими предлогами, было столь велико, что в течение 1799-1800 гг. отпуск леса не для государственных нужд стал производиться только за плату, а бесплатный отпуск леса – только с разрешения императора, включая и отпуск для военных нужд. В 1799 г. правительство специально разъясняло в специальном постановлении, что бесплатно рубить лес в казенных лесах для частных нужд не допускается. Более того, Павел I ужесточил правила экспорта леса, распорядившись (указ от 10 сентября 1798 г.) «О непозволении рубить корабельные леса в казенных дачах и о пресечении отпуска всякого леса за границу».

Первоначально эти запрещения коснулись только Санкт-Петербургского и Архангельского портов, но потом были распространены на всю Россию.

После определенной закулисной работы эта суровая мера была обусловлена и коммерческими интересами частных лесозаводчиков. Но Павел I настоял на «взыскании особой пошлины с отпускаемого за границу леса, жидкой смолы и пека для получения средств заводить посевами новые рощи», разрешив экспорт леса, заготовленного до 10 сентября 1798 г., со вниманием в пользу Адмиралтейства пятой части натурой и деньгами.

Все эти и многие другие ограничения на вывоз товаров из России были

сняты на третий день после восшествия на престол Александра I в 1801 г.

Для измерения и описания лесов по указу Императора Павла I от 12 марта 1798 г. в 31 губернию были направлены 124 землемера и определено местное лесное управление в составе 40 обер-форст-мейстеров и 160 форстмейстеров. По замечанию Н.В. Шелгунова, «правительство решительно хотело дать лесному управлению научный характер и водворить науку в целом сословии новых лесничих».

Благодаря последовательным усилиям Государства Российского, начиная с реформ Петра Великого, лесопользование стало объектом государственного регулирования в целях получения лесного дохода, хотя в XVIII в. площадь управляемых государством лесов в России была невелика. Все леса подразделялись практически на две категории: помещичьи и государевы, в число последних входили и засечные леса, расположенные вдоль южных границ страны. Значительные площади известных лесов считались ничейными. В основном они были расположены в районах построенных фабрик, заводов, приисков, и поэтому управление ими постепенно отошло к заводууправлениям. Подобно заповедным лесам, являвшимся лесосырьевой базой флота и артиллерии для постройки кораблей и орудийных лафетов, они стали служить отраслевым, ведомственным интересам.

В 1808 г. оформилось одно из самых крупных лесовладений страны – удельное ведомство, в которое вошли собственно удельные леса, леса дворцовые и государственные, леса личной собственности членов царской семьи. Таким образом, почти все доступные леса в Европейской части России оказались распределенными между отдельными пользователями.

Фактически к началу XIX в. в России естественным путем сложилась ведомственная структура лесовладений при доминирующей площади государственных лесов и монопольной роли государства в регулировании лесопользования и ведения лесного хозяйства.

Последовательная политика по созданию государственного лесного хозяйства и обеспечению монопольной роли государства в вопросах регулирования лесопользования и введения платности лесных ресурсов была закреплена в указах Екатерины Великой и Павла I. По их инициативе был создан государственный орган управления лесным хозяйством, разработаны и введены в действие важные документы, регламентирующие лесное хозяйство:

- Вальдмейстерская инструкция (1722), определившая начала лесоустройства в России;

- Форстмейстерская инструкция (1769), определившая основные

обязанности лесной администрации по охране, сбережению, отпуску леса, по его посадке и закладке лесных культур;

- специализированный государственный орган управления лесным хозяйством (1798) – Лесной департамент;

- упрощенные (одинаковые для всех губерний России) лесные таксы, определявшие размер платы за отпускаемый на корню лес (1799).

В 1803 г. в распоряжении Адмиралтейств-Коллегий остаются лишь корабельные леса (с 1817 г. они находятся в подчинении ведомства Морского флота). Все прочие казенные леса вместе с Лесным департаментом отходят в Министерство финансов.

Это были вполне закономерные явления. Происходила реформа государственного управления. В 1837 г. было учреждено Министерство государственных имуществ.

К ведению нового Министерства отнесли также Корпус лесничих, который еще только создавался, а также Лисинское учебное лесничество, издание «Лесного журнала» и «принятие мер к насаждению лесов и употреблению определенного на сей предмет капитала».

После периода централизации всей системы управления государственным лесным хозяйством в одном Лесном департаменте наступило кратковременное разъединение функций этого управления по разным государственным ведомствам с неминуемым дублированием задач и целей управления: собственно Лесной департамент – в Министерстве финансов, Корпус лесничих (лесная стража, лесная охрана), лесовосстановление и все лесные учебные заведения – в Министерстве государственных имуществ.

В результате указом Николая I от 18 января 1843 г. произошло объединение разных структур в рамках нового отдельного Лесного департамента в Министерстве государственных имуществ. Директором этого департамента по положению назначался директор (генерал) Корпуса лесничих. Новый Лесной департамент имел шесть отделений: первое отделение – инспекторское; второе – по управлению лесами; третье – по охране лесов (рассматривало самовольные порубки, причины лесных пожаров, злоупотребления лесной стражи, нарушения Лесного устава); четвертое – по ведению правильного лесного хозяйства; пятое – по употреблению лесов (организация лесопользования и промыслов); шестое отделение – счетное.

Лесной департамент опирался в своей деятельности на 50 территориальных органов Министерства: 14 управлений государственных имуществ и 36 управлений земледелия и государственных имуществ. Каждое

управление определяло ведение лесного хозяйства в одной-двух губерниях России.

Территория управления делилась на несколько лесничеств, объединенных в районы. За ведение лесного хозяйства на территории одного района, объединявшего несколько лесничеств, отвечал лесной ревизор.

Лесничества были главным опорным звеном системы. По площади и функциям они в определенной степени соответствовали нынешним лесхозам. При этом лесничества, вплоть до советского периода, были лесными учреждениями, построенными по централизованному принципу управления. В их обязанности входило ведение лесного хозяйства в государственных (казенных) лесах, а также проведение государственной лесной политики в частных лесах через лесоохранные комитеты.

Первым директором нового Лесного департамента был назначен граф Николай Матвеевич Ламсдорф. Он занимал эту должность до 8 октября 1851 г.

К этому времени лесное хозяйство стало важным источником государственного дохода. Леса перестали быть просто сырьевой базой разного рода пользователей и многочисленных владельцев. Поэтому отмена крепостного права, зарождение капитализма, обусловленное глобальной промышленной революцией, которая пришла в Россию во второй половине XIX в., оказали сильнейшее влияние на лесное хозяйство России.

Хищническое истребление лесов частными лесовладельцами, особенно в южных губерниях России, привело к необходимости принятия Лесоохрательного закона (Положение о сбережении лесов, 1888 г.), направленного на упорядочение лесного хозяйства в частных лесах и предполагающего единый для всех лесовладельцев порядок лесопользования, с учетом их охранных функций.

Принятым в апреле 1888 г. «Положением о сбережении лесов» был определен режим пользования в защитных лесах, в том числе и берегающих водоисточники. Владельцам лесов, не признанных защитными, предлагалось составлять планы хозяйства в них с соблюдением правил, которые определяло Министерство государственных имуществ. Если эти правила нарушались, то владельцы лесов обязывались искусственно восстановить вырубку. Таким образом, частные лесовладельцы обязаны были следовать государственной политике в области лесного хозяйства. Для соблюдения требований «Положения о сбережении лесов» были созданы лесоохранные комитеты.

Планирование являлось одним из рычагов государственного регулирования ведения хозяйства и в частных лесах России. Лесным уставом

предусматривалось составление плана ведения хозяйства, в котором необходимо было указать в том числе «...определение порядка и количества рубки, обеспечивающих естественное возобновление».

В планах должны были быть предусмотрены и мероприятия по расчистке леса. Планы разрабатывались за счет лесовладельца. Лесной департамент разрешал чиновникам лесной службы выполнять эту работу по договоренности с лесовладельцами. Особое внимание уделялось планированию в защитно-водоохранных лесах, в том числе и в тех, которые входили в состав частных владений. Расходы по составлению планов в этих лесах оплачивало государство. В Лесном уставе указывалось, что после утверждения плана лесоохранительным комитетом «...никаких иных ограничений лесовладелец не имеет».

За соблюдением предписаний плана осуществлялся постоянный контроль.

В 1894 г. было создано Министерство земледелия и государственных имуществ. К его ведению отошли сельское хозяйство, лесное хозяйство, горная промышленность и управление государственными имуществами.

В положении о новом министерстве было сказано, что предметом его деятельности является «общий надзор за исполнением правил о сбережении лесов, а равно поощрение лесоразведения и устройство лесов на землях частных владельцев; содействие торговле сельскохозяйственными, лесными и горнозаводскими произведениями; заведование состоящими в ведении министерства учебными заведениями по сельскохозяйственной, лесной и горной части; собирание и разработка статистических сведений по сельскохозяйственной, лесной и горной промышленности и управление государственными имуществами: землями, имениями, оброчными статьями и лесами».

В состав министерства вошли Лесной департамент и Корпус лесничих на тех же условиях, что и в составе бывшего Министерства государственных имуществ. Кроме этого, в министерстве был создан Лесной специальный комитет для обсуждения и разработки технических вопросов по лесному хозяйству. Одной из функций этого комитета было рассмотрение проектов уставов лесных обществ, съездов и лесопромышленных товариществ.

Циркуляром Временного правительства от 28 июля 1917 г. в каждом лесничестве были определены советы по управлению за лесами. Председателями их назначали лесничих.

Письмо Совета Народных Комиссаров от 5 апреля 1918 г., провозгласившее государственную собственность на лес, предопределило принцип централизованного управления лесами. Новая власть в России не

могла не считаться с громадностью лесных богатств России и уже в первый год ее существования, 28 мая 1918г., был принят Декрет о лесах.

В стране был создан Народный комиссариат земледелия РСФСР. Вместо упраздненного Лесного департамента было учреждено Центральное Управление лесами, которое вошло в структуру Народного комиссариата земледелия.

На местах в губерниях были созданы губернские земельные управления, а в них – лесные отделы. Техническая координация работ отдела шла через временную Коллегию лесного отдела. Отдел был подчинен исполкому Губсовдепа. Лесничества состояли из лесничих, их помощников и младшего лесотехнического персонала. Контроль за исполнением принятых решений осуществлялся через лесных ревизоров.

После революции 1917 г. и гражданской войны лесистость Европейской части России снизилась с 49% в 1916 г. до 23% в 1926 г. Вся система лесного хозяйства казалась безнадежно разрушенной.

В начале 1919 г. в связи с недостатком топлива были организованы уездные лесные комитеты (уездлескомы), подчиненные губернскому лесному комитету (гублеском) системы Главтопа ВСНХ. Занимался уездлеском лесозаготовками. Обязанности председателя уездлескома возлагались на лесничего.

Лесное законодательство и структура управления лесным хозяйством оставались неизменными до принятия в декабре 1929 г. «Положения о советских лесных хозяйствах», по которому все права и обязанности, связанные с лесом, передавались в ведение ВСНХ. Произошло слияние лесного хозяйства и лесной промышленности.

С января 1932 г. Главлеспром ВСНХ прекратил все лесные операции на территории лесопромышленной зоны и передал лесозаготовительную, деревообрабатывающую, лесохимическую промышленность и лесное хозяйство вновь созданному Наркомату лесной промышленности СССР.

Постановлением ЦИК и СНК СССР в 1936 г. организовано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений с управлением на местах в республиках, краях и областях. В ведение главка вошли 75 млн. га водоохранных лесов в бассейнах Волги, Дона, Днепра и Урала (со всеми их притоками), составляющих 15% всех лесов страны. Главная задача Главлесоохраны заключалась в контроле за правильным ведением лесного хозяйства в вверенных им лесах (запрет рубок главного пользования в 20-километровых полосах вдоль рек).

Реформы 1930-х гг. носили двойственный характер из-за отсутствия экономически обоснованной лесной политики. Например, когда в 1930 г.

лесничества преобразовали в леспромхозы, это сразу отрицательно сказалось на удовлетворении потребностей народного хозяйства в защитных и природообразующих ресурсах, что привело к разделению лесов в 1931 г. на зоны лесопромышленного и лесокультурного назначения с передачей последней в ведение Наркомзема СССР.

Главному управлению при СНК СССР были подчинены главные управления при СНК союзных республик. Хозяйственной производственной единицей становятся лесхозы с делением на лесничества и без лесничеств.

От больших перерубов страну спасала простая нехватка рабочей силы, несмотря на то, что основные объемы заготовок леса осуществлялись заключенными.

В годы Великой Отечественной войны было принято решение о разделении лесов на три группы не по территориальному, а по функциональному признаку. Была дифференцирована вся система ведения лесного хозяйства и лесопользования. В лесах первой группы приоритетом было использование социально-защитных функций, третьей – сырьевых ресурсов, во второй они признавались равноценными.

В 1947 г. было образовано Министерство лесного хозяйства СССР. На местах основной формой предприятий стал лесхоз. В зоне защитного лесоразведения были созданы лесомелиоративные станции (ЛМС).

Потребность в лесных ресурсах требовала увеличения лесопользования. В 1950 г. объем лесоустройства превысил 16 млн. га, объем лесовосстановительных работ – 920 тыс. га, в том числе посева и посадки леса – 577 тыс. га. Рубки ухода были проведены на площади 887 тыс. га. Были начаты работы по коренному улучшению плодородия лесных земель и осушено более 25 тыс. га заболоченных территорий.

Наряду с ростом объемов лесохозяйственных работ были достигнуты успехи в повышении их качества, что привело к возникновению положительных тенденций в характеристике лесного фонда, которых по началу было немного, но развитие этих тенденций обещало существенный народнохозяйственный эффект.

Однако положительные начинания 50-х гг. в лесном хозяйстве не получили развития. Наступило время административно-бюрократических реформ, обусловленных борьбой за власть после смерти И.В. Сталина. Был признан излишним для экономики страны план преобразования природы, ранее называвшийся сталинским. Принятый в 1948 г., этот план был направлен на решение проблем засухи, пыльных бурь и потери плодородия земель в зоне рискованного земледелия на юго-востоке Европейской части России, включая лесостепную, степную и полупустынную зоны

растительности. Проблема была обрисована еще в конце XIX в. экспедицией В.В. Докучаева в голодную степь и тогда же, в конце XIX – начале XX вв., трудами русских лесоводов были выверены способы ее решения: создавать на этих землях искусственные леса. Задуманные, спланированные и уже наполовину выполненные работы по активизации защитного лесоразведения были резко остановлены. Министерство лесного хозяйства СССР в 1953 г. было упразднено, а его функции переданы Главному управлению лесного хозяйства и полезащитного лесоразведения, входившему в состав Министерства сельского хозяйства СССР.

С 1959 по 1966 гг. лесное хозяйство находилось в совнархозах, где его объединили с лесной промышленностью. В результате сформировалось несколько негативных тенденций: уменьшение площади покрытых лесом земель, замедление сокращения площади вырубок, рост площади малоценных древостоев, в том числе и спелых. Многие лесохозяйственные мероприятия, направленные на обеспечение положительных результатов лесопользования, стали осуществляться крайне медленно, что нашло отражение в резком снижении показателей прироста запасов древесины, ввода лесных культур в покрытую лесом площадь и т.п.

В 1959 г., учитывая общегосударственное значение лесов и необходимость сосредоточения управления лесами в едином органе, создается Главное управление лесного хозяйства и охраны леса при Совете Министров РСФСР. В остальных республиках бывшего СССР подобные органы существовали с 1957 г.

С 1961 г. лесохозяйственную деятельность в союзном масштабе координировал Госплан СССР вместе с Министерством сельского хозяйства СССР. Для улучшения руководства лесными отраслями в 1962 г. был организован Государственный комитет Совета Министров СССР по лесной, целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей промышленности и лесному хозяйству, который в 1963 г. перешел в ведение Госплана СССР. Однако эти организационные мероприятия не оказали положительного воздействия на развитие лесного хозяйства и состояние лесов. К 1965 г. было определено, что отрицательные факторы управления экономикой по территориальному принципу (система совнархозов) значительно превосходят положительные.

В 1965 г. в стране был осуществлен переход к отраслевой структуре управления народным хозяйством, что привело к созданию союзно-республиканского Государственного комитета лесного хозяйства Совета Министров СССР. Сформировалась единая общегосударственная система лесного хозяйства. Результаты этих преобразований положительно сказались на состоянии лесов. За первые семь лет увеличилась площадь покрытых

лесом земель, в 3 раза возросли темпы сокращения непродуцирующих лесных площадей, существенно повысились темпы роста показателей, характеризующих качество лесов.

Во второй половине 60-х гг. органы лесного хозяйства начали работу над правовыми вопросами, так как отдельные правительственные постановления не в полной мере учитывали потребности отрасли в законодательном регулировании лесопользования. Нарушение лесохозяйственных норм все более и более усугублялось. 17 июня 1977 г. на шестой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва были приняты «Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик». В 1978 г. был принят Лесной кодекс РСФСР. Однако период стабильного состояния отрасли опять оказался весьма непродолжительным.

Тенденции лесопромышленного развития уже с начала 70-х гг, стали приобретать все более выраженную негативную направленность, которая особенно обострилась во второй половине десятилетия. Попытки выхода из усложнившейся ситуации с обеспечением потребностей народного хозяйства в древесине традиционно направлялись в сторону подавления лесного хозяйства – основного контролера за состоянием лесопользования и его результатами. В середине 80-х гг. началась подготовка правительственного акта, предусматривающего объединение лесного хозяйства и лесной промышленности.

В 1984 г. такое предложение было отклонено. Но в 1988 г. было принято решение о создании большого количества «комплексных лесных предприятий» (в начале 1990-х гг. их насчитывалось 168) в многолесных районах в системе лесной промышленности с передачей им лесного фонда. Это решение противоречило научно обоснованной системе организации рационального лесопользования и возвращало ведение лесного хозяйства на миллионах гектаров к временам совнархозов, отбрасывая уровень его развития на 30 лет назад.

По мнению В.Я. Колданова, длительный период реформ управления лесным хозяйством после смерти И.В. Сталина не дал положительного результата, так как сохранялась сложная четырехзвенная структура управления: союзный комитет – республиканский комитет (министерство) – областное управление лесного хозяйства – лесхоз (лесничество). В России главным органом управления лесами стало Министерство лесного хозяйства РСФСР в подчинении Гослесхоза СССР. В неизменном виде Гослесхоз СССР просуществовал до 1988 г.

В 1988 г. Гослесхоз СССР был ликвидирован, а в целях совершенствования управления лесным хозяйством страны был создан

Государственный комитет СССР по лесу (Госкомлес СССР). На него возложили задачи усиления государственного контроля за правильным использованием и воспроизводством лесных ресурсов и обеспечение научно-технического прогресса в лесном хозяйстве. Поэтому в системе Госкомлеса СССР, кроме структурных звеньев и единиц, ведающих управлением лесным хозяйством страны, находились также система лесоустройства и целая сеть научно-исследовательских институтов, выполнявших целевые разработки в области лесного хозяйства, включая систему мониторинга за состоянием лесов и их деградацией в результате антропогенно-техногенных воздействий.

Госкомлес СССР просуществовал до 1 февраля 1992 г., когда он был ликвидирован (указом Президента России) в связи с распадом СССР. Та часть системы лесного хозяйства бывшего СССР, что пришлась на долю Российской Федерации после распада Союза, была передана в ведение Министерства лесного хозяйства РСФСР. Это Министерство, в свою очередь, было ликвидировано в ходе реформ 1992 г., но фактически - переименовано в Комитет по лесу в составе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Комитет по лесу в составе Минприроды образца 1992-1993 гг. просуществовал недолго. В силу разных причин, главная из которых – специфика лесного хозяйства, совмещающего в себе функции контроля со стороны собственника (государства) и функции хозяйственной деятельности на территории первичных единиц управления – лесхозов и лесничеств, Комитет по лесу был выделен из состава Минприроды и преобразован в Федеральную службу лесного хозяйства России (Рослесхоз).

Федеральная служба лесного хозяйства России просуществовала до 2000 г., решив самую главную и самую важную задачу. Она сохранила систему государственного лесного хозяйства в эпоху спешного реформирования.

В 1992-1993 гг. ломался уклад жизни страны, основанный на принципах плановой экономики и идеологического контроля всех вопросов существования и страны, и ее граждан. Взамен срочно создавался другой, тогда еще мало понятный уклад на основе идей либерального рыночного капитализма. Перед лесным хозяйством была поставлена задача - быстро перейти к рыночным отношениям в лесопользовании. Видимость создания законодательной основы такого перехода возникла с принятием в 1993 г. «Основ лесного законодательства Российской Федерации», которые ничего принципиально нового в лесное хозяйство не принесли, кроме новой терминологии.

У России появилось собственное лесное законодательство, и законодательная база по лесному хозяйству бывшего СССР была отправлена в архив. Правда, перед отправкой в архив она была переписана с введением новой терминологии: слова «Советский Союз» заменялись словами «Российская Федерация». Безусловно, это была важная политическая задача, но она не имела никакого отношения к обеспечению перехода лесного хозяйства к рыночным отношениям. В архив был отправлен весь институт лесосырьевых баз для лесной промышленности, и ему на смену пришла новая терминология, новые понятия – «аренда лесов» и «лесные торги». Жизнь показала, что этого мало, и в кратчайшие сроки был разработан Лесной кодекс Российской Федерации, который вступил в действие в феврале 1997 г.

Правительство, по-видимому, решило, что у лесного хозяйства есть все, что нужно для получения лесного дохода, и в течение всего сложного переходного периода держало лесное хозяйство страны на скудном бюджетном пайке – 10-20% от необходимого финансирования.

Лесное хозяйство осталось в государственном секторе экономики, но превратилось из хозяйствующего субъекта в государственный орган управления лесами. Лесное хозяйство законодательно было лишено права иметь легитимный доход от рубок главного пользования, но сохранило право вести рубки ухода, санитарные рубки и прочие рубки неглавного пользования и продавать заготовленную таким образом древесину.

Предусмотренное Лесным кодексом создание лесного дохода за счет продажи леса на корню, аренды лесов, лесных податей и других источников не покрывало дефицит финансирования лесного хозяйства в силу плачевного состояния лесного сектора.

Именно поэтому в конце 1990-х гг. развивался процесс поиска и создания собственных средств финансирования лесного хозяйства. Источником этих средств оказалась, в основном, примитивная безналоговая продажа древесины, заготовленной органами лесного хозяйства в ходе рубок ухода, санитарных и прочих (рубок неглавного пользования, так как главное пользование лесному хозяйству запрещено законом).

Эффективность такого пути приобретения собственных средств всегда вызывала глубокие сомнения у экономистов. Но на том этапе реформ, когда Минфин давал деньги ежемесячно и притом только на заработную плату, а лесному хозяйству давали не более 20% от необходимого для отрасли количества, с этим все соглашались. И надо быть честными и хотя бы сейчас сказать спасибо лесникам, что они не вымерли голодной смертью, а использовали законные возможности выжить и не дали тем самым погибнуть

системе государственного управления лесами России. Экономическая целесообразность такой системы дофинансирования лесного хозяйства исчерпала себя уже к концу 1999 г., что и было отмечено в выступлении руководителя Федеральной службы лесного хозяйства России В.А. Шубина на расширенной Коллегии Федеральной службы лесного хозяйства 19 января 2000 г. при подведении итогов работы за 1999 г. Но к тому времени накопилось и сильное недовольство активностью лесхозов, особенно со стороны частных лесозаготовительных предприятий и выражавшего их интересы лесопромышленного комплекса России. Лесная промышленность в результате жесткой и срочной приватизации потеряла финансовую устойчивость, и лесхозы уже казались конкурентами.

Возможно, поэтому было принято радикальное решение – ликвидировать Федеральную службу лесного хозяйства России, в надежде, что в рамках новой структуры федерального Министерства кто-нибудь сможет решить проблему. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 г. № 867 была утверждена новая структура федеральных органов исполнительной власти. Федеральная служба лесного хозяйства этим указом была упразднена, а ее функции и полномочия переданы Министерству природных ресурсов Российской Федерации.

Подводя итог, следует отметить, что государственное управление лесным хозяйством за свою многовековую историю претерпело множество реорганизаций и всего несколько принципиальных реформ. Центральный орган управления лесным хозяйством реорганизовывали 4 раза. В период с 1917 по 1992 гг. лесное ведомство было реорганизовано 20 раз, причем трижды упразднено. Тем не менее во все времена лесное хозяйство оставалось надежной экономической опорой государственного бюджета, когда страной правили люди расчетливые и дальновидные.

2.4. От бесплатного пользования лесом – к платному

В середине XVII в., столкнувшись с географическими масштабами истребления лесов в целях получения прибыли от продажи древесины и от продажи вырубок под распашку, государство сумело осознать свою ответственность за сохранение лесов и регулирование их использования и воспроизводства. Указом Екатерины II в 1769 г. был введен платный отпуск леса на корню. И хотя в основе этого указа лежали чисто экономические соображения, в частности, продажа леса в казенных дачах из делянок древесины, оставшейся после удовлетворения потребностей казны и государственных крестьян, он положил начало платному отпуску древесины

на корню из государственных лесов.

Установление платного порядка пользования древесиной в государственных лесах и взимание этой платы потребовали введения специальной службы. Поэтому в 1786 г. Екатерина II устанавливает надзор не только за корабельными, но и за всеми другими государственными лесами. Для этого были определены «лесные старосты» с товарищами и лесовщиками. Однако вальдмейстеры, лесные надсмотрщики, лесные старосты, лесовщики по-прежнему оставались лишь лесными сторожами. Участие вальдмейстеров и лесных надсмотрщиков в отпуске леса определялось только необходимостью бережного отношения к тому, что предназначалось для судостроения: вальдмейстеры регулировали отпуск корабельного леса. Лесопромышленникам до 1777 г. позволяли свободно заготавливать дрова повсеместно, даже в пригородах Петербурга, независимо от того, кому принадлежат леса.

Несмотря на принятые меры, плата за древесину в тот период носила случайный характер. Она свидетельствовала лишь о постановке вопроса относительно продажи леса из казенных дач, который окончательно был решен лишь при Павле I.

С 1798 г. указом Павла I лесопользование стало объектом государственного регулирования для получения лесного дохода. Леса перестали быть лишь сырьевой базой пользователей и многочисленных владельцев, а превратились в источник государственного дохода. В связи с этим все государственные (казенные) леса во главе с Лесным департаментом были переданы в 1803 г. из подчинения Адмиралтейств-Коллегий в ведение Министерства финансов. В распоряжении Адмиралтейств-Коллегий были оставлены лишь корабельные леса, которые затем, в 1817 г., были переданы в распоряжение военно-морского ведомства.

Земельная реформа, последовавшая за отменой крепостного права (1861), усилила тенденцию хищнического истребления лесов. Если размеры сведения лесов в Европейской России составляли в среднем в XVII в. 233 тыс. га в год, а в первую половину XIX в. леса сводилось в среднем по 164 тыс. га в год, то после отмены крепостного права, с 1862 по 1888 г. (до принятия «Положения о сбережении лесов») ежегодно сводилось по 900 тыс. га (по данным Министерства государственных имуществ России, приведенным в Хозяйственно-статистическом атласе Европейской России за 1696-1914 гг.).

В последней четверти XIX в. леса Европейской России вырубались и переводились под сельскохозяйственные угодья со средней скоростью 0,6 млн. га в год. Пользование лесами достигло предела, когда увеличение

объемов лесозаготовок без точного расчета их объемов и оценки природных последствий стало невозможным. Тем более, что леса сводились в основном ради получения сельскохозяйственных угодий.

В конце XIX – в начале XX вв. темпы сведения лесов снизились, но все равно более чем в 2 раза они превышали темпы XVIII в. В течение двух веков по всей Европейской России сведено под пашни, огороды и поселения около 67 млн. га лесов.

За это же время было посажено только 1,26 млн. га, т.е. восстановлено около 2% по площади. В числе восстановленных лесов 0,7 млн. га - культуры в лесничествах, являвшиеся результатом воспроизводства леса на вырубках в порядке ведения лесного хозяйства, и только 0,6 млн. га - посадки на новых землях. Строго говоря, было восстановлено, вместо уничтоженных, всего 1% лесов (Хозяйственно-статистический атлас Европейской России за 219 лет (1696-1914 гг.).

Сведение и деградация лесов, находившихся в собственности частных владельцев и крестьян, продолжались вплоть до революции 1917 г. По самым скромным подсчетам, их темпы составляли около 1% в год, но масштабы их были намного значительнее в центральных и южных районах, где эта категория лесов доминировала. О состоянии крестьянских и частновладельческих лесов можно судить по данным периодических инвентаризаций. В крестьянских лесах среднего и южного районов строевого леса было около 5–10%, дровяного – 35–45%, от 45 до 60% составляли заросли и кустарники. В частных лесах строевого леса было до 20%, дровяного – 45%, остальное – также заросли и кустарники.

Состояние лесов, находящихся в собственности частных владельцев и крестьянства, вызывало беспокойство не только ученых и специалистов, но и широкой общественности. Все последствия аграрных преобразований, начиная с 1861 г., и их влияние на леса формировали общественное мнение о необходимости более активного вмешательства государства в управление частными лесами.

Все настойчивее предлагалось выкупать частные леса, ведение хозяйства в которых не соответствовало государственным интересам. Крестьянские леса предполагалось брать под опеку казенных лесничеств Лесного департамента, вводить более строгие меры наказания за самовольные порубки, по крайней мере, уравнивая их с санкциями за кражу заготовленного леса.

В приписных лесах не было столь четкой организации, как в лесах государственных, но владельцы фабрик, заводов и приисков хорошо понимали, что без порядка и организации надолго леса не хватит. На заводы

начали приглашать специалистов лесного дела для заведования заводскими лесами, а также для разработки и внедрения в производство различных видов лесной технологии.

На этом фоне усилиями Лесного департамента были разработаны и введены в действие важнейшие нормы государственного управления лесным хозяйством. В 1869 г. было утверждено Положение о лесной страже в казенных лесах, определившее начала региональной и местной структуры государственных органов управления лесным хозяйством, условия финансирования и материального обеспечения лесного хозяйства, а также требования к профессиональной подготовке. В том же году была введена в действие Инструкция по отпуску леса на корню, закрепившая национальную специфику отпуска леса на корню и определившая тенденцию развития лесных торгов в России; лес с торгов продавали по таксовой оценке и корневой цене.

Для развития платной формы лесопользования было разработано и введено в действие в 1883 г. Наставление Лесного департамента по определению таксовой цены древесины при проведении лесоустройства. Цену отпускаемого леса стали определять, исходя из рыночной цены единицы объема древесины, процента предпринимательской прибыли на завязанный капитал, затрат на рубку и заготовку единицы объема древесины, затрат на транспортировку этой древесины по рекомендованной департаментом формуле.

Успешное развитие государственного органа управления лесным хозяйством обеспечило получение государством значительного лесного дохода. Уровень корневых цен на древесину, превышавший в среднем 1 руб. за 1 м³, широко практикуемая продажа отведенных под рубку участков леса на открытых торгах, взимание с лесопромышленников залоговых сумм на лесовосстановление, а также действовавшие в лесной зоне правила рубок леса, при которых обычно достигалось успешное естественное возобновление леса на вырубках, в конечном счете и обеспечивали высокую доходность лесного хозяйства.

К сожалению, общий размер лесного дохода, получаемый от всех лесов в то время, установить невозможно из-за утраты записей доходов частных лесовладельцев. Но учет лесного дохода от государственных (казенных) лесов был достаточно полно документирован, так как эти леса находились в ведении Лесного департамента.

Ведение хозяйства в государственных (казенных) лесах позволяло не только покрывать затраты на устройство и ведение хозяйства, но и существенно пополнять государственный бюджет. В частности, за счет

лесного дохода содержались центральные и местные учреждения Лесного департамента, производились платежи в местные бюджеты, оказывалось содействие местному населению в лесоразведении, а также велось необходимое строительство, осуществлялся ремонт зданий, приобреталось имущество. Помимо этого, на средства лесного дохода содержался Императорский лесной институт, оплачивались разные расходы администрации (путевое довольствие, награды, пособия и т.п.).

Лесные товары представляли собой одну из ведущих статей российского экспорта, а лесное дело в российской экономике считалось приоритетным, относилось к высокорентабельным отраслям материального производства.

Общий размер валового лесного дохода от государственных (казенных) лесов в 1904 г. составлял 60,5 млн руб, в 1908 г. – 61,7, в 1910 г. – 74,8, в 1913 г. – 96,2 млн руб.

Из общей суммы валового дохода 96,2 млн руб., полученного Лесным департаментом в 1913 г., в государственное казначейство (т.е. в государственный бюджет) поступило 64,3 млн. руб., на собственные нужды израсходовано 31,9 млн. рублей. В 1913 г. из всего объема валового лесного дохода 87,8% было получено от продажи леса на корню, 4,2% – от рубок ухода и от санитарных рубок, 0,1% – от взимания лесного налога, 2,1% – от побочного пользования, 0,8% – от взысканий штрафов за нарушение Лесного устава, 5,0% составили прочие ВИДЫ дохода (оброк, аренда, возврат ссуд, поставки, подряды и пр.). Баланс доходов и расходов Лесного департамента в конце XIX – начале XX вв. показан в табл.

Таблица 3 – Баланс доходов и расходов лесного департамента России

Год	Валовой доход, млн руб.	Расходы, млн руб.	Отношение расходов к валовому доходу, %	Чистый доход, млн руб.
1893	22,4	6,5	29	15,9
1900	56,0	10,0	29	46,0
1904	60,5	11,1	18	49,4
1905	53,2	10,2	19	43,0
1906	58,2	10,8	18	47,4
1907	59,8	12,4	21	47,4
1908	61,7	19,1	31	42,6
1909	66,7	20,8	31	46,1
1910	74,8	22,9	31	51,9
1911	83,3	25,3	30	58,0
1912	87,9	27,2	31	60,7
1913	96,2	31,9	33	64,3

Следует отметить, что новая редакция Лесного устава (1905 г., дополненного и переработанного в 1913 г.), существенно укрепила экономическую систему взаимоотношений между государственными органами управления лесным хозяйством, частными лесовладельцами и лесопромышленниками.

Таким образом, перед началом первой мировой войны в России существовала эффективная система государственного управления лесным хозяйством, дававшая значительный лесной доход. Эта система была вертикально подчиненной. Ее основу составляли лесничества, осуществлявшие комплекс административных и лесохозяйственных мероприятий в казенных лесах, а через лесоохранительные комитеты они проводили государственную лесную политику по отношению к частным лесам. Система была нацелена на охрану от пожаров и расхищения, регулирование лесопользования, практическое воспроизводство лесов, независимо от вида собственности на леса.

К 1917 г. эта система была самодостаточна, так как обеспечивала получение устойчивого высокого лесного дохода и опиралась на признание лесов и лесного хозяйства России в числе приоритетов государственного управления.

2.5. Опыт лесных концессий в России

Изучение опыта лесных концессий в России было одним из предметов исследований, проводимых ВНИИЦлесресурс в 1997-1998 гг. в связи с необходимостью обоснования новых инструментов государственного регулирования рыночного лесопользования после принятия Лесного кодекса в 1997 г. В наиболее полном виде, кроме научных отчетов по этой проблеме, результаты этих исследований представлены в обзоре Д.М. Соколова.

Лесные концессии в 20-е годы XX вв. в России отнюдь не были нововведением Советской власти. Мысль о желательности и даже необходимости лесных концессий для страны вызрела и вылилась в конкретные действия еще до революции 1917 г. По существу, новое руководство страны продолжило дело, начатое Лесным департаментом дореволюционной России.

Еще в первые годы XX в. значение и опасность истощения лесных богатств Центральной России не могли остаться незамеченными представителями российской буржуазии. В последнее десятилетие перед революцией все громче начали раздаваться предостерегающие голоса. В то же время на севере Европейской России имел место недосбыт леса,

вследствие чего из года в год в лесничествах накапливалось огромное количество отведенных для продажи лесосек. Подсчеты за 1906-1909 гг. показали, что из предъявленного к продаже леса не нашло сбыта в бассейне Северной Двины – 15%, по западному побережью Белого моря – 18%, в бассейне р. Мезени – 40%, по р. Онеге – 56%, по р. Печоре – 97%, а на р. Туломе – все 100%. Представители лесной промышленности на страницах специальной литературы, на съездах работников отрасли в значительной степени осветили вопрос и нашли единственный выход из положения в привлечении отечественного и – главным образом – иностранного капитала для организации на севере Европейской России крупных лесопромышленных предприятий.

В районе рек Печоры и Туломы (а впоследствии и в верховьях р. Мезени) была произведена запродажа леса на необычных для прочих лесов Севера условиях. Необычность эта заключалась в том, что запродажа лесосек в лесных дачах в бассейне рек Печоры и Туломы одновременно была произведена на ряд лет вперед, причем покупатели обязывались построить в устьях этих рек лесопильные заводы. Благодаря этому на р. Печоре у г. Пустозерска был сооружен десятирамный лесопильный завод (Stella Polare), а на р. Туломе в г. Коле – трехрамный завод (завод барона Бергрена). Что касается лесной территории, намеченной для эксплуатации на тех же началах в верховьях р. Мезени, то это предложение не было реализовано. Этот способ эксплуатации лесов на Севере получил наименование лесных концессий.

Война, а впоследствии революция аннулировали договоры по эксплуатации лесов на реках Печоре и Туломе, но все же произведенный опыт был учтен лесным ведомством, которое в 1916 г. разработало основания для эксплуатации лесов Севера после войны.

В записке Лесного департамента «Очередные задачи казенного лесного ведомства после войны», опубликованной в 1916 г., были намечены лесные массивы, общей площадью в 15 млн. десятин, подлежащие эксплуатации на концессионных началах; был выработан проект организации сбыта русского леса за границу, а также признана необходимость – в связи с намеченными концессионными участками – постройки Урало-Обь-Беломорской железной дороги.

Однако, как и большинство царских проектов, проекты улучшения казенного лесного хозяйства, получившие идеологическое выражение в упомянутой записке 1916 г., остались только замыслами. Осуществлять их выпало на долю нового, революционного правительства в голодной, обескровленной шестью годами войны стране.

Рассматривая вопрос о лесных концессиях в России в 20-е годы, необходимо помнить, что они являлись «частноотраслевым» проявлением общей концессионной политики Советской России тех лет. В связи с этим сколько-нибудь глубокий анализ опыта лесных концессий при рассмотрении концессионной практики в российских лесах в период нэпа невозможен в отрыве от тех тенденций, которые имели место в общей концессионной политике страны, и вне того политического, экономического, социального фона, который эти тенденции определял.

В начале 20-х гг., в целях восстановления народного хозяйства России советское руководство решилось на привлечение в экономику страны иностранного капитала в концессионной форме, с тем, чтобы получить дополнительный источник развития производительных сил, а также для выполнения внешнеполитических задач по поддержанию взаимоприемлемых отношений с окружающими капиталистическими странами и интеграции в систему международных экономических и политических связей. Лесные концессии при этом должны были сыграть одну из ведущих ролей.

В докладе на заседании актива московской организации РКП (б) 6 декабря 1920 г. председатель Правительства России (председатель Совета Народных Комиссаров) В.И. Ленин специально остановился на плане сдачи в концессию части северных лесов. Через две недели на VIII Всероссийском съезде Советов В.И. Ленин возвращается к этому вопросу, считая возможным получение от лесных концессий средств на электрификацию. В феврале 1921 г. в статье «Об едином хозяйственном плане» он написал: «Увеличение заготовок леса и сплав его за границу могло бы дать ... до полумиллиарда валютных рублей в ближайшее время».

Первые концессионные предложения советское правительство получило еще в мае 1920 г., с прибытием в Лондон советской делегации во главе с Л.Б. Красиным. В 1921 г. западные предприниматели не только предлагали, но и были готовы идти на заключение с советским руководством конкретных концессионных договоров.

В 1921 г. было осуществлено уже 5 концессий, в 1922 г. – 10, а к середине 1923 г. – 32, хотя предложений, которые поступали в Главный концессионный комитет (ГКК), было значительно больше. В 1922 г. в ГКК поступило 332 заявки, а за первое полугодие 1923 г. – 283 заявки на заключение концессионных договоров.

В первые годы нэпа весьма оптимистично оценивались результаты и возможности привлечения иностранного капитала в концессионной форме в отрасли экономики, которые по советскому хозяйственному плану прежде всего нуждались в скором восстановлении. Этому способствовало

стремление концессионеров при заключении договоров идти на компромиссы с советскими хозяйственными органами. В литературе первых лет нэпа, в частности, отмечалось, что почти во всех договорах концессионеры принимают обязательство руководствоваться советским трудовым законодательством.

Между тем в общеполитическом курсе советского государства постепенно, начиная с 1922 г., нарастают тенденции к свертыванию политики госкапитализма и вытеснения частного (концессионного в том числе) капитала из народного хозяйства.

Противоречивость концессионной политики Советской России середины 1920-х гг. получила отражение в правительственной директиве от 10 июня 1925 г. В ней признавалось, что благодаря концессиям увеличивается количество рабочих мест, образуются новые промышленные центры, привлекается новая иностранная техника, а также улучшается организация производства, подготовка квалифицированных кадров для индустрии, сказывается благотворное влияние конкуренции, улучшается валютный баланс страны, расширяются международные отношения страны.

Одновременно отмечалось, что концессионные предприятия являются конкурентами государственных и, обладая рядом преимуществ (новое оборудование, более высокая техника, организация) способны подорвать гегемонию госпредприятий на внутреннем рынке, затруднить общее планирование хозяйства СССР. Концессионные предприятия воспринимались как некая политическая угроза. Полагалось, что эта опасность особенно значительна в тех районах, где иностранные концессии могут служить орудием колонизации края (в частности, японские концессии на Сахалине), очагом шпионажа, опорным пунктом для неприятельских сил в случае военных столкновений и пр. Высказывалось опасение, что концессионные предприятия способны отвлекать от государственного сектора промышленности ограниченные запасы того или иного вида сырья, привлекать к себе квалифицированную рабочую силу, увеличивать потребности страны во ввозимом сырье. К тому же они вывозят из страны прибыль.

Быстрый переход к военно-коммунистической системе в конце 1920-х гг. предрешил судьбу как концессионной политики, так и уже действовавших в СССР концессий. В условиях взятого курса на «форсирование социалистического строительства» создаваемые концессиями политические неудобства перевесили те скромные выгоды, которые эти предприятия приносили государству. Началась ускоренная ликвидация существующих концессий.

Наряду с ликвидацией концессионных предприятий стала свертываться и сама концессионная политика: начиная с 1928 г. новые договоры уже не подписывались. В 1930-1931 гг. ГКК был низведен до положения юрисконсульта при наркоматах по делам оставшихся концессий, а 14 декабря 1937 г. – упразднен.

Построение и развитие в 1920-е гг. сети советских концессионных учреждений находились в прямой зависимости от развития концессионных отношений России с капиталистическим миром. По мере того как задача привлечения иностранного капитала становилась актуальнее, сеть концессионных учреждений приобретала все более отчетливые формы со все более детально очерченными задачами. Первоначально имелось в виду, что наркоматы будут заключать предварительные концессионные соглашения и затем представлять их на утверждение Совнаркома.

Большинство предложений, сделанных иностранными предпринимателями в 1930-1921 гг., поступало в ВСНХ. Поэтому 30 июня 1921 г. при нем был учрежден Концессионный комитет во главе с Председателем Президиума ВСНХ П.А. Богдановым. Но, помимо этого комитета, концессионные предложения могли рассматриваться и другими ведомствами, например Госпланом и Наркомвнешторгом.

Вместе с тем сразу же заявила о себе политическая сторона концессионного вопроса, поэтому было решено, что его нельзя отдавать на откуп хозяйственникам. В связи с этим 4 апреля 1922 г. при Совете труда и обороны (СТО) был создан Главный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах. Однако он просуществовал недолго и был упразднен декретом ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 марта 1923 г. Вместо него был учрежден Главный концессионный комитет (ГКК) при Совнаркоме РСФСР. К ведению ГКК был отнесен большой круг вопросов, включая общее руководство всем делом допущения иностранного капитала в промышленность, торговлю и иную хозяйственную деятельность на территории РСФСР и союзных с ней советских республик.

Но основная деятельность ГКК заключалась в организации и ведении переговоров о заключении концессионных договоров, а также в контроле за такими переговорами, если они велись с санкции ГКК другими ведомствами, и в рассмотрении проектов договоров. Немаловажной обязанностью ГКК было рассмотрение проектов уставов акционерных обществ с участием иностранного капитала, а также ходатайств иностранных компаний о допущении их к операциям на советской территории. Только ГКК имел право представлять проекты концессионных договоров и уставов акционерных обществ с иностранным участием на утверждение в Совет Народных

Комиссаров. Таким образом, по декрету от 8 марта 1923 г. ГКК стал совещательным органом при СНК РСФСР.

Образование Союза ССР и принятие новой союзной Конституции, относившей заключение концессионных договоров к исключительной компетенции Правительства СССР, потребовали превращения ГКК из органа при российском правительстве в орган союзного Совнаркома. В соответствии с этим 21 августа 1923 г. был издан новый декрет. Им было не только изменено положение ГКК среди прочих органов центральной власти, но и расширена его компетенция, в частности, за счет предоставления права контроля над ведомствами и учреждениями, к ведению которых относились: заключение договоров; наблюдение за исполнением обязательств по ним как советскими органами, так и концессионерами; принятие мер к устранению причин, тормозящих осуществление договоров. В систему подведомственных ГКК органов входили концессионные комитеты союзных республик, которым, в свою очередь, было предоставлено право создавать концессионные комиссии при облисполкомах и республиканских наркоматах, а также концессионные комиссии при союзных наркоматах. Фактически были учреждены концессионные комитеты при правительстве РСФСР, УССР, БССР и Закавказской федерации, концессионные комиссии при ВСНХ СССР, Наркомфине СССР, Наркомторге СССР, Наркомате путей сообщения СССР и при республиканских ведомствах – наркоматах земледелия и финансов РСФСР и ВСНХ РСФСР, а также Дальневосточная концессионная комиссия при Дальрайисполкоме. Концессионные комиссии были также созданы в разное время при торговых представительствах СССР в Берлине, Лондоне, Париже, Токио, Риме и Стокгольме. В задачу заграничных комиссий входило ведение предварительных концессионных переговоров с местными деловыми кругами, разработка проектов договоров и выяснение финансовой и технической состоятельности фирм, ходатайствующих о выдаче им концессий. Заключение соглашений о допуске иностранного капитала в страну, в соответствии с Конституцией 1923 г., было отнесено к компетенции СНК СССР.

Общие условия деятельности в СССР в 1920-1930-е гг. иностранного капитала регулировались внутренним советским законодательством, в том числе специальными законами и нормативными актами о концессиях, а также заключенными Советским Союзом международными соглашениями, поскольку они определяли права и обязанности иностранных физических и юридических лиц в СССР. Конкретные условия оговаривались в концессионных договорах и уставах смешанных обществ.

Основные положения концессионной политики Советской России были выработаны руководством страны еще в 1918 г. В дальнейшем они уточнялись и дополнялись, но общая линия оставалась той же. Декрет о концессиях (от 23 ноября 1920 г.) Совнарком издал в целях установления определяющих условий привлечения иностранного капитала. Основное содержание этого декрета заключалось в следующем:

- 1) устанавливать размер вознаграждения иностранного капитала в доле продукта, обусловленного в договоре, с правом вывоза за границу;
- 2) предоставлять концессионерам крупные торговые преимущества в случаях, если они применяли в концессионных предприятиях особые технические усовершенствования;
- 3) устанавливать продолжительность срока концессии в зависимости от характера и условий концессии;
- 4) предоставлять концессионеру государственные гарантии от национализации, конфискации, реквизиции;
- 5) предоставлять концессионеру право найма рабочих и служащих с соблюдением закона об охране труда и специального договора;
- 6) гарантии правительства о недопустимости одностороннего изменения договора.

Определенные этим декретом условия заключения концессий были дополнены и зафиксированы в разработанном специалистами ВСНХ типовом концессионном договоре 1922 г. Этим договором, кроме установленных декретом 1920 г. условий, вводились дополнительно следующие позиции правительства:

- правительство имеет право надзора за действиями концессионера посредством назначения в концессионное предприятие своего инспектора-контролера;
- правительство обязывает концессионера вести правильную отчетность в делах предприятия;
- неправильные действия концессионера влекут за собой наложение штрафов, возмещение им убытков государству и отдельным гражданам, отмену договора и безвозмездный переход концессионных предприятий в пользу государства.

Нормы концессионного права содержала и принятая в 1924 г. первая Конституция СССР, относившая заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени союзных республик, к ведению СССР в лице верховных органов.

Помимо указанных документов общая концессионная политика советской России 20-х гг. была отражена в ряде постановлений, инструкций

и циркуляров властных и хозяйственных органов страны, издававшихся на всем протяжении рассматриваемого периода.

Среди документов лесного, т.е. специального, отраслевого законодательства, регулировавших концессионные отношения в лесном деле в годы нэпа, следует прежде всего назвать Нормальный договор о лесных концессиях для акционерных обществ с участием в них Республики 1922 г. и Лесной кодекс 1923 г.

На основе указанного договора, утвержденного Советом труда и обороны 21 июля 1922 г., разрабатывались конкретные договоры с соискателями на получение лесных концессий в России.

В марте 1923 г., излагая основные принципы советской концессионной политики в лесном деле, Г.А. Пятаков (председатель ГКК в 1923-1925 гг.) писал: «Руководящим принципом нашей концессионной политики является конкретность этой политики, т.е. заключение отдельных концессионных договоров с учетом в каждом отдельном случае всех экономических и политических обстоятельств. Если это верно для концессионной политики вообще, то это тем более верно для концессионной политики в области лесного дела. Для каждого понятно, что одно дело – сдача в концессию лесных площадей на нашем европейском Севере, другое дело – концессии на нашей западной границе.

...Совсем иначе складываются отношения при сдаче концессии где-нибудь на Кавказе. Опять-таки, совершенно иной подход - при заключении концессионных договоров на площади, составляющей часть наших лесов Сибири.

...Однако не только географические условия имеют в этом отношении большое значение. Не меньшее значение приобретает и фигура концессионера. С кем заключается договор – для нас обстоятельство далеко не безразличное...

Совершенно естественно, что при заключении первых концессионных договоров, которые в настоящее время уже осуществляются, мы шли на большие льготы концессионеру, чем при заключении последующих договоров...

...Первым предпринимателям, которые сумели преодолеть ... предубеждения, мы предоставляем значительно большие выгоды, – как бы уплачивая премию за здравый смысл, – чем последующим предпринимателям, которые идут к нам, уже учитывая опыт практической работы ... пионеров. Следовательно, каждый последующий концессионный договор в области лесного дела будет содержать, как общее правило, более

строгие условия; к каждому последующему концессионеру Республика будет предъявлять большие требования, чем к предыдущим».

Таким образом, каждый концессионный договор представлял собой отдельный самостоятельный законодательный акт, и условия концессионной деятельности устанавливались для каждого концессионера отдельно.

К концу первого полугодия 1923 г. Нормальный договор о лесных концессиях подвергся переработке. Форма типового договора, принятая в СССР и установленная для всех видов концессий, оказалась негибкой и быстро утрачивала свою эффективность. Эту форму заменили путем введения руководящих норм общего порядка, которые в каждом конкретном случае могли приспособляться к объекту, не нарушая, конечно, основных принципов советского строительства.

Руководящие нормы общего порядка, применительно к лесным концессиям, были изложены в принятом летом 1923 г. Лесном кодексе РСФСР. Данный закон определял, что «все леса и земельные площади, предназначенные для выращивания древесины..., образуют единый государственный лесной фонд» (ст. 1). Последний разделяется на леса местного значения и леса государственного значения (ст. 4). Леса государственного значения, в свою очередь, подразделяются на леса собственно государственные и леса особого назначения (ст. 14), причем последние выделяются в целях удовлетворения особых нужд государства (ст. 37). Из этой последней категории государственных лесов особого назначения выделяется группа лесных дач, эксплуатируемых на основе концессионных договоров (ст. 38). Концессионными лесами, указывает закон, являются лесные площади, предназначаемые для использования и эксплуатации древесины на лесосеках, отводимых концессионеру в порядке особых договоров, которые утверждает СНК по представлению Главного концессионного комитета (ст. 53). Народные комиссариаты земледелия союзных республик обязываются предоставить на утверждение в Совет труда и обороны согласованные с ВСНХ предложения о выделении районов лесных концессий (ст. 54). Лесохозяйственная единица, сданная в концессионное пользование, остается в общем административном заведовании соответствующих народных комиссариатов земледелия (ст. 55), на которые возлагается надзор и контроль за выполнением концессионером плана лесного хозяйства (ст. 57).

Указанный порядок, закрепленный законом, вырабатывался постепенно, с развитием концессионной практики. В этом отношении закон не вносил чего-либо нового; он указывал лишь ту процедуру, которая

минимально необходима для того, чтобы в деле разрешения лесоконцессионных вопросов не было допущено ошибок.

Лесной кодекс 1923 г., регламентируя содержание договора лесной концессии, подробно касался лишь взаимоотношений между концессионером и лесным хозяйством. В Лесном кодексе указано (ст. 56), что в концессионном договоре должны быть предусмотрены границы концессионного участка, срок концессии, порядок составления общего и частного планов хозяйства, порядок отвода лесосек, предназначенных ежегодно в рубку, размер, способы и сроки взносов платы, причитающейся с концессионера, особые последствия, связанные с нарушением концессионером договора, и другие условия, регулирующие пользование объектом концессии.

В приведенной почти дословно формулировке в Лесном кодексе не упоминается об обязательствах концессионера по возведению разных сооружений, по вопросам лесной промышленности, в отношении использования законодательства о труде и др. Все эти обязательства концессионера заключаются в словах «другие условия, регулирующие пользование объектом концессии».

Таким образом, в российском лесном законе вопрос о лесных концессиях получил весьма полное освещение. Однако, несмотря на то что нормы концессионного начала в лесном хозяйстве 20-х гг. были сформулированы весьма отчетливо, существовали значительные недостатки самой системы советского законодательства, позволяющие сегодня говорить о слабости, проявленной правовым фактором в деле стабилизации, стимулирования и защиты концессионного предпринимательства в условиях укрепляющейся административно-командной системы. Дело в том, что концессионный договор отнюдь не гарантировал концессиям выживание, ибо он оговаривал лишь часть условий иностранной предпринимательской деятельности. Другая же часть условий, подчас решающих, рождалась из нормотворчества центральных и местных органов государственной власти, что было их суверенным правом, ограничить которое никакой концессионный договор не мог.

В условиях дефицитной и идеологизированной экономики статус частного предприятия означал вероятность того, что в любой момент концессиям мог быть закрыт доступ к сырью, транспорту и т.д. на основании постановлений об изъятии тех или иных районов для заготовок сырья частными лицами, о преимущественном праве государственных и кооперативных предприятий на перевозку грузов, о запрещении

государственным предприятиям совершать сделки на дефицитные товары с частными лицами и т.д.

Например, 10 сентября 1926 г. был принят декрет, обязавший концессионные предприятия приобретать облигации государственного займа на сумму до 60% их резервного капитала. Несколько позже новым декретом они были освобождены от этого оброка.

Для лесной политики того времени характерна простота, с которой государство могло менять условия концессионной деятельности вообще и любой отдельной концессии в частности, не касаясь договора с иностранным предпринимателем. Между тем договор был единственной охранной грамотой концессионного капитала, признаваемой в СССР. Попытки защиты концессионного капитала дипломатическими представителями страны его происхождения, как показала практика, могли лишь продлить, но не спасти жизнь, той или иной концессии.

В конечном счете, единственной гарантией существования концессии в СССР была заинтересованность в ней самого государства. Как только эта заинтересованность в ней исчезала, концессия была обречена.

Ожидания советского руководства начала 20-х гг. в отношении перспектив развития концессионной практики в лесном деле были исполнены оптимизма. Уверенность в широком притоке иностранного капитала в российскую лесную промышленность приводило руководство страны к необходимости подготовительных мероприятий.

Эти подготовительные работы шли в двух направлениях: с одной стороны, создавалась правовая база концессионной деятельности, с другой - намечались участки лесных массивов для сдачи в концессию. Еще перед Гаагской конференцией 1922 г. для сдачи в концессию были намечены 39 лесных районов, общей площадью 25 446 000 десятин, из которых, согласно статье Г.А. Пятакова: в Европейской России – 33 района площадью 22 496 000 десятин; на Кавказе – 1 район площадью 200 000 десятин; в Западной Сибири -2 района площадью 971 000 десятин; на Дальнем Востоке – 3 района площадью 1779 000 десятин.

В связи с этим Г.А. Пятаков писал: «Разумеется, эти цифры являются лишь примерными..., показывающими ближайшие возможности. На самом деле возможных площадей для концессионирования значительно больше... Сейчас намечены наиболее легкие районы, требующие меньшей затраты капитала для своей эксплуатации. Но, в зависимости от вложения новых больших капиталов, сибирские площади могут быть расширены практически неограниченно. Чтобы организовать правильную работу только на упомянутых 39 участках, необходима затрата капитала в сумме, по очень

грубым предварительным исчислениям, до 175 млн. руб., из коих на транспортные работы падает около 60%, т.е. 105 млн. руб. Такая затрата капитала дает возможность интенсифицировать лесное хозяйство и установить лесопользование по сплошной лесосечной системе. При рациональном ведении хозяйства на указанных участках с затратой указанного капитала можно было бы ожидать ежегодный доход по самому приблизительному подсчету – 46 419 000 руб., тогда как в довоенное время (в 1913 г.) доход с указанных районов был всего 10 575 000 руб. Как видим, эти капитальные затраты еще очень незначительны и дают скромные результаты по сравнению с возможностями, на которые указывал проф. Озеров. Однако относительная прибыльность означенных затрат весьма значительна».

В своей работе Г.А. Пятаков приводит результаты расчетов профессора Озерова, сделанных им в середине 90-х гг. XIX в., согласно которым, при правильной эксплуатации лесных богатств России, доходом от нее можно было бы покрыть половину государственного бюджета, т.е. доход составлял бы сумму, превышающую 1 млрд. руб. Между тем весь доход от эксплуатации 155 млн. десятин лесов Севера России составлял до первой мировой войны 20 коп. с десятины валового дохода и 12 коп. чистого, т.е. в сумме 31 миллион валового дохода и 18 600 тыс. чистого дохода.

За 1922-1927 гг. в Главконцесском поступило 112 заявок на получение лесных концессий, причем более половины (75 заявок) поступило в 1922-1924 гг. Всего было заключено 7 договоров лесной концессии и 6 из них - в этот же период.

Одной из главных причин привлекательности российской лесной промышленности того времени для иностранного капитала была ее высокая конкурентоспособность. В 1920-е гг. продукция российских предприятий легко находила относительно быстрый и выгодный сбыт на мировых рынках.

Наибольшее внимание концессионеров привлекал северный край Европейской России: Кольско-Мурманский район, Онежский, Архангельский и район р. Печоры. Сибирь же для концессионеров-европейцев все еще оставалась страной неизвестного, и они опасались вкладывать туда свои капиталы. Американцы были мало знакомы с русским рынком, кроме того, имели ряд альтернативных источников древесины и поэтому с лесными концессиями в Россию не спешили. Не оправдались ожидания советского руководства и в отношении концессионного интереса к российским лесам со стороны «безлесной» Австралии.

Концессионирование в лесной промышленности России того времени осложнялось также проведением советской Россией в первой половине 20-х

гг. тактической линии на недопущение японских предпринимателей к концессионным объектам Дальнего Востока в преддверии ожидаемых переговоров с Японией. Оживление концессионной политики советского государства на Дальнем Востоке в 1925 – начале 1926 г. было связано с итогами Пекинской конференции (1925). На ней была подписана конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией, которой было предоставлено право на приобретение концессий в СССР. В 1925 г. Дальревкомом были выпущены сборники «Лесные концессии» и «Горные концессии» в целях ознакомления возможных концессионеров с дальневосточными концессионными объектами. В частности, в сборнике «Лесные концессии» были приведены главнейшие условия сдачи лесных концессии в эксплуатацию в рамках этих условий в апреле 1927 г. был заключен договор с «Японским лесным синдикатом» сроком на 6 лет на эксплуатацию 1 100 000 га лесной площади в районе Амура, Охотска и Усть-Камчатска. Это была единственная за весь период нэпа лесная концессия на Дальнем Востоке. Просуществовала она до 1930 г.

Иностранные предприниматели не верили в эффективность социалистической организации экономики. Они стремились следовать привычным способам зарабатывать деньги и создавали некие капиталистические оазисы». Поэтому самой популярной у иностранных предпринимателей формой приложения капиталов в советское время была концессия, обеспечивающая им наибольшую самостоятельность в оперативном отношении.

Следует отметить, что форма смешанного общества ничего не давала государству в смысле увеличения его доли доходов по сравнению с «чистой» концессией. Норма прибыли иностранных предпринимателей и так устанавливалась фактически самим государством зачастую на минимально приемлемом для них уровне, а иногда и ниже его. Основные параметры этой нормы, а следовательно и размер доли, присваивавшейся государством, определялись концессионным договором.

По политическим причинам основным местом развития лесных концессий стал европейский Север страны. Следует отметить, что существовавшая еще до революции необходимость концессионирования лесоразработок на Севере усугублялась в начале 20-х гг. тем обстоятельством, что за годы социальных катаклизмов и войны лесному хозяйству этого района был нанесен ущерб в размере 650 млн золотых рублей. В 1920 г. объем производства в лесопилении, являвшемся основной отраслью промышленности Архангельской губернии, составил только 6% довоенного.

В общей сложности на европейском Севере страны действовало шесть лесных концессионных предприятий. Большинство из них приняло форму смешанных обществ: «Руссанглолес», «Руссголландолес», «Русснорвеголес», а также советско-финское общество «Репола-Вууд» и советско-английское общество «Двинолес». Учредителями первых трех обществ выступили государственный трест «Северолес» с советской стороны и иностранные компании, которые разрабатывали лес на русском Севере еще до революции. В 1914-1918 гг. эти компании продолжали лесозаготовки, хотя в связи с войной вывоз продукции практически прекратился. В результате скопились огромные объемы заготовленной древесины. После ее национализации в 1918 г. советское правительство предприняло попытку экспорта, однако возникла угроза наложения ареста на вывозимые лесоматериалы ввиду непризнания западными странами декретов о национализации иностранной собственности. Тогда было решено заключить соглашения с бывшими английскими и голландскими собственниками леса.

К началу 1922 г. удалось выработать основные положения будущих соглашений. Они предусматривали формальный отказ иностранных фирм от всех прав собственности в России взамен на реституцию им доли их бывшего имущества (35-40% в первом случае и 20-30% – во втором), причем вся эта доля шла в оплату акционерных капиталов смешанных обществ, учреждаемых этими фирмами совместно с трестом «Северолес». Участие советской стороны в капиталах смешанных обществ выражалось в выделении им в пользование лесных массивов и по одному неработающему лесопильному заводу. Аналогичное соглашение было тогда же подписано и с норвежцами.

В соответствии с договорами лесной концессии, заключенными советским правительством с «Руссанглолесом» и «Руссголландолесом» в марте 1923 г., первое общество получило в концессию Помоздинское лесничество площадью 1 017 930 десятин леса (из них удобные площади - 954 025 десятин) и Конецгорское лесничество площадью 238 341 десятин (удобные площади – 209 057 десятин); второе общество получило в концессию Вычегодское лесничество площадью 1 268 693 десятин (удобные площади – 1 172 462 десятин) и Черевковское лесничество площадью 265 536 десятин (удобные площади – 230 917 десятин). По договору с «Русснорвеголес» от 10 октября 1923 г. была выделена в концессию площадь в 2 млн. десятин по бассейну р. Онеги.

Вместе с тем уже в начале деятельности смешанные общества столкнулись с серьезными трудностями и были вынуждены в 1928-1929 гг. прекратить свою работу. Насколько серьезным иностранные участники

обществ считали ухудшение условий своей деятельности, видно из такого факта. Если в самом начале 1924 г. общество «Руссанглолес» просило советское правительство о предоставлении ему дополнительных лесных площадей, то в мае следующего года полпред во Франции Л.Б. Красин уже сообщал в НКВД СССР: «На днях у меня были представители лесных смешанных обществ, имеющих у нас концессии – «Руссанглолеса», «Русснорвеголеса», «Руссголландолеса». Они заявляют о невыгодности работы в СССР и о намерении своем отказаться от концессий».

Германская концессия «Мологолес» и японская концессия «Японский лесной синдикат», действовавшая в 1926-1930 гг. в Приморье, были концессиями «чистого» типа, занимавшимися лесоразработками в России в то время. Согласно подписанному в 1923 г. с «Мологолесом» договору, концессионеру предоставлялось право использовать лесные площади свыше 1 млн. га (на территориях нынешних Ленинградской и Новгородской областей) и вырубать ежегодно 5 тыс. десятин леса. В свою очередь, концессионер был обязан:

1) в течение первого года приступить к постройке и в течение второго года закончить и пустить в ход один или несколько лесопильных заводов, общим количеством в шесть рам;

2) в течение первых двух лет построить шпалопропиточный завод производительностью в 1 000 000 шпал ежегодно;

3) в течение первых двух лет оборудовать и пустить в ход до 10 заводов для химической переработки пней;

4) по истечении 10 лет построить по требованию правительства дополнительный лесопильный и целлюлозный завод.

По сообщениям прессы того времени (газета «Берзен Курьер» от 31 марта 1926 г.), концессия «Мологолес» открыла фабрику ящиков производительностью 1 800 штук в день, ежедневно отгружала 150 вагонов леса, на концессии работало три крупных лесопильных завода. На их сооружение было затрачено 2,5 млн. руб. еще 1 млн. руб. - на железнодорожное строительство.

В 1924-1925 г. оборот концессии «Мологолес» составил 14,5 млн. руб., из которых одной попенной платы было внесено в казну 1 430 тыс. руб., а все виды платежей в пользу советского государства составили 2 591 тыс. руб.

Существовала еще одна форма совместного предпринимательства по извлечению доходов из леса России, которую можно смело рассматривать как форму лесной концессии. Речь идет о долгосрочном соглашении между советским и иностранным контрагентами на экспорт из СССР нераспиленного леса и обработку его на заграничных заводах иностранного

партнера. При этом последний финансировал заготовку и транспортировку леса, а также реализацию пиломатериалов. Такова была принципиальная схема организации обществ «Двинолес» и «Репола-Вууд».

Государственный трест «Двинолес» заключил договор с иностранными фирмами для разработки и эксплуатации лесных массивов в районе Западной Двины и ее притоков. Основной капитал был определен в 100 000 фунт. ст. Правительству принадлежал 51% акций, иностранной группе – 49%. Никаких промышленных предприятий в пределах СССР общество не имело. Распиловка леса производилась в Риге. Ежегодная заготовка была определена в 8 млн. куб. фут. Договор бывшей Автономной Карельской ССР с обществом «Репола-Вууд» имел целью разработку лесов Карелии, располагающихся по водной системе протекающих в Финляндию рек Туулиоки и Лиекса. Карелия принимала на себя заготовку леса и сплав его до границы Финляндии. Общество же обязалось построить в Финляндии лесопильный завод, с годовым производством в 6-7 тыс. стандартов, принимать на границах Финляндии заготовленные Карелией бревна и доставлять их на лесопильный завод в Финляндии. Общество обязалось производить распиловку бревен, продажу и выполнение других связанных с этими операциями действий, уплачивать Карелии причитающиеся последней суммы за бревна и предоставлять денежные средства, необходимые для выполнения связанных с договором операций по заготовке и сплаву.

Договор с «Репола-Вууд» был заключен в 1924 г. сроком на 10 лет. Для выполнения договора общество купило в Финляндии лесопильный завод, построенный в 1918-1919 гг. на 12 рам с годовой производительностью около 20 тыс. стандартов, т.е. гораздо большей мощности, чем было предусмотрено договором. Капитал образованного акционерного общества «Репола-Вууд» составлял 3 млн. финских марок. В работе приводятся сведения о том, что приобретенный обществом лесопильный завод являлся одним из образцовых в Финляндии и был снабжен новейшими для того времени техническими усовершенствованиями.

Реализованная «Репола-Вууд» и «Двинолесом» форма лесной концессии или совместной хозяйственной деятельности в лесной отрасли оказалась наиболее устойчивой по сравнению с «чистой» концессией и смешанными обществами первого типа. Очевидная причина – максимально возможная автономия от негативного воздействия тех условий, в которые был поставлен иностранный капитал в СССР. Только за вторую половину 1929 г. концессия «Репола-Вууд» продала пиломатериалов на внешний рынок на 18,5 млн. финских марок, что дало, за вычетом различного рода издержек, чистой прибыли 14,5 млн. марок. Общества действовали в течение

всего договорного срока: «Двинолес» – до 1929 г., а «Репола-Вууд» – до 1933 г.

По данным, именно в лесные концессии было вложено в первой половине 1920-х гг. больше всего иностранных капиталов. Если международный капитализм к середине 1925 г. во все концессии на территории советской России вложил 32 млн. руб., то на лесную промышленность пришлось почти половина – 14 млн. руб. Уже в 1924-1925 гг. инвестиции в лесные концессии составили 85% всех затрат концессионеров страны, а стоимость валовой продукции лесных концессий превысила 65% всей валовой продукции концессионных предприятий СССР.

Тем не менее, с точки зрения концессионеров, за все время своего существования лесные концессии, действовавшие на территории СССР, были убыточными для западных партнеров. Общая сумма убытков по всем лесным концессиям за период с 1922 по 1926 гг. составила примерно 3 278 тыс. руб. Советское правительство, напротив, оставалось в выигрыше, прежде всего по валютным поступлениям. Одним из источников служили валютные инвестиции иностранных партнеров по смешанным лесным обществам, другим – доходы от экспорта лесоматериалов. Например, только за 1924/25 г. финансовый год лесными концессионными предприятиями было экспортировано леса на сумму 11 250 000 руб.

Экспорт лесоматериалов из России с 1925 г. стал убыточным, как и вывоз практически всех других товаров из СССР, и нуждался в государственных субсидиях. В одном из своих выступлений Ф.Э. Дзержинский говорил, что лучше из государственных средств дать один, полтора или два миллиона рублей для поддержания экспорта леса, чем лишиться поступления валюты от концессионеров и смешанных обществ. Кроме того, лесные концессии приносили казне немалый доход в виде попенной платы, различных платежей, налогов и т.д. В 1928 г. платежи правительству по лесным концессиям за все время их действия составили 16 384 тыс. руб. Стоимость заготовленных лесных материалов за все время действия концессий в 1928 г. составила 29,5 млн. руб., из которых на долю экспорта приходилось 27 млн. руб.

Сюда не включена стоимость древесины, заготовленной концессией «Мологолес» в 1925/26 г., которая была полностью реализована на внутреннем рынке за рубли. Дело в том, что заготавливаемый концессионными предприятиями лес с нетерпением ожидали на внутреннем рынке страны. В условиях безработицы в СССР того времени большое значение имели рабочие места, создаваемые лесными концессиями. В 1926/27 г. общее число рабочих и служащих, занятых на лесных концессиях,

составляло 33 300 чел. (из рабочих: постоянных – 3 000 чел., сезонных – 29 000 чел., служащих – 1 100 чел., из них 50 иностранцев).

Выгоды для советского государства от деятельности лесных концессий были столь очевидны, что в 1924 г. Политбюро партии большевиков создало специальную комиссию, призванную разработать меры по их спасению. Однако эти меры либо остались нереализованными, либо были недостаточными. В результате в 1925-1926 г. произошло резкое сокращение экспорта и общего оборота лесных концессий. В 1926 г. на концессии пришлось только 6,5% лесозаготовок и около 17% производства пиломатериалов Архангельской губернии.

В 1927-1928 г. лесные концессии начали свертывать свою деятельность, а на следующий год самоликвидировались: смешанные общества – путем переуступки иностранными участниками своих долей акционерного капитала советскому пайщику – тресту «Северолес», «Мологолес» – путем выкупа концессии государством.

По мнению разных исследователей, быстрый закат политики привлечения иностранных инвестиций в лесную промышленность СССР путем передачи лесов в концессию был закономерен. Причем это касалось не только лесных концессий, но и всей концессионной политики правительства СССР того времени. Крайне тяжелое состояние экономики страны после гражданской войны не может объяснить это полностью. Неубедительно выглядит также объяснение в виде практической невозможности нормального функционирования капиталистического производства в условиях централизованной директивно-плановой экономики. Причины неуспеха гораздо глубже.

В экономике страны того времени было множество факторов, затруднявших деятельность концессий: низкая производительность труда при сравнительно больших общих расходах на оплату рабочей силы, транспортные трудности и высокая стоимость аренды железнодорожных вагонов для обеспечения перевозок, завышенный для концессионеров курс советской валюты и высокие таможенные тарифы. Всего этого было достаточно, чтобы отбить у иностранных инвесторов всякую охоту вкладывать капиталы именно в советскую экономику.

Массу трудностей для концессионеров создавало положение, при котором основные условия деятельности иностранного капитала определялись непривычным для него внеэкономическим путем, тогда как коммерческую оценку этой деятельности давал все же рынок – внутренний и тем более внешний. Далекое не всем концессионерам удавалось одновременно и одинаково хорошо служить «двум господам» со столь разными

требованиями – рынку и плановой экономике России того времени.

Существенную негативную роль играл и субъективный революционный фактор, состоявший в том, что, как бы ни менялась общая линия в концессионном вопросе, в партийных и профсоюзных органах разного уровня постоянно сохранялось предубеждение по отношению к действовавшему в СССР иностранному капиталу. Можно предполагать, что в то время существовали два мотива подобного отношения к концессиям: защита ведомственных интересов и продолжение «личных» гражданских войн против внутренней и мировой буржуазии.

Иллюстрацией к сказанному могут служить выводы, к которым пришла комиссия Политбюро по концессиям относительно причин малой успешности политики привлечения заграничного капитала, подробно изложенным в работе:

- 1) крайне осторожное заключение концессионных договоров в связи с боязнью, что концессионные предприятия могут представлять опасную конкуренцию предприятиям нашей возрождающейся промышленности;
- 2) включение в концессионный договор требований, не соразмерных с возможностями концессионных предприятий;
- 3) недоверчивое, придирчивое, иногда враждебное отношение местных органов к концессионным предприятиям;
- 4) большие накладные расходы на заработную плату и включение в отдельных случаях в коллективные договоры других несколько преувеличенных требований;
- 5) слишком большая длительность концессионных переговоров.

Справедливости ради следует отметить, что в случае лесных концессий негативное отношение к ним зачастую оказывалось оправданным: нередко в погоне за прибылью концессионеры хищнически вырубали леса вдоль рек и сплавных путей, нарушали договоры, нечетко выполняли финансовые обязательства.

Если по сравнению с производительностью труда рабочая сила в СССР и так была дорогой, то концессионерам она обходилась еще дороже. Это положение вполне соответствовало политике центральных органов профсоюзов в отношении концессионеров: к ним следовало «предъявлять более повышенные требования в сравнении с теми, которые предъявляются к госпредприятиям». В результате зарплата рабочих у концессионеров, по данным профсоюзного работника Н.П. Богданова, писавшего в те годы по этой теме, была на 15-20% выше, чем на государственных предприятиях.

Кроме того, у концессионеров были намного выше отчисления в фонд социального страхования, причем, если государственная промышленность

всегда имела по этим отчислениям задолженность, то концессионеры обязаны были вносить платежи точно в срок. По требованию рабочих в коллективные договоры включались также обязательства строить жилье, столовые, прачечные, диспансеры, профессиональные училища, детские сады и т.д. Если учесть, что большинство концессий успели проработать всего несколько лет и находились еще в инвестиционном цикле, многие из этих требований профсоюзов подчас ставили под вопрос саму возможность выживания концессий.

Действительно, концессионные переговоры обычно длились очень долго, в некоторых случаях годами (как, например, в случае договора с «Японским лесным синдикатом»). Для утверждения подписанных документов правительством страны требовалось по полгода и более. В подобных условиях в особо невыгодном положении оказывались мелкие и средние инвесторы.

Особое место в ряду причин незначительных успехов лесных концессий в России 1920-х гг. занимают упомянутые выше неблагоприятные интервалютные отношения, а также трудности концессионеров, связанные с получением кредита. Дело в том, что официальный российский курс рубля в середине 1920-х гг. был 9,4 рубля на 1 фунт стерлингов, тогда как на вольном валютном рынке России за 1 фунт давали 14-15 руб.

В 1926 г. российский червонец перестал размениваться на золото и валюту на частном валютном рынке. С 1928 г. был введен запрет на вывоз червонца за пределы СССР. С тех пор червонец превратился в закрытую национальную валюту и уже нигде не котировался. Эта ситуация создавала массу сложностей при пересечении капиталом советской границы в обоих направлениях. При ввозе капитала в СССР иностранные предприниматели теряли значительные суммы на операциях по обмену иностранной валюты на червонцы из-за завышенного курса рубля.

В резолюции комиссии Политбюро партии большевиков, перечислявшей причины «сравнительно незначительных успехов нашей концессионной политики», предлагалось указать и такую: «Высокая валютная котировка червонного рубля, что сыграло решающую роль в убыточности лесозэкспорта концессионеров в период денежной реформы».

Следует сказать также, что лесные общества-концессионеры особо пострадали от внезапного повышения в начале 1924 г. курса червонца по отношению к фунту стерлингов сразу на 18%. Это изменение курса, отмечалось в письме представителя ВСНХ в Лондоне Н.Н. Вашкова народному комиссару внешней торговли Красину от 27 марта 1924 г., внесло

в инвестиционные, кредитные и иные расчеты смешанных лесных обществ «радикальное расстройство».

Как и многие другие концессионные предприятия, смешанные лесные общества страдали и от политики сжатия эмиссии червонного рубля, проводившейся для поддержания его курса. «Мало того, – писали Н.Н. Вашкову директора «Руссанглолеса» 25 марта 1924 г., – в настоящее время даже по низкому курсу (имеется в виду курс фунта стерлингов) нельзя достать червонцев в количестве, достаточном для оплаты текущих работ, попенной платы, налогов и др., так что конторы нашего общества совершенно вопреки своему желанию могут оказаться неисправными. Смешанные общества могут оказаться при условиях, подобных вышеизложенному, в совершенно безвыходном положении...».

Характерным слабым местом лесных концессий была хроническая нехватка собственных оборотных средств, ставившая успешность и устойчивость работы лесных концессионных предприятий в жесткую зависимость от кредита, удорожавшая и, соответственно, делавшая менее конкурентоспособной их продукцию. В 1926 г. (7 сентября) это слабое место превратилось в точку излома, ибо в тот день Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление, в котором кредитование концессионеров советскими банками признавалось по общему правилу нецелесообразным.

Последовавшее затем новое постановление СНК СССР от 17 мая 1927 г. о кредитовании банками СССР концессионных предприятий, принятое в отмену постановления от 7 сентября 1926 г., не меняло сколько-нибудь существенно положение. Кредитный ресурс был закрыт для концессионеров.

Вопрос о привлечении иностранных финансовых организаций к работе в СССР был поставлен Народным комиссариатом по финансам (Наркомфином) перед правительством страны еще в июле 1925 г. Однако это предложение, осуществление которого могло бы придать импульс концессионной политике, реализовано не было.

Наряду с внутренними факторами в истории концессионного дела в СССР большую роль сыграли и внешние факторы. Ограничимся указанием на наиболее важные. С политической точки зрения первое время доминировала проблема непризнания советского государства капиталистическим миром. Добиваясь признания, советское правительство, со своей стороны, довольно активно использовало тактику концессионного бойкота для нажима на правительства западных стран.

Проблемы взаимоотношений Советской России с Англией и Францией сказывалась и на советско-германском сотрудничестве: Германия опасалась брать в России концессии без оглядки на страны-победительницы.

Установление дипломатических отношений между СССР и странами Запада в 1924-1925 гг., а также заключение ряда экономических соглашений создали определенную договорно-правовую базу экономического сотрудничества СССР с европейскими государствами. Вместе с тем как политические, так и экономические отношения между ними на всем протяжении 20-х гг. оставались весьма неустойчивыми.

Большую роль сыграла неурегулированность вопроса о национализированной иностранной собственности в России. Эта проблема стала еще одним серьезным препятствием для привлечения иностранного капитала в СССР.

Тактика «концессионного бойкота» была сформулирована в резолюции Гаагской конференции, принятой 20 июля 1922 г. В резолюции говорилось: «Конференция обращает внимание всех представленных здесь правительств на желательность, чтобы все правительства не поддерживали своих подданных в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г....».

Это обязательство выполнялось довольно строго и заметно сузило возможность советской концессионной политики.

Другой сильнейший удар по концессионной политике СССР нанесла нерешенность проблемы аннулированных после революции долгов. В отместку западные банки заявили о своем несогласии финансировать концессионные предприятия СССР.

По большей части не способствовала успеху советской концессионной политики и та мировая хозяйственная конъюнктура, на фоне которой она осуществлялась. Без учета Соединенных Штатов Америки, не имевших особой нужды в российском рынке и незнакомых с ним, финансовое положение других потенциальных инвесторов в советскую экономику было, по крайней мере до середины 1920-х гг., довольно затруднительным. Европейский рынок свободных капиталов дополнительно сжимался для России необходимостью выплат по американским займам, а также задачами послевоенной реконструкции народного хозяйства стран Европы.

Большой урон концессионной политике в лесном деле нанесла обозначившаяся уже в 1925 г. тенденция к снижению мировых цен и спроса на древесину, равно как и на продукцию других основных концессионных предприятий в СССР – горнодобывающих и золотопромышленных. Эта тенденция развивалась до конца 1920-х гг. и не могла не усилиться в период мирового экономического кризиса. Потеря рынков, на которых концессионеры получали валютную выручку, и общее расстройство

мирового капиталистического хозяйства в годы «великой депрессии» подвели черту с международно-экономической точки зрения под развитием концессионного дела в СССР.

2.6. От платного пользования лесом – к плановой заготовке и распределению лесной продукции

Лесоводы на состоявшихся в 1917 г. первом и втором съездах (в апреле и сентябре) решительно высказались за национализацию лесов. Выступивший на втором съезде Г.Ф. Морозов говорил, что лес должен принадлежать только государству и только государство должно быть хозяином в нем. Право государства вести лесное хозяйство является принципиальным вопросом для лесоводов России, и это право подтверждено уроками и фактами истории лесного хозяйства в России и в мире. Эти факты доказали право государства вести лесное хозяйство, потому что лес принадлежит всему народу и только государство может целесообразно распоряжаться им, потому что оно представляет общность интересов народа.

По мнению М.М. Орлова, государство должно стремиться к наибольшей доходности лесного хозяйства, чтобы не ставить под сомнение в общественном сознании саму идею государственной собственности на леса и экономической эффективности государственного лесного хозяйства.

В 1917 г. в России был принят Декрет о земле. Второй Всероссийский съезд Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. провозгласил переход всех недр, земли, лесов и вод в собственность народа. Частная собственность на лес была ликвидирована.

К концу 1921 г. разруха в лесном хозяйстве, как и во всем хозяйстве страны, достигла уровня национальной катастрофы. Дореволюционные законодательные нормы были отвергнуты, а новые не были созданы. Заработная плата была так низка, что не служила стимулом для работы.

Самовольные порубки или, как их еще сейчас называют, незаконные лесозаготовки, достигли промышленных масштабов.

Санкционированные новой властью лесозаготовки носили опустошительный характер в результате национального энергетического (топливного) кризиса и примата сиюминутной нужды.

Борьба с лесными пожарами практически была остановлена. Леса переходили в распоряжение государственных учреждений, которые не могли организовать экономически эффективное лесное хозяйство в связи с отсутствием профессиональных знаний и опыта. Возник системный кризис лесного хозяйства.

В сентябре 1922 г. лесосечный фонд был изъят из ведения ВСНХ, и распределение его было вверено межведомственной лесосечной комиссии при Народном комиссариате земледелия (НКЗ). 31 января 1923 г. было принято постановление Совета труда и обороны о порядке отпуска и оплаты леса, восстановлены таксы 1914 г.

Отказавшись по идеологическим соображениям от новой экономической политики, которая фактически спасла от голодной смерти десятки миллионов россиян после нескольких лет военного коммунизма, руководство страны избрало командно-административный метод решения социально-экономических задач национального развития. Коммунистическая идеология построения нового социально справедливого общества была противопоставлена объективным законам товарно-денежных отношений и материальных стимулов к труду. Отражением сложившейся ситуации в лесном секторе стал утвержденный в 1928 г. Наркомторгом первый план лесоснабжения в виде сводного баланса и плана распределения лесных материалов. С этого времени начался новый, чрезвычайно важный этап развития лесного хозяйства и лесной промышленности страны.

В первые годы Советской власти древесину заготавливали без ограничений. Действовали таксы 1914 г. для бывших казенных и удельных лесов, причем при отпуске древесины из бывших частновладельческих лесов применяли таксы соседних казенных или удельных лесов с прибавлением средней наддачи (надбавки) на торгах в 1914 г.

Льготный отпуск древесины крестьянам и общественным потребителям был предусмотрен Законом о лесах 1918 г., Лесным кодексом 1923 г. и другими актами.

В начале 1923 г. было принято постановление «О порядке отпуска леса на корню», согласно которому вводили платный отпуск леса по таксе. Ранее, 12 июля 1922 г., был издан Декрет СНК РСФСР «Об установлении цен на древесину», предусматривающий плату за лес на корню.

Затем Совнарком СССР утвердил для пяти лесотаксовых зон страны средние таксы на древесину, отпускаемую на корню колхозам и местному населению, и обязал совнаркомы автономных республик и исполкомы областей (краев) разработать дифференцированные таксы, учитывая расстояния вывозки.

Новые лесные таксы были приведены в соответствие с фактической стоимостью древесины по сортаментам в каждом районе.

Это позволило существенно поднять долю лесного в общереспубликанском доходе с 15,6% в 1923/24 г. до 22,5% в 1924/25 и до 23,5% в 1925/26 г.

Следует отметить, что в 1918-1930 гг. вопрос о пересмотре лесных такс был одним из наиболее злободневных. Он широко обсуждался на страницах изданий, на съездах и совещаниях специалистов лесного хозяйства.

Поиски оптимальных решений относительно принципов, поясов, разрядов и ставок лесных такс усложнялись конъюнктурой снабжения народного хозяйства лесными материалами с часто меняющимися на них ценами.

Национализация лесов в 1918 г., по существу, определила передачу государству лесной ренты, ранее изымавшейся в частновладельческих лесных дачах их владельцами. Появилась надежда, что значительная часть ее вернется в лесное хозяйство для расширенного воспроизводства лесных ресурсов.

Одной из главных задач Народного комиссариата финансов с первых лет Советской власти было изыскание способов всестороннего увеличения доходов. В связи с этим к лесному хозяйству предъявлялось требование максимизации лесного дохода.

Вырученные суммы шли на реализацию общегосударственных планов. Отказ от распорядительных принципов лесоснабжения в начале 20-х гг. и введение платежей за древесину резко увеличило лесной доход. Если в 1918-1921 гг. лесной доход практически не поступал, то в 1922/23 г. он составил 24,5 млн. руб., а в 1923-1924 г. уже 56, 1 млн. руб.

Принятым в 1923 г. Лесным кодексом устанавливалось, что стоимость лесных материалов на корню определяется таксами. Таксы составлялись губернским земельным управлением на основании инструкции соответствующего (так было записано в Кодексе) народного комиссариата земледелия и с заключением губернского экономического совещания. После этого лесные таксы утверждались Советом труда и обороны. Древесина, предназначенная к отпуску из лесов общегосударственного значения, продавалась губернским лесным органам соответствующего народного комиссариата земледелия без торгов по таксам на корню.

Лесной доход распределялся следующим образом: в общегосударственный бюджет поступает 60%, в местный бюджет – 30%, и 10% отчисляется на улучшение материального положения работников лесного хозяйства; от побочного пользования 90% – в местный бюджет и 10% – работникам.

По губерниям, выполняющим годовое задание по лесному доходу с превышением, отчисления от суммы превышения увеличиваются в местный бюджет с 30 до 45% и на улучшение материального положения работников лесного хозяйства – с 10 до 15%.

В 1925/26 хозяйственном году от продажи леса на корню по РСФСР было получено 150,4 млн. руб., при средней продажной цене 1 р. 57 коп. и таксовой 95 коп. за 1 м³. Пересмотр лесных такс проводили с 1925 по 1928 гг. В 1925 г. была издана инструкция по пересмотру такс, на основании которой были составлены новые таксы. Методика их составления, по существу, осталась прежней.

В результате введения новой инструкции для отпуска древесины лесной доход с 1923/24 по 1929/30 гг. возрос с 56,1 до 272,2 млн. руб. (с учетом увеличения объемов заготовки) и существенно пополнил общегосударственные накопления.

Ни в одном из районов России расходы не превышали доходов от лесного хозяйства. В связи с необходимостью перераспределения народного дохода в пользу индустрии, а также прочими экономическими и политическими причинами, постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г. было отмечено взимание попенной платы за древесину на корню, получаемую учреждениями и организациями государственного сектора.

Сложившаяся практика бесплатного пользования лесными ресурсами не отвечала принципам рационального ведения лесного хозяйства. Об этом говорили еще члены Общества содействия развитию лесного хозяйства в 1833 г. Законы развития экономики и интересы лесного хозяйства требовали восстановления платного отпуска древесины на корню.

В 1930 г. лесничества начали преобразовываться в леспромхозы. Это привело к истреблению водоохраных и почвозащитных лесов, поскольку они были наиболее доступны для лесозаготовок. Лесные ресурсы, неравномерно распределенные на территории России, уже и без того были сильно истощены, особенно в Европейской части России. Правительство было вынуждено уже в 1931 г. провести разделение лесов на зоны лесопромышленного и лесокультурного назначения с передачей последней в ведение Наркомзема СССР.

Управление лесами водоохранной зоны (куда вошли все лесные массивы, расположенные в бассейнах Волги, Дона, Днепра, Урала и верхнего течения Западной Двины, а также леса Винницкой и Одесской областей Украинской ССР на площади более 50 млн. га) было передано специально организованному Главному управлению лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР. Были введены запретные полосы шириной от 3 до 20 км вдоль перечисленных рек. Рубка леса в этих полосах была запрещена под страхом уголовной ответственности.

Уроки реформ 1930-1935 гг. показывают, что объединение лесного хозяйства и лесной промышленности ведет к подавлению лесоводственных

устоев, ослаблению контроля за использованием лесных ресурсов, усилению нерациональности лесопользования, снижению качества лесов. На конец 1940 г. в ведении Главохраны находилось 4,3 млн. га не покрытых лесом площадей, из них 1,4 млн. га требовали искусственного облесения. Из приведенных в известность к 1940 г. 948 млн. га лесов 79,2% составляли лесопромышленные (резервные и эксплуатационные), 11% – леса местного значения, включая колхозные и совхозные, 7,5% – водоохранные и почвозащитные, 1,8% – заповедные, курортные, городские, учебно-опытные и особого назначения, вместе взятые.

Из 246,1 млн. м³ древесины, заготовленной в целом по стране в 1940 г. – 59% (145,5 млн. м³) было срублено в водоохранных лесах, преимущественно в северных и восточных районах Европейской части России. При этом на долю сплошных рубок приходилось 44% общего количества заготовленной в водоохранных лесах древесины.

До 1930 г. попенная плата в СССР (подобно тому, как это было в дореволюционной России) основывалась на рыночных принципах, в зависимости от спроса и предложения на отдельных рынках. Удельный вес попенной платы в себестоимости 1 м³ древесины круглого леса в конце 20-х гг. был равен 33%.

В 1930 г. взимание попенной платы за древесину было отменено в целях скрытой дотации лесной промышленности при переходе последней на индустриальные формы организации производства.

С 1 января 1932 г. на базе лесопромышленной зоны, находящейся в ведении ВСНХ, был создан Народный комиссариат лесной промышленности, введена плата за лес на корню для всех лесозаготовителей, кроме основных (народные комиссариаты здравоохранения, путей сообщения, Наркомлес), был отменен льготный и бесплатный отпуск древесины местному населению, а также и древесины для общественных надобностей.

В период индустриализации страны научные основы организации лесного хозяйства стали считаться тормозом для получения из лесодревесины планового количества и качества. Поэтому сначала пытались пересмотреть основные теоретические положения лесоустройства, а затем стали отрицать роль и значение принципов непрерывности и равномерности лесопользования в границах отдельных предприятий для обеспечения устойчивой доходности. Регулятором объемов лесопользования стала «плановая» потребность в лесоматериалах. Все научные основы лесопользования были искажены. Лесосеки размещались с учетом получения наиболее качественной древесины и возможного приближения к пунктам или транзитным путям транспорта. Организация отпуска леса не увязывалась с

задачами правильного ведения лесного хозяйства, и все вопросы лесопользования в основном были подчинены кратковременным лесозаготовительным интересам. В результате произошла первая крупная реорганизация структуры управления лесами в России после революции 1917г.: лесному хозяйству были законодательно приданы функции лесозаготовительного ведомства, что и было оформлено в виде слияния лесного хозяйства и лесной промышленности. Лесное хозяйство было ориентировано на создание государственной сети лесозаготовительных предприятий; лесничества преобразованы в лесхозы и леспромхозы. Для руководства лесной отраслью СССР 3 сентября 1930 г. было создано Всесоюзное объединение «Союзлеспром», ставшее единственным владельцем всех лесов страны. В 1931-1933 гг. волевым политическим решением были принципиально изменены экономические основы лесного хозяйства и лесоустройства. Главным итогом этих реформ стал отказ от принципов непрерывности и равномерности пользования лесом. Была отвергнута доходность как основной стимул организации лесного хозяйства. Это привело к устранению понятий качественной и хозяйственной спелости леса. Понятие финансовой спелости, определяемой по земельной ренте, было отнесено к положениям вульгарной политической экономии (ложная стоимость). Спелости леса, имевшие в своей основе экономические принципы, почти все были отвергнуты.

Что касается спелости леса, то в те годы стали придерживаться принципиально иного взгляда на ее значение для лесного хозяйства. Стали считать, что возраст спелости для лесов, основное назначение которых – получение древесины, надо не рассчитывать, а административно устанавливать, исходя из характера производства и потребления древесины, а также из планов лесозаготовок.

Понятие оборота рубки, являвшегося стержневым в системе принципов постоянства и непрерывности пользования лесом, было отвергнуто и заменено понятием возраста рубки. Например, возраст рубки в водоохранной зоне стал устанавливаться на основе технической спелости древесины, которая рассчитывалась, «исходя из степени потребности народного хозяйства в древесине» (в частности, в сортаментном ее составе). Именно в то время были созданы диспропорции в обеспечении и финансировании лесовосстановления и лесозаготовок при абсолютном превышении последних. Опыт 1930-1935 гг. показал, что объединение лесного хозяйства и лесной промышленности ведет к подавлению лесоводственных устоев, ослаблению контроля над использованием лесных ресурсов, усилению нерациональности лесопользования, снижению качества лесов.

Тем не менее новая лесная политика торжествовала, и ее сущность лучше всего была выражена в статье одного из идеологов лесного хозяйства того времени М.Г. Здорика «Основные вопросы организации социалистического лесного хозяйства», опубликованной в журнале «Лесное хозяйство» в 1940 г. В этой статье автор сформулировал простую мысль, в основе которой была неколебимая идеологическая установка, что лес, как и другие объекты природы, должен служить построению социализма и коммунизма. Поэтому всякие изменения в организации лесного хозяйства не согласованные с требованиями народно-хозяйственной политики построения социализма, или стремление сохранить старые капиталистические формы лесного хозяйства, выросшие на основе частной собственности на лес, безжизненны и реакционны.

После окончания Великой Отечественной войны положение государственного лесного хозяйства существенно осложнилось идеологическим диктатом Т.Д. Лысенко в биологической, в том числе и в лесоводственной науке. Проверенные многолетней практикой, обоснованные лесоводственной наукой методы лесоразведения были отвергнуты, несмотря на признание решающего значения самого лесоразведения. Под идеологическим лозунгом борьбы с мальтузианством, морганизмом и вейсманизмом были устранены от полезной деятельности академики В.Н. Сукачев, Н.П. Дубинин и многие другие специалисты, т.е. все те, кто не признавал научных воззрений академика Т.Д. Лысенко и не соглашался с его критикой основ биологических наук, включая лесоведение и лесоводство. Развитие лесного хозяйства в значительной степени затормозилось.

Тем не менее в 1949 г. был полностью отменен бесплатный отпуск леса и возвращена попенная плата, хотя ее размер был очень низок. В 1950 г. в размер такс 1949 г. были внесены поправки.

В 1965 г попенная плата составляла 0,49 руб. за 1 м³ древесины, что было эквивалентно 6,3% себестоимости и 5,8% оптовой цены. С 1 июля 1967 г. лесные таксы были повышены в 2,3 раза до 1 20 руб. за 1 м³. В 1982 г. произошло очередное повышение попенной платы в 2 раза, средний размер лесной таксы составил 2,17 руб. за 1 м³ или около 12% себестоимости круглых лесоматериалов. С 1 января 1992 г были введены новые лесные таксы. Их применение при одновременном росте объемов лесозаготовок обеспечивало рост показателей лесного дохода.

В условиях централизованно планируемой системы экономических отношений в лесном хозяйстве попенная плата представляла собой директивные платежи в бюджет за отводимый в рубку лесосечный фонд. Она выполняла преимущественно фискальные функции, предусматривающие

аккумуляцию в государственном бюджете финансовых средств на воспроизводство лесных ресурсов.

Механизм построения попенной платы был исключительно прост, как и исключительно пагубен для развития лесного хозяйства. Уровень попенной платы, существовавшей в СССР в 1990 г., был в 6-8 раз ниже платежей за лес на корню в странах с рыночной экономикой (в Финляндии, Швеции, США, Канаде и др.). Это заложило современную тенденцию превращения России в лесосырьевой придаток Финляндии, Японии и Китая.

Сущность затратного подхода к исчислению попенной платы сводилась к тому, что в его основе лежали затраты на лесное хозяйство, принятые за определенный период, рассчитанные по неполной номенклатуре расходов (например, без амортизации, отчислений в социальные фонды и т.п.), вне всякой связи со спросом и предложением на лесопродукцию на внутреннем и внешнем рынках. При этом был образован порочный круг: затраты определяли попенную плату, а последняя, в свою очередь, - плановые затраты на лесовыращивание. Этот круг, как отмечено выше, разрывался только директивными повышениями попенной платы при пересмотрах цен на лесопродукцию.

По мнению специалистов, первые признаки затяжного кризиса лесного хозяйства были обусловлены системным кризисом лесопромышленного комплекса России, который стал ощущаться в середине 1960-х гг. Однако объемы вывозки древесины оставались значительными. Тенденция роста общих объемов вывозки сохранялась до середины 70-х гг., а далее – до 1989 г. – существенного роста не наблюдалось, что сказалось на размерах поступления лесного дохода.

С 1993 по 1995 гг. отношение суммы лесного дохода к затратам на ведение лесного хозяйства не превышало 20%, а доля попенной платы в средней стоимости 1 м³ круглых лесоматериалов – 4,5%. Рост абсолютных значений поступления лесного дохода (в рублях) был обусловлен, прежде всего, высокой инфляцией. Поступление лесного дохода в бюджет продолжало оставаться на недостаточном уровне.

Советский период лесного хозяйства России полон трагических заблуждений и ошибок. Государственная экономически самодостаточная и лесоводственно-эффективная система лесного хозяйства была превращена в машину хищнического истребления лесов, причем длительное время за счет принудительного труда политзаключенных.

2.7. От плановой экономической системы – к рыночной

Произошедшее после ликвидации СССР размежевание управляющих и пользовательских функций в отношении лесов России со стороны государства поставило перед правительством новые проблемы, удачного решения которых до сих пор не найдено.

Государство сохранило за собой только управление лесами, фактически уйдя с лесного рынка России, так как законом запретило промышленные лесозаготовки и переработку древесины в государственной системе лесного хозяйства, отдав все это в руки создаваемого частного сектора экономики в области лесозаготовок и деревопереработки, включая локомотив лесного сектора любой страны – целлюлозно-бумажную промышленность.

Произошла реформа лесного сектора экономики страны. Она началась с разрушения складывавшихся годами производственных связей между составляющими отраслями лесопромышленного комплекса (лесозаготовительная, деревоперерабатывающая, транспортная и др.).

В 1992 г. та часть системы лесного хозяйства СССР, что пришлась на долю России после его распада, была передана в ведение Министерства лесного хозяйства РСФСР. Это министерство в свою очередь было ликвидировано в ходе реформ 1992 г., но фактически переименовано в Комитет по лесу в составе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды.

В рамках тех же демократических реформ и распада СССР было ликвидировано и Министерство лесной промышленности СССР. Система организаций лесной промышленности (включая лесозаготовительные и деревоперерабатывающие предприятия, в том числе и целлюлозно-бумажные комбинаты), была вовлечена в процесс разгосударствления и приватизации. Сложилась противоестественная ситуация, когда субъекты макроэкономических отношений – лесное хозяйство и лесная промышленность – были разведены Правительством в разные сектора экономики.

В период плановой экономики в России леса рассматривались, в основном, как сырьевой придаток лесной промышленности. После объявления о введении рыночной экономической системы в стране и после принятия Лесного кодекса 1997 г., государство, передав лесное хозяйство в ведение МПР России, поручило ему тем самым исполнять права и обязанности собственника лесов.

Естественно думать, что у государства в лице правительства должны быть надежды, что действия МПР России в области лесного хозяйства будут содействовать реализации основного права собственника - получению дохода от своей собственности. Но регламентируемые МПР России поступления в бюджет от продажи лесных ресурсов, как и до этого, не покрывают издержек на их охрану, защиту и регулирование пользования.

Более того, лесное хозяйство утратило экономическую заинтересованность в развитии лесопользования, на чем, собственно, и основаны надежды получения лесного дохода. Складывавшаяся годами возмутительно низкая стоимость лесных ресурсов привела к тому, что с объявлением свободы частного предпринимательства в России стал складываться новый тип лесных отношений, способствующий развитию внутреннего и внешнего рынков незаконно заготовленной российской древесины. Причина – многократная разница между потребительской стоимостью древесины и ее сортаментов на внутреннем и внешнем рынках. В результате этого на базе заниженных лесных такс формируются оптовые цены на лесопroduкцию значительно ниже уровня мировых цен. Поэтому появление рыночных отношений в лесной торговле России мгновенно спровоцировало выгодную продажу древесины по заниженным ценам. В России стал бурно создаваться рынок дешевой и, в принципе, незаконной древесины при видимом соблюдении нормативной базы.

Либерализация торговли и фантастическая разница между внутренними и экспортными ценами на лесоматериалы спровоцировали бурный рост лесозэкспорта в России. Практически каждое второе, а не только специализированное лесозаготовительное предприятие, стали заниматься продажей, перепродажей и экспортом лесоматериалов.

Государство, фактически разрушив прежний механизм создания лесного дохода, не создало взамен нового, более совершенного. Оно не только потеряло лесной доход, но и спровоцировало реальную угрозу превращения России в лесосырьевой придаток мировой экономики, сопровождающейся не менее опасной тенденцией технологического рабства в области лесозаготовительной и лесоперерабатывающей промышленности.

Уйдя с лесного рынка России, государство утратило также и возможности в полной мере осуществлять контроль над состоянием и использованием лесов.

Поставив ключевые вопросы государственного управления лесами в зависимость от бюджетных ассигнований при отсутствии лесного дохода страны, государство не в состоянии организовать и финансировать в

необходимых объемах ведение борьбы с лесными пожарами и с вредителями леса, охрану лесов от расхищения.

Переложив законом финансовое бремя в вопросах лесовосстановления на региональную власть, государство ушло от ответственности за будущую деградацию лесов.

В настоящее время ведение лесного хозяйства в России осуществляется силами лесхозов, которые по определению являются государственными учреждениями, наделенными правами на выполнение оперативного управления и распоряжение государственным лесным фондом. Лесхозы подчинены территориальным органам федерального Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Федеративное политическое устройство России предопределило реализацию национальной лесной политики на уровне лесхозов. Это означает, что охрана и защита лесов есть прежде всего функция лесхозов.

Продолжение политики реформ в направлении нормального капитализма предопределяет необходимость пересмотра Правительством России глобальной и стратегической роли российских лесов в обеспечении устойчивого развития страны.

Все контрольные и хозяйственные функции лесхозов определены проектом организации и ведения лесного хозяйства, составленного государственными лесоустроительными предприятиями при очередном лесоустройстве. Возникают естественные вопросы и о выполнимости этого проекта, и о самом лесоустройстве как базовом элементе российского лесного хозяйства в случае отторжения хозяйственной деятельности от лесхозов и оставления им только функций государственных инспекторов.

Следует напомнить, что переход от плановой экономики к рыночной практически не коснулся лесного хозяйства. Основные усилия почему-то были сосредоточены на размежевании управляющих и пользовательских функций государства в отношении лесных ресурсов.

Планирование лесопользования стало вестись снизу вверх, от лесхоза, но само лесопользование перешло в частный сектор экономики и принципиально не изменилось.

Установление расчетной лесосеки, видов и объемов пользования лесом на территории лесхоза осуществляется в результате лесоустроительного проектирования, которое ведется без учета состояния внутреннего и внешнего рынков спроса.

Действующая лесоустроительная инструкция ориентирована на узкий круг участников лесных отношений, которые в большинстве случаев определяются осью: лесхоз – лесозаготовитель. Участие главных групп

населения в лесоустроительном проектировании действующими нормативными актами не предусмотрено, за исключением согласования проекта ведения лесного хозяйства с выборными органами местной власти.

Но система государственного лесного хозяйства, в отличие от других структур, наделенных законом контрольными функциями в Российской Федерации, помимо контроля, осуществляет и значительные объемы специализированных видов работ, объединяемых термином «лесохозяйственное производство», суть которых описывается емкой формулировкой: охрана, защита и воспроизводство лесных ресурсов. Назовем некоторые виды работ и их средние объемы:

- выращивание посадочного материала в питомниках – более 3 млрд. штук сеянцев и саженцев;
- лесовосстановительные работы на площади до 1,5 млн. га в год;
- создание защитных лесных насаждений (лесные полезащитные полосы, облесение песков и оврагов) – до 120 тыс. га;
- агротехнический уход за лесными культурами – 1 750 тыс. га;
- лесоводственный уход за молодняками – 1,3 млн. га;
- охрана лесной площади от пожаров – более 700 млн. га, (до 30 тыс. пожаров в год);
- отвод и передача в рубку лесосечного фонда (в лучшие годы этот объем составлял 300 млн. м³ в год).

Кроме того, работники лесного хозяйства на территории лесного фонда выполняют большие объемы ежегодных работ по защите лесов от вредителей и болезней.

Полный перечень специализированных работ, требующих специального лесного образования, включает сотни позиций. Для выполнения этих работ система государственного лесного хозяйства нанимает около 280 тыс. работников. Как правило, это лесные династии потомственных лесоводов, живущих непосредственно вблизи лесов.

Например, по данным Счетной палаты Российской Федерации, в 2001 г. в доход государства от использования лесных ресурсов поступили платежи за пользование лесным фондом и внебюджетные средства в объеме 11 489 066 тыс. руб. Недостаточность получения платежей за пользование лесным фондом обуславливается неполным освоением лесосечного фонда, которое составило лишь 22,5% от утвержденной расчетной лесосеки, а также низкой ставкой лесных податей, установленной Правительством РФ в размере 22 руб. за 1 м³ и органами государственной власти субъектов Российской Федерации - 39 руб., тогда как аукционная цена составила 77 руб. Кроме того, лесопользователями на 1 января 2002 г. не внесены платежи в

бюджетную систему Российской Федерации и на счета лесхозов в сумме 1 176 949 тыс. руб.

Фактически по МПР России профинансированы затраты на охрану и воспроизводство лесов, включая капитальные расходы, в объеме 11 653 391 тыс. руб. Сумма расходов превысила доход на 164 325 тыс. руб.; ущерб, нанесенный лесными пожарами и самовольными порубками, составил 5 750 000 тыс. рублей (в 2000 г. – 4 236 000 тыс. руб.). Таким образом, располагая огромным потенциалом лесных ресурсов, государство не имело экономической эффективности от их использования.

По Красноярскому краю фактически заготовлено по главному пользованию и лесовосстановительным рубкам 8,7 млн м³, или 16% от расчетной лесосеки. В доход государства поступили платежи за пользование лесным фондом и внебюджетные средства в размере 426 998 тыс. руб., на 1 января 2002 г. лесопользователями не внесены платежи в размере 72 518 тыс. руб. Сложившаяся средняя минимальная ставка лесных податей за один обезличенный кубометр по Красноярскому краю в 2001 г. составила 17 руб.; средняя ставка лесных податей, сложившаяся в результате применения краевых ставок лесных податей, – 32 руб.; средняя аукционная цена за один обезличенный кубометр – 53 руб.

По Красноярскому краю фактически профинансированы затраты на охрану и воспроизводство лесов, включая капитальные расходы, в объеме 475 098 тыс. руб. Расходы превысили доходы на 48 100 тыс. руб., ущерб, нанесенный лесными пожарами и самовольными порубками, составил 32 199 тыс. руб.

По Иркутской области фактически заготовлено по главному пользованию и лесовосстановительным рубкам 16 096 тыс. м³ древесины, или 30% от расчетной лесосеки. В доход государства от использования лесных ресурсов, находящихся в ведении Иркутского КПП, поступили платежи за пользование лесным фондом и внебюджетные средства в объеме 679 305 тыс. руб., на 1 января 2002 г. лесопользователями не внесены платежи в объеме 90 223 тыс. руб. Сложившаяся средняя минимальная ставка лесных податей за один обезличенный кубометр по Иркутской области в 2001 г. составила 11 руб., средняя ставка лесных податей в результате применения областных ставок – 27 руб., средняя аукционная цена – 64 руб. Профинансированы затраты на охрану и воспроизводство лесов, включая капитальные расходы, в объеме 540 838 тыс. руб.; нанесенный лесными пожарами и самовольными порубками ущерб составил 304 216 тыс. руб.

В 2001 г. объем финансирования расходов на охрану и воспроизводство лесов из федерального бюджета составил по МПР России 2 867 337 тыс. руб.

Объем фактических расходов превысил объем финансирования на 51 448 тыс. руб. Не обеспечены финансированием 27% затрат на тушение лесных пожаров, что составило 167 165 тыс. руб. Кредиторская задолженность по оплате труда с начислениями – 60 106 тыс. руб.

По Авиалесоохране не профинансировано 52% расходов по тушению лесных пожаров в объеме 260 833 тыс. руб., по Красноярской авиабазе – 36 223 тыс. руб., по Иркутской авиабазе – 25 124 тыс. руб. Одновременно с этим сумма возврата неиспользованных остатков средств в целом по разделу, подразделу 0902 составила 9 258 тыс. рублей. Кроме того, на счетах подведомственных МПР России организаций-бюджетополучателей остались неиспользованные средства территориальных бюджетов в объеме 12 367 тыс. руб., внебюджетные средства – 519 492 тыс. руб.

Затраты на мероприятия по охране лесов от пожаров составили 1 353 879 тыс. рублей, по тушению лесных пожаров – 659 312 тыс. руб. Кроме того, на авиационную охрану лесов израсходовано за счет средств федерального бюджета 305 024 тыс. руб.

Авиалесоохрана организует и проводит авиационную охрану от пожаров лесов, находящихся в ведении МПР России, а также профилактику, обнаружение и тушение лесных пожаров с применением специализированных сил и технических средств на площади 686 млн. га. Одновременно с осуществлением авиационной охраны лесов, находящихся в ведении МПР России, Авиалесоохраной производился осмотр лесов, находящихся в ведении Минсельхоза России, на площади 14,4 млн. га. Договоры на авиационную охрану находящихся в ведении Минсельхоза России лесов оформлены только с управлением сельскими лесами по Кировской области, на площади 1,3 млн. га, на сумму 80 тыс. руб. Необходимо решить вопрос о заключении договоров на весь объем выполняемых работ.

В 2001 г. на охраняемой Авиалесоохраной территории лесного, фонда, находящегося в ведении МПР России, возникло 14 тыс. лесных пожаров на площади 792 тыс. га. С применением авиации обнаружено 7 тыс. пожаров, ликвидировано 5 тыс. Авиапатруливание, осуществляемое самолетами АН-2 в целях своевременного обнаружения и принятия мер по локализации лесных пожаров, является более эффективным мероприятием в сравнении с затратами на авиаобслуживание при организации работ по тушению лесных пожаров с использованием вертолетов МИ-8, стоимость летного часа которых в 2 раза превышает стоимость летного часа самолета АН-2. Однако в связи с недостатком средств федерального бюджета, выделяемых Авиалесоохране на финансирование лесоохранных мероприятий, кратность

авиапатрулирования (один из основных показателей, характеризующих уровень авиационной охраны лесов) составила 22-24% от нормативной, в результате 16% лесных пожаров обнаруживается несвоевременно, на больших площадях, значительная часть их перерастает в крупные пожары. Лесные земли, охраняемые от пожаров наземным способом, занимают 201,6 млн га.

Основным показателем, обосновывающим целесообразность затрат на охрану и воспроизводство лесных ресурсов, является оценка состояния лесного фонда. За 2001 г. произошло ухудшение породного состава и возрастной структуры лесов. Площадь хвойных насаждений уменьшилась на 1 039 тыс. га, запас древесины сократился на 131 млн. м³. Важнейшим аспектом эффективности распоряжения лесными ресурсами являются их правильный учет и оценка, осуществляемые при лесоустройстве. Однако МПР России уделяет недостаточное внимание проведению лесоустройства на территории Российской Федерации, в результате чего в 2001 г., так же как и в 2000 г., большинство лесоустроительных предприятий не выполнило в полном объеме работы, предусмотренные планом лесоустроительных работ и договорными обязательствами. Одновременно с этим проверка в Красноярском КПП показала, что в 11 лесхозах из 54 истек срок ревизионного периода лесоустроительных работ; по Иркутскому КПП - в 25 лесхозах из 52. В связи с отсутствием проектных ведомостей лесхозы самостоятельно проектируют проведение лесохозяйственных мероприятий, таких как рубки ухода за лесом. Экспертная оценка выполненных работ по проведению рубок ухода в Ангарском лесхозе Иркутского КПП подтвердила нецелесообразность таких рубок, поскольку вырубка деревьев производилась не равномерно по площади участка, а была сконцентрирована в одном месте. Работы проведены в целях получения древесины, пригодной для реализации, с минимальными затратами. Лесоводственного эффекта в результате проведения указанной рубки не достигнуто.

Одной из основных задач, возложенных на МПР России, является охрана лесов от лесонарушений и пожаров. В 2001 г. число случаев незаконных порубок леса составило 29 411, объем незаконно срубленной древесины – 941 тыс. м³ (в 2000 г. – 732 тыс. м³), а ущерб, нанесенный лесному хозяйству в 2001 г. – 2 850 000 тыс. руб. (в 2000 г. – 486 млн. руб.). Возмещение ущерба составило 193 558 тыс. руб., из них уплачено добровольно 78 841 тыс. руб. На конец 2001 г. в стадии оформления находились иски на сумму 550 093 тыс. руб.; передано дел в судебные инстанции на сумму 726 515 тыс. руб.; присуждено судами к возмещению ущерба 114 717 тыс. руб.; передан в следственные органы 10 201 иск;

передано 1 046 дел о возбуждении уголовной ответственности; привлечено к уголовной ответственности 1 142 человека.

За 2001 г. по МПР России при исполнении служебных обязанностей, связанных с охраной леса, убито 2 работника лесной охраны, исчез 1 работник, нанесены телесные повреждения 93 работникам, 1 уничтожено личное и служебное имущество работников на сумму 1 338 тыс. руб. В Иркутском КПП произошло 1 убийство и 4 случая покушения на жизнь, здоровье и имущество работников лесной охраны.

Государственная лесная охрана МПР России, по состоянию на 1 января 2002 г., насчитывала 97,5 тыс. человек. В лесном фонде, находящемся в ведении Красноярского КПП, за лесниками закреплен 1971 обход, однако фактическая численность лесников составляет 1 213 человек, или почти в 1,6 раза меньше предусмотренного нормативами. Средняя площадь обхода в соответствии с проектами лесоустройства – 30 тыс. гектаров, а с учетом фактического наличия лесников – 48 тыс. гектаров. В лесном фонде, находящемся в ведении Иркутского КПП, за лесниками закреплено 2616 обходов, фактически – 2 575 обходов. Численность лесников – 1 929 человек, или в 1,4 раза меньше предусмотренной лесоустройством. Средняя площадь обхода, согласно проектам лесоустройства, – 26 тыс. га, а с учетом наличия лесников – 35 тыс. га.

В отсутствие необходимого количества лесников и мастеров леса при отводе лесосек в рубку главного пользования в Красноярском и в Иркутском КПП использованы материалы таксации, выполненной при проведении лесоустройства, соответственно, на 73 и 56% от общей площади отводов. Отвод лесосек с использованием материалов таксации, проведенной лесоустройством, ревизионный срок которого истек, произведен на 19% площади отводов. Уменьшение численности лесников и мастеров леса отрицательно сказывается на осуществлении основных функций лесхозов по охране и воспроизводству лесных ресурсов.

Таким образом, МПР России как орган государственной власти, осуществляющий полномочия по распоряжению лесным фондом Российской Федерации, не в полной мере обеспечивает решение одной из главных задач - своевременную и правильную оценку лесного фонда, охрану леса, учет и контроль за отпуском древесины на корню (по материалам Бюллетеня Счетной палаты РФ № 10(58)/2002).

2.8. Эксплуатационные леса и их использование

В настоящее время лесное хозяйство обслуживает принятую систему пользования лесом. Заготовка древесины является традиционным и основным видом пользования лесом в России. Для организации лесозаготовок специально выделяют леса, получившие название лесов, возможных для эксплуатации. Площадь лесов России, возможных для эксплуатации, или эксплуатационных лесов, определяется расчетным способом по материалам лесоустройства. Выделение этих лесов происходит, прежде всего, на основе распределения площадей лесного фонда, покрытых лесной растительностью, и запасов древесины в лесах на этих землях по породам и группам возраста. В площадь лесов, возможных для эксплуатации, не включаются участки лесного фонда, на которых законодательно запрещены рубки главного пользования. Именно в отношении эксплуатационных лесов осуществляется расчет нормативов годового пользования лесом – расчетной лесосеки по каждому объекту лесоустройства.

Общая площадь лесов России, возможных для эксплуатации, практически составляет около 50% площади земель, покрытых лесной растительностью основными лесобразующими породами. В 1998 г. она составляла 331,5 млн. га (49,7% от покрытых лесной растительностью земель) с общим запасом около 40,3 млрд. м³ (ГУЛФ-98). Так как рубки главного пользования лесом осуществляются только в спелых и перестойных насаждениях, это говорит о том, что значительная часть лесов России представлена спелыми и перестойными лесами. По состоянию на 1998 г., из 41,9 млрд. м³ запасов древесины в спелых лесах 55,8% (23,4 млрд. м³) находится в лесах, возможных для эксплуатации, в том числе в европейско-уральской части страны – 6,2 млрд. м³ (72,9% запасов спелых по этому региону) и в азиатской части – 17,2 млрд. м³ (51,5% от запасов спелых в этом регионе). То есть, в европейско-уральской части страны удельный вес спелых и перестойных насаждений, возможных для эксплуатации, почти в 1,5 раза выше, чем в азиатской ее части.

Существуют объективные трудности вовлечения спелых и перестойных лесов в главное пользование лесом. В лесах третьей группы эти трудности связаны с транспортной и социальной недоступностью лесов из-за отсутствия дороги для населения. В лесах первой и второй групп они связаны с законодательными ограничениями на рубки главного пользования ввиду первоочередной важности их защитных функций. Поэтому доля лесов, представляющих реальную коммерческую ценность, не превышает в стране

одной трети в составе земель, покрытых лесной растительностью. Наиболее эксплуатируемыми являются леса второй группы (относительно всех лесов этой группы). Основной объем заготовок древесины по рубкам главного пользования приходится на Европейско-Уральскую часть (ЕУЧР) России.

Классическое лесное хозяйство, предполагающее планирование пользования на оборот рубки, учитывающее различные виды спелости леса в зависимости от спроса, и т.д., требует учета имеющихся в наличии площадей производительных лесов, в первую очередь хвойных лесов. Согласно табл., в которой представлено распределение площади лесов по их производительности в соответствии с классами бонитетов основных лесообразующих пород (в первую очередь, хвойных), в наиболее многолесных регионах России (Северном, Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском экономических районах) произрастают наименее производительные леса (класс бонитета V и ниже составляют 40-60% площади эксплуатационных лесов). По всей России только 10,3% лесов с высшими классами бонитета по производительности, а площади лесов, где произрастают хвойные породы высших двух классов бонитета (I и II), составляют всего 5,8% площади земель, покрытых лесной растительностью. Более половины всех хвойных лесов России (53,1%) представлены V классом бонитета и ниже (высотой сосны 9–15 м в возрасте 100 лет).

Таблица 4 – Площадь лесов по преобладающим классам бонитета основных лесообразующих пород (с выделением хвойных пород) в разных регионах России, в процентах от площади, покрытой лесной растительностью

Регион	Площадь насаждений различной производительности, %			
	Основные лесообразующие породы		В том числе хвойных	
	I-II бонитеты	V бонитет и ниже	I-II бонитеты	V бонитет и ниже
Россия	10,3	46,3	5,8	53,1
Европейско-Уральская часть России, в том числе районы:	28,9	33,5	18,3	45,9
Северный	7,3	59,8	2,5	67,2
Центральный	83,1	2,3	80,0	3,9
Уральский	33,4	8,6	26,9	13,4
Азиатская часть России, в том числе районы:				
Западно-Сибирский	11,8	49,7	4,9	63,0
Восточно-Сибирский	5,4	39,7	4,0	43,1
Дальневосточный	2,9	10,3	2,0	6,6

Леса, возможные для эксплуатации, на 72% представлены в России хвойными породами, из которых, в свою очередь, почти 30% приходится на лиственницу. В табл. приведены данные о процентном распределении лесов, возможных для эксплуатации по хозяйственным секциям в пределах отдельных регионов России.

В Азиатской части России лиственница занимает свыше 55% площади всех хвойных лесов, возможных для эксплуатации в данном районе. В Дальневосточном регионе России хвойные леса составляют 81,5% всей площади лесов, возможных для эксплуатации, из них более 78% приходится на лиственницу. Проблема использования лиственницы для Азиатского региона не менее важна, чем проблема использования мягколиственных пород для Европейско-Уральской части страны. Ее потребление в связи с трудностями транспортировки и переработки, вероятно, еще долго будет ограничиваться местными потребностями (отличный строительный материал в условиях вечной мерзлоты).

Таблица 5 – Распределение площади лесов, возможных для эксплуатации, по хозяйственным секциям, %

Регион	Всего	В том числе			
		Хвойные	Лиственница	Твердолиственные	Мягколиственные
Россия,	100	72,0	38,6	2,8	25,2
в том числе:					
Европейско-Уральская часть	100	65,6	0,2	3,1	31,3
Азиатская часть	100	75,1	55,1	2,6	22,3
Многолесные районы ЕУЧР	100	71,6	0,3	0,5	27,9
Западно-Сибирский район	100	61,8	14,1	-	38,2
Восточно-Сибирский район	100	75,4	45,1	-	24,6
Дальневосточный район	100	81,5	78,5	6,2	12,3

Промышленное использование лесов осуществляется на основании расчетной лесосеки – ведущего норматива организации главного пользования лесом. Она должна обеспечивать исполнение доминирующего принципа управления лесами России – принципа непрерывности и неистощительности, учитывая как экономические, так и экологические факторы ведения лесного хозяйства.

Годовая расчетная лесосека устанавливается на основе результатов вычислений возможных ежегодных объемов рубки леса для достижения баланса пользования и восстановления лесосырьевых ресурсов без их истощения. Расчетная лесосека устанавливается по специальной методике только по участкам лесного фонда, включенным в расчет пользования, и

рассчитывается исходя из общего биологического объема лесов. Через исчисление расчетных лесосек по рубкам главного пользования, обеспечивающих непрерывное и неистощительное пользование лесом, исключение из рубок главного пользования ряда участков лесного фонда, представляющих особую ценность, реализуется идея устойчивого пользования лесом.

Расчетная лесосека исчисляется во всех лесах второй и третьей групп, кроме недоступных и невозможных для эксплуатации, а также тех особо защитных участков, где не допускаются какие-либо виды главного пользования лесом. Не устанавливается расчетная лесосека (хотя и исчисляется) по резервным лесам третьей группы. В лесах первой группы она не исчисляется для национальных и природных парков, особо ценных лесных массивов, лесов, имеющих научное или историческое значение, памятников природы, орехо-промысловых зон, в лесоплодовых насаждениях, лесопарковых частях зеленых зон, лесах первого и второго поясов зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов, в государственных защитных лесных полосах, противоэрозионных, при тундровых лесах и запретных полосах лесов, защищающих нерестилища ценных промысловых рыб, а также в кедровых лесах всех групп лесов. Не исчисляется расчетная лесосека и в лесах государственных природных заповедников, на заповедных участках.

Многие лесные массивы имеют настолько высокую экологическую ценность, что их уничтожение может нанести непоправимый вред растительности и животному миру данной территории.

Принцип непрерывного и неистощительного пользования лесом,» выдвинутый и обоснованный русским лесоводом М.М. Орловым, состоит в том, что ежегодный объем рубок главного пользования лесом должен быть установлен на уровне, не позволяющем сокращать объемы лесопользования в последующие годы, а также обеспечивать наиболее полное использование лесосырьевых ресурсов в течение оборота рубки при сохранении и усилении всех охранных и защитных свойств, а также полезностей леса.

В России до сих пор принято ориентировать размер главного пользования лесом преимущественно на средний годичный прирост насаждений. Так, в 1997 г. расчетная лесосека определялась объемом в 542 млн. м³ (61% годового прироста), в том числе в Европейско-Уральской части – 208 млн. м³ (72% годового прироста) и в Азиатской части – 334 млн. м³ (уже только 55% годового прироста). Расчетная лесосека России в период восстановления разрушенного во время Великой Отечественной войны народного хозяйства (1945-1965 гг.) постоянно уменьшалась благодаря

нелегкой борьбе государственных органов управления лесами с руководством лесопромышленного комплекса, всегда имевшим приоритет в правительстве в части предоставления лесосырьевых баз, хотя отпуск леса в этот период повышался.

За период 1965-1993 гг. расчетная лесосека в целом по России сократилась с 608,5 до 529,4 млн. м³, или на 13%, в том числе по хвойному хозяйству – с 399,6 до 319,1 млн. м³ (на 20,2%), хотя в отдельные годы отмечалось ее незначительное повышение. В Европейско-Уральской части России расчетная лесосека сократилась за этот период на 21,2%, а в Азиатской – на 12,2%.

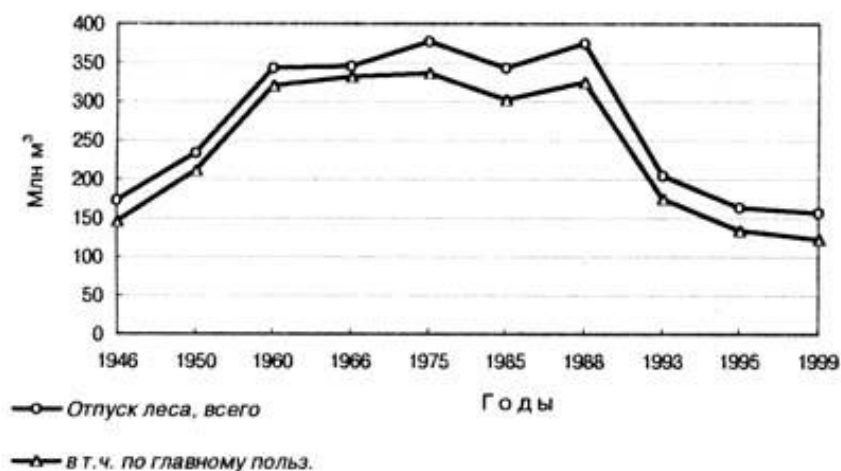

Рис. 4.2. Динамика отпуска древесины в России за 1946–1999 гг. [58]

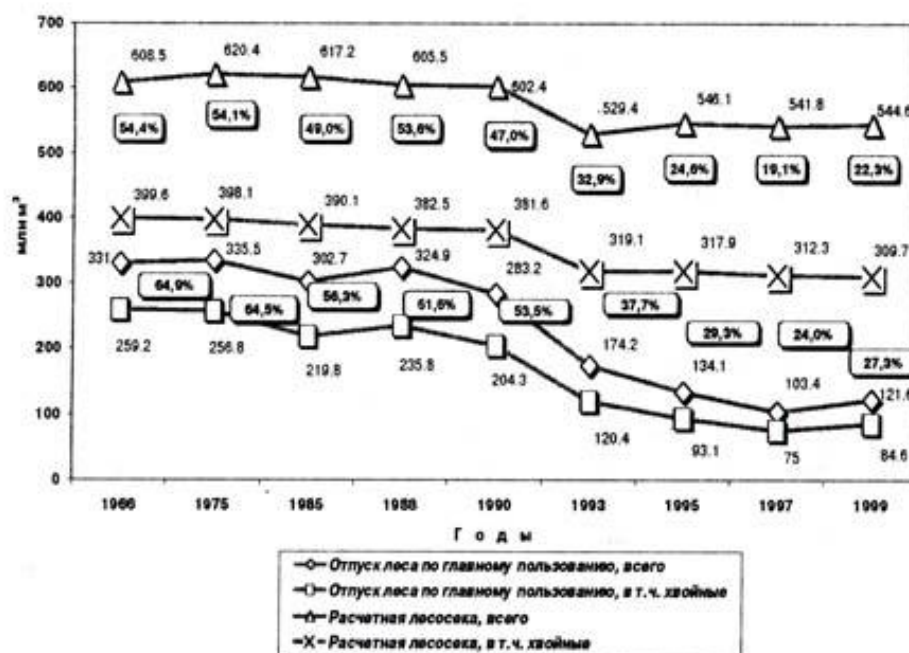

Рисунок 1 – Использование расчетной лесосеки главного пользования в России в 1966-1999 гг.

За 10 лет (1985-1995 гг.) расчетная лесосека в целом по стране была снижена на 119,3 м³, в том числе по хвойным – на 99,4 млн. м³ (по лесам, находящимся в ведении вышедшей Федеральной службы лесного хозяйства РФ). Причинами изменения расчетной лесосеки явились: установление расчетного размера ежегодного пользования лесом, обеспечивающего непрерывность и неистощительность пользования лесом, а также и уточнение ресурсов при лесоустройстве (45,9 млн. м³, в т.ч. 40,5 млн. м³ – хвойные); выделение труднодоступных и непродуктивных насаждений (25,8 млн. м³, в т.ч. 20,9 млн. м³ – хвойные); изменение режима лесопользования в запретных полосах лесов, защищающих нерестилища ценных промысловых рыб и в притундровых лесах (22,5 млн. м³, в т.ч. 20,1 млн. м³ – хвойные); запрещение рубки кедра (11,9 млн. м³, в т.ч. 9,9 млн. м³ – хвойные).

Причинами изменения расчетной лесосеки в этот период были также перевод лесов из группы в группу и в другие категории защитности, выделение национальных парков, заповедников, особо защитных участков, повышение возраста рубки леса, увеличение объема несплошных рубок и др. Таким образом, при определении объемов лесосырьевых ресурсов, которые считаются эксплуатационными в полном смысле, учитывается множество факторов, которые определяют в конечном итоге предполагаемую эффективность лесного хозяйства, в частности, транспортная доступность лесов, особенности лесоэксплуатации в условиях вечной мерзлоты и в горных лесах и т.п.

Одновременно с уменьшением расчетной лесосеки происходили изменения в объемах отпуска леса. В Европейско-Уральской части России объем отпуска древесины по главному пользованию начал сокращаться уже в 1960 г., после того как он достиг уровня 229,2 млн. м³. Незначительное повышение размера отпуска древесины из Европейской части России по всем видам пользования в целом, которое отмечалось в 1975 г., объяснялось тем, что на этот год приходился максимум объемов промежуточных и прочих рубок – 28,7 млн. м³. К 1993 г. объем отпуска древесины по этим видам пользования сократился на 36,7%.

В Азиатской части России рост объемов отпуска древесины по главному пользованию продолжался до 1975 г., а в последующие 15 лет наблюдалась относительная стабилизация его на уровне 125-128 млн. м³. С 1990 по 1993 гг. отпуск древесины по главному пользованию сократился на 38,5%. По рубкам промежуточного пользования и прочим рубкам наращивание объемов отпускаемой древесины происходило в Азиатской части России вплоть до 1990 г., когда они составили в общей сложности 20,4

млн м³. С 1990 по 1993 гг. отпуск древесины по главному пользованию сократился на 38,5%, а по промежуточному пользованию и прочим рубкам на 37,2%.

В целом по России рост объемов заготавливаемой по всем видам пользования древесины, продолжавшийся до конца 50-х гг., сменился периодом его относительной стабилизации, а затем и падения. Максимум лесозаготовок приходился на 1975 г., когда фактический отпуск леса составил по всем видам пользования 377,0 млн. м³. За период 1975-1993 гг. объем отпускаемой древесины сократился по стране в общей сложности на 45%. Аналогичные тенденции наблюдались и в динамике по главному пользованию лесом.

Рыночные реформы после 1991 г. способствовали самому большому спаду лесозаготовок. Только за 1993 г. объемы лесозаготовок снизились (по общей вывозке), по сравнению с наиболее благоприятным в предшествующее десятилетие 1988 г., на 179,6 млн. м³ в целом по стране, или на 51%. Только за один 1993 г. максимальное сокращение отпуска леса в целом по России по мягколиственному хозяйству составило 27%, в том числе в лесах третьей группы – на 25%. При этом размер отпуска хвойной древесины снизился на 22%, а в лесах первой и второй групп сокращение составило 19-20%. В разрезе укрупненных регионов наиболее заметное сокращение объемов отпускаемой древесины в целом отмечалось в лесах первой группы на Дальнем Востоке (47%) и в Сибири (34%), а по мягколиственному хозяйству Сибири – на 40%.

Отношение объема фактически вырубленной древесины к объему расчетной лесосеки главного пользования (использование расчетной лесосеки) характеризует в определенной мере состояние всех отраслей лесного комплекса.

За период 1965-1993 гг. использование расчетной лесосеки в целом по России снизилось с 54,4 до 32,9%, в том числе по хвойному хозяйству - с 64,9 до 37,7%, хотя некоторое повышение использования расчетного норматива годового пользования лесом наблюдалось в 1982 и 1987 гг. Наибольшее сокращение использования расчетной лесосеки произошло в 1993 г., сначала в Европейско-Уральской части страны, в том числе по мягколиственному хозяйству на 13%, а по лесам второй и третьей групп – на 12% в каждой группе. Затем сокращение использования расчетной лесосеки произошло в Сибири и на Дальнем Востоке России.

До введения в 1993 г. Основ лесного законодательства Российской Федерации расчеты годового пользования древесиной велись в целом по административным территориям, с последующим распределением годичной

лесосеки по лесхозам и леспромхозам. Поэтому на перерубы по отдельным хозяйствам смотрели нестрого – главное было, чтобы контрольные цифры по административной территории в целом не превышались. Хотя в отдельные годы правительство принимало ряд специальных постановлений с разрешением, в порядке исключения, на переруб расчетных лесосек.

Перевод от расчетов пользования лесом по административным территориям (субъектам РФ) к установлению расчетных лесосек по каждому лесхозу отдельно по хозяйствам в пределах групп лесов (на основе материалов лесоустройства) занял несколько лет. Теперь уже компенсация перерубов расчетных лесосек по одним лесхозам в пределах субъектов РФ за счет их недоиспользования в других лесхозах тех же субъектов не допускалась.

Но снижение пользования лесом продолжалось, независимо от изменения принципов расчета его теоретических показателей. Столь длительное снижение фактического пользования лесом по отношению к расчетным показателям связано с тем, что идея пользования лесом и выполняемые на ее основе расчеты годовых лесосек по хозяйствам и лесхозам исчерпали себя под воздействием плановой экономической системы хозяйства и особенностей всей лесной инфраструктуры, включая транспортную, лесопромышленную и потребительскую.

Постоянное недоиспользование расчетной лесосеки по главному пользованию происходило при одновременном снижении объемов рубок. Накопленные данные показывают, что начало процесса снижения использования расчетной лесосеки можно отнести еще к середине 1970-х гг. Тогда началось выбытие мощностей лесозаготовительных предприятий, опережающее их ввод, вследствие ликвидации созданных в послевоенный период предприятий временного типа. Одновременно начался перевод лесозаготовок в неосвоенные регионы Сибири и Дальнего Востока вследствие истощения лесов Европейской части России и введения в них некоторых ограничений лесопользования. Все это происходило в условиях плановой экономической системы, когда необходимость одновременного решения производственных и социальных задач затягивала и удорожала эти планы, увеличивая масштаб организационных трудностей.

Глубинные причины в лесном секторе устойчивого снижения использования расчетной лесосеки заключались в том, что идея пользования лесом себя уже исчерпала, количество перешло в качество. Так, при интенсивной эксплуатации лесов Европейской части страны, осуществлявшейся в первые послевоенные годы и сопровождавшейся перерубами расчетной лесосеки, особенно интенсивно вырубались хвойные

насаждения. Это было связано с несовершенством технологии переработки мягколиственной древесины и плановой ориентацией удовлетворения государственных потребностей в первую очередь в хвойной древесине.

Сформировался новый тип пользования лесом – очаговый. Перерубы и без того завышенных расчетных лесосек, которые постоянно допускались в течение нескольких десятилетий, привели к истощению лесов в Европейской России, а также вдоль основных транспортных путей в Сибири и на Дальнем Востоке, что вызвало ухудшение экологической обстановки в обширных регионах и привело к утрате огромных производственных мощностей. В последнее десятилетие снижение использования расчетной лесосеки было связано с общим экономическим кризисом в результате смены социально-политических устоев в стране в 1991-1992 гг., когда галопирующая инфляция, рост цен и начавшаяся приватизация предприятий лесной промышленности привели практически к остановке товарного производства в лесном секторе. Поскольку основной объем отпуска древесины всегда, как и сейчас, приходится на Европейско-Уральскую часть России, где расположена основная доля деревоперерабатывающих предприятий страны, самое резкое падение использования расчетной лесосеки здесь и произошло.

Очаговая вырубка лучших лесов в самых близких к местам потребления районах осуществлялась в России на протяжении многих лет, Она нанесла и продолжает наносить вред лесному хозяйству, особенно хозяйству многолесных регионов страны. В ареале освоенных эксплуатацией лесов самые доступные производительные и качественные древостой к настоящему времени уже вырублены. Спелые и перестойные насаждения в условиях Европейского Севера и Урала имеют продуктивность ниже средней по стране. Запасы в спелых насаждениях ряда многолесных областей Европейской России равны или меньше, чем в приспевающих. В то же время увеличились запасы спелых древостоев мягколиственных пород, не находящих сбыта без глубокой переработки. Поэтому, несмотря на наличие значительных территорий, занятых лесом, в перспективе ближайших десятилетий сохранится дефицит качественной древесины хвойных пород, и особенно он будет усиливаться на территории Европейской части страны.

С 1994 г. в России стала выделяться расчетная лесосека в непродуктивных (малоценных, труднодоступных, Va и Vб классов бонитета) насаждениях. В период 1995-1996 гг. по России в целом расчетная лесосека по главному пользованию снизилась на 4074,6 тыс. м³. В 1997 г. она составляла 541,8 млн. м³, т. е. ее изменения были несущественны.

В связи с резким сокращением объемов рубок главного пользования, а также в результате проведения работ по лесовосстановлению, в период 1993-

1998 гг. площадь вырубок в России уменьшилась на 3,7 млн. га, т.е. почти наполовину от имевшихся к тому времени.

Снижение объемов рубок главного пользования в 1993-1998 гг., особенно в мягколиственном хозяйстве, привело к увеличению общих запасов древесины на 3,0%, в том числе в мягколиственном хозяйстве – на 21,9%. В хвойном хозяйстве произошло уменьшение эксплуатационных запасов на 2,4%, но причины этого в основном связаны с переводом лесов из второй и третьей групп в первую группу.

С 1998 г. наблюдается устойчивый рост лесозаготовок и вывозки древесины. В 1999 г. объем заготовок леса по главному пользованию в целом по РФ составил 121,6 млн. м³, в том числе по хвойному хозяйству – 84,6 млн. м³, а в 2001 г. – соответственно, 127,0 и 89,5 млн. м³.

Традиционными оценками эффективности функционирования лесного сектора и пользования лесом являются показатели относительного использования разрешенных законодательством ежегодных расчетных объемов рубки леса и использования годичного прироста древесины, в том числе в пересчете на запас и прирост древесины, приходящийся на 1 га леса (земель, покрытых лесной растительностью).

В целом по стране средний запас древесины на 1 га в спелых и перестойных насаждениях составил 136 м³, в том числе хвойных – 133 м³. В лесах, возможных для эксплуатации, где по определению сосредоточены наиболее продуктивные древостой, этот показатель достигал в среднем, по состоянию на 1998 г., 166 м³, а по хвойному хозяйству – 164 м³. В следующей табл. приведены оценки среднего запаса древесины на 1 га в лесах Европейско-Уральской и Азиатской частей РФ, возможных для эксплуатации, по хозяйствам и группам возраста, в динамике по учетам лесного фонда за 1966, 1993 и 1998 гг.

Таблица 6 – Запас древесины на 1 га по хозяйствам и группам возраста в лесах, возможных для эксплуатации (по материалам учетов лесного фонда на 1 января 1966, 1993 и 1998 гг.)

Хозсекция	Год учета	Запас древесины на 1 га, м ³						
		Всего	Молодняки		Средневозрастные	Приспевающие	Спелые и перестойные	
			I класс	II класс			Всего	Перестойные
Европейско–Уральская часть Российской Федерации								
Хвойная	1966	130,0	13,4	74,9	141,6	176,4	147,0	139,6
	1993	123,4	17,9	66,5	156,8	211,1	152,1	145,4
	1998	122,7	18,3	67,4	157,1	219,2	154,7	141,9
Твердолиственная	1966	112,2	16,1	46,6	109,3	157,4	165,3	164,6
	1993	134,7	23,7	76,4	139,6	160,1	173,4	155,1
	1998	149,8	25,6	87,0	150,7	180,4	179,8	154,4
Мягколиственная	1966	91,2	7,5	36,0	91,7	138,4	163,1	171,2
	1993	120,5	10,9	41,9	116,5	178,3	198,7	200,2
	1998	127,7	10,9	40,7	118,9	185,6	208,5	208,1
Итого	1966	117,2	10,7	54,6	114,1	162,6	150,2	145,1
	1993	122,8	16,1	59,7	135,6	194,2	161,4	154,0
	1998	125,0	16,2	60,2	137,5	201,7	168,3	153,9
Азиатская часть Российской Федерации								
Хвойная	1966	137,7	13,8	48,6	107,1	144,7	156,2	164,3
	1993	130,5	14,0	53,2	116,6	144,0	166,2	179,4
	1998	126,1	14,2	47,8	109,3	139,7	167,1	182,7
Твердолиственная	1966	94,5	10,4	44,5	78,5	94,2	108,3	100,1
	1993	96,9	13,1	46,1	84,5	105,1	120,9	128,3
	1998	98,5	12,4	47,0	87,9	102,9	123,7	123,8
Мягколиственная	1966	97,5	9,3	26,1	67,5	98,3	134,7	148,0
	1993	106,4	9,6	27,6	75,2	122,2	171,2	192,7
	1998	106,2	9,7	27,1	74,9	122,5	172,5	194,4
Итого	1966	128,7	12,3	41,8	95,4	132,4	151,7	160,3
	1993	124,3	12,9	46,1	104,5	138,4	165,9	181,1
	1998	120,9	13,0	42,7	99,4	135,3	167,0	184,0

Обладая сравнительно невысоким средним запасом древесины на 1 га покрытой лесной растительностью площади (104 м³), Россия по этому показателю мало отличается от других стран Северного полушария с развитым лесным хозяйством.

Таблица 7 – Средние показатели запаса и прироста древесины на 1 га площади леса ряда развитых стран северного полушария

Показатель	США	Канада	Швеция	Финляндия	Франция
Запас древесины, м ³ /га	118	133	112	86	140
Прирост, м ³ /га в год	3,9	1,9	4,1	3,6	5,3

Общий средний годичный прирост древесины в лесах составляет 892 млн. м³ (Европейско-Уральская часть – 288 и Азиатская – 604 млн. м³). Ежегодный средний прирост древесины основных лесобразующих пород на 1 га земель, покрытых лесной растительностью, равен 1,24 м³, при этом в Европейско-Уральской части – 2,06 м³, в Азиатской – 1,04 м³. Значения средних приростов на 1 га – достаточно постоянные величины, и без их знания невозможно вести лесное хозяйство. Прирост древесины целесообразно рассматривать с учетом естественного отпада, что возможно лишь на основе материалов натуральных экспериментов. Следует учитывать также, что прирост как таковой не вырубается, а при рубке леса берется часть запаса целиком, т.е. часть деревьев из всей массы на той территории, на которой ведется лесное хозяйство и планируется пользование лесом.

Изымаемый запас как расчетный показатель нельзя путать ни со средним, ни с текущим приростом, поскольку интенсивный прирост массы происходит в сохраняемой, не достигшей спелости части запаса, тогда как в вырубаемой части прирост ко времени назначения древостоя в рубку почти сравнивается с древесным отпадом. По массе и количеству древесины, начиная примерно со времени, когда древостой достигает спелости, запасы на 1 га древостоев, относимых к категории эксплуатационного фонда, мало меняются. Изменения происходят в основном в товарной структуре насаждений. В табл. приведены оценки среднего прироста запасов древесины в государственном лесном фонде России в динамике по материалам трех государственных учетов лесного фонда.

Таблица 8 – Прирост древесины основных лесообразующих пород на 1 га земель, покрытых лесной растительностью (по данным ГУЛФ на 1 января 1966,1993 и 1998 гг.)

Регион	Год учета	Общий средний прирост на 1 га, м ³			
		Всех пород	В том числе		
			хвойные	твёрдо- лиственные	мягко- лиственные
Россия в целом	1966	1,32	1,15	1,61	2,04
	1993	1,29	1,07	1,39	2,23
	1998	1,24	1,16	1,36	2,21
Европейско- Уральская часть России	1966	1,79	1,41	2,45	2,48
	1993	2,04	1,60	2,51	2,91
	1998	2,06	1,62	2,38	2,86
Азиатская часть России	1966	1,19	1,09	1,02	1,78
	1993	1,08	0,96	0,90	1,82
	1998	1,04	1,06	0,93	1,81

По среднему запасу на душу населения в ряду стран Северного полушария Россия (492,5 м³) уступает только Канаде (900,1 м³), превосходя остальные страны и являясь самым обеспеченным древесными ресурсами государством этого полушария. В табл. приведены оценки площади лесов России, возможных для эксплуатации, в расчете на одного жителя страны, по данным ГУЛФ 1966, 1993 и 1998 гг.

Таблица 9 – Площадь лесов, возможных для эксплуатации, в гектарах на одного жителя России (по данным ГУЛФ на 1 января 1996,1993 и 1998 гг.)

Породы	Годы учета	Россия в целом	Европейско- Уральская часть	Азиатская часть
Основные лесообразующие	1966	2,20	0,88	7,29
	1993	2,37	1,00	5,48
	1998	2,21	0,86	5,55
В том числе хвойные	1966	1,63	0,57	5,97
	1993	1,71	0,65	5,48
	1998	1,57	0,55	5,64

Твердолиственные	1966	0,05	0,03	0,17
	1993	0,06	0,03	0,19
	1998	0,05	0,02	0,19
Мягколиственные	1966	0,52	0,28	1,55
	1993	0,60	0,31	1,62
	1998	0,58	0,29	1,72
Спелые и перестойные				
Все породы	1966	1,32	0,46	4,85
	1993	1,05	0,38	3,46
	1998	0,94	0,23	3,41

В силу различий лесорастительных условий и транспортной доступности территории России основной объем лесопользования приходится на 29 субъектов Российской Федерации: 17 – в Европейско-Уральской части и 12 – в Азиатской части. В табл. приведены данные за 2001 г. по расчетной лесосеке и фактическому ее использованию в этих субъектах РФ, с выделением абсолютных и относительных показателей лесопользования по хвойному, твердолиственному и мягколиственному хозяйствам, с учетом всех ведомств, осуществляющих лесопользование в России. Эти данные характеризуют основные черты современного пользования лесом.

Таблица 10 – Размер расчетной лесосеки главного пользования в целом по России и отдельным ее регионам за 2001 г, тыс. м³ ликвидной древесины (по данным МПР)

Регион	Всего	В том числе		
		хвойные	твёрдо-лиственные	мягко-лиственные
1	2	3	4	5
Российская Федерация	549829,70	308782,90	5734,60	235312,20
Минсельхоз РФ	36946,0	10955,5	39,2	25951,3
Минобороны РФ	2854,9	1753,5	66,4	1035,0
Минобразования РФ	359,9	165,6	2,8	191,5
Департамент по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов	541,6	179,6	48,9	313,1
Министерство природных ресурсов РФ (МПР)	509127,3	295728,7	5577,3	207821,3

1	2	3	4	5
Европейско-Уральская часть РФ	224018,50	98650,00	2963,90	122404,60
Азиатская часть РФ	325811,20	210132,90	2770,70	112907,60
<i>Комитеты природных ресурсов (КПР) в составе МПР по регионам</i>				
Архангельская обл.	20005,7	16052,6	–	3953,1
Вологодская обл.	14828,5	5512,9	–	9315,6
Мурманская обл.	691,9	682,0	–	9,9
Республика Карелия	9262,0	7103,0	–	2159,0
Республика Коми	25419,5	18965,9	–	7453,6
Ленинградская обл.	7761,4	3556,0	–	4205,4
Новгородская обл.	6932,9	1780,8	–	5152,1
Псковская обл.	2299,8	710,6	–	1589,2
Владимирская обл.	1588,1	710,8	11,9	865,4
Костромская обл.	8337,9	2265,4	0,1	6072,4
Московская обл.	1794,1	597,2	12,6	1184,3
Тверская обл.	4339,1	1234,4	–	3104,7
Ярославская обл.	2092,9	386,3	4,6	1702,0
Кировская обл.	13421,7	5345,3	7,1	8069,3
Пермская обл.	9525,1	4996,8	–	4528,3
Коми-Пермяцкий АО	4149,5	2007,6	–	2141,9
Свердловская обл.	15419,9	7436,7	–	7983,2
Красноярский край	55034,9	33046,4	–	21988,5
Эвенкийская АО	9741,4	9310,8	–	430,6
Иркутская обл.	54027,0	36022,1	–	18004,9
Усть-Ордынский Бурятский АО	1801,7	935,9	–	865,8
Читинская обл.	13576,1	10257,1	–	3319,0
Агинский Бурятский АО	741,6	411,1	–	330,5
Республика Бурятия	6226,9	5282,0	–	944,9
Приморский край	8330,0	5327,8	1093,7	1908,5
Хабаровский край	26546,1	21685,7	860,8	3999,6
Еврейская авт. обл.	1281,2	326,4	277,8	677,0
Амурская обл.	16040,3	11755,7	53,1	4231,5
Сахалинская обл.	3627,5	3359,1	71,3	197,1

Основной объем главного пользования лесом (более 90% суммарной расчетной лесосеки по России) находится в ведении МПР России, что полностью соответствует его гигантским полномочиям. 6,2% суммарной расчетной лесосеки по главному пользованию приходится на Министерство сельского хозяйства РФ, причем по мягколиственному хозяйству на него приходится 11% ежегодного расчетного пользования, или 25,95 млн. м³ ликвидной древесины. Фактическое же пользование мягколиственным хозяйством со стороны Минсельхоза составило 5,5 млн. м³ ликвидной древесины в 2001 г.

Таблица 11 – Фактические объемы заготовок леса по главному пользованию в целом по России и отдельным регионам за 2001 г, тыс. м³ (по данным МПР)

Регион	Всего	В том числе		
		хвойные	твёрдо-лиственные	мягко-лиственные
Российская Федерация	127028,60	89469,70	1021,90	36537,00
Минсельхоз РФ	10584,8	5055,9	19,9	5509,0
Минобороны РФ	1272,5	970,9	14,5	287,1
Минобразования РФ	93,3	77,6	0,2	15,5
Департамент по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов	140,0	99,4	1,1	39,5
Министерство природных ресурсов РФ	114938,0	83265,9	986,2	30685,9
Европейско-Уральская часть РФ	80561,10	47667,10	390,70	32503,30
Азиатская часть РФ	46467,50	41802,60	631,20	4033,70
<i>КПР по регионам</i>				
Архангельская обл.	9252,0	8146,3	–	1105,7
Вологодская обл.	6427,2	2854,3	–	3572,9
Мурманская обл.	162,8	162,8	–	–
Республика Карелия	6502,7	4966,3	–	1536,4
Республика Коми	6734,1	5072,0	–	1662,1
Ленинградская обл.	4246,9	2303,6	–	1943,3
Новгородская обл.	2862,2	1114,3	–	1747,9
Псковская обл.	859,6	479,6	–	380,4
Владимирская обл.	1032,7	664,7	0,1	367,9
Костромская обл.	3270,7	1393,3	–	1877,4
Московская обл.	623,9	485,1	–	138,8
Тверская обл.	1390,5	639,8	–	750,7
Ярославская обл.	600,5	246,1	–	354,4
Кировская обл.	5621,7	3207,9	0,8	2413,0
Пермская обл.	2813,6	2129,4	–	684,2
Коми-Пермяцкий АО	1352,2	1109,2	–	243,0
Свердловская обл.	4095,4	2316,4	–	1779,0
Красноярский край	8659,7	8207,1	–	452,6
Эвенкийская АО	120,4	117,7	–	2,7
Иркутская обл.	16095,6	14977,9	–	1117,7
Усть-Ордынский Бурятский АО	367,8	350,8	–	17,0
Читинская обл.	985,8	796,7	–	189,1
Агинский Бурятский АО	36,3	26,3	–	10,0
Республика Бурятия	773,1	734,6	–	38,5
Приморский край	2733,8	1092,5	433,7	207,6
Хабаровский край	6357,1	6043,0	145,7	168,4
Еврейская авт. обл.	73,0	37,6	22,7	12,7
Амурская обл.	1544,1	1397,5	1,0	145,6
Сахалинская обл.	811,8	808,1	2,6	1,1

По некоторым оценкам, в России ежегодно вырубается объем древесины, составляющий 0,14% от общего запаса, или 13,3% от общего годовичного прироста древесины. При этом, по тем же оценкам, интенсивность

использования лесных ресурсов азиатской части России составила, например, в 1998 г. – 9,7% по использованию расчетной лесосеки и 7,5% по использованию годичного прироста древесины, при среднем запасе древесины 136 м³/га вырубалось в год только 0,07 м³/га, но снижение использования среднего прироста началось в 1977 г.

Рисунок 2 – Использование среднего прироста с 1 га в лесах России, возможных для эксплуатации (главное пользование), в 1972-1997 гг.

Это еще одна иллюстрация того, что идея пользования лесом, применяемая в настоящее время в лесном секторе России, вследствие огромного количества площадей леса привела к тому, что наращивание объемов пользования происходило за счет расширения площадей эксплуатационных лесов в регионах с развитой инфраструктурой. Там же, где это было уже затруднительно снижали возрасты рубок, используя для обоснования манипуляции с понятием спелости леса.

Известными факторами неэффективного пользования лесом в России является слабая развитость транспортной инфраструктуры в многолесных районах страны, а также весьма однобокая инфраструктура лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств в местах лесопользования. В сочетании с высокими транспортными тарифами на железнодорожные перевозки это делает экономически невыгодным развитие

лесозаготовок в новых, но отдаленных районах, даже при низкой стоимости лесных ресурсов.

Удаленность деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных предприятий от основных запасов леса в настоящее время в большинстве регионов России способствует сохранению наследия плановой экономики – очагового лесопользования. В результате накапливаются нерешенные проблемы лесного хозяйства, особенно в области лесоустройства и лесозащиты. Они связаны с последствиями длительного исключения части лесов из пользования и хронического среднестатистического недоиспользования годовых объемов рубок леса (расчетных лесосек), определяемых исходя из приростной и возрастной структуры лесов.

Обилие площадей леса и установление возрастов рубки, определяющих доминирование спелых и перестойных лесов в России, традиционно ориентируют лесопользование в России на сплошную рубку (главное пользование) с применением сплошнелесосечных технологий лесозаготовок. В результате объемы рубок ухода и, соответственно, размеры промежуточного пользования лесом незначительны и явно недостаточны для повышения продуктивности лесов лесоводственными методами, тем более, что в рамках принятой методики исчисления расчетной лесосеки освоение древесных ресурсов всегда было ниже расчетных размеров, что отодвигало потребность в оценке реального текущего прироста насаждений на второй план. Включение этих оценок в состав работ по лесоустройству привело бык удорожанию лесоустройства, и притом существенному, поскольку отечественное лесоустройство не учитывает показателей текущего прироста и отпада в каждом таксационном выделе.

Таким образом, благое намерение – пользоваться лесом в пределах специально рассчитанного норматива расчетной лесосеки, при ориентации системы пользования на традиционное доминирование главного пользования лесом, в большинстве случаев привело к скрытому истощению лесных ресурсов, формой проявления которого является общее снижение продуктивной способности лесов, к накоплению лесов с большим количеством старых и физиологически ослабленных деревьев, что резко увеличивает рост риска, частоты и интенсивности лесных пожаров и вспышек массового размножения вредителей и болезней леса.

В многолесных районах это часто приводило к накоплению запасов спелого леса вследствие его малодоступности для лесозаготовителей из-за сильной фрагментарности участков. Поэтому и показатели эффективности лесопользования остаются на очень низком уровне.

Сравнительное исследование производительности лесов по регионам показало, что самой низкой производительностью характеризуются наиболее многолесные экономические районы России (Северный, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский).

Вопрос об отнесении значительной части этих лесов к перестойным требует пересмотра с точки зрения оптимизации учета возрастной структуры.

В связи с этим возникает проблема реальной ориентации лесного сектора экономики России в долгосрочном плане. Развитие доходности лесов в этих регионах затруднено по многим причинам, из которых немаловажными являются низкая численность населения и отсутствие дорог.

Следовательно, требуют уточнения и традиционные представления о том, что Россия является самой богатой лесными ресурсами страной, огромных запасов древесины которой полностью хватит современным и будущим поколениям россиян. Все зависит от того, как считать, и от того, какое лесное хозяйство государство будет развивать.

Экономическое развитие общества в будущем немислимо без решения экологических проблем. Итоги проводимых в последние годы международных совещаний и конференций под эгидой ФАО свидетельствуют о радикальных изменениях в мировой лесной политике, вызванной демографическим взрывом, климатическими изменениями, продолжающимся процессом утраты биологического разнообразия на планете и проблемой его сохранения.

Уже сейчас во многих странах участки лесных земель считаются не пригодными для лесозаготовок, если они не отвечают минимально приемлемым нормам лесовозобновления, минимально приемлемым (в экологическом отношении) темпам выращивания насаждений или же требованиям доступности.

Необходим пересмотр роли лесов в экономике. Для этого нужна достоверная и исчерпывающая информация о наличии и использовании всех видов лесных ресурсов и продуктов их переработки. Это позволит обсуждать и решать все вопросы, связанные с состоянием и использованием лесных ресурсов страны, с экологическими последствиями лесозаготовки, поможет найти компромиссные решения в отношениях между лесным хозяйством и лесной промышленностью, сельским, водным, рыбным хозяйствами, а также неправительственными организациями России.

Особого внимания государства, в частности, требуют леса, произрастающие на многолетнемерзлых грунтах. Изъятие их из расчета

главного пользования и перепрофилирование их на получение недревесных товаров и услуг – важные задачи лесного хозяйства России.

Подобное решение потребует пересмотра лесохозяйственной политики и структуры лесопользования во многих регионах страны. Коснется это и решения проблемы скопления спелых и перестойных насаждений в лесах первой группы. В интересах глобальной экологии, благополучия и здоровья будущих поколений это необходимо сделать нашему поколению. Тем самым наша страна сможет внести достойный вклад в дело сохранения и устойчивого управления бореальными лесами, согласующегося с конвенциями ООН по биологическому разнообразию, изменению климата и образованию пустынь.

2.9. Незаконные лесозаготовки и торговля лесом

Незаконные лесозаготовки и торговля лесом широко распространены в мире, но стали вызывать большую тревогу мирового сообщества после того, как криминальная древесина стала значимым фактором мировой лесной торговли. Например, по данным исследований, только в импорте древесины странами Европейского Союза присутствует до 50% незаконно заготовленной тропической древесины и до 20% – бореальной древесины. По тем же данным, из общего объема поставляемой на мировой рынок тропической древесины из лесов Индонезии около 73% является незаконно заготовленной древесиной, из Камеруна – около 50%, из Бразилии – почти 80%. Рынок незаконно заготовленной древесины из бореальных лесов формируется в основном за счет поставок из России и Эстонии. По оценкам за 2002 г. от 20 до 50% древесины, поставляемой из России на мировой рынок, является незаконно заготовленной, 50% древесины из Эстонии также считается незаконно заготовленной.

Связанная с незаконными лесозаготовками коррупция приобрела международный характер. На проблему обратила внимание ООН и, в частности, Комиссия ООН по устойчивому развитию и созданные при ней специализированные «Межправительственная рабочая группа по лесам» (МГЛ, 1997-2000 гг.), «Межправительственный форум по лесам» (МФЛ, 2000-2003 гг.) и «Международный форум по лесам», действующий при ООН с 2003 г.

По оценкам ФАО, попрание национальных законов в лесном секторе самых разных стран наблюдается в связи с незаконным захватом и использованием лесов вообще, с незаконной рубкой и вывозкой леса, с незаконными перевозками и торговлей лесом, с подтасовкой и манипуляцией

ценами на срубленную древесину, с незаконной переработкой как законно приобретенной, так и незаконно полученной древесины. По мнению экспертов ФАО, в подавляющем большинстве случаев все виды незаконного пользования лесными ресурсами, включая их переработку, являются следствием бездеятельности национальных правительств, в основе которой лежит корыстная заинтересованность государственных чиновников или, говоря политкорректно, коррумпированность власти на всех уровнях.

Классическим примером незаконных лесозаготовок является Индонезия. По данным А. Морозова, объем нелегальных лесозаготовок в этой стране находится в пределах от 17 до 30 млн. м³ при уровне официальных лесозаготовок 25-28 млн. м³ в конце 1990-х гг. По данным, министерство лесного хозяйства Индонезии пытается решительно бороться с незаконными рубками и экспортом леса. Считается, что 65% лесных заготовок в этой стране производится незаконно.

По данным, ежегодно с территории национального парка из заповедных лесов острова Борнео (остров разделен между Индонезией и Малайзией) вывозится более 300 тыс. м³ незаконно заготовленной древесины. Основным покупателем леса с острова Борнео является Китай, потребность которого в древесине резко увеличилась после введения в Китае запрета на промышленные рубки леса. Ситуация с незаконными лесозаготовками на Калимантане (Борнео) обострилась после того, как местные лесники, устав от продажности местной полиции, обратились к военным. До этого местная полиция по просьбе лесников сначала задерживала китайские суда, вывозившие лес, относительно законности происхождения которого у лесников имелись большие подозрения, но спустя какое-то время эти суда по указанию властей освобождались от ареста. В ноябре 2001 г. министерство лесного хозяйства Индонезии организовало совместную с военно-морскими силами операцию, в ходе которой было задержано три китайских судна. На их борту было обнаружено почти 30 тыс. м³ древесины, заготовленной в природном парке «Таньунг Путинг» на Калимантане (индонезийская часть острова Борнео). Стоимость древесины - не менее 3 млн. долл. США. Суда были отбуксированы подальше от местных властей в столицу Индонезии Джакарту. Практически немедленно Китай по дипломатическим каналам стал оказывать беспрецедентное давление на Индонезию.

На Интернет-сайте «Лесного клуба России» помещена обширная информация о хищнической лесозаготовке на территории природоохранного парка «Таньунг Путинг» на Калимантане. Дело в том, что на территории этого парка, площадью всего 400 тыс. га, проживает одна из немногих

сохранившихся в мире колоний орангутанов. Однако 40% всей территории парка повреждено незаконными рубками и лесными пожарами.

По мнению экспертов, в самых разных странах, где зафиксированы незаконные лесозаготовки и торговля незаконно заготовленной древесиной, в их организации принимают участие государственные чиновники вплоть до самого высшего, правительственного, уровня.

Например, исследования в рамках проекта «Global Forest Watch» в Камеруне показали, что незаконные лесные концессии распределялись на самом высоком уровне. Аналогичная ситуация отмечена в бразильском лесном комплексе, где до 80% древесины из Амазонии заготавливается незаконно.

В 1998 г. проблема незаконных лесозаготовок была особо обозначена на уровне правительств – в связи с подготовленным «Планом действий по лесам стран «большой восьмерки», в разработке которого принимал один из соавторов данной книги. Эксперты по лесам стран «восьмерки» подробно и откровенно обсуждали эту проблему. Было установлено, что практически во всех странах – членах «восьмерки» имеют место факты незаконных лесозаготовок в небольших размерах в государственных лесах, когда срубленная древесина используется не для продажи, а для местного использования на уровне дружеских или общинных услуг. Поэтому эксперты сошлись во мнении, что незаконные лесозаготовки внутри страны – это внутреннее дело страны. Но международная торговля незаконно заготовленной древесиной – это уже международный криминал, для борьбы с которым было предложено использовать «Конвенцию по борьбе со взятками международных чиновников в международных деловых операциях», принятую странами ОЭСР (Организации экономической кооперации и развития) в декабре 1997 г.

Впоследствии и проблема международной коррупции, и проблема международной торговли незаконно заготовленной древесиной стали ключевыми для стран «большой восьмерки». Но в 1998 г. В.В. Страхов участвовал в разработке этой программы на совещании группы экспертов стран «восьмерки» по лесам, которое было организовано Лесной комиссией Великобритании в Эдинбурге в январе 1998 г. пока еще считалось, что основные объемы незаконных лесозаготовок и, соответственно, международной торговли, связаны с тропической древесиной. Предполагалось, что в будущем потребуются консультации и действия стран «восьмерки» для подключения международной экспертизы в отношении международной торговли бореальной древесиной. Это будущее оказалось гораздо ближе, чем многие думали.

В 2002 г. (27 февраля) штаб-квартира Всемирного фонда природы (WWF) в Швейцарии опубликовала обращение к странам «большой семерки», а также к Китаю и Южной Корее с призывом прекратить импорт нелегально заготовленных древесных ресурсов с российского Дальнего Востока. Согласно подготовленному WWF исследованию, незаконные лесозаготовки в этом регионе России достигли 1,5 млн. м³ в год. По данным WWF, заготовка по крайней мере 20% всей российской древесины ведется незаконно либо с серьезными нарушениями. Широко распространена коррупция в области лесозаготовок. В частности, в ряде случаев должностные лица и структуры, призванные бороться с такими явлениями, сами активно занимаются этим. По мнению представителей WWF, российское правительство должно принять меры по борьбе с незаконными рубками и незаконным экспортом леса.

Масштабы и серьезность проблемы побудили WWF срочно подготовить вторую, более обширную версию обзора по незаконно заготовленной древесине, поступающей на деревоперерабатывающие предприятия стран «восьмерки» и Китая.

Согласно этому обзору, опубликованному в июне 2002 г., явление незаконных лесозаготовок и незаконной торговли лесом, включая торговлю незаконно заготовленной древесиной и переработку такой древесины, захватило уже более 70 стран мира, в том числе развитые и развивающиеся страны. Само явление включает все этапы пользования древесиной, от ее заготовки в лесу и вывозки, до транспортировки, продажи, переработки, захватывая нарушение законов, действующих на всех уровнях экономической жизни, от глобального до регионального, национального и локального. В результате этого, судя по оценкам WWF, общие потери государственных доходов правительств стран, которые позволяют существовать этому явлению, превышают 5 млрд. долл. США ежегодно, и возрастает до 10 млрд. долл. США для экономики этих стран, в первую очередь для тех, откуда на мировой рынок поступает такая древесина.

В настоящее время страны «восьмерки», совокупно с Китаем, ежегодно потребляют, перерабатывают и реэкспортируют около 2/3 мирового торгового оборота древесины, целлюлозы, бумаги, мебели и т.п., что, по оценкам экспертов, эквивалентно 609 млн. м³ круглого леса. При этом только 1% (около 9 млн. м³) поступает из лесов, в отношении которых выдаются экологические сертификаты, согласно которым можно быть уверенным, что в этих лесах ведение лесного хозяйства соответствует современным представлениям об экосистемном управлении лесами.

Для позиции WWF, как известно, характерны широта охвата вопросов,

непредвзятость и последовательность в отношении национальной лесной политики, направленной на решение проблем незаконной лесозаготовки и незаконной торговли лесом. Всемирный фонд природы относит к нелегальным рубкам все случаи, когда древесина вырубается, перерабатывается, покупается или продается с нарушением национального или местного законодательства или путем его обхода (WWF Position Paper - Illegal Logging and Forest Crime). Во всех заявлениях и обзорах WWF по этому вопросу всегда отмечается важность усилий государств по борьбе с коррупцией вообще и в лесном секторе в частности, для осуществления адекватной лесной политики. Отсутствие в теории и практике лесного хозяйства положений, регулирующих незаконную лесную торговлю и незаконные лесозаготовки, неизбежно приводит к самозахвату лесов и лесных земель.

По данным, общие потери лесов в результате роста незаконных лесозаготовок отбрасывают за черту бедности около 90% населения стран, где экономика развивается в основном за счет использования природных ресурсов, а это около 1,2 млрд. людей развивающегося мира. По мере роста официальных объемов лесозаготовок в России увеличиваются и объемы незаконно заготовленной в лесах страны древесины и все большее ее количество поступает на мировой рынок.

Источником значительных и незаконных доходов в России, по мнению экспертов, детально изучавших эту проблему, стали все этапы организации пользования лесом, для чего отдельные недобросовестные представители лесозаготовительных и лесоторговых компаний, а также государственные служащие используют все прорехи и несовершенства лесного и гражданского законодательства, лесоустройства и лесного хозяйства. Наибольшее распространение получили следующие приемы:

- нарушения и неточности лесоустройства и установления размеров отпуска леса;
- незаконная выписка разрешительной документации на право рубки леса (лесорубочных билетов за взятки или под угрозой);
- нарушения в процессе сдачи участков в аренду;
- организация коммерческих рубок леса под видом лесохозяйственных работ (санитарных рубок леса, рубок ухода за лесом, прочих рубок в целях улучшения лесов и т.п.), а также рубка леса на особо охраняемых законом участках леса;
- декларирование одних пород под видом других;
- занижение реальной цены или реальных объемов в «официальном» экспортном контракте;

- изготовление, перепродажа и использование фальшивых транспортных сертификатов и других документов, подтверждающих происхождение экспортируемой древесины;

- фиктивные контракты с оплатой незаконными способами;

- изменение объемов экспорта за счет разницы в стандартах обмера сортиментов в России и странах-импортерах (Финляндия, Швеция, Япония).

Наиболее примитивным способом организации незаконной партии древесины является использование процедуры выдачи лесорубочных билетов на выполнение различных видов рубок. Весьма распространено назначение избыточных санитарных рубок леса на основе подтасовки фактов, а таким путем можно вырубать сплошнолесосечным способом даже запрещенные к главному пользованию древесные породы (например, кедр).

Резкое увеличение числа лесозаготовительных компаний после объявления свободы частного предпринимательства привело к тому, что на определенном этапе своего развития, при обилии лесных ресурсов и отсутствии дифференцированного рынка, организация лесозаготовок носила знакомые черты плановой экономики. По разным оценкам, с лесосек вывозили только дорогие сортименты и оставлялось до 25% объема срубленной древесины.

В книге А. Морозова приводится множество свидетельств и ссылок на конкретных участников процесса незаконной лесозаготовки и экспорта незаконно заготовленной древесины на Дальнем Востоке России. В частности, приводится замечание представителя Коммерческой службы при Генеральном консульстве США во Владивостоке о том, что при официально заявленном объеме ежегодного торгового обмена Приморья с Китаем – 250 млн. руб., китайские представители свидетельствуют, что реальный объем этих приграничных операций в 10 раз больше. Таможенники за небольшую мзду пропускают контейнеры и вагоны в Китай фактически без проверки, и большая часть товаров пересекает границу нелегально.

Манипуляции с документами на незаконно заготовленную древесину могут происходить практически со всеми необходимыми для экспорта официальными документами, включая контракт на продажу, в котором будут фигурировать заниженные цена, объем, сортность и т.п.

Особое место в ряду государственных структур, призванных решать проблему торговли незаконно заготовленной древесиной, занимают, по мнению ряда экспертов, таможенные органы. В любом случае они зарабатывают для страны значительные финансовые средства, собирая пошлины с вывозимого леса. Но для того чтобы стать эффективным инструментом контроля над экспортом древесины, им необходимо многому

научиться и многое изменить в своей работе, начав с уточнения своих товарных спецификаций и обучения персонала приемам установления различий между древесными породами и сортами вывозимой древесины.

Глубинной причиной незаконных лесозаготовок и последующего экспорта древесины является состояние мирового рынка лесоматериалов. Для Дальнего Востока России, входящего в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), спрос на лесоматериалы зависит от трех стран – Китая, Японии и Республики Кореи. До 1980-1990 гг. этот спрос вполне удовлетворялся поставками тропической древесины, в первую очередь из стран АТР, где послужил причиной бума незаконных лесозаготовок. После того как усилиями мирового сообщества, Международной организации тропической древесины и аналогичных межнациональных организаций, а также благодаря решениям Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро стали вводиться разнообразные меры контроля над экспортными потоками тропической древесины. Поэтому Дальний Восток России привлек китайских, японских и корейских лесоторговцев прежде всего возможностями большой наживы за счет скупки и перепродажи дешевой российской древесины. Причем через порты Дальнего Востока с успехом вывозится древесина, заготовленная не только в дальневосточных лесах, но и в Восточной Сибири.

Рост потребности в древесине твердолиственных пород на рынках Китая, Японии и Кореи был обусловлен не только снижением поставок тропической древесины, но и ростом деревянного домостроения в этих странах. Воздействие рынка АТР на лесное хозяйство России огромно и требует специального изучения, но есть отдельные моменты, которые особо проявились на рынке незаконной древесины, в частности повышенный спрос на древесину ясеня, который является в основном сопутствующей породой в хвойно-широколиственных лесах Дальнего Востока.

Ранее, в период плановых лесозаготовок, на Дальнем Востоке вблизи поселков заготовители вырубали прежде всего спелый и перестойный хвойный лес, в основном кедровый пиловочник, оставляя ясень и дуб за ненадобностью. Ясень и дуб хорошо сохранились среди хвойного молодого леса (30-50-летнего возраста) в местах бывших рубок. Сохранилась и развитая сеть лесных дорог, делающая эти леса легко доступными для лесозаготовителей.

Поэтому сложилась весьма благоприятная ситуация для формирования и роста спроса на лиственную древесину. Близость бывших поселков лесозаготовителей к таким участкам леса с содержанием ясеня и дуба, при доступности в новых условиях частного предпринимательства транспортной

и лесозаготовительной техники, способствовала взрывоподобному росту лесозаготовок ясеня, которые весьма быстро стали приобретать незаконный характер. Дело в том, что наиболее ценные экземпляры ясеня произрастают в основном в речных долинах и на пологих шлейфах склонов, т.е. в лесах первой группы, и соответственно, играют решающую роль в водоохраных функциях леса и контроле эрозионных процессов. Главное пользование по ясеню в этих лесах практически не предусмотрено лесоустroительным проектированием.

Подвести ясень под рубки главного пользования, в целях улучшения состояния древостоев и усиления природоохранных функций лесов первой группы, или под прочие рубки, включая санитарные или рубки ухода, практически невозможно без поддержки и помощи лесхозов и лесоустroительных предприятий. Но известны случаи, когда ясень рубили и без бумажной волокиты, а на принципах грабежа: заехали в лес, вырубili, что надо, и вывезли на продажу, присовокупив к какой-либо легально оформленной партии древесины.

В результате, по данным, экспорт ясеня и дуба из портов Дальнего Востока России в Китай за годы перехода к рыночной экономике почти утроился.

Проблема незаконных рубок ясеня в Приморском и Хабаровском краях вышла из состояния скрытой и стала широко известна потому, что в 1997 г. за ее решение взялись и чиновники краевых администраций. В Приморском крае были разработаны и введены в действие так называемые транспортные сертификаты на перевозку древесины по территории края. Однако они не смогли решить всех проблем развития рынка незаконно заготовленной древесины. Рост экспорта ясеня и других твердолиственных пород из лесов Дальнего Востока России превысил размеры расчетного пользования. В связи с этим любопытно сопоставить официальные данные по экспорту твердолиственных пород в Японию и Китай с 1995 по 1999 гг., представленные федеральным органом государственного управления лесным хозяйством по Приморскому краю и администрацией Хабаровского края, с данными таможенных служб России и Японии.

Таблица 12 – Экспорт древесины твердолиственных пород с Дальнего Востока России в 1995-1999 гг., м³

Год	Экспорт из Приморского края ¹	Экспорт из Хабаровского края	Экспорт в Японию ²	Экспорт в Китай ³
1995	$\frac{212,000}{\text{Нет свед.}}$	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
1996	$\frac{276,000}{\text{Нет свед.}}$	Нет свед.	Нет свед.	Нет свед.
1997	$\frac{276,000}{\text{Нет свед.}}$	Нет свед.	363,000	412,000
1998	$\frac{276,000}{\text{Нет свед.}}$	$\frac{150,000}{\text{Нет свед.}}$	276,000	790,000
1999	$\frac{276,000}{\text{Нет свед.}}$	$\frac{\text{До } 300,000}{\text{Нет свед.}}$	336,000	Более 800,000

1. В числителе – данные управления лесами, в знаменателе – данные таможи. 2. По данным статистики Японии. 3. По данным статистики Российской таможенной службы.

В торговле с Японией получила распространение практика превращения законно заготовленного леса дорогих сортов (пиловочника и кряжей) в дешевые (хвойный и лиственный целлюлозный баланс). Отражение этих трансформаций в контрактах приводит к значительному снижению размеров налога на прибыль. При недостаточной квалификации таможенников такой прием часто весьма эффективен.

Немаловажную роль играет крайне запутанная система российской таможенной классификации лесоматериалов. Весьма часто персонал таможенных пунктов, благодаря давнему знакомству с представителями лесоторговых компаний, мало утруждает себя качественной проверкой партии на предмет ее соответствия документам.

Но иногда японский импортер сам вынуждает поставщика снижать контрактное качество и цену пиловочника из-за их очевидного несоответствия тому, что декларировано им в подлинном контракте, предъявляемом японским властям. Такое случается из-за задержек с вывозом леса с лесосеки, задержек в порту с отгрузкой и оформлением, особенно в летнее, дождливое время. Партия пиловочника может быть переведена целиком в категорию балансов, однако, как только сделка совершена, японцы вновь пересортировывают партию, выбирая высокосортный пиловочник, который перепродается по значительно более высокой цене.

Масштабы такой практики впечатляют. Например, за шесть месяцев 1997 г. Япония (по японским данным) импортировала 120 тыс. м³ хвойных балансов из России, Северной Америки и Австралии (Japan Lumber Journal, 20.09.97). В то же время только по российской статистике за тот же период из России в Японию вывезено 163 тыс. м³ хвойных балансов.

Справедливости ради надо отметить, что МПР России (до 2000 г. предшественником МПР РФ была Федеральная служба лесного хозяйства России) фиксирует определенную часть незаконных лесозаготовок. Причем при фактическом отсутствии роста числа случаев незаконных лесозаготовок, по данным МПР за 2002 г., выявлен резкий рост их площади и величины посчитанного ущерба.

В частности, согласно информации пресс-службы Комитета природных ресурсов по Костромской области, помещенной на Интернет-сайте МПР России 3 декабря 2001 г., в Комитете состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос самовольных рубок на территории Костромской области. Было оглашено, что за девять месяцев 2001 г. был зафиксирован 131 случай (за аналогичный период 2000 г. – 113). Объем древесины, установленный по фактам самовольных рубок, составил 6 325 м³, что почти в полтора раза больше, чем в 2000 г. число невыявленных случаев самовольных порубок возросло с 37 в 2000 г. до 56 в 2001 г. На этом совещании была высказана особая тревога по поводу существующей процедуры привлечения к ответственности лиц, совершивших нарушение. Даже когда дело доходило до суда, то реально взыскиваемая с нарушителя сумма была в несколько раз меньше суммы нанесенного лесу ущерба. По мнению главных лесничих области, одной из причин возросших объемов самовольно заготавливаемой древесины является то, что она быстро скупается частными деревоперерабатывающими предприятиями.

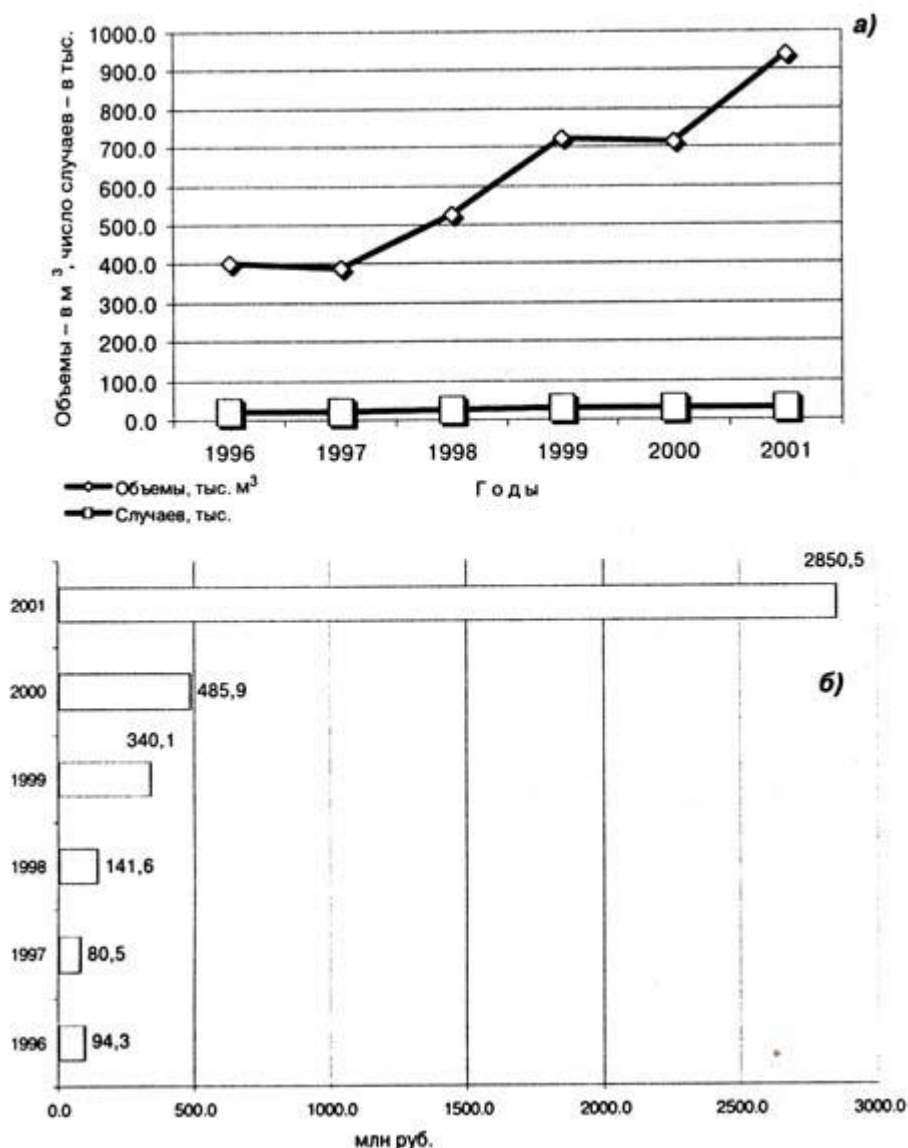

Рисунок 3 – Рост объемов незаконных лесозаготовок (а) и ущерба от них (б) (по данным МПР)

На совещании в Костроме прозвучало много нареканий в адрес работников милиции. Работники государственной лесной охраны не снимают с себя ответственности за несвоевременное выявление случаев незаконных лесозаготовок в ряду других лесонарушений. Однако, как считает руководитель Комитета природных ресурсов по Костромской области А.Н. Коновалов, решение проблемы самовольных рубок зависит от степени взаимодействия лесной охраны с правоохранительными и судебными органами. Для улучшения этого взаимодействия был предложен финансовый механизм, суть которого заключается в следующем. Часть средств, полученных от наложенных штрафов, перечисляется напрямую на счета районных отделов милиции. Эффект от такого перечисления будет выше, если поощрять работников правоохранительных органов в соответствии с их

участием в раскрытии дел по факту самовольных рубок.

Здесь уместно привести комментарий М.Л. Карпачевского из его книги «Хозяева российского леса», изданной в 2001 г., согласно которому, говоря о незаконных рубках леса в России, лучше всего использовать толкование этого понятия, данное в решении Пленума Верховного суда РФ от 05.11.98 г. № 14: «Под незаконной порубкой следует понимать рубку деревьев, кустарников и лиан без лесорубочного билета, ордера или рубку по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок, а также рубку, осуществляемую не на том участке или за его границами, сверх установленного количества, не тех пород или не подлежащих рубке деревьев, кустарников и лиан ...».

Дело в том, как отмечает М.Л. Карпачевский, что данная трактовка относится к порядку применения судами статьи 260 УК РФ. Ответственность должна наступать в случаях, когда нанесенный ущерб превышает определенную величину (20 МРОТ или 200 МРОТ). Но за многие из этих же нарушений лесным законодательством предусмотрены иные наказания. В частности, согласно Правилам отпуска древесины на корню в лесах РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 01.06.98 г. № 551), установлены неустойки, внесение которых фактически отменяет уголовную ответственность, даже если нанесенный ущерб вполне соответствует уголовной статье. Это позволяет допускать серьезные нарушения, не опасаясь уголовной ответственности, что, в свою очередь, способствует росту нарушений, особенно в случаях, когда официально применяемые неустойки меньше получаемой дополнительной выгоды. Слияние практически всех контролирующих структур в одно министерство значительно ослабило контроль за лесопользованием в силу заинтересованности государственных чиновников в благоприятной статистике.

По данным Главного контрольно-ревизионного управления Президента России, ущерб, понесенный государством только в результате выявленных нарушений в лесном хозяйстве, в 2001 г. составил 2,8 млрд. руб. При этом было отмечено увеличение случаев нелегальных рубок в 5,8 раз по сравнению с 2000 г. Лидерами по росту выявленных нарушений оказались Приморский край и Костромская область (8 раз), а также Вологодская область (6,2 раза).

Однако по данным областных комитетов МПР РФ, в Вологодской и Псковской областях за девять месяцев 2001 г. самовольные порубки составили 20,8 и 20,9 тыс. м³ древесины соответственно. Это означает, что объем нелегально заготовленной древесины в этих областях равен лишь 0,5 и

3,5% объема легально заготовленной древесины.

По сведениям комиссии по борьбе с нелегальными рубками, созданной администрацией Вологодской области, раскрываются и регистрируются только случаи с небольшим объемом вырубленной древесины (до 500 м³). Существующая статистика отражает лишь самые грубые и зарегистрированные случаи нарушения лесного законодательства, например рубку без лесорубочных билетов или за пределами отведенных лесосек, когда нарушители были пойманы с поличным.

В апреле-мае 2002 г. МПР РФ по поручению Администрации Президента России провело частичное обследование состояния лесного хозяйства в стране. В результате МПР РФ повысило свои оценки объемов нелегальных рубок, сделав их сопоставимыми с данными других организаций.

По заказу шведского Фонда природы (WWF Швеции) экспертами WWF было проведено исследование проблемы незаконных рубок леса в регионах Северо-Запада России в связи с предположениями европейской общественности, в частности движения Гринпис (GREENPEACE International), что в экспорте российской лесной продукции в Швецию присутствует древесина, законность происхождения которой не может быть подтверждена государственными органами власти России, и в первую очередь МПР РФ. Результаты этого исследования, выполненного совместной группой российских и иностранных экспертов в рамках Лесной программы WWF и при финансовой поддержке WWF Швеции, были опубликованы в январе 2003 г.

Эксперты WWF применили весьма простой способ для приблизительной оценки реальных объемов оборота незаконной древесины на Северо-Западе России. Они сравнили объемы официально заготавливаемой в регионе древесины с ее суммарным внутренним потреблением и экспортом из региона исходя из предположения, что если вся древесина в регионе заготавливается легально, то объем вырубленной и ввезенной из других регионов древесины должен быть равен сумме объемов древесины, потребляемой внутри региона и вывозимой из него.

Полученные ими оценки наводят на предположение, что 11-12 млн. м³ могли быть получены в Северо-Западном регионе в обход законодательства. По подсчетам экспертов WWF, в 2001 г. суммарный объем оборота круглого леса (потребленного внутри Северо-Западного региона и экспортированного из него) оценивается примерно в 43,2 млн. м³ в пересчете на круглый, необработанный лес. Но в Северо-Западном регионе, судя по данным Госкомстата России, в 2001 г. было заготовлено всего около 31 млн. м³

эксплуатационной древесины. Эксперты WWF, делая свои расчеты, не исключали возможность завоза древесины из соседних областей. Но их исследование показало, объем завозной древесины не превышает 1 млн. м³ круглого леса, учитывая стоимость перевозки круглого леса на дальние расстояния и реальный рынок спроса и предложения древесины в России. Реальными скупщиками древесины у соседей могли быть лишь крупные целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) Северо-Запада России. В ходе опроса, проведенного в рамках исследования, только два ЦБК подтвердили, что покупают некоторое количество древесины в соседних областях.

На основании этого эксперты WWF сделали осторожный вывод: поскольку отсутствует официальная информация о дополнительных заготовках 11-12 млн. м³ эксплуатационной древесины в Северо-Западном регионе, т.е. почти на 40% больше, чем сообщается в официальной отчетности государственных чиновников, то это означает, что для удовлетворения своих потребностей Северо-Западный регион в 2001 г. использовал незаконно заготовленную, незаконно проданную и незаконно купленную древесину в объеме 11-12 млн. м³. В это легко поверить, потому что, по данным МПР России, использование расчетной лесосеки по всем многолесным территориям Европейской России в 2000-2001 гг. не превышало 50%.

Можно предположить поэтому, что основной проблемой незаконного оборота древесины и всей системы незаконных лесозаготовок в России является не примитивное воровство по принципу «заехал в лес, срубил, что надо, и вывез вон», которое подпадает под классификацию самовольных порубок леса, а более масштабный лесной полукриминальный и криминальный бизнес. Его основу составляют коммерческие рубки, проводимые лесозаготовительными компаниями на основании полного комплекта разрешительной документации. Но при этом объем и сортность вырубаемой древесины могут существенно отличаться от указанных в лесорубочных билетах, включая рубки леса за пределами установленных лесосек, не говоря уже о рубках леса в пределах особо охраняемых территорий.

Например, в работах приводятся сведения, что, по данным налоговой полиции и региональных администраций Северо-Запада России, значительные объемы древесины (до 50%) уводятся из-под налогообложения. Причиной является широко распространенная практика наличных расчетов за древесину. В частности, Федеральная служба налоговой полиции РФ в октябре 2001 г. сообщила, что ежегодно в связи с нарушением законодательства лесное хозяйство страны теряет около 1 млрд. долл. США

(РИА «Новости», 5 октября 2001 г.). Это превышает половину всего российского экспорта круглого леса в 2001 г. (1,7 млрд. долл.).

По мнению экспертов неправительственных экологических организаций, подготовивших в последние годы несколько обширных исследований этой проблемы, среди основных причин, способствующих развитию незаконных лесозаготовок в лесах России, является несовершенство действующей нормативной базы лесного хозяйства, особенно лесоустройства и отпуска леса, в основу которых положена, как известно, идея пользования лесом.

На рост экспорта незаконно заготовленной древесины, особенно на Дальнем Востоке, повлияло то, что соседние страны – основные массовые покупатели древесины – совершенно равнодушны к ее реальному происхождению.

Внимательное изучение проблемы показывает, что традиционные самовольные порубки леса в России незаметно превратились в коммерческие незаконные лесозаготовки, которые стали новым фактором лесного рынка и лесной политики. Торговля незаконно заготовленной древесиной, в т.ч. экспорт леса в страны ближнего и дальнего зарубежья, расширяется. Содержанием незаконного оборота древесины и всей системы незаконных лесозаготовок в России отнюдь стало не примитивное воровство по принципу: «заехал в лес, срубил, что надо, и вывез вон», а более масштабный и, по сути, криминальный бизнес. Но в основе этого бизнеса лежат вполне законные коммерческие рубки, проводимые лесозаготовительными компаниями на основе полного комплекта разрешительной документации. Но, при отсутствии должного государственного контроля со стороны органов лесного хозяйства, объём и сортность вырубленной древесины могут существенно отличаться от указанных в лесорубочных билетах (включая рубки леса за пределами установленных лесосек), не говоря уже о рубках леса в пределах особо охраняемых территорий. Приводятся сведения, что по данным налоговой полиции и региональных администраций Северо-Запада России, значительные объёмы вывозимой древесины (до 50%) уводятся из-под налогообложения.

Безусловно, чтобы вылечить болезнь, надо лечить не симптомы (ловить жуликов в лесу), а причины болезни. Наш анализ указывает на две главные причины увеличения объёмов незаконных лесозаготовок и роста экспорта незаконно заготовленной древесины из России.

Первая – внешняя – причина связана с состоянием мирового рынка лесоматериалов, на котором есть устойчивый спрос на незаконно заготовленную древесину, поскольку она, как правило, всегда дешевле.

Вторая – внутренняя – причина связана с реформами лесного хозяйства России, в результате которых был упразднен специализированный федеральный орган государственного управления лесным хозяйством, что привело к потере управляемости и утрате контроля над лесопользованием.

Главными внешними рынками для лесной продукции России, в том числе и для незаконно произведенной, являются: Европейский рынок (для лесов Европейской части России) и рынки Азиатско-Тихоокеанского Региона (для лесов Азиатской части России, и особенно для Дальнего Востока России). Это два крупнейших (после североамериканского) мировых рынка лесной торговли, обладающих практически неограниченным спросом на лесоматериалы. На Европейском рынке спрос на российские лесоматериалы определяется, главным образом, странами Европейского Союза, на рынке Азиатско-Тихоокеанского Региона (АТР) – Китаем, Японией и Республикой Корея. До 1980-1990-х гг. этот спрос вполне удовлетворялся поставками дешевой древесины, в первую очередь, из стран АТР, Южной Америки, а также из Канады и СССР. Усилиями мирового сообщества, прежде всего, Международной организации тропической древесины, опираясь на решения ООН (МГЛ и МФЛ КУР ООН), стали вводиться разнообразные меры обеспечения экологически безопасного лесопользования с помощью критериев и индикаторов устойчивого управления лесами, экологической сертификации, добровольных кодексов хорошего лесопользования, принимаемых лесопромышленными компаниями и т.п.

Северо-Запад Европейской части России и Дальний Восток России привлекли повышенное внимание европейских, китайских, японских и корейских лесоторговцев возможностями большой наживы за счет скупки и перепродажи дешевой российской древесины. Оба региона привлекательны не только обилием лесов и низкой ценой древесины, но и возможностью экономить на транспортных расходах. Например, через порты Дальнего Востока с успехом вывозится древесина, заготовленная не только в дальневосточных лесах, но и в Восточной Сибири. А через порты Балтийского моря и по железной дороге вывозится российская древесина, заготовленная не только в регионах Северо-запада России, но и в областях и республиках Северного, Волго-Вятского и Центрального районов Европейской части России.

Реформы лесного хозяйства, начавшиеся в 2000 г., были частью этапа совершенствования структуры Правительства России по централизации и усилению федеральной власти. В области управления лесным хозяйством это выразилось в концентрации всех функций и полномочий государственного управления, как распорядительных, так и контрольных, в одном

министерстве – МПР РФ (вместо упраздненной специализированной Федеральной службы лесного хозяйства России). В 2001 г. стала проявляться тенденция отхода государства от традиционных ключевых позиций государственного контроля над лесопользованием. Во всяком случае, не предпринималось активных действий в этом направлении. Реформа лесного хозяйства странным образом способствовала росту незаконных лесозаготовок, причем в такой степени, что проблема незаконных лесозаготовок в России давно уже не сходит со страниц мировой прессы.

Вопросы лицензирования добычи полезных ископаемых частными нефтяными и газовыми компаниями, которые являются опорой современной экономики России, сегодня имеют наибольший политический и экономический резонанс. Вопросы лесного хозяйства невольно отходят на второй план. Поэтому многие из них решаются между делом, и нередко не руководителем лесной службы, а теми руководителями МПР РФ (министром и его заместителями), которые несут ответственность в сфере политики и стратегии развития данной отрасли.

То есть специфика лесного хозяйства на федеральном уровне не учитывается и не осознается общегосударственная, глобальная значимость лесного хозяйства России.

По этой причине государство стало принимать фантастические по недалекости и вредности, если не сказать резче, решения в области государственного управления лесным хозяйством. Например, в конце 2003 г. Государственная Дума внесла изменения в Лесной Кодекс России, разрешающие беспрепятственное строительство коттеджей и дач на территории лесов, относящихся к категории первой группы защитности которые определяют экологическую безопасность населения, чистоту питьевой воды и т.п. Этот вопрос рассматривался без участия руководителей государственной службы МПР РФ. Интересы Министерства представлял заместитель министра, ответственный за работу во взаимодействии с Государственной Думой России и, естественно, ничего не понимающей по существу вопроса. Были попраны и интересы государства, и общегосударственная значимость лесов России, которую защищали измененные статьи Лесного кодекса.

Фактически были попраны интересы народа в угоду небольшой группе высокопоставленных чиновников, которым только и по карману строительство коттеджей вблизи городов, на берегах рек и водохранилищ, на территории водоохранных и других лесов, по категории относящихся к первой группе защитности.

Подобные действия нынешнего федерального органа государственного

управления лесным хозяйством России (МПЕ РФ) не воспринимаются ни лесхозами – органами лесного хозяйства на местах, ни предприятиями лесопромышленного комплекса, ни общественностью России, ни мировым сообществом.

Это очень важный момент, на который не обращает внимания Правительство России. Дело в том, что частные лесозаготовительные, деревоперерабатывающие и лесоторговые компании, составляющие лесопромышленный комплекс России, а также все население России, являются главными партнерами государственного лесного хозяйства в условиях рыночной модели экономики, которую развивает Правительство. Когда партнеры не имеют общих законных интересов, то они не понимают друг друга и возникает хаос или неуправляемость ситуации, что для лесов смерти подобно, и мы вынуждены покупать иностранную мебель, сделанную из ворованной русской древесины.

Беспрецедентный рост незаконных лесозаготовок – свидетельство тому, что управление лесным хозяйством практически утрачено.

Из-за полного непонимания правительством России сущности и значения лесного хозяйства в рыночной экономике, государство и население несут многомиллиардные убытки. А богатым наше население пока что назвать трудно.

Потере эффективного управления лесным хозяйством способствует и ничтожная на мировой шкале цена за русский лес. Плата за древесину, отпускаемую на корню в России, пересекла в 2001 г. долларовый барьер. Доля платы за древесину, отпускаемую на корню, в средней цене российского круглого леса составляет менее 7%, в то время как в других развитых странах она колеблется между 30 и 70%. Для сравнения: средняя плата за один кубический метр древесины, отпускаемой на корню в 1999-2000 гг., составляла в Финляндии 18,6–54,8, в Канаде – 12,3, в Швеции – 28,5 долл. США (в зависимости от качества древесины).

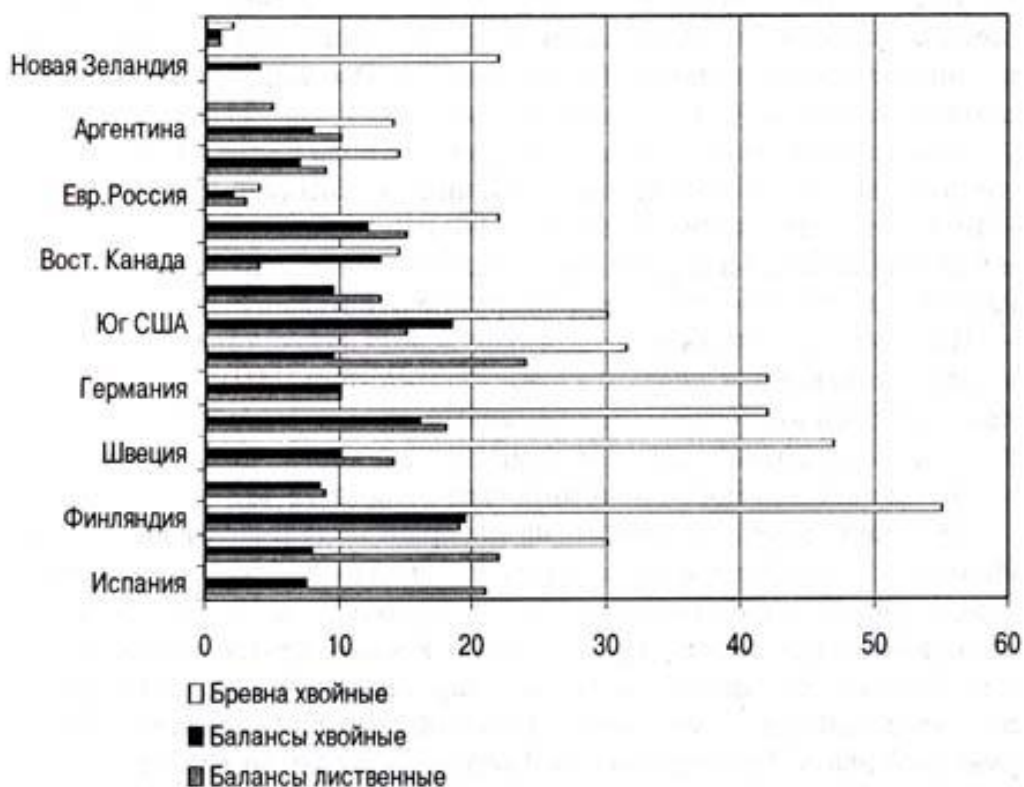

Рисунок 4 – Сравнительные оценки величины попенной платы в разных странах (балансы и бревна)

Это – цена, за которую государство, являясь собственником леса, продает себе в убыток лес на корню. Но как только лес срублен и древесина стала собственностью того, кто купил ее на корню, рыночная цена древесины вырастает на порядок и более.

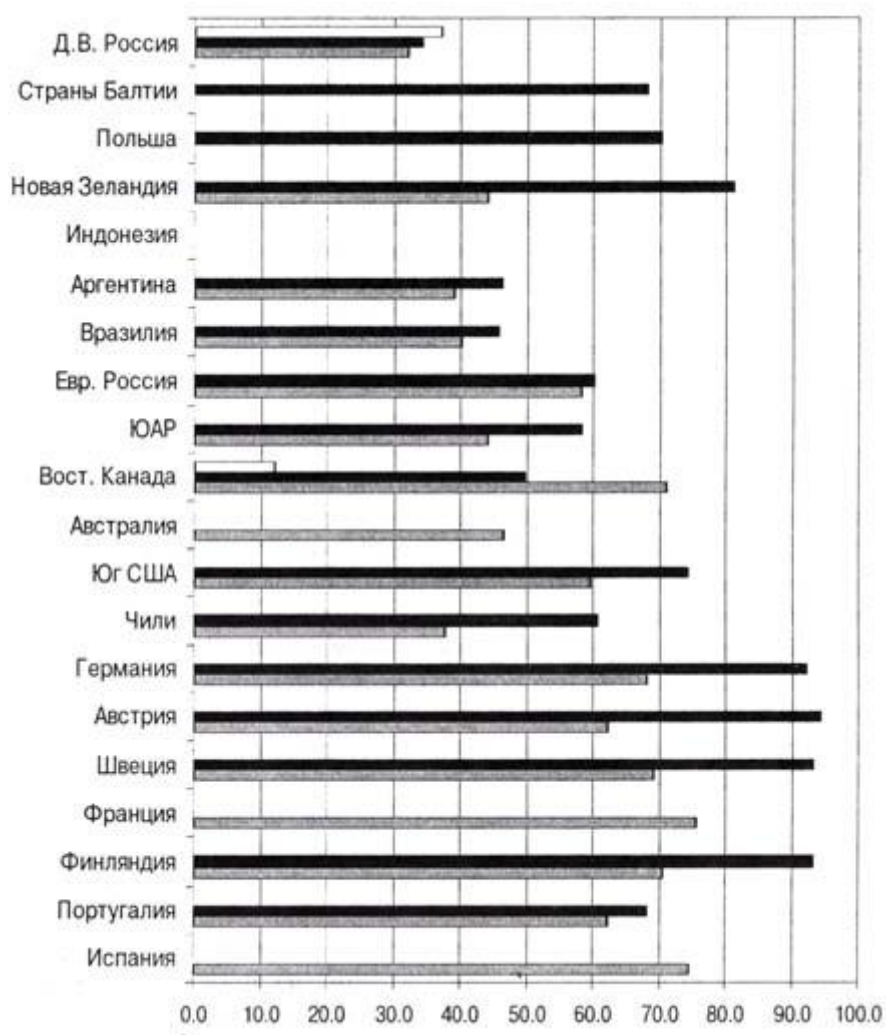

Рисунок 5 – Оценки себестоимости заготовленного круглого леса в разных странах

Быстрый рост платы за лес на корню в России невозможен и из-за его легкопрогнозируемых последствий для лесозаготовительных предприятий, которые будут катастрофичными. Но рост цен на продукцию деревопереработки не остановить ничем. Таковы тенденции мирового лесного рынка. Именно поэтому так вялы попытки Правительства России повышать плату за древесину, отпускаемую на корню. Они сталкиваются с мощным противодействием магнатов лесной промышленности России, влияние которых отмечается и на федеральном, и особенно на региональном и локальном уровнях.

Замена института лесосырьевых баз, выделявшихся ранее для лесной промышленности, на институт аренды лесов и лесных аукционов, просто усложнила взаимоотношения между государством (собственником леса) и частным бизнесом (единственным законным лесозаготовителем), потому что государство продолжает мириться с получением крайне низких доходов от лесного хозяйства, то есть от использования своей собственности – лесного

фонда. Это стало одним из самых разрушительных последствий реформирования структуры управления лесным хозяйством.

Складывается впечатление, что после утраты лесным хозяйством юридической и финансовой самостоятельности федеральное Министерство природных ресурсов, получив права и функции государственного управления лесным хозяйством, понимает под лесным хозяйством только аренду, продажу и рубку леса, а это как раз и невозможно сделать на тех условиях, которые выгодны только чиновникам. Потому что Россия уже вошла в мировое сообщество, строит открытую экономическую систему на принципах рыночного капитализма, и мировое сообщество не равнодушно к судьбе лесов России.

Если ситуацию не переломить, то тенденция вялотекущих изменений приведет нас к новому для России типу лесного хозяйства, который мало чем будет отличаться от бразильского, индонезийского или камерунского типа. Совершенно незаметно Россия возглавит группу стран – ресурсных колоний старого и молодого бизнеса Запада и Востока. Наши соседи на Востоке – Китай, Японию, Южную Корею, еще долгое время такой ход развития событий будет устраивать. Наши соседи на Западе – страны Европейского Союза – рано или поздно постараются использовать вопрос о поставках незаконно заготовленной древесины в качестве причины навязывания нам своих методов, правил и технологий в области лесного хозяйства и лесозаготовок. И экспортная зависимость трансформируется в технологическую зависимость лесного сектора России.

3 ПЕРЕХОД ОТ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСОМ К УПРАВЛЕНИЮ ЛЕСОМ

3.1. Глобальный процесс и лесной сектор России

К концу XX в. лес перестал рассматриваться только как источник ресурсов, товаров и услуг для индустриального развития человечества. Дальнейшее развитие лесного хозяйства встречает непреодолимые трудности. Мир тех времен, когда в разных странах лес видели только как сырьевой ресурс или как место обитания охраняемых законом видов животных и растений, ушел в прошлое. Для современности характерно системное рассмотрение проблемы леса.

Классическое лесное хозяйство развивалось, не выходя за рамки представления о лесе как об источнике ресурсов и товаров для потребления. Лес был включен в экономическую систему фактически в качестве средства производства древесных и других ресурсов. По образному выражению

основоположников, лесное хозяйство развивалось, используя лес как природную фабрику производства древесины, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одним из них стало превращение лесного хозяйства в сырьевой придаток лесной промышленности, что и было продемонстрировано в истории лесного хозяйства России.

Даже когда лес стал восприниматься как экосистема (биогеоценоз) и называться совокупностью, а затем и сообществом лесных древесных, травянистых и других растений, земли, животных, микроорганизмов и других природных компонентов, находящихся во взаимодействии с внутренней и внешней средой, все равно считалось, что его главная функция – быть источником древесины для народного хозяйства.

По мере развития лесного хозяйства сформировалось суждение, что деятельность человека в лесу, особенно рубка леса, нарушающая природное равновесие, может быть компенсирована лесохозяйственными мероприятиями. Но это несколько не изменило базовых представлений в теории и практики лесного хозяйства: лес – средство производства лесных ресурсов, а лесное хозяйство – инструмент обоснования действий по их использованию и воспроизводству.

В мировой литературе широко распространилось новое понятие – «устойчивое управление лесом». Оно гораздо шире традиционного понимания лесного хозяйства, за исключением тех взглядов на лес и лесное хозяйство, что развивались в нашей стране под воздействием Санкт-Петербургской, Московской, Брянской и других школ лесоводов начиная с XIX в.

К сожалению, творческое развитие идей в области классического лесного хозяйства было приостановлено после смены социально-политических устоев России в 1917 г., когда через десять лет после революции произошел практически полный отказ от приемов классического лесоводства и лесоустройства. Переход России на плановую модель экономического развития в 1927 г. потребовал частичной реабилитации лесоустройства – основы классического лесного хозяйства. Но одно было оторвано от другого и, к сожалению, со временем дистанция между лесным хозяйством и лесоустройством увеличивалась. Лесоустройство перестало быть полноценной частью лесного хозяйства и приобрело и самоценность, и собственные цели. Наблюдается сближение лесоустройства с лесопромышленной деятельностью в большей мере, чем это предполагалось классическим лесным хозяйством. Идея пользования лесом, довлея над лесоустройством, стала препятствовать развитию лесного хозяйства.

Анализ опыта экономической деятельности человека в лесу не

выявляет существенной эволюции научных взглядов на лес с момента зарождения лесного хозяйства. Ученые и практики, да и само лесное законодательство разных стран пока еще не выходят за рамки традиционных императивов «пользование – воспроизводство» леса, возникших перед началом промышленной революции. Оказалось, что порожденные ею глобальные проблемы (перенаселение, загрязнение природной среды и разрушение лесных экосистем) не могут быть решены путем возмещения затрат на восстановление изъятых, разрушенных или загрязненных земель и ресурсов.

Более того, конкурентные отношения сельского и лесного хозяйства, обусловленные притязанием на наиболее продуктивные земли, не выпускали человечество из плена идеи пользования лесом.

Лесное хозяйство длительное время оставалось одним из видов землепользования, при котором основной доход извлекается из древесной растительности.

На идее пользования лесом, которая чаще всего понимается как периодическое изъятие части древесных и других ресурсов из леса, построено именно то лесное хозяйство, которое подверглось исчерпывающему анализу и объективной критике в ходе международного переговорного процесса по лесам до и после 1992 г. (когда прошла Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (КОСР). Сама идея пользования лесом никогда не пересматривалась, хотя и подвергалась сомнению с точки зрения своей неадекватности стратегии выживания человечества в условиях ограниченных ресурсов планеты.

На КОСР проблема сохранения и устойчивого развития лесов рассматривалась как глобальная для современности и нашего будущего. Первопричиной этого стало уничтожение лесов в мире, в основе которого также лежит идея пользования лесом. Частный случай ее реализации – уничтожение (сведение) леса с целью высвобождения земель под сельскохозяйственное использование - имеет ужасающие, катастрофические последствия для тропических лесов, а значит, для населения тропических стран.

Истребление лесов с целью использования лесных земель для расширения сельскохозяйственного производства и обеспечения продуктами питания постоянно преумножающегося населения не решило проблему голода в странах тропических поясов земли. Оно только усугубило эту проблему, добавив к ней проблемы нехватки питьевой воды, топлива для приготовления пищи и обогрева жилищ и ряд других (засуха, пыльные бури, почвенная эрозия). Общее сокращение площади тропических лесов

происходило в XX в. со скоростью 9–12, а периодами – 15–17 млн. га в год.

Развитые страны обратили внимание только на глобальные стороны последствий крупномасштабного истребления тропических лесов, такие как утрата и снижение биологического разнообразия и изменение климата планеты. Темпы деградации лесов в результате лесопользования никто не измерял, но масштабы промышленного использования леса с применением лесозаготовительных машин и механизмов, особенно в странах Северной Америки и Северной Европы, включая территорию России, давно вызывают беспокойство ученых.

Последствия деградации лесов в результате лесопользования могут быть более длительными и болезненными для хрупких и неустойчивых лесных и водно-болотных экосистем бореального и умеренного поясов земли. Вследствие этого проблема лесов в последние годы вышла на первое место и стала всеобъемлющей в мировой политике, в т.ч. политике глобализации мировой экономики.

К моменту проведения Конференции ООН в Йоханнесбурге в 2002 г. сложилось общее понимание неизбежности перехода от пользования лесом на конкретной территории к экосистемному управлению лесом. Содержание этого суждения включает практически весь круг вопросов развития лесного сектора мировой экономики.

Сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что развитие современной цивилизации после Конференции ООН по развитию и окружающей среде 1992 г. привело к новому миропониманию. На уровне ученых и прогрессивных политиков достигнут консенсус в том, что рыночная экономика и социально ориентированный капитализм не в состоянии решить глобальные противоречия между темпами размножения человечества и возможностями природы его прокормить – противоречия, о которых предупреждал еще Мальтус и о чем говорил Кросби в своей книге «Экологический империализм», посвященной изучению биологической экспансии человеческой цивилизации в Европе, начавшейся со средних веков.

И хотя магистральное направление политических деклараций об устойчивом экономическом развитии ориентировано на поиск баланса между интересами различных групп населения и различных секторов экономики, а также между интересами сохранения лесов как жизненно важных экосистем планеты, в том числе и с целью сохранения биологического разнообразия для нынешнего и будущих поколений людей, практических результатов еще никто не может предъявить.

Это подтвердила и Конференция ООН 2002 г. в Йоханнесбурге. На

Саммите в Йоханнесбурге (сентябрь 2002 г., 55-56 Сессия Генеральной Ассамблеи ООН) Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннен в своем докладе сказал: «...речь идет о том, что государствам надо продемонстрировать политическую волю к выполнению обязательств, которые уже взяты, и к осуществлению стратегий, которые уже выработаны. Эта воля требует принятия жестких решений и проведения смелых реформ во всех государствах и во всех областях политики – от сокращения потребления энергии и выбросов углерода... до более прозрачного и подотчетного управления и перераспределения государственных ресурсов с целью их направления на проекты, которые приносят пользу самым нуждающимся, а не самым влиятельным группам в обществе».

Анализируя эти материалы, можно только согласиться с мнением Генерального Секретаря ООН, что для международного сообщества на Саммите в Йоханнесбурге закончилась эпоха взятия обязательств и началась эпоха их выполнения, но для этого надо мобилизовать волю и ресурсы, необходимые для выполнения данных обещаний.

Для России это не простая задача, поскольку ценности и принципы Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций опираются исключительно на западную культуру, а точнее, на постулаты развития США, хотя местами и возникает иллюзия учета различных мнений.

Особое значение имеет провозглашенный в декларации принцип глобализации как позитивного фактора для всех народов мира. Благами глобализации население планеты сейчас пользуется весьма неполно и неравномерно, так же как неравномерно распределяются издержки глобализации. Глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего нашей планеты.

Провозглашенные в декларации фундаментальные ценности XXI в. дополнили традиционные демократические постулаты (свобода, равенство, солидарность, терпимость) новыми принципами, напрямую проистекающими из печального опыта индустриального развития и мировых войн. Новые принципы – уважение к природе и общая обязанность – требуют внимательного изучения.

В официальной трактовке принцип уважения к природе звучит так: «В основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность – в соответствии с постулатами устойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и

потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков» (Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций).

Напомним эти постулаты. Они восходят к базовой концепции устойчивого развития, предложенного в 1987 г. в докладе Комиссии Брундтланд, которая определила устойчивое развитие как «... развитие, которое отвечает потребностям настоящего, не подрывая возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности».

Концепция устойчивого развития связывает воедино окружающую среду, экономику и общество. Эти три основных компонента устойчивого развития часто определяются как три взаимозависимые цели: охраны окружающей среды, экономического процветания и общественного благополучия. Основная идея состоит в том, что социальные, экологические и экономические проблемы и ценности должны быть интегрированы в процесс принятия решений и конкретные мероприятия при учете как будущих, так и нынешних потребностей.

Но по инерции мышления международных чиновников, формулирующих решения ООН, на первое место была поставлена проблема интенсификации пользования лесом и увеличения размеров извлечения древесных и недревесных ресурсов из лесных экосистем, в частности, за счет совершенствования системы рубок. В рассмотрение были включены также интенсификация переработки древесины, развитие соответствующих экономических структур, полное использование древесных отходов, повторное использование лесоматериалов, прежде всего бумаги и т.д. Казалось, что намечается подход, при котором, по мнению международных чиновников системы ООН, можно не только приступить к решению проблемы бедности, обеспечить рост занятости населения в сельской местности, но и значительно уменьшить ущерб, наносимый лесным экосистемам, и сохранить биологическое разнообразие лесов.

Принцип общая обязанность направлен на укрепление роли ООН в условиях глобализации мира. Его официальная формулировка: «Общая обязанность – обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть Организация Объединенных Наций как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире».

К Генеральной Ассамблее ООН в Йоханнесбурге человечество готовилось под девизом «Рио+10», т.е. через десять лет после проведения

первого в истории человечества мирового собрания глав государств и правительств по вопросам взаимодействия экономических систем с окружающей природной средой. С учетом значительных противоречий между растущими потребностями мирового сообщества в природных ресурсах и невозможностью биосферы Земли обеспечить эти потребности КОСР приняла ряд важнейших документов, представляющих серьезную попытку изменить направление дальнейшего развития цивилизации на Земле. Справедливости ради следует отметить, что теоретические аспекты этой проблемы были исследованы сразу после опубликования первых докладов группы «Медоуз» и других исследователей о пределах роста человечества. Эти исследования показали, что международные усилия по изучению глобальных климатических изменений и утраты биологического разнообразия давно уже переместились в область лесных экосистем Северного полушария, в умеренный и бореальный лес Земли. Об этом свидетельствует анализ публикаций по ключевым вопросам современного лесного хозяйства мира.

На волне распространения результатов КОСР были предприняты попытки привнести их в теоретическое древо лесного хозяйства, а также в лесную политику. Следствием этих усилий, в основном, стало развитие национальных и региональных систем критериев и индикаторов устойчивого управления лесами, бурное развитие лесной сертификации и ряд других инициатив, исходивших, по преимуществу, от крупнейших транснациональных лесопромышленных компаний.

В отечественной научной литературе эти усилия нашли отражение в попытках так называемой экологизации лесного хозяйства, под которой понималось включение в существующую систему лесного хозяйства дополнительных целей и задач, связанных с выполнением решений КОСР. К их числу, кроме названных (критерии и индикаторы устойчивого управления, лесная сертификация), обычно относят задачи сохранения биологического разнообразия, цели многоресурсного и многоцелевого лесопользования и др.

Кульминацией этого процесса в России можно рассматривать новые и, по-видимому, не совсем понятые самими авторами формулировки некоторых статей Лесного кодекса образца 1997 г., сменившего «Основы лесного законодательства Российской Федерации». За этими новыми формулировками, как оказалось, ничего не стоит, кроме деклараций о принципах устойчивого управления лесами и сохранения биологического разнообразия (ст. 2, 9), о лесной сертификации (ст. 71), о глобальных функциях леса и др.

Разговоры о так называемой экологизации лесного хозяйства оказались

на поверку всего лишь намерениями сделать лесопользование более регламентированным, а рубки леса – более «приемлемыми» для критики. Но никто не обратил внимание на лежащие на поверхности явлений специфические свойства русского леса, определяющие все проблемы лесного хозяйства, построенного на идее пользования лесом. Эти свойства русского леса заключаются в том, что он бореальный и низкопродуктивный по преимуществу, но занимает громадное и весьма разнообразное по почвам, климату и орографии пространство севера Евразии: от Балтийского и Баренцева морей на западе до морей Тихого океана на востоке и от северных, циркумполярных границ произрастания растительности до гор Кавказа.

Специфика лесного хозяйства России, недостаточно учитываемая до настоящего времени, является главной причиной необходимости смены парадигмы хозяйствования. Дело в том, что природные особенности основной площади леса России (за редким и приятным исключением) не позволяют достичь желаемой и теоретически предполагаемой эффективности лесного хозяйства в условиях рыночного типа экономики.

Таким образом, в теоретическом плане лесное хозяйство в целом, и российское в частности, до настоящего времени не предложило адекватного ответа на требования жизни – заменить приоритет чисто экономического пользования лесом приоритетом ответственного управления лесом, при котором экологические и социальные составляющие взаимодействия человека с лесными экосистемами будут доминировать над экономическими приоритетами.

Вместо традиционной идеологии экономической эффективности и целесообразности действий человека в лесу, при которой лес является только объектом извлечения дохода и связанного с этим хозяйствования, должна быть повсеместно распространена новая идеология – взаимодействие (сотрудничество) человека с лесными экосистемами. Можно было бы назвать ее экосистемным лесным хозяйством или экосистемным управлением лесом. Эта терминология уже звучала в разных странах на уровне отдельно взятых участков леса. Пришла пора распространить ее на национальный, региональный и глобальный уровни управления лесом. Местоположение и масштабы лесов России на Евразийском континенте предопределяют неизбежность ее вовлечения в развитие этого нового этапа развития мирового лесного хозяйства.

Перед лесным хозяйством России стоит задача разработки новой теории лесного хозяйства и новой лесной политики, адекватно учитывающих экологические и социальные аспекты управления лесами, а также возрастающую роль лесного сектора в устойчивом региональном развитии

России, не говоря уже о глобализации лесной торговли и торговле процессом поглощения лесами излишков атмосферного углерода. Опираясь на новую теорию лесного хозяйства и новую лесную политику России, можно сделать важный шаг перехода от пользования лесом к управлению лесом. Такой переход будет способствовать созданию адекватного инвестиционного климата в лесном секторе в целом, начиная с перерабатывающих отраслей. Устойчивые позиции России на традиционных рынках лесоматериалов и создание новых рынков, включая рост внутреннего потребления лесоматериалов, возможны только при развитии преимущественно высокотехнологичных процессов переработки низкотоварной древесины для производства новых видов строительных материалов и потребительских товаров, а также при использовании получаемых при этом древесных отходов для нужд региональной теплоэнергетики.

В 2002 г. Минпромнауки России (Департаментом лесопромышленного комплекса) выработан документ, который определяет стратегию лесного сектора: «Основные направления развития лесной промышленности России». По официально заявленным оценкам, реализация этого направления требует не менее 20 млрд. долл. США инвестиций. В частности, было предложено изменить структуру производства лесоматериалов, снизив производство круглого необработанного леса и увеличив объем продукции глубокой переработки древесины в самой России. Для этого было предложено изменить структуру таможенных пошлин, постепенно обнулив экспортные пошлины на продукцию глубокой переработки, поэтапно увеличив пошлины на экспорт необработанного круглого леса. По мнению Правительства России, такие действия создадут условия, при которых нынешние торговые партнеры, которые перерабатывают в своих странах поступающий к ним российский лес, начнут вкладывать свои деньги в создание производств по переработке леса в местах его заготовки на территории России.

Все согласны, что для подъема деревоперерабатывающей промышленности нужны инвестиции. Но только за счет внутренних финансовых ресурсов не удастся добиться относительно быстрого изменения ситуации в лесном секторе России. Правительство России считает, что совершенно неважно, будут ли это отечественные или иностранные инвестиции. Главное, что будут созданы новые рабочие места и освоены новые технологии переработки древесины, а это более актуальное дело, чем происхождение инвестиций. Было даже предложено ввести льготный инвестиционный срок по арендной плате, т.е. сдвинуть арендную плату за лес на инвестиционный период. При этом предполагается, что право аренды можно будет использовать в качестве залога при получении банковского

кредита, а сам срок аренды лесов должен быть увеличен до 80-100 лет, хотя все это и потребует принятия федеральных законов. После рассмотрения на заседании Правительства 18 июня 2002 г., 1 «Основные направления развития лесной промышленности России» I были одобрены распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2002 г. № 1540-р. Одновременно рассмотренная 18 июня 2002 г. «Концепция развития лесного хозяйства Российской Федерации» была затем также утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 января 2003 г. № 69-р.

Утвердив эти документы, Правительство России выразило свою озабоченность делами в лесном секторе экономики, который один мог бы обеспечить половину доходов России в современном мире, но находится в состоянии затяжного системного кризиса. Но, как говорят наши соседи – китайцы, жизнь диктует свои законы. И один из законов жизни, особо проявляющийся в рыночной экономической системе, заключается в том, что деньги никто не дарит и просто так никогда и в никуда не вкладывает.

Рынок ищет выгоды, и, желательно, очень быстрой и очень большой. Поэтому совершенно непонятно, на чей альтруизм рассчитывает Правительство России, говоря о партнерах, скупающих русский лес для вывоза из России и переработки его на своих заводах.

Давайте называть вещи своими именами. Лесной сектор России уже десять лет развивается по навязанному нам транснациональными лесопромышленными корпорациями колониальному сценарию. Не только через газ и нефть, но и через лес Россию постепенно превращают в сырьевой придаток мировой экономической системы. Чужой ли, свой ли лесопромышленник – все они ищут выгоду.

Во всех странах мира без исключения государству принадлежит главенствующая роль в ведении лесного хозяйства на территории страны, независимо от структуры собственности на леса. Реализацию этой роли осуществляют мощные государственные структуры на уровне государственного (федерального) министерства. Эти министерства в своей деятельности опираются на современные технологии управления, способствуя развитию инновационной и инвестиционной политики в отношении лесного хозяйства. Функции такого федерального министерства в каждой стране мира не сводятся только к регулированию взаимоотношений между государственными лесными органами и лесопромышленниками по вопросам охраны природы и рекреации. Как правило, эти вопросы регламентируются лесными природоохранными и другими специальными законодательными актами. Наибольшая роль в государственном управлении

лесным хозяйством принадлежит области регулирования пользования лесом, поскольку на этом построены все современные системы лесного хозяйства. Но в странах, где в правительстве работают не только расчетливые, но и дальновидные политики государство не оставляет без пристального внимания и держит под строгим контролем, кроме лесопользования, еще и лесовосстановление, а также охрану и защиту лесов от пожаров, вредителей и болезней.

В инфраструктуре законодательства каждой страны мира существует специально закрепленная норма, определяющая основные обязанности лесовладельца, независимо от вида собственности в отношении ведения лесного хозяйства и главных параметров лесопользования. Особенность России среди прочих стран заключается в том, что мы имеем в своем историческом багаже опыт длительного частного лесовладения. Мы с большими национальными потерями пережили этот период и усилиями всей страны частично восстановили тот урон лесам, что был нанесен.

Во всех индустриально развитых странах государство контролирует системы внешней торговли посредством соглашений между объединениями производителей лесоматериалов и посредниками по их продаже, в том числе с использованием мониторинга цен. Поэтому поставка на внешние рынки лесной продукции по демпинговым ценам посредниками, – там практически невозможна.

Современные постиндустриальные общества западных стран вступили в стадию так называемого «социального лесоводства», в котором требования неистощительного прироста древесины сопровождаются требованиями на другие ценности леса из социальной и природоохранной сферы. Безусловно, это вселяет надежду, что остатки своих лесов они сэкономят. Но озабоченность судьбой русского леса со стороны неправительственных экологических организаций вызывает настороженность. Потому что озабоченность со стороны таких мощных неправительственных организаций, как Всемирный фонд за природу, Гринпис и т.д. служит верным симптомом неверия мировой общественности в способность Правительства России последовательно решать проблемы лесного сектора.

Вполне очевидно, что для достижения долгосрочной стабильности развития лесного хозяйства оно должно осуществить переход от пользования лесом к ответственному управлению им, т.е. расширить и углубить свои знания и нормативно справочную базу ведения лесного хозяйства. Прежде всего, лесное хозяйство должно создать базу знаний о лесных экосистемах и их свойствах и функциях. Без базы знаний о лесах невозможно осуществить переход к экосистемному лесному хозяйству и привести в соответствие

долгосрочные и вполне понятные потребности общества в лесной продукции, товарах и услугах, с возможностью вторжения в лесные экосистемы с целью изъятия части лесных ресурсов. Обосновать размеры, время и пространственное расположение таких изъятий лесных ресурсов – задача нового, экосистемного лесного хозяйства.

Много раз мы обсуждали с коллегами дальнейшую судьбу русского леса. Все сходится во мнении, что лесное хозяйство должно быть самостоятельным хозяйствующим организмом в системе государства Российского, к тому же еще и наделенным функциями контроля от имени собственника – Российской Федерации – над всеми видами работ на территории лесного фонда. Но все также сходится во мнении, что без мощного лесопромышленного комплекса (ЛПК) лесное хозяйство обречено на прозябание. Поэтому надо говорить о системном решении накопившихся вопросов и не забывать о лесной промышленности. Разумеется, речь не идет об объединении с ЛПК или о пребывании в составе Министерства природных ресурсов России вместе с государственными органами охраны окружающей природной среды. Речь идет о создании партнерских отношений, это нечто большее, чем продал-купил, разрешил-срубил.

Размышляя о том, что можно сделать сейчас для сохранения лесов и организации в них высокоэффективного хозяйства, опираясь на действующее лесное и природоохранное законодательство, и размышляя о его дальнейшем развитии и улучшении, мы пришли к нескольким важным выводам.

Государственная федеральная собственность на леса России – лучший залог их сохранения. Но лесхозам нужно научиться быть эффективными собственниками, не балансируя на грани законодательства, как это было до недавнего времени.

Леса и лесное хозяйство никогда и ни при каких условиях не следует передавать в управление и ведение организациям и предприятиям местного самоуправления. Лесное хозяйство России накопило значительный и негативный опыт, который подтверждает эту истину, начиная от передачи лесов крестьянам и крестьянским общинам, затем колхозам, совхозам, совнархозам и т.д. Передаваемые леса, как правило, быстро истощались и превращались в пустыри или поросшие сорным кустарником площади. Такая картина наблюдается и в настоящее время в переданных колхозам и совхозам лесах. В результате леса стали или изыматься из их ведения (Белоруссия), или передаваться под управление специально созданным лесным объединениям под эгидой Министерства сельского хозяйства России. Хотя, по правде говоря, и эти леса должны быть переданы под управление государственной службы лесного хозяйства.

Лесное хозяйство должно вестись специальными лесными учреждениями, укомплектованными специалистами высокой квалификации. Об этом свидетельствует весь положительный опыт лесного хозяйства России. Лесным хозяйством должны управлять специалисты-лесоводы, но никак не лесозаготовители или другие менеджеры, чуждые духу преемственности между поколениями лесничих в заботе и ответственности за русский лес перед будущими поколениями и преемственности знаний и опыта.

В конце XX столетия многие страны предприняли активные шаги в направлении соответствующих реформ лесной политики. Наиболее активное и последовательное участие в этом процессе приняли Канада, Япония, Малайзия и европейские страны. Можно выделить четыре направления деятельности стран в области обеспечения устойчивого управления лесами:

1. Регламентация лесозаготовок и торговли тропической древесиной из устойчиво управляемых коммерческих лесов. Это направление связано с возрастающей активностью стран - членов Международной организации тропической древесины (ИТТО). В Южной Америке деятельность по устойчивому управлению лесами возглавили страны Амазонского пакта, создавшие «Тарапото процесс» по критериям и индикаторам устойчивого управления лесами бассейна Амазонки. Одна из стран - импортеров тропической древесины, член ИТТО – Голландия – ведет активную самостоятельную деятельность в рамках Фонда Тропенбос (Tropenbos Foundation) по сохранению и устойчивому развитию влажнотропических лесов планеты. Это направление можно назвать «Устойчивое лесопользование с сохранением биологического разнообразия и управление тропическими лесами».

2. Регламентация Европейской лесной политики по обеспечению устойчивого управления лесами Европы. В рамках этого направления действует, рамках Конференции министров лесного хозяйства и лиц, к ним приравненных, стран Европы, «Пан-Европейский (Хельсинкский) процесс устойчивого управления лесами», который выработал Пан-Европейский пакет критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Европы.

3. Регламентация лесной политики стран произрастания бореальных и умеренных лесов Земли, за исключением Европы. В рамках этого направления действует неофициальная межправительственная группа экспертов, получившая название «Монреальский процесс», которая выработала Монреальский пакет критериев и индикаторов устойчивого управления бореальными и умеренными лесами.

4. Регламентация управления лесами и лесопользования на

операционном (локальном) уровне с целью обеспечения устойчивого управления лесами и торговли лесоматериалами из устойчиво управляемых лесов. Это направление связано с развитием стандартов лесопользования, стандартов лесопользования, систем лесной сертификации и эколабелинга лесоматериалов и лесопользования.

Проблема устойчивого развития лесов и лесного сектора, равно как и значимость управления лесным хозяйством, давно вышли за пределы отраслевого и, в существенной мере, национального рассмотрения и стали частью мировой политики и экономики. С профессиональной точки зрения устойчивое управление лесным хозяйством находит свое законченное выражение в системе критериев и индикаторов, т.е. объективно определяемых показателей, в полной мере описывающих каждый критерий.

В настоящее время существует около двух десятков близких по духу национальных и международных региональных систем критериев устойчивого управления лесами, что следует из достаточно совпадающих взглядов мировой лесной науки и практического лесопользования на роль лесов в сегодняшнем мире и принципы взаимоотношений между человеком и природой. Главнейшими из них являются:

Критерии устойчивого управления тропическими лесами (1991).

Критерии и индикаторы сохранения и устойчивого развития лесов Европы (Хельсинский процесс – 1994).

Критерии и индикаторы для устойчивого управления лесами умеренной и бореальной зон Земли (Монреальский процесс – 1995).

Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами бассейна Амазонки (Тарапото процесс – 1998).

В России «Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами Российской Федерации» были утверждены в 1998 г. бывшим Рослесхозом в качестве рамочных условий оценки продвижения страны к устойчивому управлению лесами.

Критерии устойчивого управления лесами России представляют собой совокупность основных направлений деятельности государственных органов лесного хозяйства, следование которым обеспечивает сохранение и устойчивое развитие территорий, выделенных по географическим, историческим и экологическим причинам для ведения лесного хозяйства. Они служат для расширительного толкования отечественного принципа неистощительного и непрерывного использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов России в соответствии со сменой парадигмы использования лесов парадигмой управления лесами в рамках лесных экосистем. Следование лесной политики страны или региона устойчивому управлению

лесами может контролироваться по совокупности критериев устойчивого управления.

Каждый критерий может быть оценен по совокупности характеризующих его индикаторов, как для России в целом, так и для регионов или групп регионов. Индикаторы критериев устойчивого управления лесами представляют собой количественные и описательные характеристики конкретных критериев устойчивого управления лесами. Последовательное отслеживание изменений совокупности индикаторов с течением времени является одним из инструментов контроля управления лесами, как на уровне страны в целом, так и на уровне субъекта РФ или группы субъектов.

Критерии и индикаторы имеют дело с тенденцией лесов страны или субъекта РФ и соответствующими процедурами принятия решений по управлению лесами на уровне страны и субъекта Федерации. Различные системы критериев имеют разные приоритеты у которые естественным образом следуют из национальных и региональных экономических, экологических и социальных особенностей. К 2000 году по заказу бывшего Рослесхоза ВНИИЦлесресурс разработал проект Инструкции по применению критериев и индикаторов устойчивого управления лесами Российской Федерации. Цель инструкции – облегчить работу специалистов по обеспечению достоверной информацией индикаторов, характеризующих критерии устойчивого управления лесами России. Инструкция устанавливала единый порядок сбора информации и форм отчетности по критериям и индикаторам устойчивого управления лесами России для всех государственных органов управления лесным хозяйством в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов. Для учета особенностей регионов были исследованы варианты набора критериев и индикаторов для групп субъектов Федерации, с учетом распределения земель лесного фонда по этим регионам, а также значимости функций их лесов и стратегических направлений тех или иных критериев при реализации их на уровне практического ведения лесного хозяйства.

3.2. О лесных концессиях нового типа

В настоящее время существует ряд проблем установления института лесных концессий с точки зрения устойчивого развития региона. Отсутствует федеральное концессионное законодательство, а Лесной кодекс России (ст. 37) трактует концессию лесов только с точки зрения лесозаготовки. Ни в

одном из вариантов обновления лесного законодательства вопрос о лесной концессии по-другому не рассматривается.

Международный опыт показывает, что лесные концессии распространены в тех странах, где государственная власть недостаточно сильна и общая направленность природопользования – сырьевая. Поэтому в таких странах, как правило, и стоимость лесных ресурсов невысока.

Принятая в Канаде система выдачи лицензий на длительную эксплуатацию лесных ресурсов по своей сути близка к лесной концессии, но таковой не является.

Общий вывод из анализа международного опыта заключается в отсутствии привлекательных примеров удачных концессий. Большинство из реализованных лесных концессий были неэффективными, ожидаемых доходов не дали, их быстрая реализация привела к утрате ценных лесных массивов.

Заинтересованность регионов в передаче федеральной собственности (участков лесного фонда) по договору концессии во временное возмездное пользование весьма условна из-за однонаправленности финансовых потоков, предусмотренных законодательством: от концессионера – в федеральный бюджет, поскольку стороной договора от имени собственника выступает Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти (ст. 38 Лесного кодекса России).

Существует проблема, которую не собираются решать в будущем при подготовке федерального концессионного законодательства: как сделать привлекательным и для собственника, и для концессионера реинвестицию части концессионного дохода в инновационные проекты лесного сектора. Заинтересованность концессионера вкладывать средства в глубокую переработку древесины – вопрос веры, за исключением случаев, когда концессионер реинвестирует офшорный капитал.

Из российского опыта 1920-х гг. вытекает, что развитие концессионного аппарата более важно, чем принятие закона о Лесных концессиях (см. главу 4).

В 2001-2002 гг. в результате выполнения проекта ТАСИС «Региональное развитие и антикризисные стратегии» возникло новое понимание лесной концессии в современных условиях. На примере Вологодской области была обоснована целесообразность развития лесной концессии нового типа, как источника инвестиций и проводника новой модели лесопользования, ведущей к устойчивому развитию территорий концессии. В рамках специального подпроекта ТАСИС по оценке использования лесных концессий в интересах регионального экономического

развития были изучены пути решения проблемных областей установления института лесных концессий нового типа и выявлены главные препятствия для развития лесных концессий. Установлено, что среди проблемных вопросов установления института лесных концессий нового типа важное значение имеют отсутствие свободных от аренды лесных ресурсов и способы взаимодействия собственника (государства) и концессионера с существующими арендаторами.

Например, по мнению представителей частного бизнеса, имеющих арендные договоры на территории Вологодской области, установление института лесной концессии может породить конфликтную ситуацию, выход из которой возможен только в случае, если существующие арендаторы будут вовлечены с самого начала в процесс отвода органами государственного управления лесным хозяйством участков лесного фонда для заключения концессионного соглашения. Кроме того, у органов государственного управления лесным хозяйством отсутствует заинтересованность в развитии концессионных отношений в регионе, что связано с узкой трактовкой понятия лесной концессии в Лесном кодексе только как института возмездного пользования лесом.

Низкая привлекательность традиционной лесной концессии в современных условиях связана также с тем, что предполагаемое в соответствии с Лесным кодексом концессионное законодательство никак не заинтересовывает собственника и концессионера вкладывать концессионный доход в развитие лесного сектора, в частности, в глубокую переработку древесины на месте, в регионе. Целесообразно расширение понятия лесной концессии и включения в него вопросов глубокой переработки древесины, заготовленной по концессии на территории региона, где выделены участки лесного фонда для лесной концессии.

По мнению экспертов, принятая в Лесном кодексе трактовка концессии лесов не подходит для современной России. Она направлена только на увеличение производства круглого леса, что не отражает ни потребностей частного бизнеса лесного сектора, ни долговременных интересов государства (собственника лесов). Это делает лесные концессии инструментом увеличения лесозаготовок, ориентированных на экспорт круглого необработанного или вчерне обработанного леса. Кроме того, такая трактовка практически лишает любой регион заинтересованности в развитии лесных концессий из-за однонаправленности финансовых потоков (от концессионера – в федеральный бюджет) при передаче федеральной собственности (участков лесного фонда) по договору концессии во временное возмездное пользование концессионеру. Поэтому целесообразно

внести соответствующие изменения и дополнения в Лесной кодекс РФ, в том числе о реинвестиции части концессионного дохода государства в развитие лесных дорог с твердым покрытием круглогодичного пользования в регионы, на территории которых выделены леса под концессию.

Анализ международного опыта по лесным концессиям показывает также, что подготовка к передаче лесов в концессию требует достаточно длительного времени, в течение которого должны быть определены экономические, социальные и другие стимулы, а также все процедурные моменты, включая контроль над реализацией концессионного соглашения. Лучшим способом выбора концессионера является конкурс с открытыми и понятными процедурами выбора и принятия решений. В отношении сроков лесной концессии эксперты высказали предположение, основанное на международном опыте, что долгосрочная лесная концессия при всей ее предпочтительности не является достаточным условием обеспечения устойчивого управления лесами.

Для медленно растущих северных лесов России желательны краткосрочные концессии, так как увеличение сроков лесной концессии таких лесов скорее приведет к их ликвидации, чем к улучшению управления ими. Поэтому очень важно правильно решать вопрос о размере участков леса, передаваемых в концессию.

Успешное решение многих проблем, связанных с установлением института лесных концессий в России, возможно, будет связано с созданием независимых агентств по лесным концессиям. Нормативно-правовая база установления института лесных концессий должна включать широкий подбор документов – от необходимых изменений в Лесном кодексе, до типовых документов на все процедуры лесной концессии.

Основные проблемные области установления института лесных концессий могут быть урегулированы путем принятия дополнений к действующему законодательству в смежных сферах:

1. Разграничение прав и полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношении лесов, расположенных на территории субъекта Федерации, в том числе в отношении заключения договоров о лесной концессии.

2. Создание механизма учета мнения населения и правительства субъекта Федерации о передаче лесов в лесную концессию, с точки зрения оценки выгод для территории, если ее леса будут переданы в лесную концессию на срок до 49 лет.

3. Создание механизма открытой состязательности претендентов на получение права заключения договора лесной концессии, с точки зрения

выяснения баланса получения прибыли концессионером и выгод территории от передачи лесов в концессию.

4. Создание механизма выделения и концентрации участков лесного фонда для концессионного договора (концессионный резерв лесов), учитывающего мнение и интересы действующих арендаторов лесов, с целью повышения экономической привлекательности лесов для концессионеров в результате концентрации лесосечного фонда.

5. Создание привлекательных условий для инвестиций концессионеров в развитие транспортной и производственной инфраструктур, включая инвестиции и в строительство заводов по высокотехнологичной переработке древесины в строительные и мебельные лесоматериалы, а также других производств, путем внесения дополнений в налоговое законодательство Российской Федерации.

6. Создание гарантий сохранения собственности концессионеров на всех этапах концессии вплоть до времени после окончания действия концессионного договора.

7. Создание механизмов окупаемости инвестиций концессионеров в случаях, если они будут осуществлены в непроизводственную (социальную) сферу развития территорий концессий.

Многие причины малой успешности лесных концессий в России в 1923-1929 гг. имеют место и в настоящее время:

- боязнь, что концессионные предприятия могут представлять опасную конкуренцию существующим предприятиям;
- включение государством в концессионный договор требований, несоразмерных с возможностями концессионных предприятий;
- недоверчивое, придирчивое, предвзятое отношение местных органов к концессионным предприятиям;
- отсутствие механизмов быстрых и эффективных концессионных переговоров и т.п.

Первоочередные задачи продвижения института лесных концессий нового типа включают в себя необходимость сформулировать очевидные и понятные преимущества лесной концессии над арендой лесов с точки зрения лесозаготовки, если экономические механизмы таковых можно создать. В современных условиях прежде всего должны быть выработаны привлекательные и убедительные экономические механизмы для развития института лесных концессий, а затем уже законодательные условия, их закрепляющие, поскольку еще длительное время сохранится недоверие бизнеса к органам власти всех уровней.

Необходимо распространять в кругах бизнеса и власти новое понимание лесной концессии, расширяющее ее от простого возмездного пользования лесом с целью заготовки древесины до механизма долгосрочных инвестиций в устойчивое развитие лесного сектора и лесных территорий вообще, включая и такие новые формы извлечения лесного дохода, как создание на основе концессий углеродопоглощающих лесов (Лесов Киото) с целью продажи прав на эмиссию парниковых газов в количестве, эквивалентном поглощенному этими лесами атмосферному углероду.

Реализация новой региональной лесной политики, ориентированной на развитие лесных концессий в качестве механизма привлечения инвестиций для устойчивого развития лесного сектора и лесных территорий в целом, зависит от урегулирования взаимоотношений субъекта Федерации с Российской Федерацией в области лесного и налогового законодательства.

Работы по Вологодскому подпроекту «Укрепление нормативной правовой базы концессий для хозяйственного использования лесных ресурсов в интересах регионального экономического развития» проекта ТАСИС «Региональное экономическое развитие и антикризисные стратегии» выявили также возможность использования лесных концессий для развития источников лесного дохода, не связанного с лесозаготовками, и прямой эксплуатации лесных ресурсов региона.

Институт лесных концессий в широком толковании включает не только лесозаготовки, но и является принципиально новым подходом к использованию лесов. Одним из возможных путей такого использования является передача в долгосрочное управление участков леса для создания углеродопоглощающих лесов (Лесов Киото).

Цель концессии в этом случае – создание нового источника доходов от продажи углеродного эквивалента эмиссии парниковых газов. Основанием для такого направления развития лесных концессий является Киотский Протокол (1997) Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК).

Согласно РКИК обязательством Российской Федерации является: проведение национальной политики и принятие соответствующих мер по смягчению антропогенных климатических изменений путем ограничения антропогенных выбросов и усиления стоков парниковых газов. Национальные мероприятия должны осуществляться с учетом того, чтобы антропогенные выбросы CO₂ и других парниковых газов не превысили уровень базового 1990 г. Общая антропогенная эмиссия всех парниковых газов в России в среднем за бюджетный период 2008-2012 гг., несмотря на

ожидающийся рост экономики, не должна превысить уровень 1990 г. Таково требование Киотского Протокола.

Этот документ открыл перспективу использования углерода в качестве главного критерия, оценивающего экономическую эффективность и экологическую допустимость результатов экономической деятельности, поскольку практически более половины в составе парниковых газов приходится на долю двуокиси углерода. В мире возник спрос на принципиально новый товар – специально поглощенный атмосферный углерод и его эквивалент – квоту на эмиссию в атмосферу парниковых газов, равную массе чистого поглощенного углерода.

Этот спрос не зависит от достижения странами уровня выбросов парниковых газов, установленного Протоколом Киото. По масштабам потенциального воздействия на экономику развитых стран реализация основных положений Киотского Протокола, согласно оценкам Бюро экономического анализа Правительства РФ, ожидается сопоставимой с энергетическим кризисом 70-х гг. Разница лишь в том, что энергетический кризис поразил эти страны внезапно. На выполнение же обязательств, согласно Протоколу Киото, отводится 10 лет.

Деятельность по ограничению выбросов и усилению стоков парниковых газов осуществляется в России в условиях экономики, характеризующейся слабым и неустойчивым ростом. Достижение установленного Киотским Протоколом уровня выбросов парниковых газов связано с большими затратами на замену существующих технологий использования углеводородных энергоносителей более эффективными. Таковыми являются технологии, при которых в атмосферу выделяется меньшее количество углекислого газа и водяного пара. В государствах с развитой экономикой затраты на это будут значительно выше, чем в остальных странах.

В сложившейся ситуации альтернативой становится развитие глобального рынка купли-продажи квот на эмиссию парниковых газов. Складывающийся рынок углеродных квот, в принципе, не зависит напрямую от запуска механизмов государственных обязательств по регулированию чистой эмиссии парниковых газов, предусмотренных Протоколом Киото.

Следует отметить, что существует только два источника квот углерода: замена технологии и активные мероприятия в области лесного и сельского хозяйства, способствующие увеличению стока (поглощения) наземными экосистемами атмосферного углерода. Речь идет о создании целевых углеродопоглощающих лесов. По экономическим и лесоводственным соображениям, для этого подходит практически вся территория европейской

России. Создание и поддержание углеродопоглощающих лесов (Лесов Киото) на территории региона, что в целом окажет благотворные воздействия на экономику и экологию региона. Ожидается увеличение занятости в сфере инфраструктуры, лесовыращивания, лесопользования и других видов предпринимательской деятельности, связанной с созданием этих лесов на основе лесной концессии, так как на первоначальном этапе они потребуют проведения значительного количества лесохозяйственных работ.

Такое новое направление использования лесов окажет в целом положительное влияние на развитие региональных моделей устойчивого развития посредством улучшения инвестиционного климата в лесном, аграрном и сопряженных с ними секторах экономики. Но при этом общий техногенно-антропогенный пресс на лесные экосистемы будет значительно уменьшен и долговременное состояние лесных экосистем региона улучшится.

Анализ показал, что основные цели лесной концессии нового типа заключаются в следующем:

1. Получение стабильного высокого лесного дохода за счет глубокой переработки древесины.

2. Развитие для этого новых видов производства по высокотехнологичной переработке древесины и выпуску новых видов древесной продукции для строительства и мебельного производства.

3. Развитие биотоплива на основе низкосортной и мелкотоварной древесины.

4. Создание Лесов Киото с целью продажи углеродных квот.

В целом ряде регионов Европейской части России имеются серьезные предпосылки для развития концессий нового типа:

1) удобное географическое расположение по отношению к рынкам России и Европы;

2) доступ к водным и железнодорожным транспортным артериям;

3) географически лесная ориентация развития региона;

4) собственный лесопромышленный потенциал;

5) растущее внутреннее потребление лесоматериалов;

6) неизбежность модернизации лесопромышленного производства;

7) расширяющийся мировой рынок высокотехнологичных лесоматериалов;

8) политическая воля руководства региона;

9) наличие потенциальных источников финансирования из других отраслей промышленности региона и России.

К числу выявленных наиболее очевидных препятствий развития лесных концессий нового типа относятся:

- 1) отсутствие последовательной и учитывающей региональный аспект устойчивого развития федеральной лесной политики, в том числе в отношении лесных концессий и вообще роста доходности лесного хозяйства России;
- 2) отсутствие концессионного законодательства;
- 3) противоречивость существующих российских законов;
- 4) непривлекательная трактовка лесной концессии в Лесном кодексе России;
- 5) проблемы выделения свободных от лесопользователей и привлекательных для концессионеров участков лесного фонда;
- 6) фрагментарность теоретически доступных для концессии лесов, что делает их не привлекательными для концессионеров;
- 7) крайне низкая официальная стоимость лесных ресурсов (попенная плата), которую устанавливает собственник – Правительство Российской Федерации, является одной из главных причин, препятствующих привлечению долговременных инвесторов (концессионеров).

3.3. О реформе контроля над лесопользованием

В настоящее время с лесной сертификацией связывают установление новых правил мировой лесной торговли. По предварительным оценкам эти правила могут затронуть около 30% мирового оборота лесоматериалов. На экологически чувствительных рынках стран Европейского Союза этот показатель может достигнуть в будущем 60-70%. Для российских лесоэкспортеров это существенный аспект экспортной политики.

Под лесной сертификацией принято понимать процесс, дающий возможность сопоставить лесную продукцию, по условиям ее получения, с практикой устойчивого управления лесами и экологически безопасного проведения лесозаготовок. Он охватывает систему ведения лесного хозяйства и лесопользования путем проверки их соответствия устойчивому управлению лесами на основе специально разработанных схем сертификации.

В этом смысле лесную сертификацию как систему оценки и лесного хозяйства, и коммерческих лесозаготовок на предмет оценки состояния лесов – источников первичного происхождения лесной продукции следует рассматривать как логическое дополнение на локальном уровне национальной лесной политики устойчивого управления лесами. Рамочные

условия этой политики закреплены в национальных критериях и индикаторах устойчивого управления лесами. В этом заключается научная основа всех современных систем лесной сертификации, начиная от критериев хорошего лесопользования FSC, заканчивая пан-европейской системой лесной сертификации.

С недавнего времени стало приобретать все большее значение включение в сертификационные схемы вопросов охраны труда и безопасности для жизни и здоровья работников лесных отраслей всего процесса производства древесины (лесохозяйственных и лесозаготовительных работ) и лесоматериалов (весь цикл деревопереработки).

Особенность сегодняшнего момента определяется группой совпавших во времени факторов. Новый импульс реализации решений КОСР был получен на Саммите в Йоханнесбурге в конце августа – начале сентября 2002 г. Вопросы устойчивого управления лесами, критерии и индикаторы управления лесами, вопросы лесной сертификации, мировой лесной торговли и борьбы с незаконными лесозаготовками были отнесены к центральным проблемам современности. Подготовка России к вступлению во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) требует разработки рыночных мер защиты отечественного лесозэкспортера от различных упреков в адрес происхождения лесной продукции. Традиционная борьба за рынки на фоне расширяющейся глобализации мира (американизацией и китаизацией) делает леса России и Правительство России постоянной мишенью критики неправительственных экологических организаций в части ведения лесного хозяйства и пользования лесами. Они традиционно не доверяют информации правительственных структур, считают, что в России бурно развивается процесс незаконных лесозаготовок и истребления лесов, и поэтому занимают все более активную позицию.

Пока действует ст. 71 Лесного кодекса «Сертификация лесных ресурсов», существует необходимость развития в России системы «Обязательной сертификации древесины, отпускаемой на корню, и второстепенных лесных ресурсов». Существование этой статьи Лесного кодекса в определенной степени тормозит развитие альтернативного направления – добровольной лесной сертификации. Но даже если бы такой статьи в Кодексе не было, мировой опыт показывает, что лесная сертификация весьма полезна для совершенствования управления лесами и лесопользования. В частности, в России лесная сертификация в ее «обязательном» варианте сделала бы законченной и весьма информативной систему контроля над лесопользованием и всеми видами лесозаготовок.

В Лесном кодексе заложено определенное терминологическое противоречие между названием статьи о сертификации и ее содержанием (обязательной сертификации подлежит древесина, отпускаемая на корню, и второстепенные лесные ресурсы). Поэтому существует необходимость четкого толкования ст. 71 Лесного кодекса. В тексте статьи нет никаких указаний на ту сторону сертификации, которая имеет общее понимание в мире и важна для защиты российских лесозаготовителей и экспортеров древесины от неторговых ограничений через предъявление требований к древесине в отношении источников ее происхождения – участков леса, на которых она была заготовлена, через сертификаты соответствия безопасному для биоразнообразия лесопользованию.

Цель лесной сертификации в международном понимании - оценить соответствие фактических лесозаготовок и ведения лесного хозяйства национальным стандартам на эти виды деятельности, если они есть, или определенному набору нормативных документов, которые в целом определяют критерии устойчивого лесопользования. Фактически термин «лесная сертификация» применяется в мировой практике по отношению к лесозаготовкам и транспортировке заготовленных лесных ресурсов до момента их продажи в качестве сырья.

Лесная сертификация предполагает создание нового информационного поля, ранее отсутствовавшего в лесном хозяйстве России, т.е. системы учета лесопользования, лесопользователей и всей отпускаемой древесины путем ее маркирования (клеймения) и выдачи соответствующих сопроводительных документов на заготовленную древесину. Следует отметить, что создание такой системы столь жизненно важно, необходимо и полезно для России, что не имеет принципиального значения, в рамках какой сертификации она будет создана: обязательной или добровольной, даже если в отдельных субъектах РФ она будет образована просто как система экологического контроля за ведением лесного хозяйства и лесопользованием.

Сказанное определяет специфику развития лесной сертификации в России. Практически любое употребление этого термина неминуемо ведет нас к необходимости исполнения ст. 71 Лесного кодекса РФ, что требует ожидания действий федерального министерства (МПР России), ответственного за исполнение Кодекса. Следовательно, существует и альтернативная возможность: сохранив основные положения лесной сертификации, но, заменив сам термин на другой, легко понимаемый в лесном секторе, решить проблемы, на которые ориентирована лесная сертификация.

Предлагается развивать региональные системы контроля над использованием лесом путем маркирования (клеймения) заготовленной древесины и пней, выдачи соответствующих сопроводительных документов на древесину и организации мониторинга движения заготовленного круглого леса в пределах границ региона. Такие системы позволят:

- быть убедительным перед потенциальными импортерами лесной продукции на западных рынках;

- оценить возможные негативные экологические последствия той системы ведения лесного хозяйства и практики лесозаготовок, которая проверяется путем лесной сертификации на конкретной территории;

- конкретизировать первичного производителя круглого леса и сам круглый лес как объект торговли, для того чтобы могла быть отслежена вся цепочка потребления древесины и продуктов ее переработки до конечного потребителя;

- предоставить возможность отечественным производителям лесоматериалов получить подтверждение, что применяемые ими технологии и методы ведения лесного хозяйства и лесозаготовок соответствуют представлениям об устойчивом управлении лесами и экологически безопасных лесозаготовках, или провести мероприятия по приведению этих технологий и методов в соответствие с предъявляемыми сертификационными требованиями.

Маркирование (клеймение) заготовленной древесины, вывозимой с участков лесного фонда, и остающихся на участках лесного фонда пней может стать серьезным развитием системы контроля над лесопользованием в направлении реализации инспекционных функций государственного и ведомственного контроля над ним.

По маркерам на вывезенной древесине всегда можно установить, с каких участков лесного фонда она вывезена, а по маркерам на остающихся в лесу пнях всегда возможно оценить объем вывезенной древесины. Существуют технические проблемы маркирования, связанные со способом заготовки и вывозки (хлыстами или сортиментами). Дифференцированное маркирование (клеймение) стволов отпускаемой на корню древесины следует развивать совместно с системой обязательной сертификации древесины, отпускаемой на корню, и второстепенных лесных ресурсов, а также любых схем добровольной лесной сертификации, рассматривая маркеры (клейма) как дополнение к сертификатам (документам), выдаваемым на партию заготовленной (купленной) древесины.

В соответствии с Лесным кодексом РФ к компетенции государственных органов управления лесами относятся действия, связанные

с растущим лесом, включая рубки ухода, санитарные рубки и прочие виды рубок не главного пользования. Древесина, срубленная в ходе рубок главного пользования, рубок ухода, а также санитарных рубок и прочих видов рубок, является собственностью получателей лесорубочного билета или ордера.

Поскольку выход деловой древесины при рубках ухода, санитарных рубках и прочих видах рубок не главного пользования возможен в коммерческих размерах только в случае отвода в рубку приспевающих, спелых и перестойных насаждений, то решение проблемы маркирования (клеймения) срубленной древесины и маркирования (клеймения) пней, остающихся на участках лесного фонда (вырубки, лесосеки и др.), распадается на три блока:

- маркирование древесины и пней в ходе рубок главного пользования;
- маркирование древесины и пней в ходе рубок ухода (проходных рубок) и санитарных рубок в приспевающих, спелых и перестойных насаждениях, осуществляемых подрядным способом лесозаготовительной компанией;
- маркирование древесины и пней в ходе рубок ухода (проходных рубок) и санитарных рубок в приспевающих, спелых и перестойных насаждениях, осуществляемых силами лесхоза.

Следовательно, маркирование (клеймение) древесины и пней является функцией лесхоза только в случаях проведения рубок ухода, санитарных и прочих видов рубок не главного пользования. В этом случае лесхоз несет полную ответственность за выставленные клейма (маркировку).

Маркирование (клеймение) древесины и пней в ходе рубок главного пользования, а также в ходе проходных рубок и санитарных рубок в приспевающих, спелых и перестойных насаждениях, осуществляемых лесозаготовительными компаниями по договору с лесхозами, осуществляется самими лесозаготовителями. В этом случае лесозаготовитель несет полную ответственность за выставленные клейма (маркировку).

Маркеры (клейма) должны быть дифференцированы по видам рубок, срокам проведения, объемам рубок, породам, фирмам-лесозаготовителям, лесхозам, лесничествам, кварталам, регионам и т.д.

В качестве маркеров могут выступать:

- сочетания букв и цифр различного цвета, наносимые с помощью трафаретного молотка, оснащенного съемным наконечником, на который нанесены параметры маркирования, подлежащие обязательной регистрации (размер, цвет и тип краски, количество знаков, срок выдачи, срок действия и пр.);

- специально разрабатываемые голограммы лесозаготовительных компаний;
- специально разрабатываемые датчики дистанционного контроля;
- люминесцентные знаки и символы;
- другие знаки и символы, зарегистрированные в установленном порядке и отвечающие техническим условиям.

Должны вестись региональная, а в будущем и федеральная регистрация и соответствующие базы данных маркеров (клейм), сроков их действия, пользователей клейм и всех параметров дифференцированного маркирования. Должны быть разработаны согласованные технические условия дифференцированного маркирования лесоматериалов, заготавливаемых на территории региона. Маркеры (клейма) должны изготавливаться ежегодно на каждый вид рубок по отдельности с учетом параметров дифференциации маркирования. Должен быть установлен минимальный объем рубок и вывозки, подлежащих обязательному дифференцированному маркированию по всем видам рубок. Например, по главному пользованию – 1000 м³/год/лесничество, по промежуточному пользованию – 100 м³/год/лесничество, по санитарным рубкам – 10 м³/га/год/лесничество и т.д.

Главная цель региональной системы маркирования срубленной древесины заключается в обеспечении контроля над соответствием объема и вида заготовленной древесины разрешающим документам на пользование лесными древесными ресурсами. В свою очередь для достижения этой цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, необходимо создать техническую основу обеспечения системы регионального маркирования срубленной древесины соответствующими физическими метками. Во-вторых, целесообразно сразу создавать техническое обеспечение системы мониторинга за движением заготовленной древесины от участков лесного фонда к конечному потребителю.

Мониторинг за движением древесины с участков лесного фонда, где ее заготовили в виде хлыстов или сортиментов, может развиваться с учетом региональной специфики, по следующим вариантам:

- система контроля вывозки и потребления от лесозаготовителя до переработки (на целлюлозу, на распиловку, на щепу);
- система отслеживания движения лесоматериалов от лесозаготовителя через стадию переработки до оптовых торговцев;
- система отслеживания движения лесоматериалов от лесозаготовителя через стадию переработки до места сбыта.

Для развития системы мониторинга лесоматериалов требуется ясность и прозрачность (официальность) всей системы торговых отношений и предложения лесоматериалов. В случае реализации этой системы по любому из вариантов будет существенно облегчено развитие системы маркетинга и долгосрочных прогнозов лесопотребления и сбыта лесоматериалов. Создание системы мониторинга движения лесоматериалов поможет проанализировать и оптимизировать систему посреднической торговли лесоматериалами.

Мониторинг за движением лесоматериалов предполагает наличие следующих условий:

- 1) маркировка лесоматериалов;
- 2) обязательная сопроводительная документация;
- 3) обязательный учет и отчетность во всех звеньях торговли лесоматериалами в части маркировки и регистрации;
- 4) открытость и прозрачность системы мониторинга движения лесоматериалов;
- 5) наличие соответствующих нормативных, правовых и законодательных актов, способствующих вычленению из торгового оборота и признание незаконными лесоматериалов, немаркированных и не обеспеченных требуемой сопроводительной документацией, с соответствующими административными и штрафными санкциями в отношении нарушителей торговли.

Мониторинг за движением лесоматериалов предлагается рассматривать как составную часть триады: лесная сертификация - маркирование древесины - мониторинг движения лесоматериалов.

Основными целями региональной системы мониторинга маркированной древесины являются:

- обеспечение контроля над соответствием объемов вывозки заготовленной древесины объемам торговли лесоматериалами;
- создание обратной связи между рынками лесоматериалов и системами лесной сертификации и маркирования заготовленной древесины;
- создание основы маркетинга и долгосрочного прогноза лесопотребления и рынков сбыта лесоматериалов.

По-видимому, в каждом регионе целесообразно создать Региональный совет контроля над лесопользованием при администрации региона, на который возложить выполнение следующих задач:

- обеспечивать представительство всех главных групп населения (женщины, коренные народы, сельское население, неправительственные организации, деловые круги и промышленники, местные власти, научные и

инженерно-технические кадры) в лесоуправлении, лесной сертификации, маркировании и мониторинге движения маркированных лесоматериалов;

- вырабатывать механизмы консультаций и участия совета в процессе лесоуправления с учетом местных обычаев по использованию лесных ресурсов;

- устанавливать процедуры вовлечения населения в планирование лесоуправления;

- управлять мотивациями разных групп населения в процессе лесоуправления;

- содействовать использованию традиционных экологически безопасных методов пользования лесом, учитывающих традиции культуры и права коренных народов;

- содействовать поддержанию уровня занятости населения и усилению мотиваций увеличения уровня занятости за счет экологически безопасных приемов лесопользования там, где актуально увеличить на определенный демографический интервал уровень занятости населения;

- содействовать трансформации уровня занятости населения с течением времени в соответствии с изменяющейся демографической характеристикой, развитием внутреннего рынка потребления, роста строительства жилых домов и вспомогательных сооружений;

- содействовать установлению участков леса, требующих изменения режима лесопользования с точки зрения сохранения и поддержания биологического разнообразия, станций обитания животных и растений, рекреации и экотуризма, а также глобальных и других ценностей лесов, пока еще не имеющих денежного выражения, включая все виды общественных полезностей эксплуатируемых лесов;

- определять реестр выявленных и потенциальных ценностей окружающей природной среды, связанных с использованием лесом.

Возможно, что придется разработать дополнения к федеральной нормативной базе по экспорту древесины и торговле круглыми лесоматериалами в целом, в части применения дифференцированного маркирования (клеймения) древесины и пней при рубках главного пользования, рубках ухода, санитарных рубках и прочих видах рубок не главного пользования. Представляется, что система маркирования срубленной древесины может составить новый вид частного бизнеса в регионе, который будет отвечать также и за производство (закупку) дифференцированных маркеров древесины и пней и за систему регистрации выдачи, применения и уничтожения маркеров по истечении срока их

применения.

3.4. О реформе государственного учета лесного фонда

Проведение государственного учета лесного фонда предусмотрено лесным законодательством (Лесной кодекс, ст. 67). Его цель – давать количественную основу для организации рационального использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов, систематического контроля за количественными и качественными изменениями лесного фонда и обеспечения достоверными сведениями о лесном фонде органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, заинтересованных граждан и юридических лиц. Порядок ведения и показатели государственного учета лесного фонда определяется законодательством Российской Федерации.

Согласно лесному законодательству (Лесной кодекс РФ, ст. 67) государственный учет лесного фонда составляет основу организации лесного хозяйства на государственном уровне (Федерации и субъектов Федерации). Но Лесным кодексом предусмотрены также другие виды деятельности (ст. 68-75), затрагивающие сбор и анализ сведений о состоянии и динамике лесного фонда России от лесоустроительного выдела до лесхоза и субъекта Федерации.

Накопленный опыт анализа материалов ГУЛФ позволяет сделать ряд предложений по дальнейшему совершенствованию и развитию учета лесов на федеральном и региональном уровнях. Опыт показывает, что материалы ГУЛФ вполне достаточны для характеристики деятельности руководства лесного хозяйства, но могут стать и настоящим инструментом анализа региональной и федеральной лесной политики.

В качестве простой и понятной формы обобщения и анализа материалов ГУЛФ целесообразно использовать список «Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами и лесным хозяйством России», одобренный IV съездом лесничих России в 1998 г. В ходе разработки инструкции по их использованию ВНИИЦлесресурс внес согласованные коррективы в состав и формулировку индикаторов этих критериев.

Критерий 1. Поддержание и сохранение продуктивной способности лесов. Его характеризуют десять индикаторов:

1. Доля площади лесных земель, возможных для эксплуатации, относительно общей площади лесных земель (каждые 5 лет).

2. Доля площади лесов, возможных для эксплуатации, относительно общей площади покрытых лесной растительностью земель лесного фонда (каждые 5 лет).

3. Доля общей площади резервных лесов относительно общей площади лесов, возможных для эксплуатации (каждые 5 лет).

4. Использование расчетной лесосеки, в том числе по хвойному хозяйству, в лесах, возможных для эксплуатации (в среднем за каждые 5 лет).

5. Отношение фактически вырубаемого объема древесины по промежуточному пользованию к объему, рекомендуемому лесоустройством по лесоводственным признакам (в среднем за каждые 5 лет).

6. Доля площади покрытых лесной растительностью земель относительно общей площади лесных земель (каждые 5 лет).

7. Баланс среднего прироста и общего объема вырубленной древесины (за последние 10 или 5 лет).

8. Запасы второстепенных лесных ресурсов, продукции побочного лесопользования и охотничьего хозяйства (по материалам лесоустройства, ежегодно).

9. Доля земель лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд, охваченных наземным лесоустройством (включая камеральное дешифрирование) и лесоинвентаризацией относительно их общей площади (каждые 5 лет).

10. Доля земель лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд, охваченных лесоустройством со сроком давности до 10 лет, относительно их общей площади (каждые 5 лет).

Критерий 2. Поддержание приемлемого санитарного состояния и жизнеспособности лесов. Его характеризуют пять индикаторов, часть которых имеет разветвленную структуру:

1. Общая площадь лесов (площадь земель, покрытых лесной растительностью), погибших под воздействием неблагоприятных факторов (ежегодно), в том числе от:

а) пожаров;

б) насекомых и болезней;

в) повреждений дикими животными;

г) антропогенных факторов, в том числе от промышленных выбросов;

д) неблагоприятных погодных условий.

2. Площадь земель лесного фонда, загрязненных радионуклидами (ежегодно).

3. Общее количество оцениваемых воздушных загрязнителей (загрязнителей) или их количество, приходящееся на единицу площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

4. Площадь лесов, характеризующихся серьезной дефолиацией, оцениваемой по методике ЕЭК/ООН (в пределах 500-километровой зоны вдоль западных границ).

5. Площади нарушенных земель лесного фонда, требующие проведения рекультивации и мелиорации, и их доля относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

Критерий 3. Сохранение и поддержание защитных функций лесов. Его характеризуют пять индикаторов:

1. Доля площади земель лесного фонда, выполняющих защитные функции (государственные защитные лесные полосы, противоэрозионные леса, защитные полосы вдоль железнодорожных магистралей, автодорог федерального, республиканского и областного значения, ленточные боры и другие леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях), относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

2. Доля площади земель лесного фонда, выполняющих водоохранные функции (леса зон санитарной охраны источников водоснабжения; запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб; запретные полосы по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов), относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

3. Доля площади земель лесного фонда, выполняющих прочие защитные функции (притундровые леса), относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

4. Доля площади земель лесного фонда, выполняющих преимущественно санитарно-гигиенические и оздоровительные цели (леса зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов), относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

5. Доля площади земель лесного фонда, используемых преимущественно в рекреационных целях (леса зеленых зон поселений и хозяйственных объектов), относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

Критерий 4. Сохранение и поддержание биологического разнообразия лесов и их вклада в глобальный углеродный цикл. Его характеризуют семь индикаторов:

1. Доли площади покрытых лесной растительностью земель лесного фонда, занимаемых хвойными, твердолиственными и мягко-лиственными породами относительно общей площади покрытых основными лесообразующими породами земель лесного фонда (каждые 5 лет).

2. Площади покрытых лесной растительностью земель по основным лесообразующим породам и группам возраста (каждые 5 лет).

3. Доля площади покрытых лесной растительностью земель под спелыми и перестойными лесами относительно общей площади покрытых лесной растительностью земель лесного фонда (каждые 5 лет).

4. Доля общей площади земель лесного фонда особо охраняемых природных территорий относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет):

- а) государственных природных заповедников;
- б) национальных парков, природных парков;
- в) государственных природных заказников, памятников природы, дендрологических парков.

5. Количество видов растений и животных, в своем распространении связанных с лесом и находящихся под угрозой исчезновения (по региональной Красной книге или, в случае ее отсутствия, по Красной книге Российской Федерации – каждые 5 лет).

6. Доля площади территорий, предназначенных для сохранения или поддержания генетического разнообразия лесов относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

7. Общее накопление углерода в лесных насаждениях и, если необходимо, по основным лесообразующим породам (каждые 5 лет).

Критерий 5. Поддержание социально-экономических функций лесов. Его характеризуют 9 индикаторов:

1. Доля лесного сектора экономики в валовом национальном продукте (каждые 5 лет).

2. Объем вывозки древесины (ежегодно).

3. Доля объемов деловой древесины в общем объеме вывозки древесины (ежегодно).

4. Размер инвестиций, вкладываемых в лесное хозяйство, включая выращивание лесов, их охрану и защиту, использование для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей, охрану объектов животного мира (ежегодно).

5. Доля площадей земель лесного фонда, на которых осуществляются какие-либо виды пользования, предусмотренные лесным законодательством (в том числе на основе договора аренды участка лесного фонда, договора

концессии участка лесного фонда, безвозмездного пользования участком лесного фонда), относительно общей площади земель лесного фонда (каждые 5 лет).

6. Занятость в лесном секторе, включая занятость в сельской местности и местах компактного проживания коренных малочисленных народов и членов казачьих обществ (ежегодно).

7. Доля затрат (расходов) на научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские работы, проектные разработки и подготовку специалистов лесного хозяйства относительно общего объема финансирования лесного хозяйства (ежегодно).

8. Выход деловой древесины в составе лесосечного фонда и фактический выход по отношению к доле деловой древесины на расчетной лесосеке (ежегодно).

9. Доходность площадей лесного фонда (ежегодно).

Критерий 6. Инструменты лесной политики для сохранения устойчивого управления лесами. Его характеризуют пять индикаторов:

1. Правовые механизмы, включая законы и подзаконные акты, нормативы, предписания и другие документы, содействующие сохранению и устойчивому управлению лесами.

2. Организационные механизмы, включая разработку и пересмотр лесной политики и обеспечение общества доступной информацией по лесным вопросам.

3. Координационные механизмы деятельности различных организаций, предприятий и научных обществ, связанных с лесами.

4. Международные механизмы сотрудничества и кооперации по различным вопросам устойчивого управления лесами.

5. Экономические и финансовые механизмы устойчивого управления лесным хозяйством, включая политику в области инвестиций и налогообложения, направленную на обеспечение долговременного пользования всеми лесными ресурсами, в том числе не имеющими рыночной стоимости.

Совокупность указанных критериев на региональном и федеральном уровнях позволяет получать, опираясь на данные ГУЛФ и ряд дополнительных материалов, оценки состояния лесов, лесного хозяйства и всего лесного сектора, что позволяет использовать их для выявления тенденций развития.

Опыт работ с материалами ГУЛФ показывает, что будет весьма полезным для повышения эффективности государственного управления лесным хозяйством расширить традиционные показатели ГУЛФ до охвата

всех лесных ресурсов в соответствии с лесным законодательством: второстепенные лесные ресурсы и ресурсы побочного пользования. Необходимый для этого костяк справочно-нормативной базы был подготовлен в 1998-1999 гг. усилиями ВНИИЦлесресурс. По заказу бывшей Федеральной службы лесного хозяйства России ВНИИЦлесресурс разработал «Руководство по учету и оценке второстепенных лесных ресурсов и ресурсов побочного пользования», которое должно было стать дополнением к лесоустроительной инструкции.

Не вызывает сомнения, что существует потребность добавить в ГУЛФ финансово-экономический блок, позволяющий осуществлять анализ взаимосвязи показателей состояния лесов с ведением лесного хозяйства, уровнем его финансирования и всеми финансовыми потоками. Это позволит создать для руководителей лесного хозяйства всех уровней современный инструмент оценки эффективности управления лесным хозяйством.

Финансово-экономический блок ГУЛФ мог бы включать в себя: инструкцию по расчету лесной ренты; нормативы для определения затрат на заготовку и переработку лесных ресурсов; руководство по применению стоимостных оценок лесных ресурсов. Дополнительно, для целей установления финансовой компенсации за изъятие земель или гибель лесных насаждений, было бы целесообразно ввести в состав экономического блока инструкцию по расчету стоимости лесных земель (на основе стоимости лесных ресурсов, находящихся на этих землях) и шкалы оценки лесных земель, дифференцированные по регионам РФ.

Дополнительные возможности дальнейшего усовершенствования ГУЛФ связаны с созданием аналитического блока экологического контроля над лесопользованием, функции которого могла бы выполнять система лесной сертификации. В этой связи ее было бы полезно включить в состав работ по лесоустройству. Лесная сертификация предполагает создание нового информационного поля, ранее отсутствовавшего в лесном хозяйстве России, - систему учета лесопользования, лесозаготовителей и всей отпускаемой древесины путем ее маркирования (клеймения). Создание такой системы столь жизненно важно, необходимо и полезно для России, что не имеет принципиального значения в рамках какой сертификации она будет создана: обязательной или добровольной.

Совершенствование ГУЛФ предполагает и регулярную публикацию справочных данных и результатов анализа затрат на ведение лесного хозяйства и соответствующие показатели учета лесов (динамики гарей, рубок промежуточного пользования, лесопользования и т.д.), а также данных о лесопользовании и о лесном доходе.

Таким образом, ГУЛФ на федеральном и региональном уровнях должен получить свою ГИС-картографию, включая различные типы тематических карт и инструментарий визуализации данных учета и мониторинга лесов. Кроме того, в соответствии с требованиями Конституции РФ, которая гарантирует право граждан на получение достоверной информации о состоянии природных ресурсов, целесообразна организация ведения и публикации на регулярной основе федерального и региональных справочников по эффективности ведения лесного хозяйства и качеству лесов (для органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Федерации), включая анализ затрат на ведение лесного хозяйства, соответствующих показателей учета лесов (динамики гарей, рубок промежуточного пользования, лесопользования и т.д.), и показателей лесопользования.

Отдельной и пока не решенной проблемой является установление точности учета лесов, начиная с исходного уровня - лесхозов, во избежание ошибок округления при сводке данных по субъектам Федерации, федеральным округам и России в целом.

Дальнейшее развитие и совершенствование системы ГУЛФ неразрывно связано с совершенствованием лесоустройства и всей системы лесочетных работ, предусмотренных лесным законодательством. Представляется очевидным, что в ближайшем будущем потребуются разработка методики оценки связи материалов лесоустройства с эффективностью лесохозяйственной деятельности и финансированием лесного хозяйства, что и составит основу финансово-экономического блока ГУЛФ. Необходимо также создать механизм участия региональных государственных лесоустроительных предприятий в определении ряда показателей, которые единообразно устанавливаются и передаются на федеральный уровень в целях унифицированного описания лесов страны.

Сделанные предложения направлены на усиление эффективности лесного хозяйства, особенно в связи с предполагающимся развитием института долгосрочной аренды участков лесного фонда, в частности устанавливать экономически доступные для эксплуатации лесные ресурсы и оценивать эффективность различных направлений использования этих ресурсов и т.д.

3.5. О новой модели пользования лесом в переходный период

В лесном секторе разных стран мира идет поиск новых решений, концепций, моделей пользования лесом, поскольку человечество не сможет

отказаться от использования древесного волокна, по крайней мере на обозримую перспективу. Существует несколько современных концепций ведения лесного хозяйства различной интенсивности. Выбор между ними связан с множеством разнообразных аргументов «за» и «против», которые требуют изучения целого комплекса экологических, социальных и экономических проблем.

Внешним условием развития лесного хозяйства любой страны являются лесные рынки (внутренний и внешний), конкуренция за землю между сельским и лесным хозяйством, и между ними и запросами транспортного, промышленного и жилищного строительства. Все вместе это конкурирует со спросом граждан страны на первичные ценности, из которых рекреация, чистая вода и чистый воздух являются наименьшими. Но есть еще глобальные ценности и планетарные функции лесов (биологическое разнообразие, регулирование климата, стока воды и т.д.).

При рассмотрении вопросов пользования лесом проблема инвестиций имеет огромное значение при выборе между интенсивным и экстенсивным способами ведения лесного хозяйства. В частности, страны северного полушария, делающие ставку на интенсивное лесоводство, вынуждены иметь высокую стоимость попенной оплаты, для того чтобы покрыть возрастающие расходы на лесовыращивание. По подсчетам канадских лесоводов, для перехода на путь интенсификации на лесных площадях, величину попенной оплаты требуется увеличить до 50–60% стоимости реализации деловой древесины, тогда как в настоящее время она составляет 2–7%.

Естественно, что если попенная оплата станет значительно выше при интенсивном ведении лесного хозяйства, это приведет к потере конкурентоспособности лесозаготовительных предприятий на внутреннем и мировом рынках, поскольку в сложившихся условиях лесопотребляющие отрасли будут приобретать более дешевое сырье. Канадская ассоциация по целлюлозе и бумаге указывает на необходимость снижения попенной оплаты для поддержания конкурентоспособности. Вопрос о том, какой именно уровень попенной оплаты могут себе позволить лесоперерабатывающие предприятия, чтобы при этом не потерять свои позиции на рынках сбыта, приобретает особый характер.

В ряде стран южного полушария, характеризующихся более продуктивными лесными землями, обеспечивающими высокий прирост древесины, ведение интенсивного лесного хозяйства сопровождается низкими расходами на лесовыращивание и, соответственно, небольшой стоимостью 1 м³ заготовленной древесины. В условиях, когда большую часть продуктивных земель занимают леса со средними показателями

производительности, интенсивное ведение лесного хозяйства позволит увеличить прирост только ценой повышения стоимости древесины.

Следует также заметить, что эффективность произведенных инвестиций в интенсивное ведение лесного хозяйства может заметно снижаться и времени, если часть площадей, намеченных в эксплуатацию, будет постоянно терять свою производительность и становиться все более удаленной от мест переработки древесины. Это приведет к увеличению расходов на ведение лесного хозяйства на заведомо непроизводительных участках. Поэтому многие авторы приходят к выводу о том, что интенсивное ведение лесного хозяйства может вообще быть применимо только на специфических площадях, расположенных в доступных и высокопродуктивных участках лесного фонда, недалеко от лесоперерабатывающих предприятий. Причем экономическая целесообразность принимаемых решений должна подтверждаться необходимыми исследованиями в каждом конкретном случае. Экстенсивное ведение лесного хозяйства должно быть приурочено к лесным землям с низкой продуктивностью и труднодоступным площадям с расчетом на перспективу лесопользования.

Процесс формирования пригодного для эксплуатации насаждения и вся система лесоводственных мероприятий во многом определяются способами лесовосстановления, которые, как известно, могут осуществляться либо производством лесных культур (после сплошных рубок), либо в виде содействия естественному возобновлению (при сплошных рубках), либо посредством сопутствующего лесовозобновления (при выборочных и постепенных рубках). Главной особенностью плантационного лесоводства, на которое делается ставка при интенсивном ведении лесного хозяйства, является целевое выращивание определенного вида сортиментов деловой древесины, используемых в лесопилении, целлюлозно-бумажном, фанерном производствах и других областях потребления. При этом лесосырьевые базы должны быть максимально приближены к центрам потребления древесины.

Экономический эффект достигается за счет повышения продуктивности целевых насаждений и сокращения оборота рубки. При выращивании пиловочника оборот рубки составляет 70–80 лет при запасе древесины на выходе 350–500 м³/га; при ориентации на балансы – соответственно 40–50 лет и 250–300 м³/га с выходом 70–80% целевого сортимента.

Успешный опыт плантационного лесовыращивания имеется в таких странах, как Новая Зеландия, Чили, ЮАР и др. Это направление также распространено в Финляндии, Швеции, Канаде, США. Однако следует учитывать, что одним из главных факторов, делающих продукцию

тропических лесных плантаций конкурентоспособной на мировом рынке и обеспечивающих ее низкую стоимость, является высокий средний годовой прирост. Для южных и тропических плантаций он находится в пределах от 15-16 м³/га (Южная Америка и Африка) до 25 м³/га (Новая Зеландия). На некоторых лучших площадях в отдельные годы средний годовой прирост может достигать 60-120 м³/га. Для сравнения этот показатель в северо-западных районах Европы составляет – 5 м³/га, в Канаде – от 0,9 до 1,7 м³/га.

Еще одним фактором, благоприятствующим плантационному лесовыращиванию в тропиках, является небольшое расстояние вывозки заготовленной древесины и сравнительно небольшая база земельного фонда, необходимая для обеспечения снабжения древесиной в сопоставлении, например, с условиями Канады. Кроме того, выращивание высококачественного, однородного по составу древесного сырья, древесины, позволяет с меньшими затратами производить конечную продукцию.

Кроме того, плантационное лесовыращивание связано с проблемами другого порядка. В странах Центральной Европы отказ от естественного возобновления леса и переход к производству хвойных монокультур на площадях, вышедших из-под сплошных рубок, был ориентирован на получение «быстрой» прибыли за счет повышения запаса древостоя и текущего прироста. Однако вскоре стало ясно, что сопутствующее данному способу лесовыращивания снижение устойчивости насаждений к действию различных биотических и абиотических факторов окружающей среды приводит к тому, что связанные с этим потери сводят на нет ожидаемые экономические выгоды от реализации древесины. В частности, в таких странах, как ФРГ, Австрия, Франция площади поврежденных лесов составляют, соответственно, 52, 26 и 24% от лесной площади и увеличиваются ежегодно на 2-3%. Причем, максимальные повреждения отмечаются именно в насаждениях искусственного происхождения.

Еще в 80-е гг. было установлено, что качество пиломатериалов из маломерной древесины, полученной при выращивании леса с коротким оборотом рубки, гораздо ниже получаемого из нормальной спелой древесины. Аналогичные изменения в характеристиках древесины, выращенной в древостоях искусственного и естественного происхождения, наблюдаются при производстве целлюлозы. Ведение лесного хозяйства с ориентацией только на получение высококачественной древесины может стать убыточным в перспективе вследствие того, что стоимость лесовосстановительных работ в сочетании с потерей ряда защитных рекреационных и других нематериальных полезностей леса может превышать доходы от реализации древесного сырья.

При низкой стоимости экстенсивного ведения лесного хозяйства возможность получения позитивных доходов выше. Кроме того, большая протяженность лесных дорог, требуемая для экстенсивного хозяйствования, обеспечивает большую доступность к другим полезностям леса. По существующим оценкам, применение несплошных рубок приведет к удорожанию лесозаготовительных работ на 10–37%, а рубок с сохранением подроста – на 25%. Тем не менее представляется вполне очевидным, что вариант ведения хозяйства, ориентированный на максимальное использование естественного возобновления леса и связанный с отказом от широкого использования сплошных рубок, хотя и является менее экономически выгодным, обладает высоким экологическим потенциалом и способствует созданию потенциально устойчивых насаждений.

Некоторым странам решение проблемы видится в совмещении этих двух различных подходов к ведению лесного хозяйства, когда проектирование общего землепользования тесно увязано с зонированием интенсивного ведения лесного хозяйства. После выделения сети необходимых охраняемых площадей, общая площадь которых не должна быть ниже некоторого утвержденного на федеральном уровне размера, оставшиеся эксплуатационные леса распределяются на площади, используемые для интенсивного ведения хозяйства, т.е. для продуцирования древесины, и площади, где хозяйство должно вестись экстенсивно. Причем насаждения должны сохранять в себе характеристики ландшафтов и древостоев, присущих для естественных коренных насаждений с сохранением и поддержанием всех необходимых природоохранных и других полезностей леса. Уменьшение поставок древесины с таких площадей, а также с вновь создаваемых заповедных территорий должно компенсироваться увеличением лесозаготовок на территориях, отведенных для интенсивного лесохозяйствования.

Экстенсивное ведение лесного хозяйства многими исследователями воспринимается как более приемлемый вариант по сравнению со стратегией консервации и дальнейшего значительного расширения охраняемых площадей со всеми связанными с этими социально-экономическими проблемами. Для достижения необходимого компромисса необходимы дальнейшие исследования.

Большинство европейских стран, особенно северных, используют на лесозаготовках сортиментную технологию, обеспечивающую повышение производительности труда в 2,5 раза. В то же время в России фактически весь объем древесины заготавливается в виде хлыстов, в том числе по причине значительных материальных затрат на приобретение

соответствующей техники. Основными факторами, определяющими выбор той или иной технологии лесозаготовок, являются: качество, породный состав и основные характеристики насаждений; почвенные условия; наличие дорог и перерабатывающих мощностей; удаленность от них; спрос и цены на отдельные сортименты; а также существующие на данный момент времени требования и правила лесопользования, закрепленные лесным законодательством.

В условиях Швеции и Финляндии, где преобладают однородные по составу и возрасту насаждения, сортиментная технология имеет явные преимущества. Однако в России, где доминируют сложные двухъярусные древостой с мягколиственными в первом ярусе и хвойными – во втором, более эффективной является хлыстовая технология. Для разработки таких насаждений требуются более мощные механизмы, обладающие необходимым запасом надежности и безопасности. Кроме того, большая разнородность наших лесов по возрастам, породному составу и качеству древесины требует обязательной сортировки заготовленного сырья, что удобнее выполнять вне лесосеки в стационарных условиях. В скандинавских странах эти операции производятся на лесосеке, после чего, благодаря хорошо развитой дорожной сети, готовые сортименты доставляются на ближайшие перерабатывающие предприятия, которые расположены достаточно равномерно.

Слабые почвы, характерные для российских лесов, создают условия, когда лишь на 7% лесной территории можно вести работы в любых погодных условиях, а на 23% – только зимой, с применением машин на гусеничном ходу. Удельное давление таких машин на грунт в 3–4 раза меньше, чем колесных. Сортиментная же технология требует перехода на колесные движители. Применение таких движителей на скальных и хорошо дренированных грунтах в скандинавских странах вполне оправдано. Считается, что в условиях России сортиментная технология найдет широкое применение на рубках ухода в средневозрастных и приспевающих насаждениях, а также при освоении лесов 1-й группы.

Говоря о развитии технологий лесозаготовок за рубежом, следует отметить, что там уже достигнуты определенные успехи в области перехода технологического обеспечения на качественно иной уровень. В частности, в Швеции в настоящее время уделяется внимание совершенствованию механизма гибкого реагирования на постоянно меняющуюся конъюнктуру на рынке лесопродукции с целью обеспечения поставок на рынок требуемого количества древесины необходимого качества и в нужное время. Осуществляется это с помощью модемной связи центральной ЭВМ того или

иною района (управления) и непосредственно бортовым компьютером харвестера на лесосеке. Новейшие технологические и информационные средства, включающие ГИС и оперативную передачу данных, предполагается использовать также на этапе транспортировки заготовленной древесины потребителю. Это позволит максимально сократить время складирования и определить наиболее рациональные маршруты вывозки. По оценкам шведских специалистов, расходы на дорожно-транспортные операции и складирование составляют около 1/3, поэтому данные новации приобретают большое значение.

Для достижения долгосрочной стабильности и неистощительности лесное хозяйство должно базироваться на точном знании функций экосистем, их изменения и учета пространственной вариабельности лесных ресурсов через посредство экономической классификации лесных участков. Многие лесничие-практики в Канаде в настоящее время поддерживают концепцию «наилучшего пользования», которая предусматривает зонирование лесных земель на несколько категорий: для интенсивного продуцирования древесины, для непотребительского пользования, для многоцелевого лесопользования с определением конкретных приоритетов различных ценных ресурсов по месту и времени.

Существует также мнение о необходимости ведения планирования землепользования на интегрированной основе. Речь идет о том, чтобы объединить ответственность за использование различных полезностей лесных экосистем в одних руках с использованием твердых контрактов и гарантий, обеспечивающих поддержание баланса лесных ценностей на соответствующем неистощительном уровне.

Во многих странах мира отпуск или продажа леса производится на основании контрактной системы. Эта система отпуска леса может стать основанием для регулирования всех хозяйственных и финансовых отношений между государственной лесной службой и лесозаготовителем (покупателем) древесины в соответствии с лесным, природоохранным и другим законодательством. Такой контракт составляется в соответствии с гражданским законодательством совместно с Лесной службой и покупателем для учета специфики каждого конкретного случая продажи древесины.

В контракте указываются все необходимые, по мнению продавца (Лесной службы) и покупателя (лесозаготовителя), условия продажи леса, начиная от местоположения выделяемой (продаваемой) площади и ее размера, и заканчивая обязанностями и правами покупателя, а также обязанностями и правами продавца (Лесной службы), определенных действующим законодательством.

К контракту прилагаются подробные карты, на которых указано: что, где, когда вырубать, а также что и где нельзя. Указываются дороги, по которым можно вывозить лес, и дороги, которыми запрещено пользоваться. Указываются особо охраняемые территории, исторические места, водотоки, места и способы трелевки, высота оставляемых пней, разрешенные и запрещенные к использованию виды техники и транспортных средств и т.д.

Срок действия контракта определяется исходя из объема продаваемой по контракту древесины. Расчет срока действия контракта основан на нормальных темпах лесозаготовки конкретной компании, позволяющих ей вырубать и вывозить оговоренные контрактом объемы древесины в течение нормального рабочего времени.

По просьбе покупателя Лесная служба должна выделить оплачиваемые участки, сократив их до размера, который может быть освоен в течение 60 дней при нормальном для него ритме лесозаготовки. Однако темпы лесозаготовок, используемые при такой корректировке размеров оплачиваемых участков, не должны быть меньше, чем темпы, необходимые для рубки и вывозки всей оговоренной контрактом древесины в течение нормального рабочего времени до даты завершения срока действия контракта.

Кроме условий и особенностей лесозаготовки в контракте оговорены условия и размер платежей, стандарты заготавливаемой древесины, оговариваются участки рубки верхнего и нижнего ярусов. При этом применяется гибкая система оплаты путем введения понятий «фиксированные тарифы» и «пробные тарифы», указывается связь срока контракта и фиксированных тарифов. Уточнение пробных тарифов производится ежеквартально. Подробно описана процедура переопределения тарифов, как плановая, так и срочная.

Контракт должен содержать специальный раздел «Платежи», в котором оговорены способы измерения и подсчета продаваемой древесины и приведены способы оплаты (кредит покупателя, задаток наличными, задаток авансом, задатки на расходы, подлежащие уточнениям, кооперативные задатки, оплата, обеспечиваемая облигациями или депонированными ценными бумагами, коллективная оплата и т.п.).

Кроме того, в контракте на продажу древесины принято оговаривать такие вопросы лесного хозяйства и лесопользования, как:

- эксплуатация и сохранение дорог, принадлежащих продавцу;
- протяженность и ширина создаваемых покупателем дорог, необходимых для вывозки древесины;
- профилактика и борьба с пожарами;

- благоустройство территорий лесозаготовок и т.д.

В соответствии с Гражданским кодексом России в контракте на продажу древесины могут быть оговорены все права и обязанности договаривающихся сторон: лесхоза Лесной службы России и покупателя леса (древесины).

3.6. О реформе лесного хозяйства России

К сожалению, не только в России, но и в других странах, богатых лесом, леса рассматриваются исключительно как один из видов природных ресурсов, отличающихся от ископаемых лишь способностью возобновляться. Реверансы в сторону экологических и социальных аспектов лесного хозяйства после решений ООН пока еще не переросли в полной мере в теорию лесного хозяйства, лесную политику и лесное законодательство.

Отсюда главнейшая проблема сегодняшнего дня для лесного хозяйства всех стран мира, и России в частности – обратить внимание своих правительств на факт, что в современном мире леса не могут быть только частью природных ресурсов национальной экономики.

С точки зрения построения современной и эффективной национальной лесной политики решение этой проблемы означает выход за рамки политических императивов рассмотрения лесов только с экономических позиций – как сырьевого придатка лесной промышленности. Смена приоритетов от чисто экономических к экологическим и социальным, когда по целому ряду территорий экологические аспекты управления лесами явно доминируют, должна быть отражена в лесной политике любой страны, в том числе и России.

Глобальное перераспределение природных ресурсов посредством торговли является неспецифическим механизмом адаптации экономических систем к особенностям экологических. Но следует учитывать, что глобализация экономических систем ведет к истощению и деградации экологических, так как экономическое развитие вообще подрывает возможность воспроизводства природных ресурсов в экологических системах. Поэтому рыночная модель экономического развития и не может сама по себе обеспечить реальный рост экономики страны, который ограничен возможностями ее экологических систем, поскольку она неадекватна законам природы. Следовательно, рыночная модель экономики не отвечает идее устойчивого экономического развития без разрушения природной среды. Это предельно повышает роль и значение государства в лесном секторе. Но для достижения и поддержания удовлетворительного

качества жизни населения России ее экономика и лесной сектор должны быть вовлечены в глобальные процессы перераспределения ресурсов, товаров и услуг в современном мире. Воспроизводство лесов возможно при дополнительных затратах, сумма которых может превышать стоимость извлекаемых ресурсов. Поэтому существует угроза того, что нынешние поколения начнут испытывать дефицит лесных ресурсов, используемых действующими экономическими системами, в силу роста их глобальной экологической значимости.

Идея платности природных ресурсов, при всей ее теоретической позитивности, не имеет конструктивного практического приложения. Пересмотр социальной, экономической, экосистемной и глобальной роли лесов мира выводит на первый план стратегию сосуществования вместо стратегии преобразования природы. Без использования параметров динамической устойчивости экологических систем в национальной модели экономического развития невозможно выстроить стратегию устойчивого развития в целом. К лесному хозяйству это относится в первую очередь.

Необходим постоянный анализ соответствия экономической модели развития лесного хозяйства национальным особенностям лесных экосистем. Их ресурсы не могут трактоваться как неисчерпаемые только потому, что они возобновляемые. Экономическая доктрина роста лесопользования во имя увеличения доходности лесов и возрастания вклада лесного сектора в валовой национальный продукт должна быть заменена другой.

Нужен переходный период для сохранения и выживания лесов на время доминирования в мире рыночной модели экономического развития. Дальнейшая судьба лесов России зависит от того, сумеет ли Правительство включить новую систему ценностей в отношении лесов в национальную систему экономических расчетов и учитывать их при принятии решений по экономическому развитию без ущерба для лесных экосистем. Нужна долгосрочная политика по сохранению лесов на основе сотрудничества административных органов государства с частным сектором, неправительственными организациями, учеными и, в конечном итоге, с народом России.

Рост доходности лесов России в рыночной экономической системе зависит от позиции государства, выраженной в виде внятной лесной политики, основанной на всестороннем использовании лесных ресурсов для устойчивого развития страны. В противном случае все более будут возрастать трудности использования потенциала России как крупнейшей лесной державы мира.

Органы государственного управления лесным хозяйством должны

приступить к решению таких задач, как достижение общегосударственного, общенационального согласия в вопросах поддержания сохранности и жизнеспособности лесных экосистем. Одновременно общество и государство должны отказаться от таких действий, как узковедомственное определение размера ежегодного пользования лесом. Отказ от такой стратегии затрагивает традиционно считающиеся незыблемыми основы лесоустройства и ведения лесного хозяйства с позиций простого воспроизводства изымаемых при лесопользовании лесных ресурсов.

Опыт показывает, что проблема устойчивого управления лесами с целью сохранения лесных экосистем не решается только путем ограничений и ужесточения пользования лесом, вплоть до исключения из пользования (заповедание) значительных территорий. Необходимы новые инструменты лесной политики для реализации обязательств государства как собственника лесов России в области устойчивого управления лесами. Должны разрабатываться способы такого управления лесным хозяйством, которые охватывали бы весь круг проблем сохранения лесов и пользования лесами на основе более совершенных механизмов принятия решений и технологий лесопользования. Самое главное, должны быть изменены фундаментальные основы отношения общества к лесам. С этой точки зрения, главное – сделать явными и доступными объективной оценке затраты на государственное управление лесным хозяйством. Экономическая активность в лесном хозяйстве должна быть направлена на обеспечение экологически безопасного взаимодействия лесной промышленности и лесных экосистем, на благополучии которых, собственно, и базируется благополучие всего лесного сектора национальной экономики.

Устойчивое управление лесным хозяйством напрямую зависит от продуктивности лесов, а она, в свою очередь, снижается в результате хозяйственной деятельности человека, включая загрязнение окружающей природной среды. Антропогенное (в т.ч. техногенное) загрязнение является пока что обязательным следствием экономического развития даже в развитых странах.

Главнейшая проблема заключается не в том, чтобы сохранить и внедрить более совершенные механизмы принятия решений и технологии лесопользования, а в том, чтобы как можно большее количество людей осознало, что их жизнь и благополучие зависят от состояния лесного сектора экономики России.

Лесное хозяйство России существует в современном и пока еще традиционном понимании, в рамках которого лес рассматривается как средство производства древесины. В шестой статье Лесного кодекса России

1997 г. есть прямое требование к объектам лесных отношений, чтобы их использование и охрана осуществлялись с учетом признания лесов основным средством производства в лесном хозяйстве. Необходима коррекция формулы устойчивого сбора урожая леса: «Не рубить больше, чем прирастает древесины». Согласно этой формуле размер ежегодного изъятия древесных ресурсов должен исчисляться, основываясь на экономических расчетах целесообразности и эффективности лесопользования в пределах годичного прироста древесины по запасу. При этом всегда полагалось, что расчеты природного цикла древесной продукции леса являются достаточным обоснованием для планирования и осуществления вторжения в лесные экосистемы, а природная устойчивость лесным экосистем позволяет им восстанавливать изъятый ресурс при минимальных издержках со стороны человека. Возникают принципиально новые задачи, которые должны быть определены на основе обновленной теории лесного хозяйства и принятия новой лесной политики России. Например, необходимо обосновать перечень лесохозяйственных работ, который охватывал бы все природные циклы лесных экосистем. Нужны новые идеи, исследования, новая теория лесного хозяйства России.

Обновление теории лесного хозяйства требует проведения междисциплинарных лесных исследований. Отправной точкой должно быть признание законов природы приоритетными по отношению к законам экономического развития. При рассмотрении с этой точки зрения условий ведения лесного хозяйства в рамках лесных экосистем, становится очевидно, что на первый план выходят размеры и протяженность лесов, степень их освоения и фрагментарности, продолжительность развития и продуктивность, сохранение биоразнообразия и расчет пользования. Должно быть изменено мировоззрение с традиционного (человек – венец творения и царь природы) на новую философию совместного выживания с природой, поскольку мы ее часть.

Обусловленный объективными причинами постепенный переход лесного хозяйства России, как и любой другой страны мира богатой лесом, на новый качественный уровень – экосистемное лесное хозяйство, требует теоретических разработок по совершенствованию методологии лесостроительства. В научном плане уже давно существует задача по сближению результатов опережающего развития базовых экологических исследований лесов с потребностями лесостроительства в области лесостроительного проектирования. Проникновение результатов изучения лесных экосистем в лесостроительство позволит значительно повысить эффективность лесостроительного проектирования, которое должно

определять ведение лесного хозяйства, в том числе и в рамках лесных экосистем. Поэтому необходимо повысить репрезентативность объектов лесоустройства в соответствии с научными представлениями об устройстве и жизнедеятельности лесных экосистем. Но весьма важные для экосистемного лесного хозяйства явления и понятия (популяция, ландшафт, природно-территориальный комплекс и т.д.) пока еще недоступны. Для практического использования, поскольку они официально не отображены в нормативной документации по лесоустройству и лесному хозяйству.

Исторически сложилось так, что лесное хозяйство и лесоустройство развивались под флагом хозяйственных интересов, которые формулировались в соответствии с базовой идеей пользования лесом. Понятийный и терминологический аппарат лесного хозяйства и лесоустройства опирается на систему традиционных представлений о Лесе, не имеющих отношения к устройству лесных экосистем. Это отражено в лесном законодательстве: земли лесного фонда, участки Лесного фонда, расчетная лесосека, возраст рубки и т.д. Современная наука, в частности популяционная экология растений, создала аппарат описания лесов в терминах, которые позволяют преодолеть разрыв между двумя важными и всем хорошо известными фактами: лес – это сложно устроенные экосистемы, и лес – это объект хозяйствования с целью извлечения экономической выгоды.

Существует необходимость включения популяционных и других экологических закономерностей роста и развития лесов в систему лесоустройства, в частности в лесоустроительное проектирование. В части всестороннего изучения лесов как одной из задач Лесоустройства, это означает на практике переход от повыведельной сетки сбора информации и принятия управляющих решений к ландшафтно-лесохозяйственной сетке. В рамках повыведельной Сетки сбора информации при лесоустройстве границы сетки лесотаксационных выделов устанавливаются более из хозяйственных соображений, чем из экологических. В ландшафтно-лесохозяйственной сетке сбора информации границы ячеек сетки устанавливаются исходя из биологических, популяционных и экологических особенностей популяций лесообразующих видов древесной растительности.

В настоящее время границы, размер и конфигурация лесотаксационных выделов устанавливаются в процессе лесоустройства, исходя из действующей лесоустроительной инструкции, ориентированной на хозяйственную целесообразность такого выделения. Поэтому при каждом очередном лесоустройстве формируется новая сетка границ лесотаксационных выделов. Принципы выделения лесотаксационных

выделов основаны на визуальной однородности участков по нескольким признакам лесообразующего полога, с выделением главной породы на момент лесоустройства. Каждый выдел рассматривается как минимальная неизменяемая на период лесоустройства единица. Но при этом средний возможный размер такой единицы определяется только разрядом точности лесоустройства, а не пониманием особенностей биологического роста и развития леса. Вследствие этого границы, размеры и сроки существования лесотаксационных выделов не отображают природную пространственно-временную организацию популяций видов лесообразующих деревьев.

Это лишает лесное хозяйство возможности достичь наибольшей, хозяйственной и биологической эффективности путем типизации приемов хозяйствования. Лесные массивы, разделенные из хозяйственных соображений на лесотаксационные выделы, но с биологической точки зрения представляющие собой популяции биологических видов со сложной мозаичной структурой и сукцессионной динамикой, управляются, тем не менее, по площадному принципу.

Переход к системе первичных единиц пространственно-временного обобщения всей информации о лесном фонде с фиксированными и, желательно, естественными границами является методологическим решением перехода к экосистемному управлению лесами, т.е. к ведению лесного хозяйства в рамках лесных экосистем с учетом популяционных и других биологических и экологических особенностей лесообразующих пород.

Сказанное обуславливает необходимость конкретизации и детализации общеизвестной парадигмы непрерывного и неистощительного пользования лесом, с учетом современных мировых тенденций в области управления лесами и ведения лесного хозяйства в них. Среди современных тенденций в этой области наибольшую известность получило понятие «устойчивого управления лесами», которое вывело лесное хозяйство из узких рамок производства лесных ресурсов к системному подходу: управление лесами в рамках сложившихся лесных экосистем. Тем самым подтверждена на новом качественном уровне триединая сущность лесов: экономическая, экологическая и социальная. К этому добавился очень важный аспект глобальной роли лесов в атмосферном бюджете парниковых газов и, соответственно, планетарных климатических изменениях.

Устойчивое управление лесным хозяйством, имея самые разнообразные трактовки, предполагает ведение лесного хозяйства в рамках сложившихся лесных экологических систем без ущерба для их биоразнообразия и риска фрагментации лесов. Общепринятым инструментом

достижения компромисса между экономическими, социальными и экологическими, включая глобальные, аспектами ведения лесного хозяйства и лесопользования являются критерии и индикаторы устойчивого управления лесами. Поэтому на переходном этапе от пользования лесом к управлению лесом более всего подходят «Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами Российской Федерации» (приняты в 1998 г.). Они пока еще не прошли той проверки временем, которая позволила бы им, преодолев традиционную консервативность принятия новых методов и терминов в лесном хозяйстве, стать основой для коррекции методологии лесоустройства. Но опыт других стран показывает, что национальная отчетность перед своим народом и перед мировым сообществом и, соответственно, планирование на федеральном общегосударственном уровне в таких странах, как Канада и США, организуются на основе национальных систем критериев и индикаторов устойчивого управления лесами.

Успех реформ лесного хозяйства России будет определяться тем, насколько открыто и широко будет вестись обсуждение в средствах массовой информации новой лесной политики России. Для этого нужна новая информационная политика государства с целью объективного освещения в средствах массовой информации планируемых и осуществляемых преобразований в лесном секторе России. Составной частью этой информационной политики должно стать создание системы информационного отслеживания процессов лесовыращивания, лесопользования и переработки лесных ресурсов на всей территории России. Можно назвать ее информационной системой лесного сектора России, предполагая развитие смешанного финансирования.

Создание информационной системы лесного сектора России необходимо для оптимизации затрат (государственного и частного секторов) по лесовыращиванию, лесопользованию, лесопереработке путем выработки ясных, простых и недорогих механизмов принятия решений и управления финансовыми потоками, включая: капитальное строительство, поэтапное внедрение экологически безопасных технологий лесопользования и лесопереработки и переоснащение лесного сектора экологически безопасными машинами и механизмами. Наиболее предпочтительным, с точки зрения минимальных затрат со стороны государства, является вариант создания такой системы на условиях акционирования существующих государственных предприятий и учреждений.

Безусловно, реформы лесного хозяйства не будут успешными, если одновременно не начнет изменяться весь лесной сектор, в первую очередь частные предприятия ЛПК.

Очевидно, что первым этапом должна стать оптимизация инфраструктуры всего лесного сектора (транспортной, перерабатывающей, природоохранной и т.д.). Расширение работ по строительству лесных дорог и расчистке лесных просек для улучшения параметров транспортной инфраструктуры должно стать государственной задачей. Не исключено, что создание условий коммерческого развития лесных питомников, лесного семеноводства и лесоводственного ухода за молодняками вдохнет новый импульс в развитие этих видов работ. Это же касается и развития лесоводственных мероприятий по улучшению качества лесов и увеличения их способности поглощения атмосферного углерода.

К важнейшим задачам государства в активизации лесного сектора страны следует отнести создание условий развития рынка мелкотоварной древесины, рынка второстепенных лесных ресурсов, побочных лесных пользований, охоты и спортивного рыболовства и развитие межрегионального рынка лесоматериалов. Развитие лесозаготовок, вывозки, лесопиления, деревообработки и утилизации древесных отходов, а также расширение использования древесины в строительстве и в быту, должны стимулироваться государством. Одним из важных направлений такого стимулирования является разработка и реализация региональных программ комфортного домостроения, включая жилые, школьные, офисные, спортивные сооружения на основе новых строительных материалов и технологий, использующих древесину.

В области лесозаготовок государство должно последовательно обеспечить переход от очаговости лесопользования и диспропорций в размещении лесоперерабатывающих производств и сырьевых ресурсов к устойчивому развитию территорий. Это потребует проведения поэтапной оптимизации технологий лесозаготовки и вывозки там, где это целесообразно из экологических, а не только из экономических соображений (от хлыстовой заготовки – к сортиментной, от нижних складов – к продаже древесины по преЙскуранту с лесных складов).

Важными инструментами реформы лесного сектора являются региональные возможности развития малой энергетики и децентрализации теплоэнергоснабжения на основе биотоплива (древесные гранулы и т.п.), включая использование порубочных остатков древесины для получения тепла и электрической энергии. Использование резервов земельного фонда для увеличения занятости в сфере инфраструктуры, лесовыращивания, лесопользования, деревопереработки и других видов предпринимательской деятельности путем создания целевых лесопосадок, включая Киото Леса, может найти в самом ближайшем будущем устойчивый рынок сбыта

создаваемых таким образом углеродных квот на право выброса парниковых газов. Создание нового рынка информации и информационных услуг на основе частного предпринимательства в области лесной торговли, лесовосстановления, лесопользования, охраны лесов от пожаров на основе систем грозопеленгации и других информационных ресурсов имеет большое будущее в лесном хозяйстве.

России необходимы не только новая теория лесного хозяйства и новая лесная политика, но и новые технологии и, соответственно, новые поколения машин и механизмов для всего комплекса процессов лесовыращивания, лесопользования и переработки лесных ресурсов. Нужны собственные национальные усилия в области новых технологий для реализации лесного потенциала России: информационных, лесозаготовительных, деревоперерабатывающих, производства целлюлозы и бумаги, упаковочных материалов на основе бумаги, переработки вторичного сырья, безотходной технологии производства и потребления бумаги.

Государство должно иметь точную и исчерпывающую информацию о наличии и использовании всех видов лесных ресурсов (древесных и недревесных, рыночных и не рыночных), включая их переработку и расходование продуктов их переработки, поскольку все они извлекаются из собственности государства.

Главным условием, как показывает исторический опыт России и других стран, является наличие специализированного федерального органа управления лесным хозяйством. Его генеральная задача – организовать лесоустройство, охрану и защиту лесов, воспроизводство лесов и пользование лесом. В этом суть лесного хозяйства. Это не противоречит возможностям развития рыночной экономики, в которой государство в лице правительства справедливо получает свою долю дохода – лесную ренту – на правах законного собственника.

4 ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИМОРСКОЙ ГСХА

Обучение основам лесохозяйственной деятельности отличается от обучения по другим направлениям тем, что требует постоянной работы с будущими специалистами непосредственно в лесу. Во многих лесных вузах практическое обучение проходит на предприятиях отрасли. Приморская государственная сельскохозяйственная академия (ПГСХА) – один из немногих российских вузов, являющихся пользователями собственного лесного участка. В настоящее время ПГСХА располагает полевой базой – лесным участком, на котором постоянно ведутся практические занятия со

студентами, а также научно-исследовательская работа. Лесной участок ПГСХА – уникальный лесной массив, расположенный в зоне хвойно-широколиственных лесов южной части Дальнего Востока России. Бывший Учебно-опытный лесхоз «Дальневосточный» был создан 10 октября 1960 г. приказом Министерства сельского хозяйства РСФСР. За это время на его территории были заложены и использовались различные научные объекты: постоянные пробные площади для длительного мониторинга динамики лесных фитоценозов, прививочная плантация, географические культуры сосны кедровой корейской (*Pinus koraiensis* Siebold et Zucc.) и другие. В связи с реорганизацией системы управления лесным хозяйством Учебно-опытный лесхоз прекратил свою деятельность. С 2012 г. ПГСХА при поддержке Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы вновь стала пользователем участка. Совместная деятельность ПГСХА и WWF, начавшаяся в 2009 г., направлена на реализацию проектов по следующим приоритетным направлениям: охрана лесов лесного участка, лесовосстановление, экологическое просвещение, устойчивое лесопользование, научно-исследовательская деятельность. Все проекты реализуются при непосредственном участии студентов. Фонд на протяжении всего периода взаимодействия оказывает финансовую помощь институту для развития материально-технической базы. Благодаря этому обучение студентов в институте лесного и лесопаркового хозяйства в настоящее время осуществляется с использованием современных приборов, материалов и технологий. За период с 2012 по 2016 г. на лесном участке восстановлен лесной питомник, ежегодно создаются культуры кедра корейского на площади 5 га, каждую весну пожарная студенческая дружина локализует и тушит многочисленные лесные пожары на границах участка. Многие идеи и проекты находятся на начальном этапе, однако сложившиеся благоприятные условия будут способствовать их реализации.

4.1 Исторический очерк

При лесохозяйственном факультете Приморского СХИ учебно-опытный лесхоз «Дальневосточный» был организован в 1960 г. на основании распоряжения Совета Министров Российской Федерации № 6210-р от 01.10.1960 г. Территориально учебно-опытный лесхоз состоял из Раковского (26232 га) и Супутинского (2095 га) лесничеств, выделенных из состава Уссурийского мехлесхоза – бывшего Суйфунского бархатного мехлесхоза (Будзан В.И., 2008). В 2001 г. выделено Экспериментальное лесничество площадью 16449 га.

Первое лесоустройство на площади 46,6 тыс. га проведено в 1968-1969 гг. 1-й Хабаровской экспедицией Дальневосточного лесоустроительного предприятия без применения аэрофотоснимков, в том числе 16,6 тыс. га по I разряду и 30,0 тыс. га по II разряду лесоустройства. Размер кварталов, устроенных по I разряду – 1×1 км с прокладкой визиров через 250 м, за исключением экспериментальной части, где расстояние между визирами составило 125 м, в кварталах с преобладанием низкобонитетных и низкотоварных дубняков – через 500 м. Все лесоустроительные работы выполнялись за счет собственных средств лесхоза.

Следующее лесоустройство было проведено в 1982-1983 гг. Тамбовской лесоустроительной экспедицией Юго-Восточного лесоустроительного предприятия в/о «Леспроект» на площади 46,3 тыс. га по II разряду с использованием черно-белых аэрофотоснимков 1978 г. масштаба 1:15000 удовлетворительного качества.

Затем лесоустройство проводилось в 2001 г. ФГДУП «Приморская лесоустроительная экспедиция» на площади 46,3 тыс. га, в том числе по I разряду 17,0 тыс. га и по II разряду — 29,3 тыс. га с применением черно-белых аэрофотоснимков удовлетворительного качества (Проект освоения..., 2011; Учебно-опытный..., 2005) Лесоустройство выполнялось полностью силами студентов и сотрудников института (Будзан В.И., 2008).

На объектах бывшего учебно-опытного лесхоза преподаватели и студенты института разрабатывали и продолжают разрабатывать научные и производственные темы. Результаты этих работ используются для написания научных трудов и при подготовке выпускных квалификационных работ За годы существования учебно-опытного лесхоза на объектах, расположенных на его территории, выполнялись важные для лесного хозяйства дальневосточного региона исследования (Доев, 2003). Результаты многих исследований опубликованы на страницах научных периодических изданий. А.Г. Шавниным представлены таблицы хода роста елово-пихтовых насаждений. Н.Т. Смирнов изучал ход роста и особенности организации ясеневых лесов (Смирнов, 1990). М.И. Григоровичем опубликован ряд статей по изучению физико-механических свойств древесины тополя Максимовича (Григорович, Смирнова, 1987). И.Т. Дуплищевым (1982) разрабатывались технологии выращивания съедобных грибов на порубочных остатках на лесосеках лесхоза. Всестороннее изучение фитомассы дубовых насаждений Южного Приморья на протяжении многих лет проводилось Ю.Ф. Железниковым и стало основой его кандидатской диссертации. Вопросы повышения продуктивности кедрово-широколиственных лесов учебно-опытного лесхоза разрабатывались И. Будзаном, Д.В. Будзаном, А.И.

Кудиновым (Кудинов, 1998).

Гордостью лесхоза был и остается лесной питомник площадью 9 га. Питомник снабжал посадочным материалом многие лесхозы юга и центра Приморья, а также поставлял саженцы для озеленения. Главной породой, выращиваемой в питомнике, является сосна кедровая корейская. Большой вклад в организацию и развитие питомника внесли А.И. Кудинов, И.А. Павленко (1973, 1975, 1992), С.А. Рыжаков, И.В. Юров (1970, 1973, 1975, 1978). По инициативе И.А. Павленко на территории питомника созданы географические культуры кедра корейского. В мае 2003 г. было посажено около 9000 сеянцев сосны кедровой корейской, выращенных из семян 19 лесхозов Приморского и Хабаровского краёв (Институт лесного..., 2003). Практическое значение этого опыта состоит в том, что по итогам анализа роста сеянцев и лесных культур различного происхождения будут выбраны наиболее подходящие районы для переброски семян на юг Приморья в случае неурожая в местных кедровниках. Использование районированных семян позволяет обеспечить высокую производительность искусственных насаждений. Уникальные кедрово-широколиственные и чернопихтово-широколиственные леса Учебно-опытного лесхоза с большим разнообразием деревьев, кустарников и деревянистых лиан, часть из которых относят к реликтовым и эндемичным растениям, привлекли внимание преподавателей и студентов для проведения научных исследований. В 1962-1963 гг. при участии студентов были заложены постоянные пробные площади для изучения возрастных и восстановительных смен в кедрово-широколиственных лесах. В последующие годы Г.В. Гуков и директор Учебно-опытного лесхоза В.А. Лютер изучали строение и биологические особенности роста и развития пихты цельнолистной (*Abies holophilla* Maxim.) в насаждениях чернопихтовой формации хвойно-широколиственных лесов. По инициативе Г.В. Гукова на территории бывшего лесхоза восстанавливалась популяция женьшеня настоящего (*Panax ginseng* С.А. Меу.). На питомнике Учебно-опытного лесхоза была построена теплица для выращивания маточных растений женьшеня из семян местной популяции; изучены места его обитания, заложены десятки пробных площадей с посевами семян и посадками корней женьшеня различного возраста. Результаты исследований, проводимые преимущественно в лесах Учебно-опытного лесхоза, были обобщены в ряде научных статей и двух брошюрах. По результатам исследований аспирантом заочного обучения Г.А. Игнатьевым была успешно защищена в 1995 г. кандидатская диссертация под названием «Биологические основы восстановления запасов дикорастущего женьшеня в лесах Приморского края». Помимо научных исследований на

кафедре лесоводства проводились и практические работы по восстановлению запасов дикорастущего женьшеня в лесах Учебно-опытного лесхоза. В общей сложности было высеяно под полог леса более 10 кг нестратифицированных семян женьшеня. Студенческие группы (2-5 человек), получив порцию семян для посева во время учебной практики по лесоводству, удалялись на определенные расстояния для высева семян, чтобы лет через 20-25, при очередной встрече выпускников лесфака, посетить свои заветные места. Сведения о находках женьшеня в наших лесах поступают в институт и на кафедру лесоводства почти ежегодно. Ведь каждый человек, нашедший взрослое растение женьшеня, испытывает такой подъём душевного волнения и радости, что это событие остаётся светлым воспоминанием на долгие годы. Кафедрой лесоводства под руководством преподавателей Г.В. Гукова, А.А. Лобова, В.Н. Цыбукова, В.Н. Усова и др. были заложены постоянные пробные площади в различных типах леса для изучения влияния освещенности на рост и развитие подпологовых культур кедра корейского, на рост культур сосны обыкновенной (ныне вырубленной), лиственницы японской и Гмелина, на ход естественного возобновления под пологом кедрово-широколиственных и чернопихтово-широколиственных лесов. Эти пробные площади не только использовались для научных исследований, но и служили учебными объектами при различных видах учебных практик.

4.2. Лесной участок (современное состояние)

В 2007 г., после принятия нового Лесного кодекса, управление лесами было передано на субъекты Российской Федерации. Учебно-опытный лесхоз также был передан в Управление лесным хозяйством Приморского края. В этот период многие «лесопользователи» претендовали на аренду участка, и администрации академии и института пришлось приложить огромные усилия, чтобы сохранить этот уникальный научный и учебный полигон.

В 2010 г. было проведено лесоустройство на части бывшего лесхоза, площадью 28830,7 га. Проект выполнен Приморским филиалом ФГУП «Рослесинфорг», разработчик Е.М. Андреев. Работы по лесоустройству территории и подготовка проекта освоения выполнены при финансовой поддержке Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы (WWF) с участием преподавателей и студентов Института лесного и лесопаркового хозяйства.

Согласно материалам лесоустройства, леса с господством сосны кедровой корейской (кедровники) занимают площадь 6362 га, леса с господством пихты цельнолистной (чернопихтарники) произрастают на

площади более 2000 га (табл. 13). Большая часть территории участка покрыта вторичными дубняками, которые требуют реконструкции.

Таблица 13 – Характеристика насаждений лесного участка ПГСХА

Преобладающая порода	Площадь, га	Возраст, годы	Класс бонитета	Относительная полнота	Запас, м ³ /га
<i>Хозяйство - хвойное</i>					
Сосна обыкновенная	7,1	68	4,2	0,79	163
Сосна могильная	2,9	70	5	0,6	100
Ель аянская	1855	136	3,9	0,68	228
Пихта белокорая	73	102	4,2	0,73	212
Пихта цельнолистная	2102	159	3	0,67	246
Лиственница	1	44	1	0,9	233
Кедр корейский	6362	191	3,9	0,63	222
Итого хвойных:	10403	174	3,7	0,65	228
<i>Хозяйство - твердолиственное</i>					
Дуб монгольский	10459	88	3,8	0,7	150
Ясень маньчжурский	1864	97	3,2	0,61	175
Клён	33	94	4,3	0,63	158
Ильм	431	123	3,3	0,61	176
Берёза жёлтая	147	133	3,5	0,59	229
Орех маньчжурский	54	112	3,7	0,7	212
Итого твердолиственных	12988	91	3,7	0,69	156

<i>Хозяйство - мягколиственное</i>					
Береза белая	1473	64	2,9	0,69	144
Осина	1498	68	2,5	0,72	186
Ольха	43	62	3,1	0,64	157
Липа	1048	126	3,6	0,59	217
Тополь	183	86	1,9	0,6	203
Ива	1	50	4	0,5	80
Итого мягколиственных:	4246	81	2,9	0,67	180

В связи с интенсивным освоением территории в течение XX в. часть лесных насаждений представляет собой стадии различных послерубочных и послепожарных сукцессий. На территории лесного участка ПГСХА в настоящее время имеется более 800 га лесных культур сосны кедровой корейской разных возрастов, создававшихся по различным технологическим схемам (Павленко, 1991; Иванов, Кисиленко, 2014). Некоторые культуры пройдены рубками реконструкции различной интенсивности. Таким образом, здесь располагается богатый натурный лесоводственный материал, который следует использовать как наглядный пример лесовосстановления в регионе.

В южной части лесного участка в 2 км от с. Каменушка располагается лесной питомник. Основная функция питомника – выращивание посадочного материала для лесовосстановления и озеленения. В питомнике произрастает более 100 тыс. сеянцев сосны кедровой корейской. Согласно совместному проекту ПГСХА и WWF эти сеянцы будут переданы в национальный парк «Земля леопарда». Работы в питомнике механизированы более чем на 80%. Основные агротехнические приёмы выполняются трактором Т-25 с навесным оборудованием. Благодаря помощи WWF в 2011-2012 гг. территория питомника обнесена забором, отремонтирован лабораторный корпус, построен ангар для техники. Сегодня питомник ПГСХА является полноценным хозяйственным подразделением, полностью отвечающим современным требованиям по обучению специалистов основам лесопитомнического дела.

В с. Каймановка находится полевая база Института лесного и лесопаркового хозяйства. В общежитии вместимостью 50 чел. проживают студенты во время практик, коллеги, приезжающие с научно-исследовательскими целями. На лесном участке заложена сеть постоянных пробных площадей, на которых в течение длительного времени подробно описывается состояние растительных сообществ – ведётся непрерывный мониторинг структуры и динамики кедрово-широколиственных лесов.

Работа проводится сотрудниками кафедры лесоводства ПГСХА. Во время учебных практик по таксации и лесоводству подновляется квартальная сеть участка – вырубается кустарник на просеках, устанавливаются квартальные столбы.

Обучение студентов по направлению «Лесное охотоведение» включает в себя зимние маршрутные учёты численности диких животных на постоянных маршрутах. Студенты под руководством работников кафедры описывают следы животных, заносят данные в электронную базу; в дальнейшем с использованием ГИС создаются карты распределения численности основных промысловых видов животных, проектируются мероприятия по повышению их численности. Все работы на лесном участке выполняются в соответствии с проектом освоения лесов. Проектом предусмотрены такие виды деятельности, как проведение рубок ухода за лесными насаждениями, создание лесных культур на площади 5 га ежегодно, проведение противопожарных мероприятий, мероприятий по лесозащите и многое другое. У студентов есть возможность непосредственно участвовать в этих мероприятиях, получая практические навыки.

Обеспечение учебного процесса на территории участка – основная задача лаборатории практического обучения. Совместно с сотрудниками лаборатории студенты составляют необходимые документы, участвуют в отводах лесосек, посадке лесных культур, работах в питомнике, тушении лесных пожаров, охране лесных насаждений от браконьеров. В Институте лесного и лесопаркового хозяйства организована природоохранная дружина «ТИС». Студенты совместно с сотрудниками заповедников и охотничьих обществ участвуют в рейдах по обнаружению незаконных рубок, выявлению незаконной торговли новогодними елями.

Одной из задач института является создание на базе лесного участка модельной площадки – совокупности объектов, маршрутов, полигонов, где будут демонстрироваться разнообразие лесорастительных условий южной части Приморья, примеры воздействия на лес различных факторов, а также специфические особенности ведения лесного хозяйства в этих условиях.

4.3. Научно-исследовательская работа

С получением права бессрочного пользования многие научно-исследовательские работы в институте вновь стали проводиться на объектах лесного участка. Сегодня это площадка для фундаментальных и прикладных исследований научных коллективов не только ПГСХА, но и других вузов России и зарубежья (Институт лесного..., 2013). Лесной участок постепенно

приобретает статус модельной территории, где имеются все условия для изучения любых аспектов жизни лесных формаций юга Дальнего Востока.

Ниже приводится краткое описание некоторых тем научно-исследовательских работ, выполняемых на лесном участке ПГСХА с 2012 г.

1. **БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ХВОЙНО-ШИРОКОЛИСТВЕННЫХ ЛЕСОВ.** Исполнители: А.Э. Комин, В.Н. Усов, С.В. Гамаева, О.Ю. Приходько

На временных и постоянных пробных площадях лесного участка ПГСХА оценивается биологическое разнообразие лесных растительных сообществ, а также сообществ почвенных насекомых. Важной задачей исследований является разработка критериев выделения ценных лесов. Биологическое разнообразие определяется у древостоя, подлеска, живого напочвенного покрова. Для оценки биоразнообразия используются классические критерии Симпсона и Шеннона. Изучается воздействие на биологическое разнообразие таких факторов, как деструктивные нарушения, возраст насаждения, высота над уровнем моря и других. Практическая значимость работы состоит в разработке научно обоснованных допустимых мер воздействия на экосистемы хвойно-широколиственных лесов при различных видах использования лесов.

2. **ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ЛЕСНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ НА ПОСТОЯННЫХ ПРОБНЫХ ПЛОЩАДЯХ** Исполнители: А.Н. Гриднев, В.Н. Усов, А.И. Кудинов, А.В. Иванов

Знание особенностей динамики лесов имеет большое значение для прогнозирования развития лесных экосистем. Вопросы о сменах пород, о выделении типов леса, о сукцессиях в лесных растительных сообществах до настоящего времени не разработаны в полной мере на юге Дальнего Востока. Изучение динамики лесов проводится главным образом на постоянных пробных площадях в течение длительного времени. Самые старые пробные площади заложены на территории лесного участка А.И. Кудиновым в 1961 г. Через 5-10 лет на пробных площадях проводят инвентаризацию насаждения - определяют показатели всех элементов фитоценоза. Имея временной ряд показателей насаждения, судят о его динамике, прогнозируют облик насаждения в будущем. На лесном участке ПГСХА в разные годы заложено более 30 постоянных пробных площадей.

3. УСКОРЕННОЕ ВЫРАЩИВАНИЕ ПОСАДОЧНОГО МАТЕРИАЛА СОСНЫ КЕДРОВОЙ КОРЕЙСКОЙ НА ЮГЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ. Исполнители: В.В. Острошенко, Л.Ю. Острошенко, Р.Ю. Акимов, Д.В. Пауков, В.Ю. Острошенко

В настоящее время в лесных питомниках внедряется новая перспективная технология выращивания сеянцев с применением современных физиологически активных, экологически безопасных стимуляторов (регуляторов) роста природного и химического происхождения, включающих ростовые вещества и фунгициды, положительно зарекомендовавшая себя в сельском хозяйстве. В лесном питомнике ПГСХА изучается эффективность влияния стимуляторов (регуляторов) роста при выращивании однолетних сеянцев кедра корейского. Решаются следующие задачи: посев семян кедра корейского на питомнике; проведение корневой подкормки сеянцев стимуляторами роста природного и химического происхождения; наблюдения за ростом сеянцев.

4. НЕДРЕВЕСНЫЕ РЕСУРСЫ ОРЕХА МАНЬЧЖУРСКОГО (*JUGLANS MANDSHURICA* MAXIM.) в Приморском крае. Исполнители: Г.В. Гуков, О.Ю. Рейф

Проводится исследование биологических ресурсов ореха маньчжурского на территории Приморского края с выяснением возможности его культивирования и интродукции. Создание коллекции посадок грецкого ореха из различных географических регионов юго-восточных стран (Казахстан, Киргизия, Украина и т.д.) с близкими к Приморью климатическими условиями. Проведение опытно-испытательных работ по выведению морозостойчивых гибридов ореха со свойствами плодов, близких по вкусовым качествам грецкому ореху.

5. ДЫХАНИЕ ЛЕСНЫХ ПОЧВ В НАСАЖДЕНИЯХ ЛЕСНОГО УЧАСТКА ПГСХА. Исполнители: А.В. Иванов, В.А. Татауров

Лесные экосистемы выступают важными регуляторами баланса углерода в наземных экосистемах и, соответственно, являются одним из факторов, влияющих на изменение климата. Адекватная оценка баланса углерода лесов возможна на основе достоверных полевых данных. Большинство работ по оценке потоков и пулов углерода в лесах России выполнены в европейской части. Полевые работы по определению

фактических значений продукции биомассы и эмиссий углекислого газа в лесах Дальнего Востока немногочисленны. Значительная часть эмиссии CO₂ в лесных экосистемах приходится на дыхание почв. Дыхание почв представляет собой суммарный поток углекислого газа от дыхания корней и дыхания микроорганизмов. Представляет интерес определение связи между значениями интенсивности дыхания и характеристиками лесных насаждений. Чаще всего ключевым показателем насаждений в таких работах является средний возраст.

6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАДЗЕМНОЙ ФИТОМАССЫ СВОБОДНОЯГОДНИКА КОЛЮЧЕГО (*ELEUTHEROCOCCUS SENTICOSUS* (RUPR. et MAXIM.)) ПО РАЗМЕРАМ СТЕБЛЯ. Исполнители: М.И. Григорович, Ю.Р. Байтимилов.

В последнее время пользование лесами всё более смещается в сторону недревесных, пищевых и лекарственных ресурсов. В Приморском крае особую ценность представляют растения семейства аралиевых, одним из представителей которого является свободнаягодник колючий, или элеутерококк (*Eleutherococcus senticosus* (Rupr. et Maxim.) Maxim.). Для рационализации заготовки сырья элеутерококка и уменьшения антропогенной нагрузки на лесные экосистемы Приморского края поставлена цель – разработать научно обоснованную технологию искусственного выращивания и заготовки элеутерококка на плантации. На текущем этапе исследования получены следующие выводы: в условиях, где проводился опыт, популяция свободнаягодника колючего является демографически устойчивой, поскольку присутствуют особи всех онтогенетических состояний и возрастов; обследованные растения очень сильно различаются по биомассе, что не связано с их возрастом; особенности вегетативного размножения свободнаягодника обуславливают более сильную изменчивость высот особей по сравнению с диаметром, что отличает этот кустарник от деревьев; связь высоты и диаметра у элеутерококка носит линейный характер; надземная фитомасса особей свободнаягодника колючего может быть достаточно точно определена по его высоте и диаметру у основания побега с использованием полученного уравнения регрессии.

7. СТРУКТУРА НАСАЖДЕНИЙ ПИХТЫ ЦЕЛЬНОЛИСТНОЙ В УСЛОВИЯХ ЛЕСНОГО УЧАСТКА ПГСХА. Исполнители: А.Н. Гриднев, Н.В. Гриднева

В настоящее время процессы хода роста основных пород лесообразователей кедрово-широколиственных лесов изучены крайне слабо. Существующие способы таксации насаждений в регионе являются весьма приблизительными. Одна из основных задач исследования – проанализировать ход роста деревьев в древостое пихты цельнолистной по модельным деревьям, построить кривые хода роста, таблицы хода роста, определить точную сортиментно-сортную структуру и физико-механические свойства древесины пихты. Для изучения динамики чернопихтарников в 2001 г. на лесном участке ПГСХА заложена сеть постоянных пробных площадей. Также отсутствуют придержки для лесоводственной практики по семеноводству пихты цельнолистной – одной из перспективных пород для искусственного лесовосстановления на юге Дальнего Востока. В урожайные годы в насаждениях лесного участка с растущих деревьев собираются шишки пихты. У семян определяются посевные качества, разрабатываются способы их хранения, стратификации, предпосевной обработки и посева.

8. ОЦЕНКА ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ДЕРЕВЬЕВ И КУСТАРНИКОВ В УСЛОВИЯХ КЕДРОВО-ШИРОКОЛИСТВЕННОГО ЛЕСА В СВЯЗИ С ОБИЛИЕМ СЕМЕНОШЕНИЯ. Исполнитель: О.Ю. Приходько

Возобновительный процесс в лесу определяется наличием источников обсеменения и средой, пригодной для прорастания семян. С 2013 г. на лесном участке ПГСХА ведётся исследование сезонной динамики поступления семян древесных пород в почву. Для этого на нескольких участках хвойно-широколиственной формации установлены семяноуловители. В течение сезона ведётся непрерывное наблюдение за семеношением деревьев, определяются основные показатели их качества. Цель этой работы - выявить закономерности семеношения основных древесных пород, составить характеристики семян, установить связь между семеношением деревьев и возобновлением. Одновременно проводится демографическое обследование популяций пород-лесообразователей, составляются их онтогенетические спектры. Полученные материалы в дальнейшем станут основой разработки наиболее эффективных способов содействия естественному возобновлению кедрово-широколиственных лесов.

9. РЕСУРСЫ И ИСКУССТВЕННОЕ ВЫРАЩИВАНИЕ ГРИБОВ СИИТАКЕ (*LENTENULA EDODES* BERK.) И ГЕРИЦИЯ ЕЖОВИКОВОГО (*HERICIUM ERINACEUS* (BULL.) PERS. В ПРИМОРСКОМ КРАЕ. Исполнители: Г.В. Гуков, В.Г. Иванов, П.А. Комин

Полезные свойства сиитаке и гериция обуславливают актуальность их изучения в естественной среде, а также в культуре. При обследовании территории лесного участка ПГСХА оба вида были найдены в значительных количествах. Наибольшее распространение сиитаке отмечено на вырубках прошлых лет, где он поселяется на порубочных остатках преимущественно дуба монгольского. При полевых исследованиях стоит задача оценить ресурсы грибов в зависимости от типа условий. Отмечена сильная корреляция между продукцией плодовых тел и влажностью воздуха. Изучение продуктивности грибов в естественных условиях будет использовано в дальнейшем для их выращивания интенсивными способами. В 2015 г. на территории питомника создан сектор искусственного выращивания сиитаке на древесине дуба монгольского.

5 ЗАДАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КОНТРОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Контрольная работа выполняется с целью проверки знаний студентов, она состоит из контрольных вопросов и задач.

Контрольную работу необходимо писать разборчиво в тетради, с оставлением полей 3 – 4 см для заметок преподавателя.

Независимо от того, какой вариант выполняется студентом, рекомендуется ознакомиться с вопросами всех вариантов контрольной работы и пользоваться ими как вопросами для самопроверки при самостоятельном изучении дисциплины.

Выбор варианта производится в соответствии с двумя последними цифрами зачетной книжки студентов, используя таблицу 14. Например: номер зачетной книжки 9463 – вариант 3; 9558 – вариант 18.

Таблица 14 – Варианты контрольной работы

Последние цифры номера зачетной книжки					Вариант
01	21	41	61	81	1
02	22	42	62	82	2
03	23	43	63	83	3
04	24	44	64	84	4
05	25	45	65	85	5
06	26	46	66	86	6
07	27	47	67	87	7
08	28	48	68	88	8
09	29	49	69	89	9
10	30	50	70	90	10
11	31	51	71	91	11
12	32	52	72	92	12
13	33	53	73	93	13
14	34	54	74	94	14
15	35	55	75	95	15
16	36	56	76	96	16
17	37	57	77	97	17
18	38	58	78	98	18
19	39	59	79	99	19
20	40	60	80	100	20

Вариант 1

1. Роль лесов в природе. Значение исторического подхода для развития лесного дела. Значение истории лесного дела для прогресса лесной отрасли.
2. Учет регионального опыта лесного хозяйства и лесной промышленности в условиях России. Примеры положительных и отрицательных результатов в отечественном лесоводстве.
3. Исторический метод и преемственность в лесоводстве.
4. Леса и лесные знания в допетровской Руси. Лес на Руси с древнейших времен до конца 12 века.
5. Охрана природы в Древней Руси.

Вариант 2

1. Лесные промыслы и деревообрабатывающие ремесла древней Руси.
2. Лесные, охотничьи и бортничьи угодья в Московском государстве.
3. Плотничье дело, деревянное зодчество на Руси. Расчистка лесов под пашни, пастбища, сенокосы.
4. Лесные засеки.
5. Лесопиление в Московском государстве.

Вариант 3

1. Транспорт леса в 17–18 вв. в России.
2. Лесное законодательство, охрана природы и использование природных ресурсов до Петра I.
3. Эпоха корабельных лесов.
4. Рубки в корабельных лесах.
5. Лесное законодательство Петра I

Вариант 4

1. Лесовосстановление при Петре I.
2. Лесные знатели.
3. Учреждение Лесного Департамента. Леса в системе Лесного Департамента.
4. Учреждение Министерства Финансов и зачисление в состав его Лесного Департамента (1802–1811 гг.).
5. Деятельность Лесного Департамента в период (1837–1861 гг.).

Вариант 5

1. Образование Корпуса Лесничих.
2. Деятельность Лесного Департамента как органа Министерства

Земледелия и Государственных имуществ.

3. Лесовосстановление в 1726–1842 гг.
4. Лесоразведение и лесовосстановление в 1843–1892 гг
5. Лесокультурное дело в 1893–1917 гг.

Вариант 6

1. Лесовосстановление в период социализма.
2. Лесовосстановление в условиях перехода к рынку.
3. Лесное опытное дело в России
4. Лесное образование в России
5. Лесное хозяйство и лесная наука в России к 1914 году

Вариант 7

1. Учение о лесе Г.Ф. Морозова и его роль в становлении отечественной лесной науки.
2. Учение В.Н. Сукачева о лесных биогеоценозах и его роль в становлении отечественной лесной науки.
3. Отечественное лесоустройство в период до 1917 г.
4. Вклад Ф.К. Арнольда, А.Ф. Рудзкого, М.М. Орлова, Варгаса–де–Бедемара в теорию и практику отечественного лесоустройства.
5. Развитие лесоустройства в период (1917–2000 гг.).

Вариант 8

1. История систем рубок. Позитивные и негативные стороны различных способов рубок.
2. Исторический опыт рубок главного пользования на примере северных лесов.
3. Управление лесами и лесное хозяйство в Республике Коми.
4. Становление и развитие научного лесоводства. Основные положения современного лесоводства.
5. Прогноз научно–технического развития лесного хозяйства.

Вариант 9

1. Значение леса в жизни человека.
2. Возникновение лесного дела на Руси.
3. Развитие науки о лесе в России.
4. Способы приобретения земельной собственности на Руси и в России.
5. Развитие лесной промышленности в XX в.

Вариант 10

1. Авиация в лесном хозяйстве.
2. Проблемы, стоящие перед лесным комплексом страны

3. Лесохозяйственные ВУЗы страны.
4. Лесной кодекс и лесное законодательство.
5. Виды охотхозяйственной деятельности.

Вариант 11

1. Способы приобретения земельной собственности.
2. Г.Ф. Морозов и его «Учение о лесе».
3. Развитие науки о лесе в России.
4. История лесного образования в России.
5. Проблемы, стоящие перед лесным комплексом страны.

Вариант 12

1. История развития охотоведения как науки в России и в мире.
2. Охотничье хозяйство России и мира.
3. История лесного дела и его связь с другими дисциплинами.
4. Значение леса в жизни человека.
5. Система озеленения населенных пунктов.

Вариант 13

1. Научные, биологические и экономические основы ведения охотничьего хозяйства.
2. Основные принципы и понятия ландшафтного проектирования.
3. Уход за лесом.
4. Охрана леса от пожаров.
5. Противопожарные профилактические мероприятия.

Вариант 14

1. Необходимость перехода на интенсивные методы лесовыращивания.
2. Методы лесовосстановления.
3. Содействие естественному возобновлению леса.
4. Проблемы и риски развития интенсивного лесного хозяйства в России.
5. Состояние воспроизводства лесных ресурсов и необходимость перехода на интенсивные методы лесовыращивания.

Вариант 15

1. Лесной фонд России.
2. Советское лесоустройство и его развитие.
3. Управление лесным хозяйством.
4. Попытки искусственного облесения.
5. Изменения в управлении лесным хозяйством и лесным законодательством.

Вариант 16

1. Создание полевых защитных полос.
2. Памятники природы.
3. Система управления охраной окружающей среды.
4. Кадры лесных специальностей.
5. Подвижники изучения лесов Дальнего Востока.

Вариант 17

1. Ресурсы дикорастущих плодово-ягодных культур.
2. Ресурсы лекарственного сырья.
3. Охрана лесов от пожаров и пути ее развития.
4. Значение леса в жизни славян.
5. Лесное хозяйство и лесные школы.

Вариант 18

1. Лесной фонд России.
2. Авиационная охрана лесов.
3. Побочное пользование в лесах.
4. Технический прогресс в лесном хозяйстве.
5. История озеленения г. Уссурийска.

Вариант 19

1. Русская лесная политика.
2. Естественное и искусственное лесовозобновление.
3. Проблемы лесного дела.
4. Заповедники Приморского края.
5. Лесное общество и лесные науки.

Вариант 20

1. Проблемы лесного хозяйства.
2. Состояние природных ресурсов.
3. Защита леса от вредных насекомых.
4. Охрана лесов от пожаров и пути ее развития.
5. Задачи науки о лесе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Леса южной части Дальнего Востока России – самые сложные по структуре и динамике растительные сообщества нашей страны. Здесь произрастают реликтовые виды растений, такие как женьшень обыкновенный, лимонник китайский, кирказон маньчжурский, бархат амурский; обитают самые редкие на планете кошки – амурский тигр и дальневосточный леопард. Для этих лесов характерен самый высокий уровень биологического разнообразия на территории России. В масштабе планеты леса юга Дальнего Востока по биологическому разнообразию уступают только тропическим лесам Амазонии. Сохранение и восстановление биоценозов юга Дальнего Востока – стратегическая задача не только нашего государства, но и других стран. Для грамотного ведения любых видов деятельности на этой территории необходимы специфические методы хозяйствования, прежде всего в сфере лесоводства. Развитие научных идей, технических и технологических приёмов в настоящее время даёт возможность определить наиболее экологически разумные методы лесопользования и лесопользования. Для апробации таких методов сегодня имеется превосходная площадка – лесной участок Приморской государственной сельскохозяйственной академии. В ближайшее время здесь планируется создать комплекс объектов, где наглядно будут продемонстрированы все основные виды работ и технологии в лесном хозяйстве Приморья, обеспечивающие принцип многоцелевого, рационального, непрерывного и неистощительного лесопользования. Модельная площадка, создаваемая на базе лесного участка ПГСХА, – это система объектов, на которых можно за небольшой промежуток времени ознакомиться с основными лесными формациями юга Приморья, со спецификой их организации и жизни, а также получить информацию о приёмах ведения лесного хозяйства. Здесь, так же как и в других модельных лесах России, запланированы тематические маршруты, компактно и последовательно расположенные на территории лесного участка. В сопровождении экскурсовода посетители участка смогут узнать всю специфику устойчивого лесопользования и лесопользования в сложных и не типичных для нашей страны лесах.

Благодаря возможности проведения хозяйственных мероприятий силами самой академии здесь будет предусмотрено участие в них посетителей: собственноручно любой гость модельного леса сможет посадить «кедр» – дерево жизни Приморского леса, прорубить просеку мачете, поставить квартальный столб, принять участие в тушении пожара

или в борьбе с самовольными порубщиками. Специалисты в рамках курсов повышения квалификации будут иметь возможность участвовать в оформлении документов, таксации лесов, технологических операциях в питомнике и т.д. Вслед за имеющейся экологической тропой будут созданы другие, не менее интересные и познавательные. Для тех, кто интересуется вопросами охотоведения и биотехнии, будет возможно принять участие в учётах численности животных, изготовлении солонцов, подрубке осины в зимнее время. Для реализации программ устойчивого лесопользования и лесопользования нужны компетентные специалисты. Сегодня институт лесного и лесопаркового хозяйства обладает всеми ресурсами для их подготовки.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Анучин, Н.П. Лесоустройство/ Н.П. Анучин М.: Экология, 1991 – 400 с.
- Бейлин, И.Г. Очерки по истории лесных обществ дореволюционной России / И.Г. Бейлин М., Гослесбумиздат, 1962 – 157с.
- Берг, Л.С. История русских географических открытий. 2-е изд / Л.С. Берг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962 – 296 с.
- Бобров, Р.В. Об управлении лесами Отечества (исторический обзор) / Р.В. Бобров. М.: ВНИИЦлесресурс, 1990.
- Обзорн. информ. (Организация лесохоз. производства, механизация, охрана и защита леса), вып. 6. 52 с.
- Борисов, Н.С. Иван III / Н.С. Борисов. Москва. «Молодая гвардия» – 2000, 644 с.
- Вклад лесов России в углеродный баланс планеты и проблема лесовосстановления (Писаренко А.И., Страхов В.В., Моисеев Б.Н., Алфёров А.М.) // В сб.: Бюллетень Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России», М., 2000, № 6, с. 54-66.
- Глушков, Н.Н. Лесное хозяйство в Пермском нераздельном имении графа Сергея Александровича Строганова/ Н.Н. Глушков //Лесной журнал, вып. 9-10, 1906г.
- Горинов, А. В. Проектирование железных дорог /А.В. Горинов. М.: Дрансдориздат, 1948, том 1.
- Государственное регулирование лесопользования, воспроизводства и охраны частных лесов в зарубежных странах (Страхов В.В., Филипчук А.Н., Брунова З.С., Спирина А.Г., Федотова Т.Ю., Шалимова Е.М., Заплата И.Б.) // М.: ВНИИЦлесресурс, 1994.–48с.
- Гусев, Н.Н. История лесоустройства российского / Н.Н. Гусев. М.: Центрлеспроект, 1998. 327с.
- Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка 4-е изд. / В.И. Даль. СПб. –Москва, 1911-1912, т. 1-4;
- Двухсотлетие учреждения Лесного департамента России. 1798-1998. Том 2. (Авторский коллектив: А.П.Белаенко, В.А.Борисов, Д.М.Гиряев, Н.Н.Гусев, Ф.А.Дякун, В.И.Ерусалимский, Т.К.Зеленина, Г.Г.Кузнецов, Е.П.Кузьмичев, С.Е.Минаев, Н.А.Моисеев, В.А.Николаюк, А.И.Писаренко, Г.И.Редько, Д.М.Соколов, В.В.Страхов, В.И.Тара-сенко, В.К.Тепляков, М.С.Трегубова, А.Н.Филипчук) // М.: ВНИИЦлесресурс, 1998. 244с.
- Ерусалимский В.И. Государственное регулирование ведения лесного

хозяйства в зарубежных странах и дореволюционной России // М.: ВНИИЦлесресурс, 1994. Обзорн. информ., вып. 5.– 23 с.

Загреев, В.В. Географические закономерности роста и продуктивности древостоев / В.В. Загреев. М.: Лесн. пром-сть, 1978. – 240 с.

Забелин, И.Е. История города Москвы / И.Е. Забелин. М., «Сварог», 1996 – 635 с.

Исаченко, А.Г. Ландшафты СССР/ А.Г. Исаченко. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985.320 с.

Карпачевский, М.Л. Хозяева российского леса / М.Л. Карпачевский. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001. 115с.

Колданов, В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В.Я. Колданов. М.: Экология, 1992.– 256с.

Крылов, В.Г. Лесные ресурсы и лесорастительное районирование Сибири и Дальнего Востока / В.Г. Колданов. Новосибирск: Наука, 1969, 240 с.

Крылов, А.Г. Жизненные формы лесных биоценозов / А.Г. Крылов. Ленинград, Наука, 1984 –184 с.

Крюссман, Г. Хвойные породы. Пер. с нем./ Г. Крюссман. М.: Лесн. пром-сть, 1986 – 254с.

Кузнецов, Г.Г. Использование древесных ресурсов в России в первой половине XX века / Г.Г. Кузнецов. М., ВНИИЦлесресурс, Лесохозяйственная информация, вып. 12 – 2002.

Кузнецов, Г.Г. Системы управления лесным хозяйством в некоторых зарубежных странах Северного полушария / Г.Г. Кузнецов, Д.М. Соколов. М., ВНИИЦлесресурс, Обзорная информация, 2000, вып. 1-2, 49 стр.

Кузьмичев, А.С. Основные тенденции и направления развития лесопользования, производства и потребления древесины / А.С. Кузьмичев, С.Г. Сеницын, Г.Г. Кузнецов. М. ВНИИЦлесресурс. 1991.

Обзорная информация (Обзоры по информационному обеспечению Государственных целевых программ), вып. 2. – 40 стр.

Кузьмичев, А.С. Состояние лесопользования и критерии оценки лесосырьевых ресурсов / А.С. Кузьмичев, М.С. Трегубова. М.: ЦБНТИлесхоз, 1987. вып. 2. С. 9–22.

Лебедев, А. Экспорт древесины в Китай из Сибири и Дальнего Востока России: нелегальные и официальные технологии, объемы и тенденции в 2000 г. / А. Лебедев // Библиотека лесного клуба (<http://www.forest.ru/publications/>).

Лебедев, А. Рынок АТР как угроза дальневосточным лесам. Аналитический отчет 1997-2000 / А. лебедев, Д. Ньюэл, Д. Гордон.

Владивосток, 2000, 52с. (Бюро региональных общественных кампаний (000 БРОК, Владивосток; «Друзья Земли - Япония» («FOE-Japan», Токуо; Тихоокеанский центр окружающей среды и ресурсов (PERC, USA).

Лесной сектор России и его экспортный потенциал на пороге XXI века Страхов В.В., Писаренко А.И., Кузнецов Г.Г, Соколов Д.М. // М.: Ж. Лесн. хоз-во. 2000. №4. С. 2–3.

Лесопромышленный комплекс: Состояние, проблемы, перспективы (Н.А. Бурдин, В.М. Шлыков, В.А. Егорьев, В.В. Саханов) // М.: МГУЛ. 2000, 473 с.

Летопись Российской Академии Наук. Т. 1.1724-1802 //СПб., Наука, 2000 – 994 с.

Мелехов, И.С. Очерк о развитии науки о лесе в России / И.С. Мелехов. М., Издательство АН СССР, 1957, 207с.

Мелехов, И.С. Лесоводство. Учебник / И.С. Мелехов. М.: Агропромиздат, 1989. 302 с.

Мелехов, И.С. Лесоведение / И.С. Мелехов. М.: Лесная промышленность, 1980. 408 с.

Методика определения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах государственного значения СССР // М.: Гослесхоз СССР, 1987.

Моисеев, Б.Н. Об оценке запаса и прироста Моисеев Б.Н., Страхов В.В. Расчеты возможной реакции лесов России на глобальное потепление климата / Б.Н. Моисеев, А.М. Алферов, В.В. Страхов. М., Ж., Лесное хозяйство, 2002, № 4, с. 5-8.

Моисеев, Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов (Вопросы экономики, планирования, организации) / Н.А. Моисеев. М., Лесная промышленность, 1980, 264 с.

Моисеев Н.А. На пути к новой парадигме (XX конгресс ИЮФРО) / Н.А. Моисеев, А.И. Писаренко. М., Ж. Лесное хозяйство, 1996, № 2.

Молчанов, А. А. Гидрологическая роль лесов /А.А. Молчанов. М., Изд-во АН СССР, 1960 – 487с.

Морозов, А.С. Незаконные рубки в России (формы и методы незаконных рубок) / А.С. Морозов. М., Изд. Гринпис, 2000.

Морозов, Г.Ф. Учение о лесе / Г.Ф. Морозов. М.-Л., Гослесбумиздат, 1949, Изд.7-е.

Нелегальные рубки на Севере – западе России и экспорт российской лесной продукции в Швецию. Результаты исследования в рамках Лесной программы VWVF, проведённого при финансовой поддержке VWVF

Швеции (Авторы: Ольга Лопина, Андрей Птичников, Александр Воропаев) // Всемирный фонд дикой природы (WWF), Россия, январь 2003 – 30 с.

Одум, Ю. Основы экологии / Ю. Одум. М.: Мир, 1975. – 744 с.

Орлов, М.М. Нужды русского лесного хозяйства / М.М. Орлов. СПб., Известия Лесного института, 1906, вып. 14.

Орлов, М.М. Очерки лесоустройства в его современной практике / М.М. Орлов. М.-Л., Новая деревня, 1924, 364с.

Орлов, М.М. Лесоустройство. Том 1. Элементы лесного хозяйства / М.М. Орлов. Ленинград, издание журнала «Лесное хозяйство, Лесопромышленность и топливо», 1927, 428 с.

Орлов, М.М. Леса СССР / М.М. Орлов. М.: Новая деревня, 1931.115с.

Основы лесной биогеоценологии, под ред. В. Н. Сукачева и Н. В. Дылиса. М., 1964.

Писаренко, А.И. Лес и лесное дело – власть, общество, человек / А.И. Писаренко. Изд-во МГУЛ, 2000.

Писаренко, А.И. Искусственные леса, части 1 и 2 / А.И. Писаренко, Г.И. Редько, М.Д. Мерзленко. М., ВНИИЦлесресурс, 1992.

Писаренко, А.И. О лесной политике России / А.И. Писаренко, В.В. Страхов. М., Изд-во Юриспруденция, 2001, 160 с.

Писаренко, А.И. Лесное хозяйство после Конференции ООН 1992 г. по окружающей среде и развитию: критерии и индикаторы устойчивого развития / А.И. Писаренко, В.В. Страхов, Л.И. Дмитриева. М., ВНИИЦлесресурс. Обзорная информация, М., 1995, вып. 3, с. 1-24.

Писаренко, А.И. Сравнительный анализ производства и потребления лесной продукции в России на фоне зарубежных стран / А.И. Писаренко, В.В. Страхов, Г.Г. Кузнецов. М., ВНИИЦлесресурс, Обзорная информация (Охрана и защита леса, механизация, лесные пользования), 1995, вып. 9, с. 1-40.

Писаренко, А.И. Динамика продуктивности лесов Европейско-Уральской части России (на рус. и англ. яз.) / А.И. Писаренко, В.В. Страхов, Т.К. Зеленина. IBFRA, Duluth, Minnesota, USA, 1997, p. 76-77.

Последние неосвоенные леса // Вашингтон (Фед. Округ Колумбия): Институт мировых ресурсов. 1997 – 42с.

Пушкинская энциклопедия. М., Издательство АСТ, 1999 – 806 с.

Пятаков, Г.А. Концессионная политика в лесном деле / Г.А. Пятаков // Лесопромышленное дело № 5-6, Москва, 1923 г., стр. 2-3.

Разработка научных основ и прикладных вопросов устойчивого управления лесами// Годовые отчеты ВНИИЦлесресурс. Руководитель НИР Страхов В.В., М. ВНИИЦлесресурс, 1996, 1997, 1998.

Разумов, В.П. Лесоводство: (Учение об основах лесохозяйственного производства) / В.П. Разумов. Брянск. Приокское книжное изд-во. 1971 - 1973. 4.1.

Учение о природных факторах производства леса: (Лесоведение). 1971. 243 с. Ч. 2.

Учение об основах производства леса. 1973. – 266с.

Расчет размера лесопользования под ред. С.Г. Сеницына (Сеницын С.Г., Моисеев Н.А., Загребев В.В., Анучин Н.П.)//М., Лесная промышленность, 1973,176 с.

Рудзкий, А.Ф. Руководство к устройству русских лесов (2-е изд.) / А.Ф. Рудзинский. С.-Пб., Издание А.Ф. Девриена, 1893 – 464 с.

Сажин, Д.К. Льготная продажа леса с фискальной точки зрения / Д.К. Сажин. Лесной журнал, вып.4-й, 1906 г. Изд. Лесное общество, С.-Петербург.

Сажин, Д.К. Назревший вопрос / Д.К. Сажин. Лесной журнал, 1906 г., вып.5. Изд. Лесного общества.

Сеннов, С.Н. Лесоводство / С.Н. Сеннов. С.-Петербург, 1999, 144 с.

Сеницын, С.Г. Рациональное лесопользование / С.Г. Сеницын. М., Агропромиздат, 1987, 334с.

Сеницын С.Г. Свято хранить традиции отечественного лесоводства / С.Г. Сеницын. М.: Ж. Лесн. хоз-во. 1994. № 4. С. 39–42.

Сеницын, С.Г. Направления исторического развития организации лесопользования / С.Г. Сеницын, А.С. Кузьмичев, Д.М. Соколов. М., ВНИИЦлесресурс, Обзорная информация, 1991, вып.7, С. 1–32.

Соколов, Д.М. Изучение опыта лесных концессий в России (20-е годы XX в.) / Д.М. Соколов. М., ВНИИЦлесресурс, Обзорная информация, 2000, вып. 3-4, 30стр.

Сотрудничество Германии и России в области лесного хозяйства (Филипчук А.Н., В.В. Страхов, И. Хойфельдоп, С. Чейхан, Й.-М. Шредер) // ВНИИЦлесресурс, Экс-пресс-Информация, 2001, № 1, с. 75-78.

Сочава, В. Б. Введение в обзор растительного покрова СССР на основе «Геоботанической карты» / В.Б. Сочава. В сб. Растительный покров СССР к геоботанической карте. Изд. АН СССР, 1956.

Стадницкий, Г.В. Экология / Г.В. Стадницкий. СПб: Химиздат, 1999. 287 с.

Столетие учреждения Лесного Департамента. 1798-1898 // СПб., Типо-Литография Ю.Я. Римана, 252 с. (факсимильное переиздание ВНИИЦлесресурс к Двухсотлетию, учреждения Лесного департамента России. 1998 год).

Страхов, В.В. Состояние лесных ресурсов Европейско-Уральской части России / В.В. Страхов. В сб.: Леса русской равнины. М., ИНИОН РАН, 1993, с. 201-208.

Страхов, В.В. Динамика трансформации лесов Европейской-Уральской части России / В.В. Страхов // В трудах международного семинара «Land Use and Cover Change (LUCC) // Землепользование и изменения растительного покрова», Амстердам, Нидерланды, 1996, 15 с. (англ.).

Страхов, В.В. Контуры новой доктрины лесного хозяйства / В.В. Страхов // В сб.: Бюллетень Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России». М., 2000, № 11-12, с. 74–79.

Страхов, В.В. Лесной сектор: теория и практика Новгородской и Вологодской областей с точки зрения европейского опыта по устойчивому лесопользованию и высокотехнологичной деревопереработке, лесной сертификации, созданию лесов Киото и развитию института лесных концессий, в интересах регионального экономического развития / В.В. Страхов // ТАСИС: Москва, Новгород, 2003 – 68 с.

Страхов, В.В. Общая характеристика тропических лесов Вьетнама / В.В. Страхов. М.: Рукопись. 1989–32с.

Страхов, В.В. Оценка и прогноз доступности для России европейского рынка лесопромышленной продукции и уровня её потребления / В.В. Страхов, Г.Г. Кузнецов, Д.М. Соколов // В сб.: Бюллетень Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России», 1999, № 5-6, с. 77–86.

Страхов, В.В. Оценка и прогноз доступности для России Азиатско-Тихоокеанского рынка лесопромышленной продукции и уровня ее внутреннего поведения / В.В. Страхов, Г.Г. Кузнецов, Д.М. Соколов // М.: Бюл. Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России». М., 2000. № 2. С. 62–76.

Страхов, В.В. Глобализация лесного хозяйства / В.В. Страхов, А.И. Писаренко, В.А. Борисов. М., ВНИИЦлесресурс, 2001 – 400 с.

Страхов, В.В. Лесное хозяйство и лесопользование в Канаде. Законодательные основы управления лесами и лесопользования / В.В. Страхов, В.А. Борисов, В.В. Иевенко // В сб.: Бюллетень Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России». М., 2000, № 8, с. 101-105.

Страхов, В.В. Прогноз развития рынков лесоматериалов азиатских территорий России / В.В. Страхов, А.И. Писаренко, Г.Г. Кузнецов, Д.М.

Соколов. М., ВНИИЦлесресурс, 2000, Лесохозяйственная информация, № 9-12, с. 33-46.

Страхов, В.В. Леса мира и России / В.В. Страхов, А.И. Писаренко, В.А. Борисов. М., В сб.: Бюллетень Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России», М., 2001, № 9, с.49-63.

Страхов, В. В. Глобализация лесной науки / В.В. Страхов, А.И. Писаренко, В.А. Борисов. М., В сб.: Бюллетень Министерства природных ресурсов РФ «Использование и охрана природных ресурсов России», М., 2001, № 12.

Страхов, В.В. В начале времен лесной науки в России: Русские ученые / В.В. Страхов, А.И. Писаренко, С.Е. Миняев М., Журнал Лесное хозяйство, 2003, № 1.

Страхов, В.В. В начале времен лесной науки в России: Иноземные ученые / В.В. Страхов, А.И. Писаренко, С.Е. Миняев М., Ж. Лесное хозяйство, 2003, №3, с.17-20.

Страхов, В.В. Перспективы лесозащиты в России / В.В. Страхов, Г. В. Стадницкий, С.Е. Миняев. М., Журнал Лесное Хозяйство, 2002, № 3, с. 39-42.

Страхов, В.В. О реформе лесоучетных работ в России / В.В. Страхов, А.Н. Филипчук, А.З. Швиденко. М., Ж. Лесное хозяйство, 1995. № 1, с.11-14.

Страхов, В.В. Устойчивое развитие лесного хозяйства России и стратегия лесоучетных работ / В.В. Страхов, А.Н. Филипчук, А.З. Швиденко М.: Ж. Лесное хозяйство, 2001, № 1, 7-10.

Тихонов, А.С. Слагаемые стратегии отрасли / А.С. Тихонов. Ж. Лесное хозяйство, 1995, № 6, с. 6-8.

Тюрин, А.В. Возникновение и развитие основных понятий и приемов в отечественном лесоустройстве / А.В. Тюрин. М., Лесная промышленность, 1965, 45 с.

Успенский, М. К вопросу о таксации насаждений северных лесов / М.К. Успенский. Известия Императорского лесного института, вып. XV, 1907г., С.-Петербург.

Филипчук, А.Н. О реформе лесоучетных работ / А.Н. Филипчук, В.И. Архипов. Лесохозяйственная информация изд. ВНИИЛМ, 2003, №2, с. 11–16.

Фокель, Ф.Г. Собрание лесной науки. Часть I. Второе издание / Ф.Г. Фокель. СПб.-Архангельск, Северо-Западное книжное издательство, 1996, 208 с.

Харин, О.А., Волков В.Д. Принцип непрерывности, неистощительности и рациональности в теории регулирования лесопользования / О.А. Харин. Лесной журнал, 1988, № 5, С.100–105.

Цветков, М.А. Изменение лесистости Европейской России с конца XVIII столетия по 1914г. / М.А. Цветков. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 211с.

Швиденко, А.З. К оценке продуктивности лесов России / А.З. Швиденко, В.В. Страхов, С. Нильссон. М.- Ж. Лесное хозяйство, 2000, № 1, С. 5–9.

Шмитхюзен, И., Общая география растительности, пер. с нем. // М., 1966.

Шелгунов, Н. В. Порядок управления казенными лесами (руководство для учебных заведений лесного ведомства) / Н.В. Шелгунов. С.-Петербург, 1860.

ПРИХОДЬКО ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

ВВЕДЕНИЕ В СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов всех форм обучения и для выполнения контрольной работы студентов заочной формы обучения по направлению подготовки 35.03.01 Лесное дело / сост. О.Ю. Приходько; ФГБОУ ВО Приморская ГСХА – Уссурийск, 2019. – 208 с.

Подписано в печать _____ 2019 г.

Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная.

Печать RISOGRAPH TR 1510. Уч.- изд. л 13,0

Тираж 50 экз. Заказ № _____ .

ФГБОУ ВО Приморская ГСХА, 692510, Уссурийск, пр. Блюхера, 44.

Участок оперативной полиграфии ФГБОУ ВО Приморская ГСХА

692500, Уссурийск, ул. Раздольная, 8.